

Николай Корытько

ИНДУИЗМ и ПРАРОГДАНИЕ

опыт сравнения религиозных традиций

Издательство "б-Краткое"

Киров
2021

ББК 86.2
УДК 21
К 70

Допущено к распространению Издательским советом Русской
Православной Церкви: ИС Р16-609-0373

Корытько Н. А.

К 70 Индуизм и православие: опыт сравнения религиозных традиций / Н. А. Корытько. – Киров: Издательство «О-Краткое», 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-91402-266-9

Что такое индуизм и что такое православие? Можно ли к ним присоединиться?

Каковы их история, структуры религиозного сообщества, священные писания и предания, формы богослужения? Каковы представления индуистов и православных о богах, демонах и других существах мира духов, о возникновении и судьбе материального мира?

Как индуисты и православные представляют себе посмертную участь человека и других земных существ? Каковы цели жизни индуиста и православного христианина и каковы пути их достижения?

Ответы на эти и многие другие вопросы об индуизме и православии Вы можете найти в предлагаемом Вашему вниманию исследовании.

ББК 86.2
УДК 21

ISBN 978-5-91402-266-9

© Корытько Н. А., текст, 2021
© Оформление. О-Краткое, 2021

БЛАГОДАРНОСТИ

Сердечно благодарю всех тех, кто внес вклад в написание и издание этой книги, в первую очередь:

- иерея Георгия Максимова за помощь в выборе темы исследования и рецензирование книги;

- индолога Ирину Глушкову, сектоведа иерея Михаила Плотникова, санскритолога Екатерину Костину, и вайшнава Радху Дамодар Дас (Сергея Зуева) за помощь в ориентации в мире книг об индуизме и любезное предоставление некоторых из них;

- индолога Анну Нейвирт за разъяснения особенностей индийского уклада жизни;

- исследователя индийской философии Елену Аникееву за пояснения по философским представлениям индуистов;

- переводчика Андрея Гукова за консультации по произношению индийских терминов;

- переводчика Михаила Мокиеева за перевод ряда англоязычных материалов по индуизму;

- протоиерея Олега Стеняева за рецензирование глав книги, посвященных индуизму;

- художника Анну Гелич за макет обложки и иллюстрирование индуизма;

- ректора и преподавателей Катехизаторского факультета при Перервинской Духовной Семинарии за помощь в приобретении систематических знаний о православии;

- сотрудника Китайского подворья в Москве Константина Гордицу за финансирование издания книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Раздел 1. Определения религиозных традиций и пути присоединения к ним	
Глава 1.1. Индуизм	8
Глава 1.2. Православие	13
Раздел 2. История религиозных традиций	
Глава 2.1. Индуизм	
§ 2.1.1 Доиндийский период ариев / Доарийский период индийцев: от единобожия к двоеверию	15
§ 2.1.2 Ведийский период; вторжение ариев на индийский субконтинент	28
§ 2.1.3 Период брахманизма: боги, управляемые брахманами ..	30
§ 2.1.4 Период классического индуизма: отторжение буддизма и торжество кастового строя	34
§ 2.1.5 Период неоиндуизма: появление экспортного варианта и начало размыwania кастового строя	37
Глава 2.2 Православие	
§ 2.2.1 Ветхозаветный период	43
§ 2.2.2 Новозаветный период	47
Раздел 3. Источники вероучения, структура религиозного сообщества и основные формы богослужения	
Глава 3.1 Индуизм	
§ 3.1.1 Источники вероучения в индуизме	51
§ 3.1.2 Структура религиозного сообщества в индуизме.....	55
§ 3.1.3 Аскеты в индуизме	58
§ 3.1.4 Обычные формы богослужения индуизме	66
§ 3.1.5 Экстравагантные формы богослужения индуизме	73
Глава 3.2 Православие	
§ 3.2.1 Источники православного вероучения.....	75
§ 3.2.2 Структура православного религиозного сообщества.....	80
§ 3.2.3 Аскеты в православии	83
§ 3.2.4 Православное богослужение	89
Раздел 4. Представления о Боге и других существах мира духов	
Глава 4.1 Индуизм	
§ 4.1.1 Безличное и личное в теологии индуизма.....	99

§ 4.1.2 Дуализм мужского и женского в теологии индуизма.....	101
§ 4.1.3 Воплощения и характеры основных индуистских богов..	108
§ 4.1.4 Природа богов в индуизме	118
§ 4.1.5 Зооморфные божества в индуизме	124
§ 4.1.6 Представления о демонах в индуизме	126
§ 4.1.7 Представления индусов о местах обитания сверхестественных существ	131
Глава 4.2 Православие	
§ 4.2.1 Православное учение о Боге	135
§ 4.2.2 Православное учение о боговоплощении	137
§ 4.2.3 Православное учение об ангелах	142

Раздел 5. Представления о возникновении и судьбе материально-го мира и общества

Глава 5.1 Индуизм

§ 5.1.1 Характерные черты космогонии индуизма.....	145
§ 5.1.2 История развития индуистской космогонии	146
§ 5.1.3 Вишнуитская, шиваитская и шактистская трактовки индуистской космогонии	151
§ 5.1.4 Нравственные последствия индуистской космогонии ...	152
§ 5.1.5 Представления об этапах развития общества в индуизме..	153
Глава 5.2 Православие	
§ 5.2.1 Православное учение о возникновении материального мира	155
§ 5.2.2 Православное учение о возникновении, развитии и судьбе общества	161

Раздел 6. Представления о посмертной участи человека и других земных существ, цели человеческой жизни и путях её достижения

Глава 6.1 Индуизм

§ 6.1.1 Представления о посмертной участи человека и других земных существ в индуизме	167
§ 6.1.2 Представления о цели человеческой жизни в индуизме ..	174
§ 6.1.3 Помнальные обряды в индуизме.....	174
§ 6.1.4 Концепции кармы, греха и ритуальной чистоты в индуизме	175
§ 6.1.5 Правила питания в индуизме	179
§ 6.1.6 Правила о половых и брачно-семейных отношениях в индуизме	181
§ 6.1.7 Астрология в индуизме	185

§ 6.1.8 Обычные пути достижения освобождения души в индуизме	189
§ 6.1.9 Йога в индуизме	190
§ 6.1.10 Христианский взгляд на йогу	210
§ 6.1.11 Экстравагантные пути достижения освобождения души в индуизме	217
Глава 6.2 Православие	
§ 6.2.1 Православное учение о составе человека и посмертной судьбе его души	221
§ 6.2.2 К вопросу о невозможности спасения не веровавших в истинного Бога	222
§ 6.2.3 Этапы посмертной жизни души	229
§ 6.2.4 Погребение и поминание усопших в православии	232
§ 6.2.5 Православное учение о цели человеческой жизни	235
§ 6.2.6 Православное учение о грехе и покаянии	236
§ 6.2.7 Православное учение о прелести бесовской	239
§ 6.2.8 Православное учение о посте	245
§ 6.2.9 Православное учение о брачно-семейных отношениях	248
§ 6.2.10 Православное учение о природе греха	253
§ 6.2.11 Любовь как единственный путь к спасению души в православии	254
§ 6.2.12 Фарисейство – путь к духовной смерти	257
Приложение №1 к истории индуизма – о Соме	259
Приложение №2 к христианскому взгляду на йогу – О возможности очищения физических упражнений йоги от её религиозной составляющей	265
Приложение № 3 Метафизические принципы и законы двух типов религиозности	271
Заключение	273
Послесловие	275
Список литературы	276

ВВЕДЕНИЕ

Более миллиарда жителей нашей планеты придерживаются религиозных воззрений, которые принято называть индуизмом. Число приверженцев индуизма намного превышает количество последователей буддизма, признаваемого мировой религией. В последние десятилетия индуистские идеи все шире распространяются в номинально христианских странах, в том числе и в России.

Помочь читателю понять, что же такое индуизм и чем он отличается от православного христианства, и призвана эта книга.



*Утреннее омовение на ступенях реки Ганги в Варанаси.
(Энциклопедия Индуизма. Авторы А.Джонс и Джеймс Д. Риан)*

РАЗДЕЛ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ПУТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К НИМ

ГЛАВА 1.1. ИНДУИЗМ

Определение содержания индуизма представляет собой весьма сложную и запутанную проблему. По мнению первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру, «индуизм как вера расплывчат, аморфен, многосторонен, каждый понимает его по-своему»¹.

О том же говорят учёные:

«В отличие от христианства, ислама и многих других религий мира, – отмечает социолог Дж. П. Суда, – *санатана дхарма* [самоназвание индуизма], или индуизм, – это религия, не имеющая догматов веры» [Суда, 1978, с.49]. Другой автор вторит ему: «Можно верить в Бога либо оставаться атеистом, не верящим ни в какого личного или абстрактного Бога, либо быть просто вольнодумцем и всё же иметь право при желании называться индусом» [Мехта, 1974, с.5].²

Немного о терминологии

Поскольку нам повстречалось слово «индус», давайте определимся, что мы будем под ним понимать. Источником этого слова является понятие «hindu», изначально выработанное иностранцами для обозначения принадлежности людей, объектов и явлений к сложившейся в Индии специфической социально-культурно-религиозной общности.

Русифицированным вариантом этого понятия является слово «индус», которым русские изначально обозначали любого коренного жителя или выходца из Индии, не проводя различия между географическим и религиозным смыслом этого понятия.

Позднее, когда стало очевидно, что далеко не все жители и выходцы из Индии исповедуют индуизм, в обиход вошли слова «индиец» (т.е. коренной житель или выходец из Индии) и «индуист» (т.е. лицо, исповедующее индуизм).

В связи с этим многие современные учёные считают слово «индус» обиходным и ненужным для научного оборота. Такая позиция

¹ Глушкова И. П. Из индийской корзины: Исторические интерпретации. – М.: Вост. лит., 2003. – С.36.

² Древо индуизма. / Отв. ред. И.П. Глушкова. – М.: Вост. лит., 1999. – С 453.

представляется необоснованной, поскольку отношение к Индии имеют три крупных группы людей:

- индийцы, не исповедующие индуизм, т.е. не являющиеся индуистами;

- индуисты, не являющиеся индийцами;

- индийцы, исповедующие индуизм, т.е. являющиеся индуистами.

Третья группа на порядок более многочисленна, чем первая, не говоря уже о второй. И именно она в настоящее время определяет характерное лицо Индии. Для обозначения членов этой группы вполне приемлемо понятие «индус», т.е. «индиец, исповедующий индуизм». Именно в таком значении оно используется в настоящей книге.

Что касается самих индийцев, то они давно уже используют понятие «hindi», которым, в частности, во время государственной переписи населения обозначают лиц, исповедующих индуизм.

О невозможности определить индуизм по кругу присущих ему идей говорит и Г. фон Штитенкрон:

«В «индуизме» едва ли найдётся одно-единственное фундаментальное учение, которое безоговорочно принималось бы всеми индусами, не говоря уже о комплексе таких учений. То, что принимается за истину одной группой индусов, опровергается утверждениями других. Анимизм и политеизм, пантеизм, панентеизм и генотеизм, дуализм, монотеизм и чистый монизм существуют бок о бок»³.

Вряд ли можно согласиться с утверждением о наличии в индуизме не только монизма (учения о едином БЕЗЛИЧНОМ начале всего), но и монотеизма (учения о едином и единственном ЛИЧНОМ Боге – Творце всего), однако в целом утверждение Г. фон Штитенкорна вполне верно.

В то же время, по утверждению российского религиоведа С. И. Иваненко, «юридическое определение индуизма было дано Верховным Судом Индии в 1966 году. С уточнениями, внесёнными 2 июля 1995 года, оно включает 7 основных признаков:

- почтительное отношение к Ведам как к высшему авторитету в религиозных и философских вопросах;
- наличие духа терпимости по отношению к иной точке зрения, вытекающей из признания того, что истина многогранна;

³ Древо индуизма. / Отв. ред. И.П. Глушкова. – М.: Вост. лит., 1999. – С. 250.

- признание космического «великого мирового ритма» – огромных периодов творения, сохранения и разрушения Вселенной, следующих один за другим в бесконечной последовательности, представление о котором разделяют все шесть основных систем индуистской философии;
- вера в перерождение (реинкарнацию) и предыдущее существование души (индивидуальной духовной сущности);
- признание того, что освобождение (из «колеса перевоплощений») достижимо различными путями;
- осознание в качестве «равноправных» возможностей «идолопоклонства и отрицания почитания зримого образа богов»;
- понимание того, что, в отличие от других религий, индуизм не связан с признанием определённого набора философских постулатов»⁴.

2 июля 1995 года Верховный Суд Индии признал:

«Тот, кто с поклонением принимает Веды, принимает то, что Освобождения можно достичь различными способами, признаёт ту истину, что можно поклоняться различным Богам, что является отличительными особенностями Индуистской Религии, может быть назван индусом»⁵.

Согласно ряду решений индийских судов по религиозным вопросам, индусы склонны рассматривать другие формы поклонения, чужих богов и доктрины как недостаточно совершенные, а не как неправильные или спорные, они склонны верить в то, что высочайшие божественные силы дополняют друг друга ради благополучия всего мира и человечества.

Судя по всему, основная масса индусов действительно разделяет приведённые выше идеи, но это ещё не значит, что их действительно разделяют все направления индуизма.

Так, например, лингáты отрицают реинкарнацию и авторитет Вед, хотя единственный объект их поклонения – символ полового члена (лингам) Шíвы – является общепризнанной святыней в индуизме⁶. Махáнубхáвы также отрицают авторитет Вед, хотя среди

⁴ Иваненко С. И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: Философская книга, 2008. – С. 76.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Глушкова И. П. Указ.соч. С. 45.



Шиваитское святилище на берегу Ганги. Рядом брахман, ждущий пожертвований. Харидвар, 2012 год

признаваемых ими пяти аватár «Наивысшего бога» две (Кришна и Даттатрэйя) являются общеиндуистскими.⁷

Итак, в индуизме нет ни одной идеи, с которой были бы согласны все его направления. В такой ситуации невозможно дать определение индуизма по кругу присущих ему идей, что обрекает нас на единственно возможный выход: определение индуизма по кругу его приверженцев.

К таковым, в первую очередь, относятся включённые в кастовую систему коренные индийцы, не исповедующие религии, отличные от индуизма (буддизм, джайнизм, сикхизм, зороастризм, ислам, христианство и т.д.).

Однако Верховный Суд Индии лишён возможности использовать такой подход при определении индуизма, поскольку Конституция независимой Индии отменила понятие кастовости и неприкасаемости и запретила дискриминацию людей по этому признаку⁸, а светское индийское государство ведёт борьбу с кастовым строем.

В силу этого, если Верховный Суд Индии признает, что кастовый строй является фундаментальной ценностью индуизма (по

⁷ Там же. С. 37

⁸ Иванова Л. В. Индуизм. – М.: 2003. – С. 125.

крайней мере классического индуизма, всё ещё господствующего в Индии), тем самым признает и то, что Конституция Индии попирает фундаментальные ценности индуизма, а светское индийское государство ведёт с ними борьбу, на что Верховный Суд Индии не может пойти ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, наиболее обоснованным представляется следующее определение индуизма:

Индуизм – это система религиозных, философских и социальных представлений и ценностей, воспринимаемых как традиционные *участниками* сложившейся в Индии *кастовой системы*, не исповедующими таких религий как

- иные дхармические религии (буддизм, джайнизм, сикхизм);
- религии внекастовых племён Индии;
- религии неиндийского происхождения (ислам, христианство, иудаизм, зороастризм и т.д.),

а также теми** людьми, **кого** указанные выше *участники* кастовой системы **признают индуистами.

Стать индуистом можно двумя совершенно различными путями:

- путём рождения в семье, включенной в кастовую систему индуизма (коренные индусы);
- путём присоединения к религиозному сообществу, которое признаётся индуистским коренными индусами (присоединившиеся индуисты).⁹

Столь же различны требования, предъявляемые индуизмом к его адептам:

- коренным индусам, чтобы признаваться индуистами, достаточно не заявлять об отказе от индуизма в пользу иной религии. При этом они могут исповедовать практически неограниченный круг идей, в том числе не укладывающихся в приведённое выше определение Верховного Суда Индии, вплоть до атеизма.

- присоединившимся же индуистам, чтобы признаваться индуистами, нужно по своему мировоззрению и образу жизни соответствовать требованиям того индуистского религиозного сообщества, членами которого они признаны. При этом само религиозное сообщество, признавшее их своими членами, должно признаваться индуистским коренными индусами.

⁹ Этот путь сравнительно «свежий», появился в конце XIX в. с возникновением и распространением неоиндуизма.

ГЛАВА 1.2. ПРАВОСЛАВИЕ

Дать определение православия гораздо проще, чем индуизма:
Православие – это вероучение Вселенской православной христианской Церкви.

На вытекающий из этого определения вопрос о том, что есть Церковь, даёт ответ ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ КА-



Крещение в Конго (Александрийский Патриархат)

ТИХИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ КАФОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, составленный Митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым): «Церковь есть от Бога установленное общество чело-
веков, соединённых православной верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»¹⁰.

Вселенская православная Церковь представлена на Земле отдельными и самостоятельными поместными Церквями, о которых в Катихизисе святителя Филарета говорится следующее:

«Как согласить с единством Церкви то, что есть многие Церкви отдельные и самостоятельные, например, Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Константинопольская, Российская? Это суть частные Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Отдельность видимого устройства их не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви Вселенской, иметь единую главу – Христа и единый дух веры и благодати. Единство сие выражается видимо одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах»¹¹.

Стать членом Церкви можно только через крещение в Православной Церкви, либо через признаваемое ею крещение в связанных с Церковью христианских религиозных сообществах и последующее присоединение к православию.

Таким образом, в отличие от индуизма, стать православным христианином просто в силу рождения в православной семье невозможно, хотя у вхождения детей из православных семей в Церковь есть своя специфика: Церковь приветствует крещение детей и младенцев по вере их родителей.

Для того, чтобы оставаться членом Церкви после крещения или присоединения к православию, от людей, достигших сознательного возраста, требуется исповедовать православную веру.

¹⁰ Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катихизис Православной кафолической восточной церкви. – М.: Сибирская благовонница, 2005. – С.64.

¹¹ Там же. С.67.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ

ГЛАВА 2.1. ИНДУИЗМ

§ 2.1.1 Доиндийский период ариев / Доарийский период индийцев: от единобожия к двоеверию

Индуизм сформировался главным образом в результате слияния и развития религиозных верований населения Индии, жившего на её территории до волнообразного вторжения арийских племён, имевшего место во второй половине II – середине I тысячелетия до Р.Х., и верований самих ариев, пришедших в Индию с северо-запада.

«Религиозно-мифологические воззрения жителей протоиндийских городов и ведийских ариев составили тот фундамент, на котором выстроилось всё грандиозное здание индуизма. Самый нижний пласт образуют древнейшие верования и племенные культы (культ предков, вождей, семейно-родовых покровителей, погребальный и аграрный культы), а также магические и шаманистические представления. Большинство этих верований, культов божеств в трансформированном виде дожило до наших дней»¹².

По свидетельству видного российского индолога Н. Р. Гусевой, «современные учёные всех стран, включая Индию, считают единственно возможным началом пути ариев в Индию Восточную Европу. Их уход датируют концом III – началом II тысячелетия до н.э.»¹³.

Вот что пишут о путях расселения ариев Г. М. Бонгард-Левин и Э. А. Грантовский: «Индоиранцы в эпоху общеарийского единства обитали в степных районах Юго-Восточной Европы до Поволжья и Зауралья. Отсюда они постепенно распространялись к востоку и к югу вплоть до границ Индии и Ирана, расселяясь по обширным территориям Казахстана и Средней Азии; возможно, индоиранские племена проникали в Иран и Переднюю Азию также и через Кавказ»¹⁴.

¹² Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. – М., 1996. – С. 6

¹³ Гусева Н. Р. Славяне и арии. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С.18.

¹⁴ Бонгард-Левин Г. М. и Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. URL: <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sk-Ind.pdf> (дата обращения 27.04.15).

Появление ариев в Передней Азии они относят ко второй четверти II тысячелетия до Р.Х.

При этом есть основания полагать, что ещё в период проживания в Восточной Европе и Зауралье арии разделялись на две ветви, одна из которых в итоге осела в Иране (в её среде сформировались гимны Авесты, священной для зороастрийцев), а другая – в Индии (в её среде сформировались гимны Вед, священных для индусов). Разница религиозно-культурных представлений двух арийских ветвей выражалась, в частности, в подходах к захоронению умерших.

До II тысячелетия до н.э. тогдашние восточно-европейцы погребали останки умерших в ямах, а «во II–I тысячелетии до н.э. эти останки [т.е. трупы или то, что осталось после их сжигания] клали в закопанные (полностью или частично) бревенчатые срубы или в избушки, поставленные на столбы. Первый из этих этапов известен под названием ямной культуры, а второй – срубной»¹⁵.

Кстати, видимо, именно реалии срубной культуры дошли до нас в сказках о Бабе Яге, жившей в избушке на «курьих ножках», т.е. на «обкуренных» (обожжённых на огне) столбиках. Сама она, скорее всего, была служительницей языческого культа (шаманкой), а жильё её воспринималось как мистическая граница между мирами живых и мёртвых.

Однако у представителей андроновской культуры, обитавших в Приуралье (главным образом Восточном), «сложился особый погребальный обряд: тела мёртвых относили подальше от селений и оставляли на съедение птицам-стервятникам; этот обряд до сих пор распространён в среде зороастрийцев [Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.]»¹⁶. В связи с этим, в частности, Н. Р. Гусева усматривает в андроновцах ираноязычную ветвь ариев.

Наиболее обширным источником сведений о верованиях ариев являются Веды – свод религиозных гимнов, полностью сохранившийся и переведённый на многие современные языки, в первую очередь Ригвэда – древнейшая их часть.

В написанной в первой трети XX века работе Н. С. Трубецкого «Религии Индии и христианство»¹⁷ на основе анализа наиболее

¹⁵ Там же. С. 26.

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ Трубецкой Н. С. Религии Индии и христианство. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. – С. 64.

древних гимнов Вед делается вывод, что главным богом ариев в доведийский период был всемогущий владыка мира Вáруна.

Позднее, где-то в конце доведийского периода (или в самом начале периода ведийского) Вáруна был вытеснен Ёндрой, которого, в свою очередь, в послеведийский период сместили с вершины пантеона ранее лишь входившие в его «свиту», по мнению Н. С. Трубецкого, Рáдра-Шíва и Вíшну.

Работа Н. С. Трубецкого несколько лет назад вызвала резко негативную реакцию видного современного индолога И. П. Глушковой, которая оценивает её не иначе как «малоудачный юношеский опус» и глубоко возмущается, что боги индийского пантеона в ней «дефинированы как "бесы"»¹⁸ (возмущение таким непочтительным отношением к богам индуизма высказывается далеко не ею одной¹⁹).

Труд Н. С. Трубецкого действительно не во всём соответствует данным современной науки, но самое, пожалуй, ценное для христиан утверждение автора о вытеснении у индоáриев религии Вáруны религией Ёндры современной наукой не отвергается, а подтверждается.

В частности, то же самое весьма аргументировано утверждает виднейший индийский индолог XX века Р. Н. Дандекар, потомок древнего бра́хманского рода ведийского рíши Васíштхи, любивший «бубнить» ведийские ма́нтры в честь Вáруны²⁰, то есть более чем компетентный исследователь, заподозрить которого в апологетике христианства невозможно.

Насколько можно установить из Вед и других источников, Вáруна (вместе с Мíтрой и Сáвитаром, в которых Р. Н. Дандекар видит персонифицированные аспекты Вáруны²¹) был всемогущим, бесстрастным и справедливым владыкой Вселенной и храните-

¹⁸ Глушкова И. П. Указ.соч. С. 88.

¹⁹ Так, например, не меньшим возмущением наполнено письмо Президента Ассоциации индийцев в России Санджит К. Джха Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II по случаю заявления архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона (Васюкова), в котором Кришна назван «злым демоном» (см. http://www.religare.ru/2_23476.html – дата обращения 13.09.11). Возмущение не знающих Христа людей, дорожащих «духовностью» индуизма, можно понять, но помочь им в этой ситуации, кроме христианского просвещения, нечем.

²⁰ Дандекар Р. Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. / сост. Я. В. Васильков. Пер. с англ. К. П. Лукьяненко – М.: Вост. лит., 2002. – С. 103.

²¹ Там же. С. 45-66.



Бог Индра едет на своем белом слоне Айравате. Бог с золотым лицом, тело покрыто глазами, держит в руках две ваджры (молнии, изображенные здесь в виде кинжалов), и анкушу (крюк погонщика). Лево́й нижней рукой держит поводья слона. Изображение 1830 г. из Тамил Наду. Британский музей (URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_1962-1231-0-13-83)

лем «ри́ты» (нравственного и иного порядка в ней). Как отмечает Н. Р. Гусева, «понятие "рита" (буквальная транскрипция: рьта) сопоставимо со славянскими словами ряд, порядок, уряд и другими, передающими ту же идею».²²

Она же свидетельствует, что учёные «эту его функцию соотносят с доиндийским периодом жизни арьев. Он описывается и изображается с петлёй в руке, предназначенной для вылавливания грешников. Самым страшным из прегрешений против Варуны считались клятвопреступление, ложь. За них Варуна карал без пощады, насылая на грешников тяжкие болезни, но он же и излечивал раскисавшихся»²³.

Как видим, в образе Варуны можно найти немало черт, присущих и Богу истинному, образ которого постепенно тускнел, затуманивался и из-

вращался в сознании слепопотопного человечества по мере усиления двоеверия²⁴, а вслед за ним и многобожия.

Однако трудно согласиться с утверждением Н. С. Трубецкого, что в Ведах мы видим противостояние Варуны и Индры, которое заканчивается победой последнего. В действительности, не позже чем в начале ведийского периода с этим противостоянием уже

²² Гусева Н. Р. Указ. Соч. С. 127.

²³ Там же. С. 127.

²⁴ Под двоеверием в христианской традиции принято понимать совмещение веры в Бога истинного с верой в богов ложных. Примеры двоеверия описаны во многих местах Библии как применительно к истории иудеев до вавилонского пленения, так и применительно к истории других народов Палестины, например, самарян.

было покончено – в Ригведе Индра доминирует безраздельно, хотя гимны Ригведы²⁵ ещё позволяют уяснить природу Варуны и его окружения.

Трубецкой, конечно, прав, объясняя торжество страстных богов типа Индры, Рудры и Вишну над бесстрастным Варуной духовно-нравственной деградацией индоариев. Варуна требовал от людей соблюдения нравственного закона. Он готов был простить кающегося и поддержать грешника в борьбе со грехом, но отказ от нравственных требований к людям ради восхвалений адептов и получения от них жертвоприношений для него неприемлем.

Другое дело боги типа Индры, которые появились у индоариев по мере скатывания их от религии Варуны к религии Индры. Они и сами нравственный закон не соблюдали, и от своих адептов не требовали его соблюдения.

В частности, Индра пил огромное количество пьянящего напитка сомы, был ненасытен в страсти, убил своего отца, соблазнил Ахалью (жену отшельника Гаутамы), изнасиловал свою дочь и т.д.²⁶

Главной функцией бога огня Агни (занимающего в Ригведе второе место по числу посвящённых ему гимнов) была доставка



Бог огня Агни. В верхней правой руке держит ложку для жертвоприношений, а в верхней левой – пламя. Правая нижняя рука находится в жесте абхайя мудра. Ездовое животное (вахана) Агни – баран. Изображение 1850 г. из Тамил Наду. Британский музей (URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_1993-0806-0-71)

²⁵ Ригведа. Мандалы I-IV. Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М. 1989. Ригведа. Мандалы V-VIII. Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М. 1995. Ригведа. Мандалы IX-X. Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М. 1999.

²⁶ Пятигорский А. Мифологические размышления [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/aleksandr-patigorskii/mifologi_745/page-4-mifologi_745.html (дата обращения: 13.09.11).

богам приносимых людьми жертвоприношений. Считалось, что всё, сгоревшее в жертвенном костре, благодаря Агни достигает богов. При выполнении этой функции Агни был безразличен к нравственному облику жертвователя и чистоте его намерений. Будучи в том числе богом домашнего очага, Агни скорее склонен к добродетели, но среди его «заслуг» значится и соблазнение жён мудрецов.²⁷

К тому же Агни свойственна ненасытность. «Так, в главах 216-217 Книги первой [Махабхараты] мы читаем, что бог огня Агни стал сжигать лес, **"чтобы насытиться"** [!]²⁸, и в нём живые существа подняли ужасный рёв... У многих из них была сожжена какая-нибудь одна часть тела, другие были совсем обожжены, а у иных полопались глаза... и казалось, что повсюду там гибли твари»²⁹.

Н. Р. Гусева полагает, что в этом отрывке речь идёт о намеренном выжигании ариями враждебных им лесных племён. Но даже если она ошибается, жестокая ненасытность Агни налицо.

Сóма, бог вышеупомянутого напитка сомы, важнейшей материальной составляющей жертвоприношения в доведийский и ведийский период, уже в силу пьянящей функции напитка не мог быть образцом добродетели, хотя что именно представлял из себя сам пьянящий сома, трудно сказать однозначно. Этому вопросу посвящено приведённое в конце книги Приложение №1 «К истории индуизма – о Соме».

Однако вернёмся к богам ведийского пантеона. В тени других богов мы встречаем в Ведах Вишну, будущего покорителя индуистского Олимпа. Согласно Р. Н. Дандекару, древнейшим именем Вишну было «ш́ипиві́шта», которое он переводит как «изменяющийся фаллос, увеличивающийся и уменьшающийся пенис», а древнейшим обликом – птица плодородия. Р. Н. Дандекар полагает, что в качестве бога плодородия Вишну широко почитался арийскими народными массами уже в доведийский период. Как известно, в мире животных и людей плодородие неразрывно связано с половой страстью. Соответственно, такой бог вполне вписывался в когорту страстных богов типа Индры.

²⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия. : в 2 т. Т.1 А-К / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 36.

²⁸ Выделено автором.

²⁹ Гусева Н.Р. . Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С.101.



Бог Солнца Сурья восседает на колеснице, запряжённой семиголовым конём. Держит в руках ваджру (палицу), лотос, раковину и диск.

Раджастханская школа, около 1800 г. Британский музей

(URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_1940-0713-0-128)

Правда, Н. Р. Гусева, как и большинство других учёных, в отличие от Р. Н. Дандекара, полагает, что Вишну был одним из богов Солнца (хотя в основном в качестве бога Солнца почитается Сурья). Но и она считает, что он был весьма популярен уже в доведийский период: «...в Ригведе Вишну был солнечным богом, к которому обращалось с молитвами все племя, и это отношение сохраняется в индуизме вплоть до наших дней. Каждый верующий в Индии может обращаться без помощи жреца непосредственно к Вишну, ибо он считается "богом для всех", в новой литературе его часто определяют как "самого демократичного бога"»³⁰.

Обе концепции: бога плодородия и бога Солнца не столь уж и противоречивы, ибо в наземном растительном мире плодородия без Солнца не бывает.

Итак, Агни отвечал в жизни ариев за огонь, Сوما за лунный свет и хмельного сому, Вишну за плодородие и/или за солнечный

³⁰ Там же. С.67.

свет (помимо Сурьи и других богов, связанных с Солнцем). А за что же отвечал сам Индра и как возник этот образ, не имеющий явных аналогов в пантеонах других индоевропейских народов?

В качестве отца Индры арии почитали бога Неба, – древнего бога индоевропейцев Дьяуса-пита́ра (Дьяуса-отца), соответствующего греческому Зевсу и римскому Юпитеру, а в качестве матери – одну из древнейших богинь индоевропейцев – богиню Земли³¹ Притхиви³².

Ригведа многократно на разные лады прославляет победу Индры над змееобразным демоном Вритрой (см., например, Ригведа I.32), который захватил Солнце в плен. «Индра, убив демона-змея, ... породил Солнце, небо и утреннюю зарю», освободив воды, которые «стояли скованными».³³

Н. Р. Гусева, разделяющая теорию полярной прародины индоариев, выдвинутую более века назад выдающимся индийским знатоком Вед Б. Г. Тилаком в его труде «Арктическая родина в Ведах»³⁴, склонна полагать, что миф об Индре-демоноборце представляет собой мифическую трактовку смены полярной ночи (когда над горизонтом нет солнца и реки скованы льдом) полярным днём (когда солнце возвращается на небосвод и реки освобождаются ото льда).

Судя по Ригведе, и северное сияние воспринималось ариями «как борьба богов света с демонами мрака, видимая людям, во время которой всюду с неба льются потоки крови, падают золотые сетки украшений, многоцветно сверкает разнообразное оружие и небо покрывают стрелы с золотыми наконечниками. По окончании битвы всё это великолепие скрывается до нового сражения»³⁵.

В зимний период долгой полярной ночи, стремясь помочь Индре в его нелёгкой борьбе за наступление полярного дня, арии проводили регулярные жертвенные возлияния сомы при свете луны, бывшей в этот период единственным источником небесного света. Видимо, именно с этим связано совмещение в образе Сомы функций бога Луны и бога жертвенного напитка.

Многодневные зори, возвещавшие о предстоящей смене полярной ночи долгожданным полярным днём, наполняли ариев

³¹ Стоит вспомнить старинное русское выражение «мать сыра Земля», идея которого в советское время причудливо возродилась в образе «Родина-Мать».

³² Глушкова И. П. Указ.соч. – С.181.

³³ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С.40.

³⁴ Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

³⁵ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С. 34.

благодарностью не только к отважному Индре, но и к богине зари Ёшас, занимавшей в связи с этим необычно почётное для богини место в крайне патриархальном пантеоне арийских богов. Именно ей посвящено немало гимнов Ригведы, отличающихся выдающейся поэтической красотой.

В свою очередь, в летний период об Индре напоминали грозы, которые арии воспринимали как применение Индрой ваджры – его громовой булавы.

Стоит отметить, что, в отличие от Н. Р. Гусевой, большинство советских и российских учёных, признавая отражение в Ведах арктических явлений, отвергает полярную теорию Тилака.

Так, например, Г. М. Бонгард-Левин и Э. А. Грантовский с одной стороны отмечают, что в эпических поэмах Индии и её священных сказаниях «описаны явления, характерные для арктических областей и совершенно необычные и несвойственные районам Южной Азии. Это представления о неподвижной Полярной звезде, о холодной и долгой ночи, тянущейся шесть месяцев, и дне, также длящемся целое полугодие. Древние сказители пели о стране, где солнце встаёт лишь раз в году, где шесть месяцев день и шесть месяцев ночь. Певцы эпоса не раз упоминают о священной птице Гаруде, которая рассказала отшельнику Галаве, "что на севере Семеро Риши, богиня Арундхати и Свати постоянно движутся вокруг укрепленной на небе Полярной звезды (Дхрува)". "Семеро Риши" – семь больших звёзд созвездия Большой Медведицы ("риши" – мудрецы, аскеты, святые мужи, божественные небожители); Арундхати – созвездие Кассиопеи; Свати – яркая звезда в созвездии Волопаса или созвездии Персея. Видеть эти звёзды высоко над горизонтом возможно лишь в северных широтах. В областях не южнее 55–56 ° с. ш. зимой в течение одной ночи названные созвездия, не заходя за горизонт, как бы описывают круг, центром которого можно примерно считать Полярную звезду...

Согласно эпическим сочинениям, место, где великий бог-творец Брахма «укрепил» Дхруву – Полярную звезду, расположено в центре мироздания, небес. Подобное явление, как известно, характерно лишь для северных, полярных районов (на Северном полюсе Полярная звезда стоит непосредственно в зените)»³⁶.

³⁶ Бонгард-Левин Г. М. и Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. URL: <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sk-Ind.pdf> (дата обращения 27.04.15).

Великий индийский эпос «Махабхарата» содержит, в частности, описание путешествия героев в страну на далёком Севере, где «можно было видеть, как высоко восходит в небе Большая Медведица (Семеро божественных риши во главе с Васиштхой)», как она вместе с другими созвездиями обходит круги вокруг укрепленной на небе Полярной звезды. А вот другой рассказ о той же таинственной стране. Здесь «по полугодиям встаёт златокудрое солнце» и «остановившиеся воды принимают образы красивых украшений»³⁷.

Авторы цитируемой выше книги «От Скифии до Индии...» подчёркивают, что «перед нами не случайные и отрывочные сведения, а прочная и длительная традиция передачи определённого цикла представлений»³⁸. Но они же при этом утверждают, что при рассмотрении вопросов «о конкретных областях первоначального обитания предков индийцев, о времени их формирования и переселения... речь не может идти ни о полярных районах, ни о столь отдалённом времени, как ледниковые эпохи»³⁹.

Г. М. Бонгард-Левин и Э. А. Грантовский полагают, что столь точные сведения о северных реалиях арии почерпнули от своих северных соседей, что, на самом деле, не вяжется с упомянутыми выше мифами о борьбе Индры с полярной ночью, о приходе на смену ей зари, олицетворяемой прекрасной богиней Ушас, о борьбе богов с демонами, воплощаемой в северном сиянии.

Такие мифы могли сформироваться только у народа, для которого полярная ночь и северное сияние были реалиями жизни, а не соседской экзотикой.

Уверенность критиков в недостоверности полярной теории во многом основана на том, что ледниковые эпохи были «столь отдалённым временем», что говорить о формировании арийской мифологии в тот период не приходится. Они указывают, что в представлении Б. Г. Тилака последний ледниковый период наступил десять-восемь тысяч лет назад.

Но, если встать на библейскую позицию, то ледниковый период закончился гораздо позже, ибо он мог начаться только после

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Все дальнейшие цитаты из книги Бонгарда-Левина Г.М. и Грантовского Э.А. «От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история» приводятся по тому же источнику.

Потопа, случившегося в 3246 году до Р.Х.⁴⁰ До Потопа, согласно Библии, на всей Земле был ровный благодатный климат, «пар поднимался с земли и орошал все лице земли» (Быт 2:5-6) и никакие холода её обитателям знакомы не были.

Но вновь вернёмся к богам ведийских ариев. Ещё одним божеством, тесно связанным с природным явлением, был бог ветра Вайю. Н. Р. Гусева обращает внимание, что в пантеоне доарийского населения Индии нет бога ветра, и полагает, что это вызвано низкой значимостью ветра для обитателей Индийского субконтинента⁴¹.

Судя по всему, такой контраст между составом пантеонов арийского и доарийского населения действительно говорит о том, что арийский пантеон формировался отнюдь не в душных джунглях Индии, а много севернее – в продуваемой ветрами тундре, степи или приледниковой тундростепи (отсутствующей в современной природе).

На каких же принципах строились взаимоотношения между ариями и богами, пришедшими на смену Варуне?

От своих адептов новые боги ждали лишь поклонения, восхваления и жертвоприношения. Между индоариями и их богами устанавливаются отношения неприкрытого бартера – «ты мне – я тебе». Боги Вед нуждаются в жертвоприношениях людей, а люди – в помощи богов. В подавляющем большинстве гимнов Ригведы обращение их автора к тому или иному богу сводится к призыву в духе «ДАЙ богатства, ДАЙ славу, ДАЙ сынов, убей врагов!».

При этом лезть льётся не просто рекой, а могучим потоком: практически к каждому богу ведийские поэты обращаются как к «самому-самому», совершенно не стесняясь тем, что в предыдущем гимне как «самый-самый» воспевался совсем другой бог, а в следующем гимне так же будет воспеваться новый.

Есть основания полагать, что обращаясь к таким богам, индоарии получали реальный опыт общения с падшими духами, без труда выдававшими себя за тех или иных богов. Судя по содержанию гимнов Ригведы, индоарии были совершенно уверены, что боги приходят к ним на возлияния сомы. Правда, трудно сказать, основана ли эта уверенность на действительных видениях демонов или на помутнении сознания в результате опьянения сомой.

⁴⁰ Сысоев Д., диакон. Летопись начала. М., 1999. URL: <http://www.creatio-orthodoxy.ru/letopis/part5.html#ch29> (дата обращения 10.07.2014).

⁴¹ Гусева Н. Р. Указ. Соч. С.134



Шива Натараджа, танцующий тандаву и в танце создающий и разрушающий тысячи миров. Попираемый карлик, как правило именуемый Апасмара, что значит «ослепление» или «помрачение», символизирует невежество/ неведение/косность. Бронзовая статуэтка, Чола, XII век н.э. Национальный музей Индии (URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=7020297>)

Помимо опыта общения со сверхъестественным, такие боги могли действительно помочь в земных делах, поскольку власть бесов над язычниками (как ариями, так и противостоявшими им местными дасью) была и остаётся весьма обширной, за одним принципиальным исключением – без поущения истинного Бога бесы не могут равным счётом ничего.

Каковы же были верования доарийского населения Индии? До вторжения полукочевых ариев в долине Инда и прилегающих областях существовала высоко-развитая харáппская цивилизация, религиозные верования которой предположительно можно назвать прото-шиваизмом. Но, в отличие от религии ариев, Веды которых дошли до нас в практически неизменном (хоть и не во всем понятном) виде, источники информации о религии этой цивилизации крайне скудны.

Наиболее доступными способами выявления содержания этой религии являются следующие:

Изучение немногочисленных материальных памятников той эпохи, например, печати, на которой изображён рогатый человек с эрегированным половым членом, сидящий в позе лотоса в окружении отдельных животных. Учёные полагают, что это образ прото-Шивы – владыки скота.

Сравнение религии ариев доведийского и ведийского периодов с религией периода брахманизма и классического индуизма. Есть основания полагать, что наиболее мощным фактором трансформации ведизма в индуизм было влияние местных доарийских культов, содержание которых можно выявлять, выясняя, во что

превратился ведизм под их влиянием.

Сравнение религиозных представлений и уклада жизни Севера Индии, говорящего на пришедших с ариями индоевропейских языках, с религиозными представлениями и укладом жизни оттеснённых на Юг Индии дравидо-язычных народов.

В результате использования этих трёх способов, судя по всему, можно говорить о следующих контрастах между представлениями ариев и аборигенов:

Строго патриархальному обществу ариев соответствовал столь же патриархальный пантеон, в котором богини – жёны богов – играли явно второстепенную роль. Напротив, мощным матриархальным традициям аборигенов соответствовал пантеон, в котором богини играли если не первостепенную, то по крайней мере вполне равноправную с Шивой (и другими богами) роль.

Жизнерадостные арии не видели смысла отказывать себе в дозволенных и доступных земных удовольствиях, и, в отличие от аборигенов, были чужды аскетизму и пессимистичному отношению к жизни.

Древние арии верили, что души умерших навсегда уходят в загробный мир, в то время как аборигены скорее всего уже тогда верили в переселение душ.

Наиболее древние части Ригведы (2-9 мандалы) свидетельствуют о том, что древние арии не уделяли значительного внимания представлениям о безличном верховном божественном начале, чего мы не можем утверждать о верованиях аборигенов.

Фаллические культы играли в жизни ариев не слишком значительную роль, в отличие от ярко выраженного поклонения аборигенов символу полового члена Шивы.



Лингам в Гудималламе, Андхра-Прадеш. II в. до н.э. (Siddhant Kalra. Indian Institute for Human Settlements. Электронный ресурс. URL: <https://www.shivaloka.info/post/duality-the-essence-of-shaivism>)

Арии были склонны к змееборчеству, а аборигены – к поклонению змеям – как мифическим, так и вполне реальным.

§ 2.1.2 Ведийский период: вторжение ариев на Индийский субконтинент

По мере миграции ариев из полярных широт в тропические сошло на нет такое явление в их жизни, как заря. Соответственно, заках и культ богини зари Ушас, которой, как отмечалось выше, в Ригведе посвящены чуть ли не самые поэтические гимны. Кстати, красочные описания долгой зари в Ригведе – одно из самых явных доказательств того, что её гимны изначально формировались отнюдь не в тропиках, а много севернее.

Казалось бы, столь же незавидная судьба должна была ожидать и борца с полярной ночью Индру. Но не тут-то было. Арии, погрузившиеся на столетия в состояние войны с местными дасью, остро нуждались в знамени борьбы чёрной и белой расы.

Им-то и стал Индра, борьба которого с чёрными демонами на небе была спроецирована на борьбу ариев с чернокожими дасью на Земле, ибо, как мы знаем из девятой мандалы Ригведы, «соки сомы сдувают прочь ненавистную Индре чёрную кожу с земли и с неба»⁴².

Рефреном с этими строками звучат слова 63 гимна девятой мандалы, воспевающие такой мистический инструмент агрессии, как соки сомы – «усиливающие Индру... делающие всё арийским, разбивающие недоброжелателей»⁴³, а также строки 61 гимна той же мандалы: «С его помощью мы хотим получить всё великолепие у чужого, у людей (вообще), стремясь к захвату» (РВ IX.61.11).

Итак, в тот период вокруг Индры сплотились не только арийские воины, покровителем которых он был, но и жрецы с простонародьем, которые в других условиях могли бы предпочесть Индре других богов.

А вот Вишну не вписался в новую политическую ситуацию. Как отмечает Р. Н. Дандекар, фаллические черты его культа вызвали отторжение у ведийских поэтов, которые отвели ему в Ведах второстепенную роль, намеренно затемнив эту сторону его облика.

⁴² Цит. По Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.228.

⁴³ Цит. По Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.227.

Причины отторжения ими фаллических культов были, видимо, не столько духовными или эстетическими, сколько политическими. В Ведах однозначно осуждаются обряды поклонения символу полового члена, процветавшие у противостоявших пришлым ариям местных дасью, что, видимо, преподносилось идеологами арийского вторжения как доказательство их дикости, дающей право ариям захватывать земли этих непристойных дикарей.

Соответственно, наличие у самих ариев элементов фаллического культа в этой ситуации было выгодно замалчивать. Впоследствии, когда наступила эпоха активного слияния арийских и неарийских культов, и Вишну не только вернул, но и заметно нарастил свои позиции в пантеоне, пытаться конкурировать с могучим лингамом Шивы, которому в индуизме поклоняются все боги, было уже несерьёзно, и фаллическая сторона культа Вишну так и осталась в тени, хотя в ритуалах индуизма Вишну по-прежнему является покровителем зачатия.

Кстати, Ригведа неоднократно упоминает и более веское обоснование арийской агрессии – местные дасью называются в ней безбожниками на том простом основании, что они не поклоняются богам ариев. Как видим, между подлинной Ригведой



Предположительно свадебная процессия Шивы. В центре Шива на быке Нанди, рядом предположительно Парвати, направо Брахма, ещё правее либо музыкант, либо гандхарва (разряд небесных артистов), налево предположительно Агни и ещё левее Вишну. (Энциклопедия индуизма. Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)

и пресловутой толерантностью её нынешних почитателей (в подавляющем большинстве не знакомых с её содержанием) – дистанция огромного размера.

Но надо сказать, что индоарии отнюдь не стремились к покорению своей новой родины только военными методами – они были готовы договариваться с дасью на выгодных ариям условиях. Об этом свидетельствуют как упоминаемые в Ведах неарийские имена союзных ариям царей, так и включение в пантеон ведийских богов издавна почитавшегося на территории Индии чуждого арийцам Шивы-Рудры.

Правда, с Шивой всё не так однозначно. По принятой в индуизме версии эпитет «Шива», т.е. «милостивый», со временем вытеснил собственное имя этого бога, используемое в Ведах, – Рудра. А по версии Н. Р. Гусевой, единый бог Рудра-Шива возник «путём слияния древнего арийского Рудры с доарийским Шивой»⁴⁴.

§ 2.1.3 Период брахманизма: боги, управляемые брахманами

Послеведийский период истории индийской религии (VI-II вв. до Р.Х.) принято называть брахманизмом.

К тому времени арии уже покорили обширные земли Северной Индии, что привело к вытеснению военных задач нуждами освоения и замирения захваченной территории. Воинственный Индра перестал вписываться в новую политическую ситуацию и был «свергнут» с почётного пьедестала верховного бога.

Арийское простонародье могло быть недовольно господством Индры в силу любви к Вишну, незаслуженно задвинутому на задворки пантеона. Жрецы-брахманы, ожесточённо боровшиеся с воинами-кшатриями за политическое господство в обществе, не были заинтересованы в верховенстве кшатрийского бога.

В свою очередь, покорённых аборигенов Индра наверняка раздражал как символ арийского вторжения. К тому же Индра был ярко выраженным змееборцем, а в среде аборигенов издавна процветало змеепоклонничество.

В этой ситуации кшатрии сочли политически более выгодным предательски занять позицию молчаливого невмешательства в свержение бывшего кумира – так Индра лишился трона царя богов.

⁴⁴ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.139.

В борьбе за освободившееся место на время преуспели брахманы – они выдвинули во главу угла безличное начало Вселенной, именуемое Брахманом, а среди личных богов пальму первенства отдали Праджapati, который позднее стал отождествляться с богом Брахмой.

Характерно, что брахманы не отказали себе в удовольствии поглумиться над кшатрийским «царём богов» Индрой, разжалованным в рядовые. Как говорилось выше, Ригведа многократно на разные лады прославляет победу Индры над змееобразным демоном Вритрой.

А в более поздней литературе, наверняка с подачи брахманов (в первую очередь, близких к неарийским кругам), появляется противоположная трактовка этого мифа, представляющая Вритру сыном бога-демиурга Тваштара, убитым яростным Индрой исключительно в силу алчности и мстительности последнего (изложение такой трактовки мифа можно встретить у Р. Н. Дандекара, отсылающего к Шатапатха-брахмане и Тайттирия самхите⁴⁵, и у Л.В. Ивановой, отсылающей к Махабхарате⁴⁶).

В социальном плане к периоду брахманизма окончательно оформилась варновая система, в рамках которой активно шло формирование кастовой системы, столь характерной для традиционного индийского общества (варны – сословная система древнего индийского общества периода Ригведы, а касты – профессионально-иерархическая структура, сформировавшаяся позже, в раннем средневековье, уложенная в существующие варны).



Брахман. Изображение XIX века. (Educational Technology Clearinghouse. URL: https://etc.usf.edu/clipart/23200/23284/brahman_23284.htm)

⁴⁵ Дандекар Р.Н. Указ.соч. С.26-27, 43.

⁴⁶ Иванова Л.В. Указ.соч. С.51-52.



*Мандхата (легендарный правитель из династии Икшиваку) в окружении представителей **четырёх варн** (верхний ряд слева направо: брахман, кшатрий, вайшья и шудра) и **четырёх ашрамов** (нижний ряд слева направо: брахмачарин, грихастха, ванапрастха и санньясин). Энциклопедия индуизма. Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)*

Многочисленные индийские касты относились к одной из четырёх варн (сословий): брахманам (жрецы), кшатриям (воины и государственные администраторы), вайшьям (торговцы, свободные арийские скотоводы и земледельцы) или шудрам (наёмные работники, призванные обслуживать вышестоящие варны, а также различные неарийские слои населения, которых обычно включали именно в эту варну). Ещё ниже по своему статусу были «неприкасаемые», «невзираемые» и им подобные индусы, которые были вне системы варн (принято считать, что это в основном потомки запретных межкастовых браков).

Рождение в той или иной касте или вне её видимо уже в тот период объяснялось заслугами или прегрешениями в прошлых жизнях и обеспечивало человеку прирождённый уровень ритуальной чистоты или осквернения. Браки между представителями разных каст, как правило, не допускались.

Исключительная роль брахманов в жизни Индии того времени объясняется в том числе господствовавшей тогда верой, что безупречное исполнение ритуала жертвоприношения (яджна) обязывает богов выполнить просьбу жертвователя.

Помимо кровавых, в том числе человеческих, жертвоприношений, ведийский ритуал содержал «грубые эротические элементы, которые можно обнаружить уже в Ригведе [древнейшая из Вед]. Айтарея-брахмана [более поздняя священная книга, регламентирующая совершение ритуалов] так описывает совершение одного из ритуалов жертвоприношения, посвящённого культу плодородия и успешному продолжению рода:

«Если при чтении четырёх строк ведийского гимна между первыми двумя строками делается пауза, то это означает, что женщина разводит ноги для полового акта. Когда последующие две строки произносятся слитно – она их соединяет. Если при чтении гимна совершающий жертвоприношение хотар [т.е. жрец] понижает голос, то это означает извержение семени. Во время чтения гимна помощник хотара встает перед ним на четвереньки, показывая тем самым, что четвероногое животное совокупляется. Этот ритуал обеспечивает многочисленное потомство как людям, так и домашнему скоту. После этого на священное место выходит женщина, и главный жрец публично совершает с ней ритуальный половой акт» (Айтарея-брахмана 10.6.1-6)⁴⁷.

Правда, в более поздних шраўта-сўтрах этот обряд был запрещён в силу того, что «он принадлежит к древним временам, которые уже прошли, и потому не должен исполняться»⁴⁸.

Как мы помним, когда боги-бесы плавно смещали религиозное чувство индоариев с Варуны на себя, они заманивали их простой схемой «пожертвуйте нам, а мы вам поможем». Но, как мы знаем, исполнить волю идолопоклонника, если на то нет попущения Божия, боги-бесы не в состоянии.

Поэтому, когда понадобилось объяснять вызываемые вмешательством Господа неизбежные осечки в удовлетворении прошений своих адептов, боги-бесы придумали универсальное оправдание – мол, ритуал жертвоприношения был проведён неправильно, в него вкралась техническая ошибка, из-за которой проситель не получил желаемого или вообще получил обратное.

Эта концепция была на руку не только богам-бесам, но и их жрецам, особенно жреческой верхушке – брахманам, наблюдавшим за неукоснительной точностью совершения ритуала жертвоприношения рядовыми жрецами. Согласно индийской пословице, весь мир

⁴⁷ Цит. По Иванова Л. В. С. 49.

⁴⁸ Там же. С. 49.

находится под властью богов. Боги находятся под властью мантр. Мантры находятся под властью брахманов. Поэтому брахман – наш Бог.» (Махабхарата, книга 12 Шάνти-Пáрва 188.3)⁴⁹.

§ 2.1.4. Период классического индуизма: отторжение буддизма и торжество кастового строя

Но человеческая душа, созданная Богом для общения с Личностью своего Творца, служения Ему и уподобления Ему, отторгала эту концепцию бога-робота, которым можно управлять при помощи пульта-жертвоприношения, в правильной последовательности нажимая кнопки этого пульта. К тому же со временем стало очевидно, что брахманы, как правило, не справляются с управлением богами-роботами и не в состоянии обеспечить решение проблем жертвователя.

Возникшие в Индии в середине I-го тысячелетия до Р.Х. религии буддизма и джайнизма отвергли эту концепцию в пользу личного духовного самосовершенствования и самостоятельного достижения человеком освобождения от цепи перерождений души (или её подобия) в различных земных телах («колеса сансáры») и растворения в небытии.

Поскольку новые религии не уважали ни Веды, ни брахманов, ни, самое главное, кастовый строй, индуистское общество стремилось отторгнуть их, попутно заимствуя самые популярные идеи. К тому же безличное небытие буддизма и джайнизма было так же чуждо простонародью Индии, как и безличный Брахман брахманов.

Индийское простонародье желало поклоняться богам-личностям, имеющим человеческий облик, в первую очередь арийскому богу плодородия Вишну, постепенно обраставшему системой земных воплощений (аватáр), в том числе неарийского происхождения, и неарийскому Шиве. Это стремление вылилось в мощное движение бхáкти – бескорыстной преданной любви к богу, изначально зародившееся в шиваитской среде, а потом перекинувшееся и к вишнуитам⁵⁰.

⁴⁹ Там же. С. 110.

⁵⁰ Некоторые авторы полагают, что бхакти – это следующая стадия развития индуизма (с IV по XII вв.), и отмечают межконфессиональные черты этого течения, породившего сикхизм (новую религию, отпочковавшуюся от индуизма).

Служившие объектом любви-бхаkti боги-бесы как бы говорили своим адептам: «Ваши далёкие предки поклонились нам в надежде получить от нас удовлетворение своих желаний и, большей частью, обманулись в своих ожиданиях. Не помогло им и неукоснительно точное исполнение брахманских обрядов. Ну что ж, тогда любите нас бескорыстно.»

Так смертельно опасная угроза буддизма и джайнизма с одной стороны, и давление не относящихся к жрецам слоёв общества, недовольных господством брахманов, вынудили последних согласиться на существенное обновление религии в пользу мощных народных култов Шивы и Вишну, наиболее почитаемого в таких своих аватарах, как Кришна и Рама. Помимо того, была воспринята буддийская концепция непричинения вреда живым существам (ахимса), а сам Будда со временем был провозглашён воплощением Вишну.

Так на смену брахманизму пришел индуизм, а на смену сложной брахманской (зачастую кровавой) «яджне» – простая и всем доступная «пуджа» – приношение богу цветов, фруктов, растительной пищи и т.п. Кровавые жертвоприношения сохранились только в культах богини Дёви (особенно в форме Кáли) и Шивы.

Приведенный выше исторический анализ показывает, что трудно согласиться с представлением Н.С. Трубецкого и некоторых других исследователей о Рудре-Шиве и Вишну как о «богах-выскачках» из свиты Индры, которые со временем «подсидели» своего патрона и заняли его место на троне. Черты «выскачки» военной эпохи скорее видны в позиции самого Индры, в тени которого не менее древние и популярные Шива и Вишну столетиями дожидались своего звездного часа.



*Лакими, сидящая на лотосе.
Богиня богатства и материального благополучия (Портал магии.
Электронный ресурс. URL: <http://mayapuronline.ru/lakshmi-puja/>)*



*Триада Вишну-Шива-Брахма (Энциклопедия индуизма. Авторы
Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)*

Но, поскольку культы Шивы и Вишну были если не равны, то вполне сопоставимы по своей популярности, отдать пальму первенства в пантеоне одному Шиве или одному Вишну было невозможно – посадить на престол нужно было как минимум двоих. А чтобы конструкция получилась более устойчивой и внешне более логичной, к ним решили добавить третьего.

Брахманы, будучи конструкторами этой искусственной триады, назначили на эту роль покровительствовавшего их варне бога Брахму, а остальные слои населения, довольные восхождением на трон Шивы и Вишну, не стали спорить с ними. Особенно активно идея верховности Брахмы, Вишну и Шивы пропагандируется в пура́нах.

При этом сконструировавшие эту модель философы-брахманы приписали Брахме функцию творения, Вишну – функцию сохранения, а Шиве – функцию разрушения Вселенной, которая, как мы помним из определения Верховного Суда Индии, согласно индуизму, находится в состоянии вечного круговорота этих фаз.

Так родилась тримурти – триада условно-верховных богов индуизма. Но Брахма, установка на почитание которого была спущена сверху, так и не стал почитаемым богом. Посвящённых ему храмов в Индии раз-два и обчёлся, в то время как количество посвящённых Шиве или Вишну исчисляется десятками тысяч.

К тому же терпимо относясь к искусственной отвлечённо-философской идее тримурти, вишнуиты в действительности почитают Вишну самым верховным богом и вполне самодостаточным творцом, хранителем и разрушителем Вселенной, шиваиты точно так же относятся к Шиве, а шактисты вообще считают верховной богиню Девы, а богов-мужчин действующими по ее указанию.

Кастовая система, которой, пожалуй, принадлежит главная заслуга в вытеснении буддизма за пределы Индии, вышла из борьбы победителем, хотя бхакты, благодаря которым она выстояла, и не отрицали, что любовь к богу доступна людям независимо от их кастовой принадлежности.

Благодаря той же кастовой системе индуизму удалось выстоять во время столетий мусульманского господства в Северной Индии (конец XII в. – первая половина XVIII в.) и в течение двух веков господства английских колонизаторов во всей стране (вторая половина XVIII в. – первая половина XX в.).

§ 2.1.5 Период неоиндуизма: появление экспортного варианта и начало размывания кастового строя

В XIX веке стало очевидным нарастающее отступление Запада от Христа. Для закрепления успеха антихристианским силам требовалось заполнить возникающую в западном сознании пустоту нехристианскими суррогатами. В то время как многочисленные революционные и близкие им по духу группировки внедряли в сознание сограждан атеизм и материализм, Теософское Общество, созданное в 1875 году в Нью-Йорке Еленой Блаватской и Генри Олкоттом, пропагандировало свои трактаты восточного мистицизма.

По большому счёту, теософам было всё равно, какой восточный культ пропагандировать, – они пробовали работать и с индуизмом, и с буддизмом, и с другими культами, но буддизм оказался намного более экспортпригоден, в связи с чем успехи теософов связаны в основном с распространением своей трактовки именно этой религии. Воодушевлённые успехом теософов, вслед за ними потянулись на Запад и собственно буддистские проповедники.

Отношение типичного западного человека к традиции поверхностно-потребительское – если это хорошо знакомая традиция, она кажется ему пресной и неинтересной, а если традиция незнакома и экзотична, то она имеет несравненно больше шансов на

его внимание (насколько длительным и пристальным будет это внимание – вопрос другой).

Ярким примером неспособности типичного представителя Запада по-настоящему воспринять буддистскую традицию является отношение западных адептов к учению о переселении/перевоплощении душ (точнее, их подобия). Само по себе учение о реинкарнации весьма импонирует западным адептам: «Набедокурил в этой жизни? Ничего страшного – в следующих жизнях исправлюсь!».

Тот факт, что отношение к жизни как источнику страдания, **а к реинкарнации как механизму обеспечения бесконечности страдания** является базовым постулатом буддизма (да и индуизма тоже), без которого рассыпается вся система, как правило, не беспокоит западного человека.

А уж буддистское учение о том, что и души-то не существует, а переселяется (точнее, превращается) и страдает её подобие, лишь кажущееся существующим, представляется западному адепту высшей математикой, которая ни в коем случае не должна отвлекать такого поклонника буддизма от вечного праздника жизни, к которому он, как правило, стремится.

Но вернёмся к собственно индуизму. Усилия по его пропаганде теософами также предпринимались, за что многие влиятельные индусы были весьма признательны теософам, что подтверждается посвящением Генри Олкотта (первый президент Теософского Общества, кстати, перешедший в буддизм) в брахманы, – событием беспрецедентным даже для современной Индии, постепенно отходящей от консервативных кастовых традиций, не говоря уже об Индии XIX века.

Но для пропаганды индуизма на Западе теософского наскока было совершенно недостаточно. Главная проблема заключалась в экспортнепригодности классического индуизма, в который был встроен механизм самоуничтожения при попытке экспорта, поскольку рождение человека вне касты считается в классическом индуизме неопровержимым доказательством того, что в этой жизни он не достоин быть индусом.

Такой человек может, конечно, почитать богов индуизма, но, с точки зрения традиционного индуса, индуистом он от этого не становится – это лишь игра в индуизм. Единственный шанс для неиндийца стать индуистом – добросовестно выполнять предписания того общества, в котором он родился, чтобы в будущей жизни родиться индусом.

При такой постановке вопроса миссия бессмысленна. Чтобы изменить ситуацию, нужно было провести коренную реформу индуизма – создать неоиндуизм, в котором индуистами не рождаются, а становятся. Лабораторией по выращиванию неоиндуизма стало влиятельное общество «Брахмо Самадж», основанное в 1828 году видным реформатором индуизма Рам Мохан Роем – отцом новой Индии.

По сведениям современного российского исследователя неоиндуизма протоиерея Олега Стеняева, Рам Мохан Рой «был посвящён в масоны до 1813 года, когда благодаря «благоприятному влиянию графа Мойры, действующего Великого Мастера Индии, масонство укоренилось в Бенгалии и стало процветать, как никогда раньше»⁵¹.

В своей брошюре об истории неоиндуизма Отец Олег пишет, что «Брахмо-Самадж» – «первая неоиндуистская масонская ложа Индии», синкретическая организация, прародина всех неоиндуистских групп» была основана «при непосредственном участии масонских лож, являясь фактически их филиалом... Эта небольшая организация, используя "братские" связи с англичанами, развернула огромную работу по изменению культуры Индии, с позиций того, что выглядело тогда "прогрессивным" в глазах вольных каменщиков»⁵².

«Брахмо Самадж» сумело направить на путь неоиндуизма представителей весьма разношёрстных течений индуизма, в том числе таких полярных, как монизм/адвайта/имперсонализм/майявада (в широком смысле этих понятий) с одной стороны, и дуализм/двайта/персонализм/реализм (также в широком смысле этих понятий) – с другой стороны.

Наиболее известными на Западе представителями первого направления являются Рамакришна (1836-1886 гг.) и его ученик Вивекананда (1863-1902 гг.) с их монашеским Орденом «Рамакришна Матх» и Миссией Рамакришны, а второго – Бхактисиддханта Сарасвати, основавший в 1918 г. Гаудия Матх, и его ученик Бхактиведанта Свами Прабхупада, основавший в 1966 г. Международное общество сознания Кришны (ISKCON).

⁵¹ Стеняев О., прот. О подлинных задачах и целях неоиндуистских групп и сект. СПб., 2016. С.6. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/steniaev_neoinduizm.pdf (дата обращения 05.01.2017).

⁵² Там же. С.3



Вход в пещеру, где медитировал мудрец Васиштха. В середине XX в. в этой пещере обитал аскет по имени Пурушотамананда (на фото слева). Над входом изображены: Вивекананда Свами, основатель ордена «Миссия Рамакришны», его учитель Рамакришна Парамохамса и жена последнего, Сарада Деви

Так возник неоиндуизм, провозгласивший наследственную кастовую принадлежность не имеющей значения для религиозной жизни, а ведическую систему варн лишь отражением наличия в человеческом обществе четырёх типов людей, по природе своей склонных к тому или иному типу деятельности.

Такой подход, во-первых, импонировал и импонирует тем индусам, которые более расположены к пришедшим с Запада идеям социального равенства, нежели к наследственной кастовой системе, определяющей полноценность человека по принадлежности к той или иной касте и приравнивающей убийство брахманом шудры или неприкасаемого к убийству кошки, вороны или лягушки.

Во-вторых, неоиндуизм вполне пригоден к распространению среди неиндусов, то есть тех, кто родился вне кастовой системы.

Но обеспечить экспортопригодность неоиндуизма ещё не значит наладить экспорт. Как мы помним, пропаганда индуизма у теософов не заладилась, в связи с чем для его распространения на Западе требовались индийские кадры.

Но за тысячелетия формирования и господства классического индуизма миссионерские устремления почти атрофировались в индийском менталитете, в связи с чем для распространения неоиндуизма на Западе требовалось их сформировать.

Ситуация осложнялась колониальным статусом тогдашней Индии, в силу которого социально активные индусы стремились сбросить гнёт колониализма, и идея просвещать «сидящих во тьме европейских оккупантов немеркнущим светом индуизма» была обречена восприниматься как дезертирство с поля битвы под надуманным предлогом.

Тем не менее проповедники неоиндуизма мало-помалу потянулись на Запад, вошли во вкус, добились некоторых успехов, и целесообразность проповеди неоиндуизма за пределами Индии стала для них очевидна.

Так неоиндуизм стал господствующим направлением индуизма за пределами Индии и весьма заметным в самой Индии, где он неизменно пользуется поддержкой светского либерального независимого государства, ведущего (или декларирующего) настойчивую борьбу с кастовым строем.

Появление и развитие неоиндуизма часто вполне оправданно сравнивают с Реформацией в христианстве. Как во время Реформации западноевропейские протестанты отказались от признания видимой церкви мистическим телом Христовым, так и в XIX–XX веках неоиндуисты отказались от признания кастового строя священным для индуизма.



*Бхактиведанта Свами
Прабхупада, основавший в 1966 г.
Международное общество
сознания Кришны (ISKCON).
Фото Christian Jansen ([https://
commons.wikimedia.org/w/index.
php?curid=12849180](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=12849180))*

При этом как протестанты, в случае почитания ими Пресвятой Троицы и Христа как Спасителя человечества от власти дьявола, всё же остаются христианами (хоть и еретиками), так и неоиндуисты остаются индуистами (хоть и не классическими), в случае признания их таковыми индусами, включёнными в кастовую систему.

Самим решать вопрос о том, кто является индуистом, а кто нет, для христиан так же странно, как было бы странно для индуистов самим решать вопрос – кто является христианином, а кто нет.

В свете вышесказанного отношение некоторых православных к российским кришнаитам, входящим в ISKCON, и другим неоиндуистам (признаваемым коренными индусами) как к псевдоиндуистам представляется необоснованным, хотя между неоиндуизмом и классическим индуизмом действительно существует принципиальная разница.

Что касается признания неоиндуистов коренными индусами, то здесь всё обстоит не так гладко, как хотелось бы неоиндуистам. Экскурсовод в Гоа рассказывал автору, что после шествия адептов ISKCON по столице штата Гоа их избили местные индусы, посчитавшие обряды ISKCON надругательством над их богами. Но других источников информации об этом инциденте автору найти не удалось.

В свою очередь, о. Олег Стеняев свидетельствует, что встречался в Индии с представлением о том, что «это христиане создали Общество Сознания Кришны, чтобы внедрять под видом индуизма свои представления о Боге, о жизни и так далее»⁵³.

⁵³ Диспут священника Русской Православной Церкви Олега Стеняева и Вайдьянатха даса, руководителя Центра обществ Сознания Кришны в России (прямой эфир на радио «Кришналока» 27 мая 1997 г.) / под ред. А. Чернова / Миссионерский отдел МП РПЦ, Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий. – М., 1997. С. 25

ГЛАВА 2.2. ПРАВОСЛАВИЕ

§ 2.2.1. Ветхозаветный период

Вселенская православная христианская Церковь является в полной мере духовным правопреемником Церкви Ветхозаветной. Последняя соотносится с первой как Церковь, Христа ожидающая, с Церковью, Христаждавшей.

Первыми людьми, вошедшими в состав Ветхозаветной Церкви, были праотец Адам и праматерь Ева (согласно Преданию Православной Церкви, сотворены около 5508 г. до Р.Х.), поклонявшиеся Богу истинному как в раю, так и после изгнания из него.

Их грехопадение было первым поворотным моментом в истории человечества. После того, как грех исказил их природу до неузнаваемости, сделав как бы рабами дьявола, они были изгнаны Богом из рая на Землю.

Но при этом они получили обетование о пришествии в будущем Спасителя, который освободит их от власти дьявола. Так потянулись долгие тысячелетия ожидания человечеством Его прихода.

Когда допотопное человечество основательно развратилось, погрузившись в удовлетворение своих плотских потребностей и напрочь забыв о духовных нуждах, Бог послал всемирный потоп,



Изгнание из Рая. Ю. Ш. фон Карольсфельд



Всемирный потоп. И. К. Айвазовский

истребивший всё человечество, кроме праотца Ноя и его семьи (3246 год до Р.Х.⁵⁴).

Большая часть размножившихся потомков семьи Ноя впоследствии постепенно отпала от веры в Единого истинного Бога в двоеверие – одновременное поклонение Богу истинному и другим богам.

За образами других богов скрывались бесы, извечно вынужденные обманывать людей, дабы увлечь их за собой, ибо, если они скажут людям правду о себе, то никто и никогда не будет им поклоняться.

Но непрестанно стремящиеся увлечь людей в бездны ещё большего нечестия бесы на этом не остановились и добились вовлечения людей в откровенное многобожие, в котором поклонению Богу истинному уже вообще не было места.

Однако часть людей всегда была верна Господу, но, будучи рассеянными среди идолопоклонников, такие люди испытывали большие трудности в сохранении верности Единобожию. Тогда Бог, дабы сохранить на Земле светильник истинной веры, решил произвести от праотца Авраама (2175–2000 гг. до Р.Х.) народ, в

⁵⁴ Сысоев Д., диакон. Летопись начала. М., 1999. URL: <http://www.creatio-orthodoxy.ru/letopis/part5.html#ch29> (дата обращения 10.07.2014).

среде которого вера будет пользоваться особенным Его покровительством и защитой.

Приступая к исполнению этого замысла, Господь повелел Аврааму уйти из Ура Халдейского и привёл его в Палестину. Впоследствии, спасаясь от случившегося в Палестине голода, потомки Авраама переселились в Египет, где они размножились и стали еврейским народом.

Затем Бог вывел еврейский народ из Египта под предводительством пророка Моисея (1651–1531 гг. до Р.Х.) и помог им завоевать Палестину, землю которой Он решил отдать евреям за нечестие проживавших в то время на ней идолопоклонников.

На протяжении столетий Бог посылал евреям судей и пророков, движимых Духом Божиим, обличавших евреев во грехах и наставлявших их в истинной вере. При этом неотъемлемым и неизменным постулатом веры ветхозаветных пророков было убеждение в том, что «все бози язык бесове», т.е. «все боги народов бесы» (Пс.95:5).

Правда, вплоть до покорения евреев Вавилонской империей и выведения из Палестины в Вавилонское пленение (587 г. до Р.Х.) иудеи сами часто уклонялись в двоеверие, но после возвращения из плена с этим было покончено.



Переселение Авраама. Й. Молнар

Зачастую пророки предсказывали различные обстоятельства из будущей земной жизни Спасителя. Весь уклад религиозной жизни иудеев готовил их к встрече Спасителя.

Так, ветхозаветное жертвоприношение животных во искупление грехов отдельного человека и всего народа напоминало иудеям, что грех может быть смыт только кровью. До Христа он символически смывался кровью животных, что готовило людей к вести о том, что грехи наши смыты кровью Спасителя.

При этом никто и никогда в Ветхозаветной Церкви не учил, что жертва нужна Богу. Наоборот, пророки непрестанно учили, что Всемогущий и самодостаточный Бог не нуждается ни в чём, а жертва нужна людям для омытия их грехов.

За исключением хлеба, лепёшек и растительного масла растительные жертвоприношения не практиковались, ибо растительность лишена крови. Посвящение Богу начатков плодов нового урожая и их освящение были не жертвой умилоствления за грех, а выражением благодарности Богу за дарованные Им плоды и испрашиванием у него дальнейших милостей при возделывании земли.

Однако после возвращения из 70-летнего Вавилонского плена иудеев настигла опасность совсем другого рода: признав, наконец,



Жертвоприношение пророка Илии

что лишь их Господь – Бог истинный, они возгордились от того, что являются единственным народом на Земле, который сохранил веру в истинного Бога.

Поэтому они полагали, что Спаситель, придя на Землю, должен будет установить на ней всемирное господство евреев над другими народами.

§ 2.2.2. Новозаветный период

Иисус, рождённый Девой Марией около 5500 года после Сотворения мира и вышедший на публичную проповедь в 30-летнем возрасте, не только не собирался решать политические проблемы иудеев, но и активно обличал книжников и фарисеев – духовных вождей иудейского народа, внедрявших в его сознание идею богоизбранности иудеев по плоти, а не по духу.

А поскольку сопровождавшаяся чудесами проповедь воплотившегося Бога привлекала к себе всё больше последователей, драматическая развязка была закономерна – окончательно вставшая на путь богоборчества иудейская верхушка добилась от римской власти смертного приговора Христу, который не пытался сопротивляться.

Воскресение убитого на кресте Богочеловека стало главным событием в истории человечества, победой над дьяволом, даровавшей человечеству возможность спасения



Распятие Христа



Воскресение Иисуса Христа



Явление Христа Марии Магдалине. А. А. Иванов

от его власти, которой он обладает в силу грехопадения Адама и Евы.

На 50-й день после Воскресения Христова на собравшихся в горнице апостолов сошёл Святой Дух, который и доселе пребывает в родившейся в этот день Церкви Христовой и незримо руководит ею. С тех пор Церковь неустанно трудится над спасением человеческих душ.

Из числа обитателей потустороннего мира ей противостоят бесы во главе с сатаной, а в земном мире – иудеи, язычники, мусульмане, атеисты и прочие нехристиане, а также христиане, не принадлежащие к Церкви в силу несогласия с её вероучением (еретики) или неподчинения церковной иерархии (раскольники).

До начала IV в. Церковь была гонима властями языческой Римской империи (которых к гонениям зачастую подстрекали иудеи, не принявшие Христа), поскольку православные христиане вслед за Ветхозаветной Церковью относились (и продолжают относиться) к языческим богам как к выдуманному людям образом, за которыми скрываются бесы.

При этом гонители зачастую полагали, что они вовсе не заставляют христиан отречься от Христа, а просто требуют засвидетельствовать свою лояльность языческой империи, принеся хоть какую-нибудь жертву языческим богам (к которым причисляли и императора).

Однако для христиан любая жертва идолу означает отречение от Христа и тысячи христиан приняли добровольную смерть от рук палачей за отказ принести такую жертву.

Из этого противостояния Церковь вышла победителем – в 311 г. христианство было признано не подлежащим гонениям, в 313 г. Миланский эдикт императора Константина уравнил христианство в правах с другими вероисповеданиями, а его ближайшие преемники превратили христианство в государственную религию.

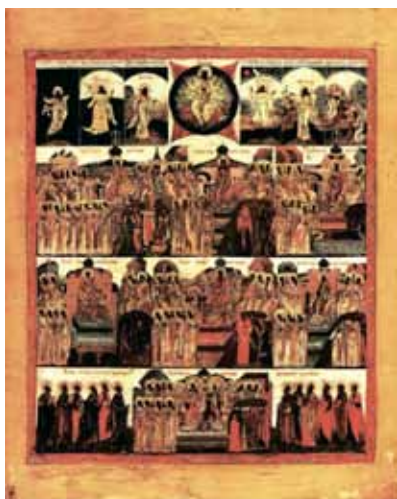
Так эпоху гонений сменила эпоха Вселенских соборов (325–787 гг.), на которых иерархи всех (или многих) поместных церквей совместно принимали



Сошествие Святого Духа на апостолов». Архиепископская мастерская в Великом Новгороде. Рубеж XV—XVI веков



*Триумф Веры – христианские мученики во времена Нерона, 65 год н.э.
Э. Р. Тирион*



Семь Вселенских соборов

обязательные для всей Церкви постановления догматического, канонического и дисциплинарного характера (первые уточняют само содержание христианской веры, вторые вводят или закрепляют правила церковной жизнедеятельности, а третьи содержат административные решения в отношении конкретных лиц).

Потребность в проведении Соборов была вызвана необходимостью отпора еретикам (извращавшим содержание христианской веры и пытавшимся выставить свои заблуждения как учение Церкви) и расколь-

никам (отказывавшимся подчиняться церковной иерархии в силу несогласия с некоторыми элементами проводимой ею политики).

Наибольшую угрозу для Церкви представляли ереси, поддержанные частью церковной иерархии и/или государством (арианство, несторианство, монофизитство, монофилитство, иконоборчество и т.д.).

По окончании VII Вселенского собора (787 г.) наступила эпоха, когда Вселенские соборы перестали созываться, а Церковь в независимых православных странах продолжала оставаться союзницей государства.

В этот период произошли такие важные для Церкви события, как окончательное отпадение в католическую ересь Римской поместной церкви (1054 г.) и Реформация (XVI – начало XVII вв.), в ходе которой от католического религиозного сообщества откололся (особенно в Северной Европе) ряд протестантских сообществ (которые продолжают дробиться и по сей день).

В XX веке в большинстве стран Церковь в лучшем случае лишилась союзнических отношений с государством, а в худшем подверглась жестоким гонениям со стороны коммунистических государственных режимов. Падение большинства таких режимов в конце XX века привело к значительному возрождению роли Церкви в жизни общества и государства в этих странах.

РАЗДЕЛ 3. ИСТОЧНИКИ ВЕРОУЧЕНИЯ, СТРУКТУРА РЕЛИГИОЗНОГО СООБЩЕСТВА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БОГОСЛУЖЕНИЯ

ГЛАВА 3.1. ИНДУИЗМ

§ 3.1.1 Источники вероучения в индуизме

Как указывалось в начале работы, 2 июля 1995 года Верховный Суд Индии признал, что: *«Тот, кто с поклонением принимает Веда... может быть назван индуом».*

Памятники ведийского канона классифицируются по разным основаниям. Наиболее распространённой является двучленная классификация, делящая древнеиндийские тексты на две группы: шру́ти (буквально – «услышанное») и смри́ти (буквально – «запомненное»). Вся совокупность собственно канонических священных текстов (шрути) противопоставляется текстам дополнительным (смрити).

Традицию шрути открывают четыре Веда: Ригвэда (веда гимнов, самая древняя из четырёх Вед), Са́маве́да (веда напевов), Яджурвэ́да (веда жертвенных формул) и А́тхарваве́да (веда заклинаний и заговоров).

Со временем эти сборники обросли ещё тремя видами трактатов: бра́хманами (руководство для жречества, совершающего жертвоприношения и обряды), аранья́ками (книги лесных отшельников) и упаниша́дами (просветлённые беседы у ног учителя). Сами первоначальные тексты Вед в этой классификации получили название «самхи́ты» (сборники текстов).

Вся эта совокупность текстов представляет собой Веда в широком смысле этого слова (так называемый Ведийский корпус) и в традиции индуизма признаётся божественной по своему происхождению (апа́рушея). Древние святые мудрецы ри́ши признаются авторами отдельных частей Вед только в том смысле, что они услышали (или узрели) свои части этого свода божественной мудрости, существовавшего задолго до них.

В силу этого сами Веда относятся к категории ведической литературы, именуемой «шрути» (услышанное). Если использовать христианскую терминологию, то эти книги можно назвать Откровением или Писанием индуизма.



*Брахман вишнуит (вайшнав), читающий религиозную книгу.
На левое плечо надет священный шнур дваждырожденного*

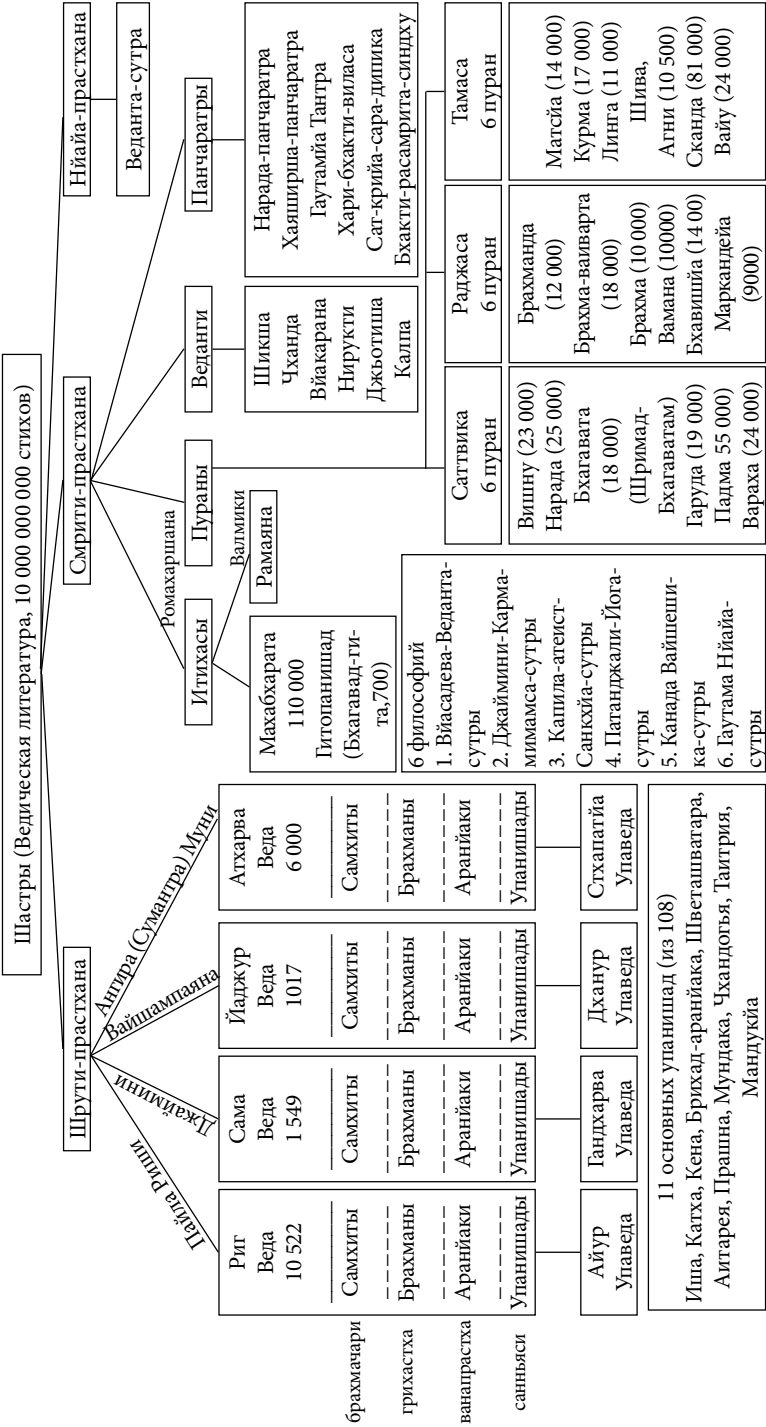
Вторую категорию ведической литературы именуют «смрити» (запомненное, ставшее преданием). В неё входят сутры, дхárмашáстры, пуráны, эпосы «Махабхарата» (наиболее популярной и авторитетной частью которой является «Бхáгават-гíта», повествующая о диалоге Áрджуны и Крíшны накануне битвы при Курукшетре) и «Рáмáяна», а если говорить шире, то любые авторитетные трактаты на религиозные темы.

При использовании христианской терминологии эту категорию ведической литературы можно назвать письменным Преданием индуизма. Ей в индуизме, как правило, не приписывается божественное происхождение.

Правда, кришнаиты, например, понимают «смрити» как «богооткровенные писания, дополняющие Ве́ды»⁵⁵. Но от религиозного сообщества, мировоззрение которого построено чуть ли на одной «Бхагават-гите», трудно ожидать другой позиции.

Ещё в период брахманизма сформировалась унаследованная позднее индуизмом доктрина абсолютной истинности Вед («веда-прамáнья»). Однако при ознакомлении с Ведами неизбежно выявляется «наличие в значительной степени несовместимых ва-

⁵⁵ Сатсварупа дас Госвами. Очерки ведической литературы / Пер. с англ. – изд. 2-е – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2008. – С. 126.



Структура священных текстов (шастр) ведической литературы со стр.56 учебного пособия по курсу Бхакти Шастры (изучение Шри Ишоупанишад) любезно предоставлена вайшнавом Радха Дамодар Дас (Зуевым Сергеем Васильевичем)

риантов (как в ведах, так и в примыкающих к ним... брахманах, араньяках и упанишадах)»⁵⁶.

К тому же, «не было единодушия даже в определении понятия «веды», и поэтому то, что было авторитетом для одних, было необязательно для других. Затем, хотя веды и признавались абсолютно истинными, но ни одно их толкование не считалось окончательным и допускалась полная свобода [!] в этом отношении»⁵⁷.

В результате в рамках индуизма сформировалось 6 классических систем философии (даршан): ньяя, вайшешика, санкхья, йога, веданта и миманса, весьма различных по содержанию, несмотря на единодушное признание авторитета Вед. Стремясь сослаться на Веды, эти «философские школы сначала производили селекцию [их отрывков], а потом подвергали отобранное непротиворечивой интерпретации»⁵⁸, т.е., попросту говоря, брали из Вед то, что им подходило, и игнорировали то, что им не подходило. Наряду с шестью ортодоксальными существовали и неортодоксальные (т. е. не признающие авторитета Вед) направления, например, адживика и локаята.

При этом «неясность, непрозрачность и неоднозначность усугубляли сакральность текстов и открывали широкий простор для взаимоисключающих построений»⁵⁹. К тому же, хотя индуисты в религиозных вопросах и ориентируются на авторитетных для них лиц, которые, в свою очередь, ориентируются на ту или иную религиозно-философскую систему, становиться приверженцем одной из этих систем вовсе не обязательно. Строго говоря, каждый индуист сам себе религиозно-философская система.

Можно предположить, что в такой ситуации и джайны, и буддисты в свое время тоже вполне могли бы обосновать свои концепции ссылками на Веды, просто они не захотели играть этот спектакль, за что, в частности, и поплатились вытеснением на задворки индийской религиозной жизни.

Таким образом, классический индуизм, как правило, требует от своих адептов декларативного признания авторитета Вед, предоставляя им при этом, как говорилось выше, право исповедовать практически неограниченный круг идей.

⁵⁶ Глушкова И. П. Указ.соч. С.84.

⁵⁷ Дандекар Р. Н. Указ.соч. С.43.

⁵⁸ Глушкова И.П. Указ.соч. С.84.

⁵⁹ Там же. С.84.

§ 3.1.2. Структура религиозного сообщества в индуизме

Отношение классического индуизма к кастовому строю прямо противоположное – вместо необычайной мировоззренческой мягкости здесь имеет место необычайная социальная жёсткость. Как указывалось выше, кастовый строй священен для классического индуизма, защитники устоев которого всегда строго следили за соблюдением кастовых правил и, насколько позволяли исторические условия, сурово карали за их нарушение.

Достоинством примером для карателей является, в частности, Рама – самый, пожалуй, образцово-добродетельный бог индуизма (точнее, аватара бога Вишну), убивший «шудру Шамбúку за то, что тот посмел предаваться религиозной аскезе»⁶⁰, предназначенной только для вышестоящих варн, а не для рождённых обслуживать их шудр.

Только мужчины трёх высших варн в индуизме проходят обряд посвящения (упанаяна), который по своему значению сравнивается со вторым, духовным, рождением человека, в силу чего прошед-



Аскеты-шиваиты на празднике Кумбха-Мела (Sharell Cook. Guide to the Mystical Kumbh Mela in India / Trip Savvy. URL: <https://www.tripsavvy.com/guide-to-the-mystical-kumbh-mela-in-india-1539237>)

⁶⁰ Иванова Л.В. Указ.соч. С.120.

шие его называются дваждырождёнными (и имеют право носить возлагаемый на них при обряде священный шнур).

Только дваждырождённые в классическом индуизме могли читать и слушать Веды, участвовать в ритуалах жертвоприношений богам и религиозных семейных церемониях. Шудры же могут участвовать в религиозной жизни лишь опосредованно – через услужение высшим варнам, участвующим в ней напрямую. Согласно Законам Мáну шудре, осмелившемуся читать или слушать Веды, следует вырвать язык и залить уши расплавленным металлом⁶¹.

Варны подразделяются на касты (джáти), т.е. замкнутые эндогамные социальные группы, которые, в свою очередь, делятся на множество подкаст. Каждая каста имеет своего главу и совет (панчáят) при нём, решающие вопросы кастовой жизни, в том числе налагающие наказания за нарушения кастовых правил.

При этом связь касты с профессией очень сильно размыта в современном индийском обществе. Например, члены брахманских каст, как правило, занимаются престижной, но светской, а не религиозной деятельностью.

С правилами кастовой системы (чáтурвárна) в индуизме тесно связаны правила четырёх стадий жизни (чáтурáштрама) дваждырождённых: ученика (брáхмачáрья), женатого домохозяина (грихáстхья), лесного отшельника (ванáпράстхья) и странствующего аскета (саньýса). Совокупность кастовых правил и стадий жизни носит название варнáштрама-дхárма.

Неоиндуизм (например, кришнаизм), считая наследственный характер варн и каст неоправданным извращением древнего идеала, в то же время относится к варнаштрама-дхарме как к логичной и естественной системе, настаивая при этом, что принадлежность человека к той или иной варне должна определяться его наставником (гуру) в соответствии с личными качествами данного ученика.

При этом кришнаиты не стесняются утверждать, что в древности вопрос о принадлежности к той или иной варне якобы решался именно так⁶². Эта манера «обоснования» своих нововведений роднит их с христианскими протестантами, отказывающимися от признания церковной иерархии и не стесняющимися утверждать, что она, якобы, сформировалась не в апостольский период, а намного позднее.

⁶¹ Там же. С.120.

⁶² Сатсварупа дас Госвами. Указ.соч. С.102.

В дополнение к кастовой системе, составляющей главную и всеобъемлющую структуру религиозного сообщества классического индуизма, наиболее религиозно активные индусы входят в систему чисто религиозных индуистских организаций, чаще всего называемых «сампрадая». Этот термин «обычно переводится как «секта», «орден», «движение», «традиция», хотя любой из этих переводов лишь приблизительно передает его исходное значение»⁶³.

Поскольку у каждой сампрадаи своё, отличное от других, вероучение, наиболее близким термином из христианской терминологии будет всё же «секта». Но с одной крайне важной оговоркой: индуистские секты не противопоставляются господствующей церкви (как это происходит в христианских странах), поскольку в индуизме нет даже отдалённого аналога церкви как иерархической организации, являющейся единственным на Земле хранителем неповреждённой религиозной истины.

Поэтому структура массовых чисто религиозных организаций в индуизме представляет собой совокупность одних лишь «сект» и не входящей в секты массы верующих, а не совокупность церкви и сект, противопоставленных друг другу и объёмлющих всю массу верующих, как это происходит в христианском мире.

«Некоторые сампрадаи, уставы которых требуют обета безбрачия и целомудрия, состоят из одних аскетов... Однако большинство сект... включают в себя, помимо аскетов, мирян обоих полов, а в реформистских сектах – членов низших каст и неприкасаемых».⁶⁴

Как правило, индуистские сампрадаи мирно уживаются друг с другом, однако соперничество между ними нередко выливается в стычки за право контроля над местами массового паломничества и почётное место в религиозных церемониях.

В прошлом такие стычки нередко представляли собой кровопролитные сражения между вооружёнными аскетами различных сампрадаи. Однако благодаря политике британской колониальной администрации, продолжаемой независимым светским индийским государством, такие бои остались в прошлом.

Помимо каст и сампрадаи важную роль в организации религиозной жизни индусов играют также «администрации» храмов и мест массового паломничества, советы по организации религиозных праздников и подобные им религиозные органы.

⁶³ Иванова Л.В. Указ.соч. С.210.

⁶⁴ Иванова Л.В. Указ.соч. С.210.

Так, например, «существующее ныне «Собрание мудрейших», состоящее из глав самых видных бенаресских храмов [храмов города Варанаси] и авторитетных руководителей внутрииндуистских группировок-течений [сампрадай], выполняет своего рода законодательные функции в не имеющем сквозной церковной организации индуизме»⁶⁵.

§ 3.1.3 Аскеты в индуизме

Общепринятыми в индуизме названиями аскета являются «саньяси», т.е. перешедший к последней, четвёртой, ашраме жизни, или «садху», т.е. святой, точнее, занимающийся духовными практиками (садхана).

Чтобы добиться освобождения (мокша) от колеса перерождений души в земных телах – сансары, т.е. цели жизни индуса, «аскету необходимо:

- разорвать мирские связи и привязанности – источник страданий ([такой разрыв называется] тьяга);
- соблюдать нравственные заповеди (главные из них ненасилие и неубийство);
- избавиться от эгоистических действий и их пагубных последствий (то есть от кармы);
- посвятить свою жизнь поиску Бога и спасения посредством интенсивных духовных практик (садхана);
- подавить, а затем и искоренить любого рода желания...»⁶⁶

При этом желание жить, желание достичь мокши и желание искоренить желания тоже в конечном итоге должны быть искоренены. Идеальный садху не должен желать абсолютно ничего.

Почти все аскеты, а их в более чем миллиардной Индии 3-5 миллионов, «проходят ритуал посвящения и являются членами той или иной секты, следуют её философии и правилам поведения... Наряду с этим существует небольшая группа так называемых «независимых», «свободных» аскетов (сватантра). Как правило, это продвинутые йоги, [которые] получили в своё время духовные наставления и инициацию от гуру, но не стали членами секты, предпочитая следовать древней традиции одиночного аскетизма».⁶⁷

⁶⁵ Глушкова И.П. Указ.соч. С. 272.

⁶⁶ Иванова Л.В. Указ.соч. С.294.

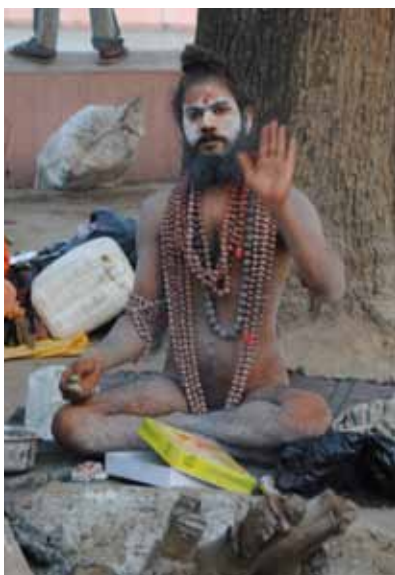
⁶⁷ Там же. С.299.

Число шиваитских, вишнуитских, шактистских и прочих сект и подсект, к которым принадлежат садху, «постоянно растёт, так как практически каждый известный духовный учитель становится основателем собственной сампрадаи... Основатели сект зачастую почитаются их последователями в качестве... [воплощения] Бога»⁶⁸.

Около 90% садху составляют мужчины. Но есть среди аскетов и женщины (сáдхви). В основном это бедные бездетные вдовы, чья участь в индуистском обществе весьма незавидна. Для садхви в некоторых сектах существуют специальные женские подразделения.

Чтобы стать аскетом, нужно выбрать себе духовного учителя (гуру) и, с его согласия, стать учеником, которого могут именовать «чéла» (ученик или слуга), «ши́шья», «сáдхак» (исполнитель), «шрáвака» (слушатель-ученик, чаще у буддистов и джайнов). Чела должен поклоняться гуру как воплощению бога, послушно и преданно служить ему, в том числе работать при храме или áшраме (место, где живёт гуру и его ученики).

В случае успешного прохождения испытательного срока (от одного до четырёх лет) ученик в астрологически благопри-



Аскет-шиваит на празднике Кумбха-Мела (жест абхайя мудра)



Аскет-шиваит с длинными волосами

⁶⁸ Там же. С.300.



Аскет с ведерком для подаяний на празднике Кумбха-Мела в Харидваре. 2012 год

ятный день проходит обряд посвящения в садху, во время которого «он "умирает" для своей прежней мирской жизни и перерождается для новой, духовной жизни с новым именем и в новой семье аскетического братства»⁶⁹, которую составляют гуру-бхай («братья по гуру»).

В настоящее время аскеты, как правило, ходят в специальной одежде, по виду которой (а также священному знаку тилак на лбу) можно определить их культовую и сектантскую принадлежность. Но многие ходят голыми и полуголыми, с телом, покрытым пеплом.

У большинства аскетов в подражание Шиве длинные свалывшиеся волосы, «хотя некоторые предпочитают сбривать все "пять волос" на теле»⁷⁰. На шее садху носят священные бусы кантхи – амулет, который «защищает от злых сил, сглаза и несчастных случаев... Садху относятся к кантхи как к божеству и перед каждым приёмом пищи символически подносят ему еду»⁷¹.

Каждый садху даёт обет нищеты и бездомного странника. «В соответствии с древней традицией, единственным его имуществом является одежда аскета (если он её носит), посох (только для брахманов), сосуд для воды, миска для подаяний, небольшое одеяло или шаль, чтобы укрываться в холод, шкура (циновка) для сидения во время медитации и культовые предметы, необходимые для совершения ритуалов»⁷².

«Все садху разделяют исходное положение, что Бог не работает – он "играет", "развлекается" (лила), поэтому они тоже... не работают. Всё своё время они посвящают духовным практикам и исполнению

⁶⁹ Там же. С.302.

⁷⁰ Там же. С.305.

⁷¹ Там же. С.307.

⁷² Там же. С.307-308.

ритуалов, в силу чего экономически полностью зависят от подношений мирян. В свою очередь, подношения брахманам и подаяния садху... являются для индусов религиозным долгом, их сва-дхърмой. Взамен они получают религиозные заслуги (пўнья) и, как следствие, улучшение своей кармы»⁷³.

Поскольку садху должен быть странником, он не имеет права задерживаться в одной деревне более трёх дней, а в городе – более семи дней. Правда, в местах паломничества разрешается проживать до 6 месяцев. В любом случае нельзя останавливаться у мирян. Место садху на природе, в храме или ашраме.

Многие садху постоянно перемещаются между центрами проведения религиозных праздников, проводя, таким образом, жизнь в постоянном паломничестве. Некоторые садху зимой мигрируют на юг, а летом – в Гималаи. «Большинство странствующих нагов [названы так, поскольку ходят нагими] в качестве ежедневной ритуальной практики курят наркотики, поэтому после окончания муссонных дождей, ко времени сбора марихуаны, они устремляются в Гималаи, где та произрастает в больших количествах...»⁷⁴.

Для аскетов всех других индуистских сект курение возле священного огня (дхўни) наркотиков «из специальной глиняной трубки (чїлам) [также] является одним из важнейших аскетических ритуалов, который называется чїлам-пўджа. Он рассматривается как священнодействие, сакральный акт подношения и подражания Шиве, который сам постоянно курит гашиш и марихуану и пребывает в состоянии наркотического опьянения»⁷⁵. Сходное отношение к употреблению спиртного.



*Аскеты-наги на празднике
Кумбха-Мела*

⁷³ Там же. С.308.

⁷⁴ Там же. С.309-310.

⁷⁵ Там же. С.314.



Чиллум-пуджа, т. е. курение садху конопли при помощи трубки чиллум (Садху – странствующие учителя / LoveOpium (Электронный ресурс). URL: <http://loveopium.ru/aziya/sadhu.html>)

Некоторые исследователи полагают, что такой же позиции придерживался Патанджали, утверждавший в первой сутре четвёртой главы принадлежащего его перу классического канона йоги, что «совершенство происходит от рождения, наркотиков, чтения мантр, аскетизма и концентрации».⁷⁶

Правда, другие исследователи склонны переводить эту сутру иначе: «Совершенные способности возникают благодаря [соответствующей форме] рождения, лекарственным снадобьям, [чтению] мантр, практике аскетизма [и] йогическому сосредоточению»⁷⁷.

При этом в принадлежащем перу Вьсы наиболее древнем и авторитетном комментарии к канону Патанджали говорится, что «[Совершенные способности, обретаемые] благодаря лекарственным снадобьям – эликсиру жизни и прочим, – [могут быть обретенны] в местах пребывания асúров»⁷⁸.

Современные комментаторы поясняют, что «согласно древнеиндийской мифологической традиции, человек, попавший в мир

⁷⁶ Там же. С314.

⁷⁷ КЛАССИЧЕСКАЯ ЙОГА («ЙОГА-СУТРЫ» ПАТАНДЖАЛИ И «ВЬЯСА-БХАШЬЯ») перевод с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого, М.: Центр исследований традиционных идеологий Востока «Asiatica», 1992. URL: <http://psylib.org.ua/books/ptanja/ostru/index.htm> (дата обращения 15.03.2015).

⁷⁸ Там же.



Почитание садху

асуров и выпивший эликсир, приготовленный прекрасными девушками-асури, становится вечно молодым и бессмертным»⁷⁹.

Некоторые современные аскеты осуждают практику употребления наркотиков.

Типичными для садху являются различные формы умерщвления плоти – «тапас». «В [буквальном] переводе с санскрита тапас означает "становиться горячим", "жечь", [в вольном] "аккумулировать внутренний жар"... В более широком смысле тапас эквивалентен аскезе..."⁸⁰.

Помимо обычных практик воздержания от секса, еды и разговоров, тапас может включать следующие виды откровенного самоистязания, практикующих которые называют тапасви:

Название практики	Что делают тапасви
Джа́ландха́ри-тапас	Держат голову под непрерывно капающей водой
Дху́ни-тапас	Сидят обнаженными в окружении не менее пяти огней и с чаном с огнём на голове
Ка́нта-ка-сая-тапас	Лежат на острых гвоздях

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С.318.

Кхарéшвари-тапас	Долго (до 12 лет) стоят на одной ноге
Самáдхи-тапас	Погребают себя заживо в землю на несколько дней
Трáтака-тапас	Долго смотрят на солнце не мигая
Ўрдхва-тапас	Держат руку поднятой вверх пока ее мышцы не атрофируются, а отросшие ногти не обовьются вокруг кисти
Ўрдхвामукхи-тапас	Висят вниз головой над дымящимся костром

Хотя всё это общепризнанные формы индуистского аскетизма, имеющие тысячелетнюю историю, Шáнкара (или **Шанкарачарья** (788–812 гг. н. э.) – величайший индуистский философ, крупнейший вероучитель **шиваизма** и главный представитель и классик направления **адвайта-веданты** в философии⁸¹) и некоторые другие авторитеты выступали против таких крайностей, особенно приводящих к инвалидности.

Для садху тапас начинается в первую очередь с обета полового воздержания. Они «сохраняют целомудрие главным образом с целью накопления сексуальной энергии ("жара" страсти) и её последующей сублимации в магическую и духовную силу, необходимую для достижения освобождения»⁸².

Мифология индуизма изобилует «историями о знаменитых аскетах, которые – благодаря приобретённым в результате воздержания и других форм аскетизма невероятным магическим силам и власти – угрожали всемогуществу богов и подрывали вселенский порядок. Единственный выход... состоял в том, чтобы подослать к... аскету нимфу или проститутку, чтобы она соблазнила его... Сокращение аскета высвобождало аккумулированные им силы и восстанавливало мировой баланс»⁸³.

Помимо обычных способов сохранения целомудрия (избегание женщин, постная невозбуждающая пища, обливание холодной водой и т.п.) используются экзотические – деревянные и металлические «пояса невинности» (арбáндха), вдевание в крайнюю

⁸¹ **Брахман** родом из Кералы, учился в традиции **Гауданады**, рано принял монашество (сан-ньясу). Обошёл всю Индию, выступая в многочисленных диспутах и побеждая сторонников иных **даршан**.

⁸² Иванова Л.В. Указ.соч. С.319.

⁸³ Там же. С.319.

плоть полового члена кольца с тяжёлой цепью, процедура танг-торабикша, в результате которой разрываются мышцы, нервы и сосуды, обеспечивающие эрекцию.

Правда, многие аскеты резко отвергают такие методы как не решающие проблему полового влечения, а лишь лишаящие аскета возможности реализовать его.

Хотя большинство аскетов, наверное, действительно воздерживается от половых контактов, по свидетельству Л. В. Ивановой «даже ортодоксальные аскеты вступают в половые отношения и с индийскими женщинами, и со своими западными почитательницами, а также в гомосексуальные связи между собой, как правило, учитель со своим молодым учеником...

Т. Маджпурия пишет, что у большинства садху, обращающихся за различного рода медицинской помощью в государственные клиники, при обследовании обнаруживаются венерические заболевания»⁸⁴.

Такая ситуация не удивительна, ведь согласно индуистской теории тапаса половая связь аскета с кем-либо – это всего лишь крайне расточительное разбазаривание накопленной аскезой энергии, но вовсе не его духовно-нравственное падение.

Вторым общепринятым у садху видом тапаса являются ограничения в приёме пищи, практикуемые как для того, чтобы минимизировать привязанность к радостям земной жизни, так и для того, чтобы «использовать нерастраченный "огонь" пищеварения (как и "жар" страсти) в целях аккумуляции внутреннего жара для дальнейшего духовного совершенствования»⁸⁵.

В связи с принципами ненасилия (ахимса) и неубийства (ахатья) садху нельзя есть мясо, рыбу и вообще все, что движется или содержит зародыш жизни (яйца). Перед едой аскет должен ритуально поднести пищу священному огню (дхуни), богам (дэвам) и бусам (кханти), после чего она превращается в прасад (божественную пищу).

«Некоторые садху добровольно постятся по месяцу и более и на протяжении всего этого времени пьют только воду, лимонный сок и молоко, иногда доводя себя до коматозного состояния»⁸⁶.

Некоторые аскеты дают обет молчания (мауна-врата). Многие практикуют сезонные виды тапаса: сидение в окружении огней

⁸⁴ Там же. С.321.

⁸⁵ Там же. С.322.

⁸⁶ Там же. С.323.

(дху́ни-тапас) в жаркий сухой сезон, пребывание под проливным дождём (майдáн-тапас) в сезон муссонных ливней и пребывание в холодной речной воде (джáла-тапас) в зимний сезон.

Почти все садху занимаются йогой, более подробно о которой будет сказано в §6.1.9.

§ 3.1.4 Обычные формы богослужения в индуизме

Разнобою в религиозных представлениях индусов соответствует индивидуальный, а не общинный характер ритуалов и богослужений, а как отмечает индолог Ф. Штааль, «индус может быть теистом, пантеистом, атеистом и коммунистом; он может верить во всё, что ему нравится. То, что делает его индусом, – это ритуалы, которые он исполняет, и правила, которые он соблюдает, то есть то, что он делает»⁸⁷.

«Ритуалы поклонения богам ... [индусы] ежедневно совершают у себя дома... все важнейшие церемонии жизненного цикла, связанные с рождением, инициацией [посвящением в дваждырождённые], свадьбой и смертью, совершаются индусами тоже дома»⁸⁸.

И даже когда индус идёт в храм, а делает он это часто, особенно по праздникам, он «идёт в храм один или с семьёй, чтобы совершить индивидуальный акт почитания бога. Ежедневные храмовые богослужения могут собирать много людей, но они присутствуют здесь лишь в качестве зрителей, аудитории, а не как непосредственные участники самого священнодействия – пуджи»⁸⁹.

При этом пуджа, как отмечает А. Бэшем, «является не столько молитвенным актом, сколько актом почитания и развлечения богов»⁹⁰, присутствующих в храме в образе своей скульптуры (мурти) или одного из своих символов. Скульптура бога становится мурти, т.е. местом его живого присутствия, только после ритуала её освящения.

Согласно Л. В. Ивановой, в больших храмах пуджа, как правило, состоит из следующих основных ритуальных действий (упачáр)⁹¹:

⁸⁷ Иванова Л.В. Указ.соч. С.417.

⁸⁸ Там же. С.431.

⁸⁹ Там же. С.432.

⁹⁰ Там же. С.432.

⁹¹ Там же. С.432-434.

Упачара	Её содержание
Прабóдха («пробуждение»)	На восходе солнца жрец будит мурти звоном колокольчика или похлопыванием в ладоши
Сна́на («омовение»)	Мурти омывают, вытирают, наносят на лоб знак (тилак), надевают свежие одежды, украшения и цветочные гирлянды, предлагают воду для питья и омовения ног
Прада́кшина́ («обход»)	Жрец совершает ритуальный обход вокруг мурти и её святилища
Балида́на («подношение даров», изначально крови)	Возжигают благовония, подносят на блюде цветы, горчичные зёрна, шафран, бетель для жевания, сандаловую пасту и прочие приятные вещи
А́рати («подношение огня»)	Чтобы доставить богу удовольствие и отогнать злых духов, перед мурти совершают круговые вертикальные движения горящим светильником, который потом выносят присутствующим в храме
Праса́да («подношение пищи»)	Богу подают завтрак во время утренней пуджи и ужин во время вечерней. Такая пища называется «праса́д» и после ритуала кормления бога она распределяется между жрецами и присутствующими в храме
Прадха́на («моление»)	Молитвенное обращение к богу за помощью и поддержкой
Виса́рджана («прощание»)	Прощание с богом перед его дневным и ночным сном. В некоторых храмах после этого приносят кровати или кладут маленькие мурти в кровати, стоящие в отдельных спальнях для бога и его жены.

Пуджа, как и любой другой ритуал в индуизме, непременно сопровождается чтением мантр (обычно на санскрите), которые «могут состоять из нескольких фраз ... или всего лишь из одного предложения, слова или даже просто отдельных священных слогов и звуков. В последнем случае они не несут в себе никакого смыслового наполнения, их сила заключается исключительно в магическом сочетании звуков. Самой священной мантрой такого рода является мистический звук ОМ (АУМ)... [который] посто-



Пуджа у реки Ганга (Харидвар)

янно произносится во время совершения храмовых и домашних ритуалов»⁹².

Во многих храмах частью пуджи является развлечение бога музыкой, песнями и танцами. Именно в храмах родились классические индийские танцы, в том числе бхáрат-нáтьям, создание которого приписывают Бхáрате (в индийской мифологии есть несколько персонажей с таким именем: **царь**, от которого ведут происхождение упоминаемые в *Ригведе* воинства бхараты; в «*Махабхарате*» – царь Лунной династии, общий предок двух соперничающих ветвей рода – **Пандавов** и **Кауравов**. Согласно *пуранам*, Бхаратой зовётся древний царь первой *манвантары*, «периода *Ману*»; в «*Рамаяне*» же это имя носит младший брат **Рамы**).

Но в храмах бывают и откровенно эротические танцы. Так, во всемирно известном храме Джаганáтха (одно из воплощений Кришны) в Пури (штат Орисса), танцовщицы «исполняют танец с обнажённой грудью, пытаясь смутить покой не самого Джаганáтха, а его младшего брата, холостяка Субхáдры»⁹³.

До недавнего прошлого танцы перед богом выполняли девадáси («божьи рабыни») или, как их раньше называли европейцы, баядеры, которых посвящали богу ещё в детстве. В обязанности девада-

⁹² Там же. С.434.

⁹³ Глушкова И.П. Указ.соч. С.187.

си помимо исполнения танцев входили, в частности, обмахивание мурти опахалом, поддержание чистоты в храме и проституция в интересах храма.

Девочек символически выдавали замуж за бога, обучали музыке, пению, танцам и эротическим техникам, и проводили обряд лишения девственности. Жрец храма мог провести его самостоятельно, а мог и уступить это право богатому патрону храма или просто продать его на аукционе. В дальнейшем девадаси должна была сожительствовать опять же либо со жрецом, либо с патроном храма, либо с любым желающим оплатить храму её услуги.

Профессия девадаси отнюдь не считалась и не считается зазорной. Оказание ими сексуальных услуг в индуизме сравнивается с подаянием пищи страннику. По свидетельству Л. В. Ивановой, в средневековой Индии считалось, что «проституция в целом (не только храмовая) выполняет существенную социальную функцию и способствует стабильности семьи. Эта и другие идеи по поводу проституции и её значимости для общества отражены в фундаментальном политическом трактате *Артхашастра*...

Когда же в 50-х годах XX века правительство Дж. Неру намеревалось запретить проституцию, делегация ортодоксальных брахманов выразила протест и напомнила, что, как учат древние тексты, «в тех странах, где нет проституции, каждый дом превращается в бордель»⁹⁴.

Будучи женой бога, девадаси никогда не могла овдоветь и являлась носителем части его шакти (божественной энергии). В связи с этим её были рады встретить на улице, привлекали к изго-



Танцовщица. Бронза.

*Мохенджо-Даро. III тыс. до н.э.
Национальный музей Индии (Мохенджо-Даро / Википедия. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Мохенджо-Даро#/media/Файл:Dancing_Girl_of_Mohenjo-daro.jpg)*

⁹⁴ Иванова Л.В. Указ.соч. – С.436.



Пуджа Хануману у реки Ганга (Харидвар). Красный барельеф – Хануман. На плитках под ним: Сканда –Ганеши – Сканда. На дереве вверху – фигурка Дурги. Скульптура с колчаном стрел справа от Ханумана – возможно, Лакшмана. Мужчины справа – поклонники вишнуиты (вайшнав).

товлению свадебных украшений и приглашали на самую свадьбу. В некоторых областях в случае смерти «жены бога» с его мурти снимали одежды и украшения, поскольку он, как и любой супруг, считался осквернённым смертью «жены» до проведения соответствующих ритуальных процедур.

Официально институт девадаси запрещали ещё британская колониальная администрация и многие штаты независимой Индии. Окончательный всеиндийский запрет наложен в 1988 году. Но, несмотря на многократные запреты индийских штатов, «проведённые в 1980-х гг. социологические исследования обнаружили, что в некоторых районах Махараштры и Карнатака проживают по меньшей мере 25-30 тыс. девадаси (по другим данным до 250 тыс.), причём ежегодно 5-6 тыс. девушек пополняют их ряды»⁹⁵.

Сара Хэрис, снявшая документальный фильм «Проститутки бога», свидетельствовала в 2010 году, что «единственное, что изменилось после того, как в 1988 году практика девадаси была признана незаконной, это то, что церемонии посвящения стали проводиться тайно. [По её словам,] эта традиция до сих пор очень распространена в некоторых частях Индии»⁹⁶.

Но вернёмся к индуистскому богослужению. В отличие от пуджи, проводимой в традиционных храмах, «в храмах, прина-

⁹⁵ Плужкова И.П. Указ. Соч. С.184-185.

⁹⁶ Бэттерсби М., Проституция во имя богини, Independent от 20.09.2010 <http://www.inopressa.ru/article/20Sep2010/independent/india.html> (дата обращения 03.03.11).

длежащих сектам бхакти, проводятся общинные богослужения (сатсанга), включающие проповеди и коллективное пение религиозных гимнов (киртана)... Как и ... пуджи, сатсанги включают в себя подношение богу огня (арати) и пищи (прасада), чтение мантр и нанесение на лоб священного знака тилак»⁹⁷.

Помимо храмовой пуджи, каждый индус должен ежедневно совершать домашнюю пуджу, которая обычно «состоит из поднесения богу на блюде пищи, воды, благовоний, цветов и огня (прасада и арати), а также из повторения мантр».⁹⁸

Главной мантрой для дваждырождённых, которую они повторяют как минимум каждое утро и вечер (в идеале 16 раз в день), является священная гаятри-мантра: «ОМ, земля, атмосфера и небеса! Да получим мы восхитительный блеск Савитара. Пусть он возвысит наши умы. ОМ.» (Ригведа III, 62.10)⁹⁹.

В Бхагавата-пуране бог предписывает совершающему домашнюю пуджу перед мурти более сложную процедуру. В частности, он говорит, что «садхака [тот, кто исполняет ритуал] должен... проявить заботу обо мне в виде натирания маслом, массажа, подношения зеркала и развлечения песнями и танцами. Эти особые развлечения могут быть не только по праздничным дням, но и ежедневно... Приложив свои руки и голову к моим ногам, он должен произнести: «Мой Господин, спаси от когтей смерти того, кто нашел в тебе убежище!»¹⁰⁰

Параллельно с описанной выше ортодоксальной традицией храмового и домашнего богослужения существует тантристская богослужебная (и не только) традиция, опирающаяся на тантры – священные тексты, написанные в VI-X веках по Р.Х.

«ТАНТРИЗМ (от санс. «*тáнтра*» – система, пряжа, прялка, традиция, текст и пр.) – форма существования и текстового представления индуизма и *буддизма* (в последнем чаще называется ваджраяна). Индуистский тантризм по традиционным представлениям и классификации является формой *шактизма*, т. е. варианта религии с признанием верховным божеством женского начала как источника всякой энергии. В индологии иногда тантризм понимается расширенно, тогда к нему относят и формы *шиваизма*. Тантризм предлагает ритуальное снятие обычных социальных запретов, вклю-

⁹⁷ Иванова Л.В. Указ.соч. – С.436.

⁹⁸ Там же. С.439.

⁹⁹ Цит. По Иванова Л.В. Указ.соч. С.451.

¹⁰⁰ Там же. С.439.

чая дозволение пить спиртное, есть мясо, иметь внебрачные половые связи. Последние аспекты вызывают особый интерес у европейцев. С тантрической точки зрения вишнуизм, и в частности кришнаизм, предназначены для личностей низшего духовного уровня¹⁰¹.

Эта традиция богослужения ориентирована на пробуждение божества внутри себя и поклонение этому божеству внутри себя, т.е. на самообожествление, ибо, согласно тантрам, «только бог может поклоняться Богу».

По утверждению Ивановой Л. В., тантризм есть в среде и вишнуитов (в весьма незначительной степени), и шиваитов, и шактистов (поклоняющихся богине Девы в её многочисленных формах), но наиболее характерным является шактистский тантризм.

«Занятие тантристскими духовными практиками (сáдхана) непременно предполагает наличие наставника (гуру) и прохождение инициации (д́икша)»¹⁰². Именно гуру выбирает ученику богиню (одну из форм Девы), которой тот поклоняется до конца жизни, не посвящая в детали поклонения даже членов семьи, гуру дает мантру, составляющую суть ритуала, и сообщает его детали.

Тантрист может исполнять свою сáманья-пуджу практически в любое время и в любом месте. Для неё не требуется жрец, поскольку сáдхака совершает её для самого себя. Очистив себя и место ритуала, он кладёт перед собой готовую я́нтру богини (т.е. священную диаграмму для медитации, символизирующую божество и, одновременно, вселенную) или рисует её на земле. Эти и все последующие части ритуала сáдхака совершает непрерывно, повторяя мантру богини, которая для него является самой богиней в звуковой форме.

Затем сáдхака представляет свою смерть, освобождение души от тела и сожжение последнего на погребальном костре. После этого, при помощи специальной мантры, он в процессе медитации «вселяет» богиню в свое тонкое тело. Затем сáдхака «возлагает себе на голову предназначенные для богини цветы, повторяя при этом – "ты – это я". Теперь он сам стал божеством и готов поклониться богине, пребывающей в нём самом»¹⁰³.

Сáдхака представляет богиню в своём сердце, потом переносит её образ на янтру, восхваляет свою почётную гостью и делает

¹⁰¹ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ.ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. – М. 1996. –С.220.

¹⁰² Иванова Л.В. Указ. соч. С.398.

¹⁰³ Там же. С.400.

ей подношение. Оно может быть реальным (рис, цветы, чистая вода и т.п.), а может быть умственным. После подношения садхака обращается к богине с просьбой. В завершение садхака представляет возвращение богини в её небесную обитель, «стирает с земли янтру и выбрасывает остатки подношений»¹⁰⁴.

§ 3.1.5 Экстравагантные формы богослужения в индуизме

Тантристы (весьма немногочисленная часть индусов) подразделяются на так называемых «правых», составляющих подавляющее большинство тантристов, и исповедующих так называемый «левый путь» (вámáчара), составляющих в тантризме крайне незначительное и резко осуждаемое остальными индусами меньшинство (сами они называют себя «вiра», т.е. «герои»).

Первые, как и все остальные индусы, придерживаются священного нравственного закона дхárмы, а вторые сознательно идут по пути нирдхárмы («вопреки нравственному закону»), решившись сделать абсолютно логичный вывод из господствующей в индуизме философии монизма: «В мире нет ничего, кроме Богини, следовательно, нет ничего нечистого и загрязняющего». Сознательно нарушая все ограничения и запреты и утверждая приемлемость недозволенного и нечистого, левый «герой» якобы лишает их способности осквернять и трансформирует их силу в собственную духовную энергию»¹⁰⁵.

Так, например, одним из центральных в тантризме является правило «пáнча-макара», предписывающее ради освобождения от сансáры ритуальное употребление «пяти м», категорически неприемлемых в ортодоксальном индуизме: мáдья (алкоголь), мáтсья (рыба), мáмса (мясо), мúдра (жареные перченые зерна) и майтхуна (ритуальный половой акт).*

Если правые тантристы заменяют алкоголь на мед, мясо на чеснок, рыбу на буйволиное молоко, а половой акт на цветы, то левые тантристы выполняют всё буквально. Если ритуал совер-

¹⁰⁴ Там же. С.401.

¹⁰⁵ Там же. С.409.

* Иллюстрация неприглядно эротического содержания «Панча-макара» (источник: https://vajray.wordpress.com/2017/02/04/maithuna/il_570xn-782117157_s83h/) доступна по QR-коду или по ссылке ниже: <https://postimg.cc/Wq4H33vX>.





Места проведения Линга- Пуджи. Харидвар. 2012 год

шается не одними тантристом с напарницей, а целой группой, то он называется чакра-пуджа («богослужение в кругу»).

Для участия в ритуале первым делом нужно подобрать себе сексуальную партнёршу. Согласно Йони-тантре, «это может быть женщина высокой или низкой касты, проститутка ... и даже сестра или дочь. Причём... "чем хуже, тем лучше". Жёны для этого ритуала не подходят.

В центре круга [участников] садятся гуру и обнажённая женщина, которой во время ритуала будут поклоняться как воплощению Богини»¹⁰⁶. Её обожествляют и медитируют на её влагище (йони).

О. Уол пишет, что «женщину с раздвинутыми ногами, чтобы был виден её священный символ [йони], усаживают на алтарь, жрец целует её йони и подносит к ней [йони] ... пищу ... которая таким образом освящается и затем раздаётся всем участвующим в ритуале»¹⁰⁷. *

Этот акт называется йони-пуджа. После него все ритуально употребляют мясо, рыбу, спиртное и наркотики. «Затем жрец совершает половой акт с обнажённой женщиной-богиней, а все остальные участники – со своими напарницами»¹⁰⁸.

Как видим, всё это изрядно напоминает ритуалы западных сатанинских сект.

¹⁰⁶ Там же. С.410.

¹⁰⁷ Там же. С.411.

¹⁰⁸ Там же. С.411.

* Иллюстрация неприглядно эротического содержания «Поцелуй йони. Каменный рельеф периода Гупта (Энциклопедия индуизма. Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)» доступна по QR-коду или по ссылке ниже: <https://i.postimg.cc/dVHtq4T3/image.jpg>



ГЛАВА 3.2. ПРАВОСЛАВИЕ¹⁰⁹

§ 3.2.1. Источники православного вероучения

Источником православного вероучения является Божественное Откровение, то есть «то, что Сам Бог открыл человеку, чтобы они могли право и спасительно веровать в Него и достойно чтить Его»¹¹⁰.

«Провозвестниками Откровения Божия были Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки. Они приняли и проповедовали начала Откровения Божия; в полноте же и совершенстве принёс на землю Откровение Божие и распространил его по Вселенной через Своих учеников и апостолов Воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос»¹¹¹.

Божественное Откровение распространяется между всеми желающими узнать о нём людьми и сохраняется в истинной Церкви «двумя способами: посредством Священного Предания и Священного Писания...

Под именем Священного Предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому и предки – потомкам учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды...

Все истинно верующие, соединенные Священным Преданием веры, совокупно и преемственно, по устроению



*Моисей, получающий скрижали.
Начало XIII в.*

¹⁰⁹ Часть настоящего параграфа, посвящённая источникам православного вероучения, представляет собой перефразированное изложение Катехизиса Святителя Филарета.

¹¹⁰ Филарет (Дроздов), свт. Указ. соч. – С.5.

¹¹¹ Там же. С.6.



Кумранские свитки Ветхого Завета

Божию, составляют ... Церковь, которая и есть верное хранилище Священного Предания, или, по изречению святого Апостола Павла, Церковь Бога жива, столп и утверждение истины (1Тим.3,15)»¹¹².

Священным Писанием называются «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Обычно эти книги называются Библией»¹¹³. Священное Писание дано «для того, чтобы Откровение Божие сохранилось более точно и неизменно. В Священном Писании мы читаем слова пророков и апостолов точно так, как если бы мы с ними жили и их слышали, несмотря на то, что Священные книги писаны за несколько веков или тысячелетий до нашего времени»¹¹⁴.

Священные книги написаны «в разные времена. Одни – прежде Рождества Христова, другие – после»¹¹⁵.

Эти два раздела Священных книг имеют особые названия. «Те Священные книги, которые написаны до Рождества Христова,

¹¹² Там же. С.8.

¹¹³ Там же. С.9.

¹¹⁴ Там же. С.9-10.

¹¹⁵ Там же. С.11.

называются книгами Ветхого Завета; те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета»¹¹⁶.

Под Заветом понимается союз Бога с человеком. Ветхий Завет состоял «в том, что Бог обещал человекам Божественного Спасителя и приготовлял их к принятию Его»¹¹⁷.

Новый Завет состоит «в том, что Бог действительно даровал людям Божественного Спасителя, Единородного Сына Своего Иисуса Христа»¹¹⁸.

По содержанию ветхозаветные книги принято делить на четыре следующих разряда:

1) законоположительные, которые составляют главное основание Ветхого Завета – Бытие (содержит повествование о сотворении мира и человека, а также историю и установление благочестия в первые времена рода человеческого), Исход, Левит, Числа, Второзаконие (содержат историю благочестия во времена пророка Моисея и через него данный от Бога Закон). Иисус Христос на-



Священник с напрестольным Евангелием

¹¹⁶ Там же. С.11-12.

¹¹⁷ Там же. С.12.

¹¹⁸ Там же. С.12.



Евангелист Матфей. Миниатюра из Евангелия Хитрово. Начало XVв.



Евангелист Марк

зывает их Законом Моисеевым (Лк.24,44). Ещё их называют «Пятикнижием Моисея».

2) исторические, которые содержат преимущественно историю благочестия – это книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипомон, книги Ездры, Неемии и Есфирь.

3) учительные, которые содержат учение благочестия – это книга Иова, Псалтирь и книги Соломоновы. Псалтирь содержит также указания на историю благочестия и многие пророчества о Христе Спасителе. Она является превосходным руководством к молитве и прославлению Бога и потому постоянно употребляется в церковном богослужении.

4) пророческие, которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и особенно об Иисусе Христе – это книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати других пророков.

На такие же группы можно разделить и новозаветные книги:

1) законоположительными книгами можно назвать Евангелие (в переводе с греческого «благовестие», т.е. добрая и радостная весть), которое составляют четыре книги евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Они благовествуют

о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, о Его пришествии на землю, о Его житии на земле, о чудесных Его деяниях и спасительном учении, наконец, о Его Крестной смерти, славном Воскресении и Вознесении на Небо.

2) историческая книга – Деяния святых Апостолов. Она повествует о сошествии Святого Духа на Апостолов и о распространении через них Церкви христианской. Слово «апостол» означает «послани-
ник». Этим именем называются избранные ученики Господа нашего Иисуса Христа, которых Он послал проповедовать Евангелие.

3) учительные книги – семь Соборных посланий: одно – Апостола Иакова, два – Петра, три – Иоанна, одно – Иуды и четырнадцать посланий Апостола Павла: римлянам, коринфянам (два), галатам, ефесянам, филиппийцам, колоссянам, солунянам (или фессалонийцам) – два, Тимофею (два), Титу, Филимону и евреям.

4) пророческая книга – Апокалипсис (в переводе с греческого – «откровение»). Эта книга содержит таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира.

Помимо вошедших в состав Священного Писания сущест-



*Евангелист Лука.
Мстиславово Евангелие*



*Евангелист Иоанн Богослов.
Евангелие Хитрово*

вует ещё немало книг сходной тематики, не признаваемых Церковью богодухновенными. Их называют апокрифическими.

Вопрос об отнесении книг библейской тематики к богодухновенным или апокрифическим был окончательно решён Церковью на поместных соборах в IV веке: Иппонском Соборе 393 г. и Карфагенском Соборе 397 г., завершивших утверждение канона книг Священного Писания.

Относительно толкования Священного Писания действует правило о том, что понимать Писание «должно согласно с изъяснением Православной Церкви и святых отцов»¹¹⁹. Так, согласно 19-му правилу Пято-Шестого Трулльского Собора 691-692 гг., «аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях»¹²⁰.

Таким образом, Церковь одновременно является как экспертом по богодухновенности книг библейской тематики и устного христианского Предания, так и хранителем и толкователем как Писания, так и Предания. Поэтому православным христианам характерна крайне высокая степень единообразия в понимании Священного Писания.

Поразительно, как Вселенской Православной Церкви, руководимой Духом Святым, удаётся две тысячи лет сохранять единство в понимании Писания и Предания в условиях полной независимости поместных церквей и отсутствия общего земного руководителя (как в католическом религиозном сообществе).

§ 3.2.2 Структура православного сообщества

Для выработки единой позиции по важным вопросам Церковь прибегала и прибегает к помощи Вселенских соборов (проводились с 325 по 787 годы), Поместных и Архиерейских соборов, постоянных органов управления поместными церквями (синод и т.п.), церковных совещаний и других органов.

Обязательными полноправными участниками церковного собора являются православные епископы, которые признают-

¹¹⁹ Там же. С.17.

¹²⁰ Правила Православной Церкви, т. I. (репринт). М., 1994, с. 490. Цит. по: Давыденков О., иерей. Катехизис. Курс лекций. М., 2000. <http://otechnik.narod.ru/svdav3.htm> (дата обращения 25.01.2012).

ся преемниками апостолов, поскольку именно апостолы положили начало рукоположению (посвящению) христиан в епископский сан и назначению их главами местных христианских общин.

Впоследствии рукоположенные апостолами епископы самостоятельно рукополагали новых епископов. Епископы, называемые ещё архиереями, назначаются главами епархий (территориальных церковных единиц), или их помощниками. Первые называются правящими архиереями, а вторые викарными.

Одного из епископов поместный собор, как правило, назначает главой поместной церкви. В зависимости от занимаемой должности и заслуг перед Церковью епископам могут присваиваться почётные звания архиепископов, митрополитов, патриархов и т.п.

К рукоположению во епископы допускаются только монахи, т. е. христиане, посвятившие всю свою жизнь служению Богу, отрекшиеся от мирской жизни и давшие обеты безбрачия, нестяжания и послушания.

Для совершения церковных таинств и выполнения другого служения по спасению душ христиан епископы рукополагают помощников себе – священников (иереев), действующих исключительно от имени и по поручению епископа. Священники могут быть как из числа монахов (так называемое «чёрное духовенс-



*Епископ Сендайский Серафим
(Японская православная церковь)
в храме св. равноапостольного
Николая Японского*



*Иерей Филипп Гатари
(Александрийский Патриархат)*

тво»), так и из числа женатых христиан (так называемое «белое духовенство»). В последнее время, не без влияния западных латинствующих сообществ, где, в отличие от православия, принято вообще безбрачие всего духовенства, распространяется практика рукоположения неженатых лиц, которые не являются монахами, но дали обет безбрачия (целибат).

Священник может быть назначен настоятелем, т.е. руководителем прихода (первичной христианской общины) или быть зачисленным в клир данного храма (прихода) в качестве священника, подчиненного настоятелю.

В зависимости от должности и заслуг перед Церковью иереям могут присваиваться почётные звания протоиерея, протопресвитера (для белого духовенства), игумена и архимандрита (для чёрного духовенства).

Помимо священников архиереи рукополагают диаконов, низшую категорию священнослужителей, призванную помогать священникам при совершении таинств. Священнослужителями (от диакона до епископа) в Православной Церкви могут быть исключительно мужчины.



*Протодиакон Пётр Данильчик
(Православная Церковь в Америке)
в храме св. ап. Иакова в Порт-
Сент-Люси (Флорида, США)*

Хиротония (рукоположение во священный сан) совершается архиереем (несколькими архиереями в случае поставления во епископа) во время Божественной литургии в алтаре с возложением рук у св. престола, чтением особых молитв и в сослужении клириков.

В св. Церкви имеются также различных ступеней церковнослужители – например, иподиакон, чтец, над которыми архиерей совершает вне алтаря хиротесию (посвящение с произнесением особых молитвословий и с возложением рук).

Несмотря на то, что, как следует из вышеизложенного, епископату Церкви принадле-

жит высшая земная власть в ней, вопросы догматического характера решаются всей полнотой Церкви, то есть всей совокупностью мирян и священнослужителей.

В частности, Вселенские соборы, решения которых обладают непререкаемым авторитетом для каждого православного христианина, стали таковыми не потому, что в них участвовали представители всех поместных церквей (еретические соборы бывали и более представительными), а потому, что были восприняты всей полнотой Церкви как богодухновенные (в отличие от еретических) и продолжают так восприниматься более тысячи лет.

Эта важная особенность православия помогла ему выстоять в борьбе даже с такими ересями, которые на какое-то время получали поддержку большинства епископата (например, арианство, монофилитство, иконоборчество, уния с католиками).

§ 3.2.3 Аскеты в православии

Особая роль в борьбе с ересями всегда принадлежала монахам, поскольку они не обременены заботами о содержании семьи, обязались ограничивать потребление материальных благ необходимым минимумом и в случае отпадения представителей церковной власти в ересь освобождались от обета послушания в отношении таковых.

В настоящее время подавляющее большинство монахов живёт в особых монашеских общинах (мужских или женских монастырях), но желающие ещё большего уединения от мира могут стать отшельниками-одиночками. Хотя история христианской аскезы знает успешные примеры, когда некоторые христиане становились отшельниками без благословения священноначалия, уже с глубокой древности такой путь стал считаться неприемлемым, в силу крайней опасности для неподготовленного человека невидимой молитвенной брани с бесами в одиночку.

В настоящее время стать отшельником можно только прожив длительное время в монастыре в качестве монаха, получив твёрдые навыки в монашеской жизни и благословение священноначалия на пустынножительство (отшельничество). Но случаи пустынножительства в наше время достаточно редки, в отличие от другой вполне благочестивой причины проживания монаха за пределами монастыря – рукоположения в приходские священники или во епископы. И те, и другие рукоположенные монахи живут не в монастыре, а там, где велят должностные обязанности.

Другим, на сей раз не нормальным для жизни Церкви, исключением из правила проживания монаха в монастыре является практика проживания нерукоположенных монахов в миру, развившаяся в результате закрытия монастырей советской властью, и по ряду причин не изжитая и в настоящее время.

Менее распространённой является практика проживания нерукоположенных монахов в миру, обычно получающая наибольшее распространение в периоды гонений, например, в советский период.

Христианин, желающий стать монахом, (за редким исключением) должен обратиться в один из православных монастырей (на его выбор) с просьбой о принятии его в братию монастыря. То же самое относится и к христианке, желающей стать монахиней, поскольку все правила жизни для монахинь такие же, как и для монахов.

Если руководство монастыря одобряет его намерение, оно принимает обратившегося в число послушников монастыря, дабы, во-первых, он смог лучше представить, что его ждёт в случае пострига (посвящения в монахи), и трезво оценить свои силы и устремления, а во-вторых, чтобы руководство монастыря могло присмотреться к послушнику и оценить серьёзность его намерений и пригодность к монашеской жизни.



*Монастырь Григориат, Святая гора Афон, Греция
(Константинопольский Патриархат)*

Правила о том, что прежде чем стать монахом, нужно пройти этап жизни женатого домохозяина, в православии не существует. Монахом может стать любой взрослый человек, который не имеет семьи или может оставить семью без ущерба для неё (дети выросли, жена дала согласие и т.п.). Известны случаи, когда монахами становились фактически с детского возраста (преподобный Онуфрий Великий, например).

Длительность пребывания в послушниках не регламентирована – оно может закончиться относительно быстро, а может растянуться на годы. Всё это время послушник живёт в монастыре и выполняет всю поручаемую ему работу (выполняет послушания).

Если послушник не передумал и проявил способность к монашеской жизни, то уполномоченный руководством монастыря монах-священник совершает обряд посвящения его в монахи, именуемый постригом, поскольку посвящаемому отстригают прядь волос в ознаменование отречения им от своей воли и принятия им обета беспрекословного послушания священноначалию Церкви. При этом считается, что монах умер для мира, в ознаменование чего ему даётся новое имя.

Помимо обета послушания монах даёт обет безбрачия, который полностью запрещает ему половые контакты с кем-либо, и обет нестяжания, который запрещает ему владеть собственнос-



*Свято-Успенский монастырь, провинция Ратчабури, Таиланд
(Московский Патриархат)*



*Архимандрит Ефрем Филофейский
(Аризонский), духовник монастыря
Святого Антония в Аризоне, США
(Константинопольский
Патриархат)*

тью и стремиться к её преумножению. Что касается имущества, необходимого для поддержания жизни монаха, то живущие в монастыре получают его в пользование от монастыря, а живущим вне монастыря дозволяется иметь необходимый минимум.

Как послушники, так и монахи руководствуются в жизни главным правилом христианского монаха: «Молись и Трудись». Подобно Господу Богу, который непрестанно трудится, промышляя о благе сотворенных Им существ, все трудоспособные монахи выполняют работу, порученную им монашеской общиной.

Поскольку личный обет нестяжания не распространяется на монашескую общину, ей дозволяется иметь собственность и вести хозяйственные операции по её преумножению. Как монастырю, так и отдельным монахам дозволено принимать пожертвования от мирян.

Имущество монастыря, сформированное трудами монахов, послушников, наёмных работников и пожертвованиями мирян, должно использоваться как для обустройства монастыря, так и для ведения им деятельности по поддержанию и распространению веры среди мирян и оказанию благотворительной и иной помощи мирянам в соответствующих случаях.

Православные монахи ведут оседлую жизнь и странничество для них неприемлемо (за исключением, пожалуй, монахов, принявших на себя подвиг юродства, то есть мнимого безумия Христа ради). Любой выход монаха за пределы монастыря должен быть согласован с его руководством. Паломничество допускается, но, опять же, по согласованию с руководством монастыря.

Всем монахам нельзя вкушать мясную пищу, а в остальных вопросах питания они должны руководствоваться уставом своего монастыря и рекомендациями духовника монастыря, то есть

опытного священника из числа монастырской братии, у которого монахи исповедуются и получают духовные наставления (или одного из монастырских духовников, если духовник в монастыре не один).

Употребление наркотиков в православии категорически запрещается как монахам, так и мирянам. Употребление вина дозволяется монахам в случаях, предусмотренных уставом монастыря, а мирянам – в подходящих случаях и в разумных пределах.

Как для монахов, так и для мирян пост в православии никак не связан с сохранением или трансформацией какой-либо энергии человека, а является лишь средством смирения плоти, приучения её к беспрекословному подчинению духу. Большинство монахов как в питании, так и в других бытовых вопросах довольствуется теми ограничениями, которые налагает на них устав их монастыря, но некоторые прибегают к более суровой аскезе.

История монашества знает весьма разнообразные формы аскезы. Это и проживание в одиночку в пустыне или глухом лесу; и полный отказ от одежды как в зной, так и в холод; и ношение вериг (как правило, это тяжёлые металлические цепи, надеваемые на голое тело); и пожизненное стояние на «столпе» или сидение в яме; и частичное закапывание себя в землю и многое-многое другое.

Но откровенно инвалидизирующие формы аскезы в православии не используются, поскольку заповедь «не убий» означает не только «не лиши жизни», но и «не причини вреда своему здоровью». Поэтому, смиряя плоть, нельзя её калечить.

Жизнь монаха, как и любого православного христианина, это пожизненное покаяние. Покаяние, которому нет конца, которое чем успешней, тем глубже, ибо по мере очищения от крупных грехов мы начинаем видеть средние, по мере очищения от средних грехов – мелкие, и так всё глубже и глубже вплоть до гробовой доски.

Для монахов, проживающих в монастыре, обязательны регулярное исповедание своих грехов (а желательно и помыслов) духовнику монастыря и следование его наставлениям по ведению духовной жизни. Для мирян также крайне желательно следование этому монашескому примеру, с той разницей, что мирянин волен в выборе духовника среди всех православных священников и не обязан следовать его наставлениям столь же строго, как и монахи.

Главным делом для монаха является молитва, которую монах (как и мирянин) должен стремиться творить непрестанно, за-

меняя её в минуты, когда ум должен быть занят чем-то другим, памятью о вездесущем Всевышнем Боге. Для обретения непрестанной молитвы Святые Отцы советуют и монахам, и мирянам творить так называемую Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» (либо кратко «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»).

Но эта индивидуальная молитва творится только во время, свободное от совместных монашеских богослужений и молитв, участие в которых для монаха обязательно. Освобождаются от них только болящие, немощные, отшельники и затворники (то есть «затворившиеся» в отдельном помещении, из которого они не выходят пожизненно или в течение срока затворничества).

Иисусова молитва может твориться также во время общественных богослужений, но в это время творится она приблизительно так же, как во время общественных трудовых послушаний: то есть про себя и малозаметно для окружающих.

Святые Отцы называют совершение монахом молитвы, особенно молитвы Иисусовой, «умным деланием», в отличие от всех остальных дел монашеских, которые они называют «подельем». Собственно, обеты безбрачия и нестяжания монах даёт именно для того, чтобы заботы о семье и имуществе не отвлекали его от совершения молитвы, а подельем должен заниматься настолько, насколько это необходимо для обеспечения жизнеспособности организма, как необходимого инструмента для совершения молитвы.

Подражая Христу, который был нареченным сыном плотника и занимался ремеслом своего нареченного отца, монахи издревле выбирали для поделья простую физическую работу, выполнение которой не мешает творить молитву: плетение корзин и лаптей, работа на грядках и т.п., хотя в последнее время технический прогресс вносит свои коррективы.

Что касается соответствия нравственного облика православного монашества монашеским обетам, в частности присутствия в монашеской среде блуда, то в подтверждение нравственной чистоты подавляющего большинства монашества стоит обратиться к истории пропаганды атеизма в советский период.

Воинствующие безбожники в своей оголтелой пропаганде обвиняли духовенство и монашество в разнообразных реальных и вымышленных грехах, но тема половой распущенности (не говоря уже о гомосексуализме) монашества не была принята на воо-

ружение богоборцев, понимавших проигрышность её использования ввиду явной лживости.

Такой нравственный облик монашества был сформирован благодаря православной системе ценностей, в которой о любом грехе (кроме отречения от Христа), совершённом мирянином, либо о не связанном с блудом грехе монаха обычно говорят «согрешил», а о монахе, впавшем в блуд, говорят «пал». Тем самым подчёркивается, что произошла духовно-нравственная катастрофа, зачеркнувшая всё достигнутое им за годы монашеской жизни. Хотя, конечно, нет таких катастроф, которые невозможно преодолеть с Божией помощью.

Правда, нет уверенности, что в постсоветское время ситуация в этой сфере монашеской жизни не ухудшилась.

§ 3.2.4. Православное богослужение

Как уже говорилось, для монаха обязательно участие в общинном богослужении. Это правило распространяется и на мирян, поскольку в православии богослужение носит общинный характер. Каждый христианин, живущий в пределах досягаемости храма (кроме болящих, немощных или неотступно ухаживающих за таковыми), должен участвовать в воскресных и праздничных богослужениях в храме.

Все православные богослужения делятся на три «крута»: годовой, недельный и суточный.

В течение суток, в идеале, должно совершаться девять богослужений: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, первый час, третий час, шестой час, девятый час и Божественная литургия (хотя, строго говоря, литургия не входит в какой-либо временной цикл, являясь лишь проявлением во времени вечной литургии, совершаемой Христом на тайной вечери). В настоящее время в приходских храмах часть этих богослужений опускается, а остальные для удобства верующих объединяются в вечернее богослужение, именуемое накануне воскресных и праздничных дней «всенощным бдением», и утреннее богослужение, обычно именуемое «часы и литургия» (при этом новый богослужебный день начинается именно вечернее богослужение).

Первое, как правило, включает вечерню, утреню и первый час, а второе – третий и шестой час и Божественную литургию, хотя



*Первое причастие. Округ Чандранур, Индия.
Иерей Станислав Распутин (Московский Патриархат)*

иногда утреню и первый час включают в утреннее богослужение. После литургии во многих храмах служат панихиду по усопшим и молебен о здравии живых, но эти службы не входят в суточный круг, поскольку относятся к категории «треб», то есть богослужений, совершающихся по мере возникновения потребности в них у прихожан.

Самым важным богослужением является литургия, поскольку только при совершении литургии совершается таинство евхаристии, во время которого хлеб и вино пресуществляются (невидимо превращаются) в Тело и Кровь Богочеловека Иисуса Христа, после чего происходит вкушение их верующими, именуемое причастием.

В отличие от литургии, которую может служить только священник, часы миряне могут вычитывать самостоятельно. В связи с этим с давних пор христиане, проживающие в местах, не имеющих храма и священника, собираются по воскресениям и праздникам для чтения часов в молитвенных домах, получивших в силу этого название часовен.

Недельный круг богослужений начинается с воскресного дня, всегда являющегося праздничным, и предписывает каждый из дней недели (седмицы) посвящать тем или иным лицам или событиям из жизни Иисуса Христа:

День недели	Какие события или лица особенно прославляются в этот день
Воскресение (малая Пасха)	Воскресение Христово и Матерь Божия
Понедельник	Бесплотные Силы, т.е. ангелы
Вторник	Ветхозаветные пророки и праведники, в т.ч. Иоанн Креститель как наибольший из них
Среда	Предательство Господа Иудой и Матерь Божия
Четверг	Святые апостолы и епископы (святители), в т.ч. Николай Чудотворец как наиболее почитаемый из святителей
Пятница	Крестные страдания и смерть Спасителя и Матерь Божия
Суббота (день покоя)	Прославляются все святые, как упокоившиеся во Господе, и поминаются все усопшие в истинной вере

Годовой круг богослужений в Русской православной церкви начинается с 1 сентября по Юлианскому календарю, которого придерживается наша поместная церковь, называя его «старым стилем», т.е. с 14 сентября по Григорианскому календарю, называемому «новым стилем». Годовой круг определяет даты празднования священных событий и прославления почитаемых Церковью лиц.

Праздником праздников является Светлое Христово Воскресение (Пасха), которое празднуется в первое воскресенье после первого полнолуния, наступившего после дня весеннего равноденствия, при условии, что это воскресение наступило после иудейской пасхи (другие христианские конфессии не придерживаются этого условия).

Следующими по значимости являются двенадцать главных праздников, именуемых двенадесятыми, и посвящённых важнейшим событиям из жизни Христа, Богородицы и Церкви. Даты празднования некоторых из них зависят от даты празднования Пасхи (переходящие праздники), остальные каждый год празднуются в одну и ту же дату (непереходящие праздники).

Помимо двенадесятых, в течение года празднуются великие, средние и малые праздники, да и вообще каждый день года посвящён Божией Матери, святым, ангелам или связанным с ними событиями, в том числе наиболее почитаемым иконам Богородицы.



Пасхальное богослужение

Наличие в церковном календаре праздников, посвящённых иконам, равно как и самих икон в храмах и домах православных христиан не означает, что их боготворят, служат им как Богу или признают их сверхъестественную власть над молящимся.

Православные христиане служат только Господу Богу и никому больше. А Богородицу, святых, ангелов, иконы, мощи и иные святыни мы почитаем как лиц или объекты, таинственно связанные с Господом, насыщенные его благодатью, то есть божественной энергией. Икона не является для нас ни вместилищем сущности Бога, ни, тем более, местом обитания изображённых на ней лиц.

Почитание, оказываемое художественному образу (иконе), восходит к изображённому на ней первообразу, с которым она таинственно связана, но никогда православный христианин не обращается с молитвенной просьбой к иконе, молитва всегда обращена к изображённому на ней лицу.

Если этим лицом является Господь, то молитва содержит прямое прошение «помилуй, помоги, подай, упокой и т.п.», если лицом является святой или ангел, то прошение опосредованное – «моли Бога о нас», поскольку святые и ангелы ничем не могут помочь нам сами, без Господа Бога. Просто, будучи безмерно нравственно чище нас, они обладают гораздо более действенной молитвой, чем наша, поэтому мы и просим их молитв о нас, грешных.

К Богородице обращаются с просьбой «спаси», хотя она, так же как и святые, ничего не может без Бога. Но мы верим, что, будучи са-



Чаша со Святыми Дарами

мым нравственно чистым и духовно совершенным тварным существом во вселенной, она настолько близка и дорога Богу, что возможность Его отказа в Её молитве за нас скорее гипотетическая, чем реальная.

Некоторым диссонансом на этом фоне могут показаться обращения ко Кресту Христову: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе...» (Воскресная песнь по Евангелии) и «...радуйся Пречестный и Животворящий Кресте Господень... помогай ми...» (молитва Честному Кресту). На самом деле, обращаясь ко Кресту, мы обращаемся ко Спасителю, который претерпел на нём страдания и смерть, символом которых и является для нас Крест, в связи с чем мы и относимся к нему столь благоговейно.

В том, что здесь нет служения Кресту, как Богу, убеждают другие места из тех же молитв: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе... Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем»



Христос Вседержитель, А. Рублёв



*Напрестольный Крест.
ГИМ, XVII в.*



*Икона Божией Матери
«Владимирская»*

(Воскресная песнь по Евангелии) и «...радуйся Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа» (молитва Честному Кресту).

Что касается праздников, посвящённых той или иной иконе Богородицы, то они посвящены прославлению не столько иконы, сколько связанных с нею чудесных событий и, конечно, самой Царицы Небесной, заступничеством которой сии события были явлены. То же самое относится к празднованиям обретения и перенесения мощей святых, также посвящённым прославлению не столько мощей, сколько самих угодников Божиих как действенных заступников за нас перед Богом.

Что же касается собственно почитания святынь, то к ним относятся украшение распятия, икон, рак, ковчежцев и других хранилищ мощей, каждение перед ними ладаном, поклоны, целование и, конечно, чтение перед ними молитв, обращённых к тому лицу, с которым они непосредственно связаны. Никому из православных никогда не приходило в голову будить, одевать, кормить, поить, развлекать и укладывать спать таких лиц, подобно идолопоклонникам индусам.

Почитаем мы и имя Бога, поскольку можно, пожалуй, ска-

зять, что оно является Его звуковой иконой, но мы не считаем его выражением невыразимой сущности Бога или Богом в звуковой форме. Просто оно гораздо более других сочетаний звуков в природе насыщено божественными энергиями и указывает на Бога, в связи с чем к нему следует относиться благоговейно.

В православии нет никаких звуков, слогов, слов, фраз или наборов фраз, которые бы обладали самостоятельной магической силой, то есть могли бы принудить кого-либо к чему-либо. Православное богослужение включает в себя славословия и молитвенные просьбы, обращённые к Богу, Богородице, святым и ангелам, а также отрывки из Священного Писания.

Отрывки из Священного Писания и другие богослужебные тексты сообщают или напоминают молящимся о тех или иных священных событиях, помогают понять их суть; славословия помогают молящимся выразить свои чувства к Богу и его угодникам; а молитвенные просьбы, соответственно, помогают обратиться к ним с просьбой в почтительной форме. Дарование же нам просимого зависит исключительно от Господа Бога, который при принятии решения непременно учитывает степень покаянно-благоговейного чувства, которое мы вкладываем (или не вкладываем) в произносимые нами слова.

Не противоречит этому и православное учение о таинствах, т.е. о таких совершаемых священником священных действиях, через которые тайным образом на православного христианина непременно действует благодать (спасительная сила) Божия. Таких особых священнодействий в православии семь: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

Если сила остальных молитв, возносимых священником, зависит от вложенного им в них сердечного чувства, то при совершении им надле-



Мощи первого сербского владыки митрополита Леонтия Радуловича, оставшиеся целиком нетленными в течение 121 года после захоронения



Таинство крещения

жащего по форме чинопоследования таинства, хотя бы и совершенного священником формально и бесчувственно, благодать действует на участников таинства непременно.

Это не значит, что Бог попадает в зависимость от священника в силу совершаемых им действий. Просто в силу своего человеколюбия Бог из милости к участникам таинства непременно подаёт им свою благодать, а с нерадивого священника в своё время взыскивает за грех формального отношения к богослужению.

Усвоение же подаваемой в таинстве благодати зависит от отношения к нему участника. В частности, приступивший к причащению без благоговения причащается Тела и Крови Христовых не во спасение, а в осуждение, а рассказавший о своих грехах на исповеди без искреннего раскаяния



Таинство миропомазания

в них не получает от Бога их отпущения, хотя, казалось бы, разрешительная молитва над ним прочитана.

К участию в православных таинствах допускаются только православные христиане. Участие православных в инославных таинствах запрещено, так же как и участие инославных в православных таинствах (кроме венчания, при совершении которого один из венчающихся может быть инославным, т.е. крещеным христианином другой конфессии).

В новейшее время в православном мире обсуждается вопрос о возможности совершения таинства брака через венчание в том числе и в случае, если один из венчаемых принадлежит к одной из неправославных конфессий. Одна часть представителей православного богословия защищает традиционную точку зрения о невозможности венчания православного с инославным, а другая отстаивает допустимость такого венчания, опираясь, в частности, на прецеденты браковенчаний Августейших особ в XIX веке.

При этом член любой поместной православной церкви может быть полноправным участником таинств, совершаемых в любой из поместных православных церквей. Такая



Таинство священства. Епископ Нестор рукополагает в священники учащегося семинарии Жана-Дени Рано, француза с острова Мартиника (Корсунская епархия Московского Патриархата)



Отпущение грехов на исповеди



Таинство елеосвящения (соборования)

возможность называется поддержанием евхаристического общения между церквями, то есть общения в таинствах, в первую очередь в таинстве причащения (евхаристии). Отказ церкви от евхаристического общения с христианским сообществом означает отказ от признания его православным (либо признание его раскольническим).

По отношению к присутствию неправославных на православном богослужении правила не столь строгие. Всегда допускалось присутствие на богослужении так называемых оглашенных, то есть людей, которые только знакомятся с православной верой и готовятся ко крещению. Исключение из этого правила составляет так называемая «литургия верных», то есть самая важная часть Божественной Литургии, во время которой и совершается таинство евхаристии, присутствовать при котором могут только православные.

В настоящее время также принято считать, что присутствие в храме во время богослужения инославных, прибывших с дипломатической или ознакомительной целью, не является нарушением православных канонов, запрещающих совместную молитву с еретиками.

Во время общинного богослужения допускается возносить молитвы только за православных христиан (кроме сознательных самоубийц). В индивидуальной или домашней («келейной») молитве по благословению священника допускается помянуть и неправославных христиан, особенно из числа родственников.

РАЗДЕЛ 4. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОГЕ И ДРУГИХ СУЩЕСТВАХ МИРА ДУХОВ

ГЛАВА 4.1. ИНДУИЗМ

§ 4.1.1. Безличное и личное в теологии индуизма

Поскольку, как указывалось выше, «индуизм ... каждый понимает ... по-своему»¹²¹, дать точное описание представлениям индусов о божественном невозможно. Для этого потребовалось бы опросить по этому вопросу весь миллиард с лишним индусов и потом попытаться систематизировать и кратко описать полученный океан информации. Даже общепризнанные религиозные тексты содержат множество противоречащих друг другу, а то и взаимоисключающих историй о происхождении и жизни богов.

К тому же, помимо ведийских богов – девов, индусы почитают ещё местные божества – *грамадевата* и божества своего рода – *куладевата*. **«В Индии говорят: «У нас богов столько, сколько деревень»»**¹²².

Каждый индус обязан поклоняться этим божествам своей местности и своего рода. Но помимо этого, он может сам выбрать из общего пантеона той ветви индуизма, к которой он принадлежит, **ещё и** личное божество, – *иштадэвата*. Поклонение *иштадевата* может происходить даже втайне от близких родственников адепта.

Поэтому в рамках данной работы возможно лишь приблизительное описание господствующих в индуизме тенденций в представлении о божественном.

В мировоззрении ведийских ариев представление о высшем божестве как о безличном Абсолюте если и имело место, то играло второстепенную роль. Первостепенным было отношение к богам как к личностям.

В частности, ведийские арии обращались к царю богов Индре так, как невозможно обращаться к безличному началу, отвлечённому философскому принципу или аллегории:

«Если ты, о сопровождаемый Марúтами, в самом отдалённом месте, Или если ты опьяняешься в ближайшей общине, Приезжай

¹²¹ Глушкова И.П. Указ.соч. С.36.

¹²² Гусева Н.Р. Указ.соч. С.121.

оттуда на наш обряд! Из любви к тебе мы приготовили жертвенное возлияние, о истинно дарящий!» (Ригведа 1.101.8).

Такое восприятие богов изначально было свойственно всем индоевропейским народам. Однако позднее, видимо, не без влияния местных неарийских религиозных взглядов, в ведийской традиции стало выдвигаться на первый план представление о том, что наивысшим началом в мире является безличный Абсолют, Брахман.

Уже в поздних частях Ригведы (1-я и 10-я мандалы) намечается дрейф ведийского мировоззрения в сторону монизма, то есть представления о том, что абсолютно всё существующее (или кажущееся существующим) является проявлением высшего безличного Абсолюта.

Наиболее полно эта концепция выражена в Упанишадах, которые под видом толкования Вед завершили этот философский переворот в ведийском мировоззрении: «...как из пламени, сверкая, тысячами вспыхивают искры, так и столько же видов существ появляется из Непреходящего, и все они возвращаются в Него. Прекрасный и без телесной формы есть этот пуруша [Брахман], нерождённый, **БЕЗ ДЫХАНИЯ ЖИЗНИ И РАЗУМА**¹²³, выше, чем высший элемент. Из него рождаются дыхание жизни и разум, все органы чувств, а также пространство, воздух, свет, вода и земля. Огонь есть его голова, его глаза – луна и солнце, откровение вед – его речь, воздух – его дыхание жизни [пра́на], сердце его – вселенная... Он душа всех существ». (Мунда́ка-упанишада 2.1.1-4).

Но, ставя во главу угла безличный Абсолют, Упанишады вовсе не отменяли личных богов, поскольку они теперь объявлялись Его проявлениями, так как «...от Него рождаются многочисленные боги, садхьи, люди, скот, птицы» (Мундака-упанишада 2.1.7). Все боги заключены в Брахмане «как коровы в коровнике» (Атха́рваведа XI.8.32).

«В своей непроявленной форме Брахман пребывает вне качеств и не поддаётся описанию (ниргу́на)... Ни одна категория мысли не соответствует Абсолюту, ибо ограниченный ум сам является частью относительного мира и не в состоянии выйти за пределы пространства, времени и причинности. Есть вечный, неподвижный, неизменный, «безмолвно спящий» Брахман и есть бурное море бесчисленных вселенных, существующих в беско-

¹²³ Выделено автором.

нечном пространстве и времени, периодически проявляющихся из Брахмана и исчезающих в нём»¹²⁴.

Поскольку такая концепция могла удовлетворять философов, но не обычных людей, душа которых жаждала общения с личным богом, она была дополнена концепцией проявленного Брахмана, обладающего формой и качествами (сагуна), который, таким образом, превращался в верховного личного бога Ишвару (ещё его могут называть Нараяной, Бхагаваном и иными терминами).

При этом не для всех индусов Брахман ниргуна первичен, а Брахман сагуна вторичен. Кришнаиты, например, полагают, что Абсолютная Истина имеет три аспекта: ниргуна Брахман (безличный вездесущный аспект), Параматма (Высшая Душа или Сверхдуша, стоящая над индивидуальной душой джива-атмой) и Бхагаван (Верховная личность), при этом высшим и всеобъемлющим является Бхагаван.

Если для большинства индусов боги соотносятся с Брахманом как свет с солнцем, то для кришнаитов наоборот, «Брахман соотносится с Бхагаваном так же, как солнечный свет – с солнцем»¹²⁵.

В качестве Ишвары индусы разных разных толков понимают самых разных богов – Вишну, Кришну, Раму (два последние вовсе не обязательно воспринимаются как аватары Вишну), Шиву, Деви (в форме Дургы, Кали, Сарасвати, Лакшми и т.д.), Ганэши, Сурью, Сканди и так далее вплоть до местных божков, ареал почитания которых может ограничиваться одной деревней. Согласно индийской поговорке, «в каждой деревне свой Нараяна».

Соответственно, остальные боги, как правило, воспринимаются адептом такого Ишвары как второстепенные (русскоязычные кришнаиты называют их «полубоги», что, на самом деле, некорректно, поскольку в Ведах все боги ведийского пантеона именуются одним словом – «девы»). Для некоторых наиболее пылких бхактов другие боги становятся вообще несуществующими.

§ 4.1.2. Дуализм мужского и женского в теологии индуизма

Важное исключение из правила о второстепенности других божеств составляют жена или муж верховного бога или богини. Практически каждый бог в индуизме имеет богиню-жену (можно

¹²⁴ Иванова Л.В. Указ.соч. С.157.

¹²⁵ Сатсварупа дас Госвами. Указ.соч. С.47.



Хоровод пастушек с Кришной, «размножившимся» ради них (все мужчины в хороводе тоже Кришна). На небесно-синей полосе сверху слева направо Сом, Индра на белом слоне, Брахма на лебеде, Шива на быке Нанди, Сурья. Ниже в левом углу киннары, разряд небесных музыкантов (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Krishna_dances_in_the_Raslila_with_the_Gopis.jpg)

любовницу), а почти каждая богиня бога-мужа (можно же-ниха или любовника).

Вишну женат на Лакшми, а Сита замужем за Рамой, который, будучи, пожалуй, самым образцовым мужем в индуистском пантеоне, тем не менее, довёл жену до самоубийства своими необоснованными подозрениями в неверности.

Кришна имеет множество жён и тысячи любовниц (как замужних, так и незамужних) и принимает тысячи обликов, чтобы без труда сексуально-духовно удовлетворять их всех одновременно, но самая любимая из них Радха (замужняя любовница).

Шива был женат на Сати, после самосожжения которой (давшей своё имя этому ритуалу) долго был безутешен, но, по настоянию других богов, повторно женился на Парвати, добившейся его расположения суровыми аскетическими подвигами.

Сыновьями этой семейной пары принято считать Сканду и Ганешу, хотя, строго говоря, как Шива родил Сканду сам, без участия женщин, так и Парвати родила Ганешу сама, без участия мужчин. Правда, по другой версии Сканду породила богиня Дурга, которая после этого «воспылала к нему страстью, но он спасся от её домоганий, улетев на павлине, и поэтому павлин признаётся его ваханой – ездовым животным»¹²⁶.

Дурга и Кали обычно тоже считаются жёнами Шивы.

Брахма женат на богине мудрости, наук и искусств Сарасвати (строго говоря, его дочери), но, поскольку однажды крайне затя-

¹²⁶ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.170.



Различные эпизоды пахтания Молочного океана. Автор неизвестен.
(The British Museum. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_2007-3005-7)

нувшееся отсутствие Сарасвати грозило сорвать важное жертвоприношение в предписанный астрологией момент, был вынужден жениться ещё и на Гаятри, за что был проклят Сарасвати.

Ганеша женат на Сиддхи и Буддхи, а древнетамильский¹²⁷ бог Сканда (он же Картикэя, Мýруган или Субрахмáнья), по наиболее распространённой версии, остался неженатым, обидевшись, что Сиддхи и Буддхи достались его младшему брату, которого родители несправедливо женили первым (хотя по южноиндийской версии Сканда женился-таки на Дéвасéне и Вáлли).

Как видим, боги в индуизме имеют чёткую половую принадлежность, но и здесь отнюдь не всё однозначно. Так, в биографии Вишну можно найти историю его женского воплощения.

Когда боги (девы) совместно с демонами (асúрами) при помощи пахтанья (так называется процесс взбивания масла из молока) первичного Океана добыли горшок (кúмбха) с напитком бессмертия (амритой), он оказался в руках у демонов. Тогда Вишну «обернулся прекрасной небесной девой [Мóхини], и очарованные её красотой демоны сами отдали ей (т.е. Вишну) амриту. Потом

¹²⁷ Тамилы – один из дравидийских народов, проживающий на юго-востоке Индии.



На празднике Кумбха-Мела в Харидваре. 2012 год

они, конечно, опомнились, и за горшок разразилась настоящая битва, но ... боги одержали победу. Правда... часть амриты расплескалась, и четыре драгоценные капли упали в речные воды»¹²⁸ Индии, что и является поводом для регулярного празднования самого грандиозного в индуизме праздника кумбха-мела.

Помимо того, Шива, безумно очарованный Мохини, попросил Вишну опять принять её облик и ринулся за ней, разбрызгивая сперму по всему Индостану. В двенадцати местах падения спермы на землю «самовозникли» двенадцать лингамов Шивы и «в этих местах сформировались общеиндийские центры паломничества с внушительными храмовыми комплексами, многочисленным жречеством и расписным ритуалом»¹²⁹.

При этом Вишну не только ответил взаимностью на страсть Шивы (якобы «бесстрастного аскета»), но и родил ему сына – бога Айяппу, обитающего на горе Шабарí (штат Кéрала), являющейся в связи с этим объектом ревностного паломничества.

Да и сам Шива нередко почитается как бог-гермафродит Ардханáришвара, у которого левая часть тела женская, а правая – мужская.

¹²⁸ Глушкова И.П. Указ.соч. С.73.

¹²⁹ Там же. С.45.

Под очеловечивание образов богов вплоть до приписывания им брачно-семейных отношений в индуизме подводится глубокое философское обоснование:

«Для того, чтобы недостижимый, непостижимый, недвижный, вне форм и имён ниргуна Брахман смог проявить себя в космическом процессе, необходимо воздействие на него активной силы. Эта активная энергия Брахмана называется шакти ("сила", "энергия")... Без неё Брахман – вечный и неизменный – не способен даже "пошевелиться".

Шакти рождает вселенную, и в этом качестве идентифицируется с божественной женской сущностью – великой Богиней (Шакти, Деви, Махадеви). Почитатели Шакти называются шактистами (шактами), а её культ – шактизмом, но было бы неверно полагать, что Богиню почитают только шактисты. Практически все индусы поклоняются ей в той или иной форме, особенно в сельской местности»¹³⁰.

Насколько важна для Вишну его супруга Лакшми, рождённая из пены первичного Океана во время его пахтанья богами и демонами, стало очевидно, когда она, разгневавшись на него из-за недоразумения, ушла к отцу в Океан. Тогда «Вишну сразу же утратил былую славу и богатство, стал бедным и беспомощным»¹³¹.

Вишну стал упрашивать божество Океана вернуть ему жену, но тот запросил за услугу



Кубера. Национальный музей
Дели (Wikimedia Commons.
URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Red_sandstone_made_Kuber%2C_Kushana_artefacts%2C_National_Museum%2C_New_Delhi_02.jpg)

¹³⁰ Иванова Л.В. Указ.соч. С.350.

¹³¹ Там же. С.174.



Шива, его жена Парвати, их дети Ганеша и Картиккейя готовят бханг (психотропный напиток из конопли). Миниатюра в стиле «пахари». Изображены ездовые животные Шивы – бык Нанди, Ганеши – крыса, Картиккейи – павлин и Деви (одной из аватар которой считается Парвати) – лев. Шкура леопарда (на спине быка) – атрибут Шивы. (Kangra Arts Promotion Societ: <https://www.facebook.com/kangraarts/>)

несметные богатства, в то время как у Вишну не было ни гроша. Пришлось одолжить средства у царя лесных духов и хранителя всех подземных сокровищ Куберы с обязательством вернуть долг до конца мира.

«На юге Индии в храме Тирупати, в городе Тирумала, верующие до сих пор подносят Вишну деньги и драгоценности, чтобы он успел вовремя расплатиться с Куберой... Считается, что это один из самых богатых храмов в Индии»¹³².

Шива нуждается в жене не меньше, чем Вишну: «Шива есть небо, а Парвати – земля», «Шива – океан, а Парвати – его берег», «Шива – солнце, а Парвати – его свет»¹³³. Насколько почитание Шивы неразрывно с почитанием Шакти, можно убедиться в шиваитских храмах, главной святыней которых является лингам (половой член) Шивы, вставленный в йони (влагалище) Шакти, составляющие таким образом единый объект почитания (линга-йони).

Одним из самых отталкивающих в индуизме (и самых притягательных для адептов тантрического направления индуизма) является образ яростной Кáli, наступившей ногой на неподвижное тело своего мужа Шивы.

«Традиционно Кали изображают на поле сражения пьющей кровь своих врагов-демонов. Она всегда голая и чёрная (синяя). У неё длинные, спутанные волосы, с её высунутого языка стека-

¹³² Там же. С.174.

¹³³ Там же. С.256.

ет кровь, глаза налиты кровью, на лбу – третий глаз мудрости, на ушах вместо серёг висят два трупа, на шее – гирлянда из человеческих черепов или голов, на бёдрах – пояс из кровоточащих отрубленных человеческих рук, тело увито змеями»¹³⁴.

Для тантристов философский смысл этого сюжета в следующем: «Шива, идентифицируемый с чистым сознанием (пúруша), лежит неподвижно, как "труп", под ногами динамичной шакти Кали, олицетворяющей Природу (пракрíти). Без соединения этих двух сил ничто не может произойти во вселенной»¹³⁵.



Кали на трупе Шивы. Энциклопедия индуизма. Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)

Не удивительно, что при такой философии индуизм не чурается и откровенных изображений полового акта (майтхúны) богов, а левый (т.е. радикально отрицающий общепринятые нормы) тантризм провозглашает ритуальное совокупление полным, хотя и кратковременным, слиянием индивидуальной души с «Богом».*

Характерно, что шактисты, почитающие в качестве высшего бога не Шиву, а Деву, тем не менее не отказываются от дуализма мужского и женского божественных начал, просто отдают первенство женскому началу, полагая, что все боги-мужчины действуют по воле и указанию великой Богини.

Кстати, стоит обратить внимание, что в упомянутом выше образе яростная чернокожая Кали традиционно «украшается» гирляндами из отрубленных рук и голов именно белокожих врагов, что не может

¹³⁴ Там же. С.361-362.

¹³⁵ Там же. С.350.

* Иллюстрация неприглядно эротического содержания «Слияние Шивы и Кали (Энциклопедия индуизма. Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)» доступна по QR_коду или по ссылке ниже: <https://i.postimg.cc/d3xJj0mF/13.jpg>



не наводит на мысль, что когда-то, в глубине веков, Кали была символом борьбы чернокожих дасью с вторжением белых индоариев,¹³⁶ потомки которых столь страстно её сегодня почитают.

В этой связи стоит также вместе с Н. Р. Гусевой обратить внимание на одно из имён Кали. «Это имя Виндхья-васини («Обительница гор Виндхья»). Известно, что именно эти горы служили в течение долгого времени естественным географическим рубежом между арийским ... населением Северной Индии (2-1-е тысячелетия до н.э.) и доарийскими народами, оттеснёнными на юг. Эта богиня считалась главной защитницей и покровительницей этих народов»¹³⁷, т.е. знаменем борьбы с арийским вторжением.

§ 4.1.3 Воплощения и характеры основных индуистских богов

Происхождение богов и их конечную судьбу индусы представляют по-разному. Одни полагают, что боги, возникшие на заре формирования Вселенной, исчезнут при её разрушении, чтобы возникнуть вновь при формировании новой Вселенной. То есть боги не вечны, в отличие, кстати, от Вед, которые пребывают вечно. Другие считают, что боги являются частью духовной Вселенной, которая не разрушается при разрушении Вселенной материальной, в силу чего исчезновение им не грозит.

В любом случае, боги могут воплощаться в земные образы (аватары) и проживать в этих образах какое-то время в нашем земном мире. Особенно развита система аватар в вишнуитском (вайшнавском) направлении индуизма.

Вишну имеет по крайней мере 10 общепризнанных в индуизме аватар: первые три в форме животных: рыба (Мáтсья), черепаха (Кúрма) и вепрь (Варáха), четвертая в форме человека-льва (Нáраси́мха), остальные в человеческих формах, – карлик Вáмана, Рáма с топором (Парашу́рама), Рáма Чáндра (герой эпоса Рамáяна), Кри́шна, Бúдда Ша́кьяму́ни (тот самый основатель буддизма, борьбе которого с основами индуизма придумываются различные виртуозные объяснения), Кáлки (будущая аватара в виде то ли всадника на белом коне, то ли человека-коня, то ли просто коня).

Воплощение бога воспринимается в индуизме как явление достаточно будничное, очень многих религиозных деятелей их

¹³⁶ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.169.

¹³⁷ Там же. С. 165.

почитатели считают воплощениями того или иного божества. Такому восприятию способствует мировоззрение индуизма, в котором (если не учитывать то ли бессмертность, то ли чудовищную продолжительность жизни богов) нет непроходимой грани между природой бога и человека (как и между природой человека и животного), – просто есть проявления Брахмана в существах более одухотворённых и существах менее одухотворённых.

Но даже эту размытую грань божество не переходит при воплощении, поскольку, как указано, например, в Рамаяне, божество принимает лишь «иллюзорную форму человека»¹³⁸.

Хотя бог, почитаемый тем или иным индусом в качестве верховного, воспринимается адептом как универсальный владыка вселенной, заботливый, милостивый и карающий одновременно, индуистские боги обладают своим характером, специализацией и сферой влияния.

В биографии каждого из них (не исключая свирепых Шиву и Кали) немало героического и добродетельного, но при этом нет, пожалуй, такой пагубной человеческой страсти, в которой не «отличились» бы индуистские боги.

Даже триада Брахма-Вишну-Шива, которой многие в индуизме стремятся придать имидж респектабельных партнёров, временами скатывается на кровавые разборки, пример которых можно найти в Шива-пуране:

«Однажды [пятиголовый] Брахма и Вишну заспорили между собой о том, кто из них главнее и могущественнее. Вдруг между ними возник гигантский столб невероятно яркого света, озарившего землю и небеса. Внутри столба стояла фигура мужчины с тремя глазами, украшенная змеями. Тогда пятая голова Брахмы сказала ему: "Ты – Рудра, которого я создал из собственного лба. Иди ко мне, мой сын, я защищу тебя". Услышав эту тщеславную речь, Шива вспыхнул от гнева, и из этого гнева родился мужчина по имени Бхайрава, которому Шива приказал: "Накажи этого Брахму, рождённого в лотосе". Бхайрава отсек пятую голову Брахмы ногтем большого пальца левой руки.

...Брахма и Вишну пришли в ужас и восславили Шиву, который остался доволен этим и сказал Бхайраве: "Ты должен почитать Вишну и Брахму и носить череп Брахмы [в наказание за тяжкий грех убийства брахмана]"... Когда Бхайрава пришёл в

¹³⁸ Иванова Л.В. Указ. Соч. С.185.



Ганеша. В руках таблички для письма и чернильница (Ganesha. Hindu deity / Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Ganesha>)

[священный город] Варана-си с черепом Брахмы в левой руке... череп Брахмы отвалился от руки Бхайравы и, упав на землю, превратился в храм Капаламочана»¹³⁹.

Другим «подвигом» Шивы было сражение с новорождённым Ганешей.

Ганеша или Ганапати – один из наиболее почитаемых в современном индуизме божеств, сын Шивы и Парвати. Изображается в виде толстого человека с головой слона. Несомненно, что на становление культа Ганеши оказало влияние почитание слона, известное в Индии с древности. Культ его сложился, видимо, в послеэпическую эпоху (ни в «Махабхарате», ни в «Рамаяне» он не появляется), а первые его изображения в том виде, в каком он известен се-

годня, относятся примерно к V в. н. э.¹⁴⁰

Несмотря на более чем насыщенную половую жизнь Парвати и Шивы, последний, тем не менее, настойчиво уклонялся от зачатия ребёнка (мол, бессмертному богу и аскету дети ни к чему).

Тогда Парвати, жаждавшая потомства, «слепила фигурку Ганеши из собственных нечистот, смешанных с ароматическими веществами, вдохнула в неё жизнь и поставила у дверей в свои покои. [Вернувшийся домой] Шива, которому перегородили дорогу [так как ни Ганеша, ни Шива ничего не знали друг о друге], пришёл в ярость и отрубил Ганеше голову. Впоследствии, раскаявшись в содеянном, он приставил к туловищу

¹³⁹ Там же. С.240-241.

¹⁴⁰ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ.ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. – М. 1996. –С.72.

голову первого встречного – слона – и признал Ганешу своим сыном»¹⁴¹.

По другой версии, Парвати «слепила сына из глины, но по неосторожности лишилась его. Наконец, сам Шива сделал комок из края её одежды, приложил к её груди – и в её руках появился сын. Выращенный с огромной любовью, он один раз прогневал отца, и тот отрубил ему голову»¹⁴², но потом, сжалившись над Парвати, приставил к телу убитого голову слонёнка и оживил сына.

Вот ещё зарисовка из быта молодежён Шивы и Парвати: «Скромные условия проживания и постоянное отсутствие средств (как бродячий аскет, Шива содержал семью лишь на подаяния) усугубляются его пристрастием к спиртному и марихуане... Шива потихоньку менял украшения Парвати, доставшиеся ей в приданое [неприкосновенная собственность индийской женщины], на наркотики.

Однажды после обильного курения марихуаны Шива не смог, как обычно, встать рано утром и отправиться за сбором подаяния. Тогда Парвати пошла за едой сама. Через какое-то время Шива собрался с силами и ушёл по обычному маршруту, но ничего не получил, потому что Парвати ... собрала подаяние вместо него... Парвати, кормящая своего мужа, известна под именем *Аннапурна* («Полная пищи»)... В Варанаси ей посвящён отдельный храм»¹⁴³.

Другой популярный бог индуизма, **Кришна** (обычно считающийся аватарой Вишну), во многом противоположен Шиве. Любитель чужих жён и краденого масла, он стремится не к аскетизму, а к наслаждению.

В «Брахма-вайварта-пура́не ... сам Вишну описывает святому На́раде величие Кришны-любownika: «Тогда высший гуру всех йогов принял множество форм и совокупился со всеми ними [пастушками] таким образом, чтобы удовлетворить каждую... Все женщины стонали от блаженства... Придя в себя, Кришна стал кусать и царапать их, а они – его. Кришна расцарапал им груди и оставил царапины на их крепких ягодицах»¹⁴⁴.

При этом в Бхагават-гите (часть Махабхараты, посвящённая разговору Кришны и Арджуны накануне битвы при Кúрукшэтре,

¹⁴¹ Глушкова И.П. Указ.соч. С.21.

¹⁴² Гусева Н.Р. Указ. Соч. сс.170-171.

¹⁴³ Иванова Л.В. Указ.соч. С.266.

¹⁴⁴ Там же. С.188.



Арджуна с Кришной накануне битвы при Курукшетре. (Yoga with Mary. The Depression of Arjuna. URL: <https://www.meditationmary.com/the-depression-of-arjuna/>)

одна из наиболее авторитетных для индусов книг категории «смрити») выясняется, что «любвеобильный» Кришна не видит проблемы в убийстве людей.

Стремясь развеять сомнения Арджуны в праведности участия в предстоящей братоубийственной войне, Кришна, помимо вполне логичной апелляции к воинскому долгу кшатрия, использует аргументы в духе «всё равно те, кого тебе предстоит убить, рано или поздно умрут, к тому же убийство тела не повредит их душе, так стоит ли из-за этого расстраиваться?». Используя такую «логику», можно оправдать любое убийство...

А убеждение Арджуны вступить в битву заканчивается знаменательными словами:

«...Я – мира извечный губитель.
Весь этот люд Я решил уничтожить.
В битву ты вступишь иль битву покинешь,
воинам этим пощады не будет (XI.32).

Так поднимайся! Добудь себе славу!
Царством, врагов перебив, наслаждайся!
Их ведь заранее всех поразил Я:
будь лишь оружием Моим, славный лучник! (XI.33).

Дрону, и Бхишму, и Карну, сын Притхи,
и Джаядратху – бойцов превосходных –
ты не колеблясь убей, Мною убитых! (XI.34)»¹⁴⁵

¹⁴⁵ Цит. по: Древо индуизма. / Отв. ред. И.П. Глушкова. – М.: Вост. лит., 1999. – С 189.

Будучи аватарой, то есть земным проявлением бога, Кришна призван добиваться торжества на земле праведности (дхармы), однако на деле ничего подобного не происходит.

В юности, как указывалось выше, Кришна увлекается далёкими от праведности оргиями с пастушками. Правда, кришнаиты утверждают, что это возвышенные трансцендентные игры Бога с его преданными, безмерно духовно обогащающие их участниц.

По свидетельству Н. Р. Гусевой, и в современной Индии «праздники, посвящённые Кришне, связаны с проявлением яркого эротизма, и отшельники-кришнаиты ведут себя в эти дни довольно настойчиво по отношению к любой женщине, даже замужней. В основе учения [почти каждой из многочисленных кришнаитских сект] лежат представления о любви к нему, любви в самом широком понимании этого слова.

Результатом явилось появление множества женских любовных стихов, адресованных Кришне и ... даже целая ветвь литературы, известная под названием кришнаитской религиозно-эротической лирики»¹⁴⁶.

Вот как Н.Р. Гусева описывает Холи – популярный всеиндийский весенний праздник солнцестояния, который в Северной Индии принято в основном связывать с именем Кришны¹⁴⁷: «Люди поливают друг друга окрашенной в красный цвет водой и осы-



Кришна похищает одежды купающихся гопи. Школа Канг-ра. Конец XVIII в. (Indic Nonpreil. URL: <https://kailasanath.tumblr.com/post/150888626734/sri-kṛṣṇa-conceals-the-garments-of-bathing-gopis-a>)

¹⁴⁶ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.149.

¹⁴⁷ Холи / Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Холи> (дата обращения 05.01.2017).

пают цветными порошками, что символизирует пробуждение природы. В праздник Холи допускается во имя любвеобильности Кришны много вольностей, а равно и распевания повсюду песенок столь эротического содержания, что никто не соглашается переводить их иностранцам, попавшим на праздник»¹⁴⁸.

В зрелом возрасте Кришна покровительствует братьям Пандавам в их борьбе с двоюродными братьями Кауравами. При этом, по утверждению Р. Н. Дандекара, ни один из поединков в этой борьбе не выигран Пандавами честно, зато бесчестность всегда оправдывается волеизъявлением самого Кришны.

Завязкой братоубийственной трагедии при Кúрукшэтре был проигрыш любителем азартных игр Юдхиштхíрой (старший из пяти братьев Пандавов) царства и общей жены Пандавов Дрáупади Дурьóдхане, старшему из Кауравов. Даже просто дальновидный человек (не говоря уже о боге!) мог бы предугадать, что игромания Юдхиштхиры не доведёт до добра, и помешать ему сыграть ту злополучную партию в кости.

Однако меры в этом отношении Кришной приняты не были, причём, если считать его всезнающим и всемогущим Богом, то не приняты они были намеренно, поскольку, как указывалось выше, Кришна «весь этот люд решил уничтожить». В результате вызревшей на почве проигрыша братоубийственной гражданской войны погибли оба многотысячных войска за исключением пяти братьев Пандавов, что гораздо больше напоминает хорошо спланированный геноцид индийского народа, чем торжество дхармы.

Вот как Г. М. Бонгард-Левин и Э. А. Грантовский в своей книге «От Скифии до Индии...» излагают последние книги «Махабхараты» – «Великий исход» и «Вознесение на небо», повествующие о последствиях войны, страстным вдохновителем участия Арджуны в которой был Кришна: «Кровопролитная война между Пандавами и Кауравами закончилась победой Пандавов, но она привела к истреблению целых племён, гибели многих героев. Всё опустело кругом, тихо струилась могучая Ганга, «но вид тех великих вод безрадостным был, унылым». Пришло время горестных сомнений, глубоких разочарований в плодах бесцельной вражды. «Томимый кручиной», праведный царь Юдхиштхира скорбел о погибших. Он решил отречься от престола, передал трон другому правителю «и странствие стал обдумывать своё, своих братьев».

148 Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.150-151.

«Драгоценности сбросил в доме, запястья, оделся в рогожу. Бхима, Арджуна, Близнецы (Накула и Сахадева), преславная Драупади – все также надели рогожи... и тронулись в дорогу».

Путь странников лежал на север... Страшные трудности и испытания выпали ... на долю Юдхиштхиры и его пяти спутников. Двигаясь на север, прошли они горные массивы и, наконец, увидели впереди песчаное море и «лучшую из вершин – великую гору Меру». Они направились к этой горе, но вскоре силы оставили Драупади. Даже не взглянул на неё Юдхиштхира, лучший из Бхаратов, и продолжал безмолвно свой путь. Затем один за другим пали на землю мужественные, сильные витязи, праведники и мудрецы. Наконец, свалился «тигр-человек» – могучий Бхима.

Один остался Юдхиштхира, «ушёл, не взглянув, палимый горем». И тут предстал перед ним бог Индра, он вознёс героя в горную обитель, в царство блаженства, туда, где «боги, гандхарвы, Адитьи, апсары... тебя, Юдхиштхира, поджидают в блистающих одеждах», туда, где «туры-люди, богатыри, отрешённые от гнева, пребывают»¹⁴⁹.

Финал земной жизни Кришны также безрадостен. Его собственное княжество приходит при нём в упадок и беспорядок, что вынуждает Кришну оставить престол и уйти в отшельники. Сыновья Кришны ещё до того перебили друг друга в пьяной драке. Земная жизнь «бога» заканчивается бессмысленной смертью от стрелы охотника, убившего Кришну по ошибке. После чего, по одной из версий, и наступает на Земле злополучная кáли-юга – период господства пороков.

Третий популярный бог индуизма, **Рама** (обычно тоже считающийся аватарой Вишну), совсем не похож ни на гневливого аскета Шиву, ни на шаловливо наслаждающегося Кришну, – он само воплощение долга и благородства.

Как повествует Рáмáяна («Сказание о Раме»), он родился на земле как сын Дашарáтхи, царствовавшего в Айóдхье, и Каушáльи, одной из трёх его жён. В силу происков второй царской жены, Кайкейи, он вынужден на 14 лет отправиться в изгнание в лес, куда за ним добровольно последовали верная жена Сíta и единокровный брат Лáкшман (сын Дашаратхи от третьей жены).

¹⁴⁹ Бонгард-Левин Г.М. и Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sk-Ind.pdf> (дата обращения 27.04.15).



Рама, Сита и Лакшман начинают свою жизнь в лесу. Индия, Пенджабские холмы, королевство Кангра, ок. 1800–1810 гг. Бумага, акварель. (Mallik Thatipalli. At New York's Metropolitan Museum of Art, Ramayana comes alive in a stunning exhibition. URL: <https://www.firstpost.com/long-reads/at-new-yorks-metropolitan-museum-of-art-ramayana-comes-alive-in-a-stunning-exhibition-7271731.html>)

10 лет лесной жизни протекли достаточно спокойно, но, на беду отшельников, в Раму влюбилась безобразная Шурпанакха – сестра Раваны, царя ракшасов (демонов-людоедов). Придя к Раме в образе прекрасной женщины, она попросила его жениться на ней.

«Рама отказался, сказав, что уже женат, и посоветовал ей обратиться с этим предложением к холостому Лакшману. Когда и тот отказал ей, она вернулась к Раме, что вызвало безудержный смех Ситы. В бешенстве Шурпанакха приняла свою страшную истинную форму и пригрозила поглотить Ситу. Тогда Лакшман отсек ей уши и нос, и в таком обезображенном виде она возвратилась домой к могущественному брату Раване. Тот, вне себя от гнева, поклялся отомстить за унижение сестры и похитить жену Рамы Ситу»¹⁵⁰.

При помощи коварного чародейства ему удаётся отвлечь Раму и Лакшмана и унести Ситу по воздуху в заточение в его царстве на острове Ланка, где ей предоставлен год, чтобы сделать выбор между замужеством за Раваной и смертью. Обнаружив исчезновение Ситы, Рама и Лакшман отправляются на долгие поиски. (Не правда ли, знакомый по русским сказкам сюжет – злой чародей уносит царевну по небу в свое мрачное царство, где склоняет к женитьбе, а безутешный царевич отправляется на поиски жены?)

Рама обретает верных союзников в лице царя обезьян Сугривы и предводителя его войска бога-обезьяны Ханумана, который об-

¹⁵⁰ Иванова Л.В. Указ.соч. С.77-78.

наруживает Ситу на Ланке и вместе с другими обезьянами, а также медведями, помогает армии Рамы взять штурмом остров и его одноименную столицу, убить Равану и освободить Ситу.

Правда, «Рама отказывается принять Ситу на том основании, что она долгое время провела в доме другого мужчины»¹⁵¹. Страстная попытка Ситы объяснить Раме беспочвенность его подозрений только раздражает Раму, и Сита в отчаянии бросается в пламя погребального костра, «но тут же на глазах у всех присутствовавших бог огня Агни с Ситой на руках, сияющей, как утренняя звезда, невинно поднялись из пламени. Невинность Ситы доказана, 14 лет изгнания закончились, и счастливая пара с триумфом возвращается в Айодхью, где Рама становится законным правителем»¹⁵².

Однако позднее, узнав, что по городу поползли слухи, что честь Ситы в плену всё-таки была запятнана, Рама решает, что долг правителя велит ему избавиться от такой жены. «Он приказывает Лакшману отвести уже беременную Ситу (о чём Рама недавно узнал) в лес и бросить на произвол судьбы»¹⁵³.

Через 15 лет Рама встречает в лесу рождённых там Ситой двух своих сыновей и ему удаётся «уговорить Ситу вернуться ... Однако по возвращении её вновь подвергают публичному испытанию огнём на чистоту, после чего измученная незаслуженными подозрениями и унижительными проверками Сита просит свою мать – богиню земли Притхиви – забрать её к себе ... и навсегда исчезает в земных глубинах... Рама убит горем и раскаянием... Он ... совершает ритуальное самопожирание. Так он соединился с Ситой в небесном царстве Вишну»¹⁵⁴.

Рама является любимым персонажем для пропаганды современного политизированного индуизма, а его победа над Раваной ежегодно празднуется всеми индусами.

«Правда, как минимум три поступка классического Рамы всё же иногда вызывают [у индусов] недоумённые вопросы: как он допустил, чтобы Лакшман так варварски изуродовал Шурпанакху – женщину, хоть и демонического происхождения; как мог из укрытия пустить стрелу в Валина, сражавшегося в честном пое-

¹⁵¹ Там же. С.79.

¹⁵² Там же. С.80.

¹⁵³ Там же. С.80.

¹⁵⁴ Там же. С.81.

динке со своим братом Сутривой, и, наконец, как осмелился от-
вергнуть идеальную Ситу?»¹⁵⁵

Ответ на эти вопросы напрашивается сам собой, если учесть, что, как отмечает Дандекар (вслед за Бхандаркаром – автором фундаментальных работ по истории индуизма конца XIX – начала XX века), «в первоначальном варианте «Рамаяны» Рама, сын Дашаратхи, изображался как земной герой, и лишь в первые века новой эры он становится аватарой Вишну»¹⁵⁶.

В частности, «о Раме как Высшем Боге и земном воплощении Вишну говорится только в поздних книгах Рамаяны (первой и седьмой), а в остальных он выступает простым смертным героем...»¹⁵⁷ Многие специалисты полагают, что Рамаяна повествует о борьбе ариев за юг Индии и остров Шри-Ланка.

§ 4.1.4. Природа богов в индуизме

В отличие от характеров, **природа богов индуизма** одинакова. Они могут родиться и умереть, им свойственно:

- *Есть*. Индра поглощал по 300 быков. Любит хорошо поесть и слогоголовый Ганеша, которому, особенно в посвящённый ему праздник Ганеша-чатуртхи, жертвуют вкусную еду, особенно сладости. Любопытно, что «в этот день, по поверью, нельзя смотреть на Луну. Объясняется это тем, что однажды ночью Ганеша ехал верхом на своей крысе ... и свалился на землю. Его толстый живот лопнул, и все сладости, которых он накануне очень много съел, вывалились на землю. Ганеша аккуратно собрал их, сложил обратно в живот и подпоясался змеей. Увидев с неба эту комичную сцену, Чандра [он же Сома] (бог Луны) начал громко смеяться над Ганешей, а тот, разозлившись, проклял его и, отломив один из своих бивней, швырнул его в луну»¹⁵⁸. Вот почему (по одной из версий) Ганеша изображается с одним бивнем.

- *Пить*, причём не только безалкогольные, но и весьма горячительные напитки (богини в том числе). Рекордсменом здесь, пожалуй, является Индра, потреблявший целые озёра сомы.

¹⁵⁵ Глушкова И.П. Указ.соч. С.107.

¹⁵⁶ Дандекар Р.Н. Указ.соч. С.218

¹⁵⁷ Иванова Л.В. Указ.соч. С.82.

¹⁵⁸ Там же. С.483.

- *Употреблять наркотики.* Здесь лидирует Шива, заядлый любитель гашиша и марихуаны.

- *Спать.* Здесь выделяется Вишну, которого обычно изображают почивающим в перерывах между творениями Вселенной на космическом змее Ананте. Помимо того, Вишну ежегодно впадает в спячку на четырёхмесячный период муссонных дождей. «Вишну засыпает десятого числа месяца аша́дх (июнь-июль), а просыпается одиннадцатого числа месяца ка́ртик (октябрь-ноябрь). В промежутке, ровно через два месяца, одиннадцатого числа месяца бха́дра (август-сентябрь) он переворачивается с одного бока на другой. Эти три



Ганеша на крысе. Старинная миниатюра (Tumblr. URL: <https://divaofthedevas.tumblr.com/post/73619862962/ganesha-riding-on-his-vehicle-the-indian-rat-or>)

дня – засыпания, переворачивания и пробуждения Вишну – особенно священны и должны проводиться в посте и молитвах»¹⁵⁹.

- *Потеть.* Однажды демон Мрудуманья «изгнал из небесных обителей даже Брахму, Вишну и Шиву ... с их жёнами. Спасаясь, ... все шестеро были вынуждены спрятаться в дупле старого дерева. От невыносимой тесноты, духоты и жары боги и богини начали обильно потеть, и из их пота возникла девушка по имени Экадаши, которая смогла победить ненавистного демона»¹⁶⁰. В честь этой девушки назван священный одиннадцатый день каждой светлой половины лунных месяцев индуистского календаря, отмечаемый строгим постом.

- *Отправлять естественные надобности,* например, у маханубхавов «наиболее богатыми с точки зрения количества ша́кти считаются те места, где [почитаемые ими] аватары испражнялись, поскольку там они порой подолгу просиживали на корточках и тамошняя земля аккумулировала максимальное ко-

¹⁵⁹ Там же. С.477.

¹⁶⁰ Там же. С.477.

личество их энергии»¹⁶¹. Хотя обычно в индуизме испражнение считается оскверняющей процедурой.

- *Совокупляться*. Тут за Кришной не угнаться. Причём не только Кришна, но и другие боги активно совокупляются не только с богинями, но и с людьми. Так, герои Махабхараты, пять братьев Пандавов, были зачаты жёнами царя Панду отнюдь не от него, а с его согласия от пяти богов – Дхармы, Индры, Ваю (бога ветра) и Ашвинов (сыновей бога солнца Сурьи)¹⁶². Есть примеры совокуплений и с животными. Так, популярный бог Хануман является сыном бога ветра Ваю и обезьяны Анджани¹⁶³. А святой Горакханатх, почитаемый его последователями из секты Канпáтха как земное воплощение Шивы (и бывший родовым божеством королевской династии Горкхов, объединивших Непал), «по одной из легенд ... родился из пролившегося на землю семени Шивы во время его совокупления с коровой»¹⁶⁴.

- *Извергать семя* вне совокуплений. Здесь, помимо Шивы, отличился Брахма, выступавший на бракосочетании Шивы и Парвати в качестве главного жреца. «Когда ... он взглянул на кончики пальцев ... ног [Парвати, он] вспыхнул желанием. Каждый раз, как он смотрел на невесту, его семя непроизвольно проливалось на землю. Брахма испытывал из-за этого ужасный стыд, и поэтому крепко сжал свой член между ногами. В конце концов, в результате сдавливания семя Брахмы под напором выбило блестящими струями (из него родились многие святые, ставшие почитателями Шивы)»¹⁶⁵.

- *Иметь месячные*. Здесь выделяется богиня эроса Камакхья («Полная эротического желания»), одна из форм Деви. Ей посвящён главный храм храмового комплекса Камагири, на берегу реки Брахмапутра (штат Ассам). «Самое священное место богини Камакхьи находится в ... пещере, [где] ... есть расщелина в форме йони, внутри которой протекает ручей, отчего расщелина всегда остаётся влажной. Этой естественной расщелине и поклоняются как йони богини. Ежемесячно здесь проводятся специальные ритуалы (йонипуджа), отмечающие менструальные циклы богини, во время которых на йони наносится красная краска, символизирующая кровь.

¹⁶¹ Глушкова И.П. Указ соч. С.41.

¹⁶² См. Иванова Л.В. Указ.соч. С.71.

¹⁶³ См. там же. С.489.

¹⁶⁴ Там же. С.281.

¹⁶⁵ Там же. С.262-263.

Каждый год в начале сезона муссонных дождей (июнь-июль) происходит грандиозная церемония, во время которой почитатели богини Камакхьи пьют истекающую из расщелины красноватого оттенка воду, которую они почитают как её менструальную кровь»¹⁶⁶. В других местах Индии, когда «в сезон муссонных дождей в некоторые реки смываются красные горные породы ... [это] рассматривается как менструальный цикл великой богини Деви»¹⁶⁷.

- *Перевоплощаться*. Здесь самой значимой, пожалуй, является история Вишну, который в виде карлика-брахмана Вáманы попросил у бесчинствовавшего на земле царя-демона Бáли «даровать ему кусок земли ... размером всего лишь в три его шага... Получив согласие, карлик Вáмана в одно мгновение превратился в гигантского Вишну и тремя шагами покрыл небесные, земные и подземные сферы, оставив Бали лишь преисподнюю»¹⁶⁸.

- *Рожать*. Многие боги имеют богинь-матерей. Например, Притхиви родила Индру и Ситу.

- *Заниматься аскезой*. Боги могут как удовлетворять свои перечисленные выше и иные потребности, так и сознательно воздерживаться от их удовлетворения, что приводит к трансформации и накоплению энергии, обычно высвобождаемой при удовлетворении таких потребностей. Индусы обычно называют аскезу «тапас», что в буквальном переводе с санскрита означает «становиться горячим», «жечь», а в вольном – «аккумулировать внутренний жар»¹⁶⁹. В частности, сохранение целомудрия (или недопущение семяизвержения при половом акте, как это делал Шива) приводит к накоплению «сексуальной энергии («жара» страсти) и её последующей сублимации в магическую и духовную силу»¹⁷⁰, а ограничение в пище также позволяет «использовать нерастраченный «огонь» пищеварения (как и «жар» страсти) в целях аккумуляции внутреннего жара»¹⁷¹. В этом делании особенно преуспел Шива. Как отмечает Р. Н. Дандекар, «в эпическом шиваизме ... даже Шива, изображаемый как высшее божество, сам прибегает к тапасу, когда ему предстоит что-нибудь совершить»¹⁷².

¹⁶⁶ Там же. С.373.

¹⁶⁷ Там же. С.498.

¹⁶⁸ Там же. С.183.

¹⁶⁹ Иванова Л.В. Указ.соч. С.318.

¹⁷⁰ Там же. С.319.

¹⁷¹ Там же. С.322.

¹⁷² Дандекар Р.Н. Указ.соч. С.233.



Человеческое жертвоприношение. Богиня Дурга Махишасурамардини/Котравей принимает в жертву голову стоящего на коленях бхакта (слева). Конец IX – начало X века, период династии Чола. Храм Брахмапуришвары, Пулламангаи, Тамил Наду. (<https://quod.lib.umich.edu/a/ars/images/13441566.0044.005-00000003-lg.jpg>)

Эта потребность Шивы в тапасе, а Вишну во сне говорит о том, что боги индуизма, так же, как и боги ведийского периода, нуждаются в восполнении растрчиваемой ими энергии. Упоминавшийся миф о пахтании богами первичного Океана неопровержимо доказывает небезграничность их возможностей, ведь даже собравшимся вместе богам такое пахтание было не под силу, в силу чего пришлось пригласить в партнёры (!) демонов-асуров (!).

Деви, почитаемая шактистами как высшее божество, не является исключением, – «энергия, растрчиваемая ею на постоянное творение и поддержание жизни не неисчерпаема. Бесперывное творение вызывает у

неё вечный голод, и ей необходимо восстанавливать свои силы – ... без кровавой пищи Деви ослабеет и творение прекратится, поэтому принятие крови – важнейший символический момент её мифологии и культа...

В «кровавой» главе Кáлика-пура́ны ... о различных типах ... жертвоприношений, которые «приятны Богине» [говорится]..., что достойное жертвоприношение включает в себя домашний скот, носорогов, людей, а также кровь и часть плоти жертвователя. Жертвоприношение домашней скотины и птицы ... действует в течение 9 месяцев ... Принесённый в жертву мужчина ... удовлетворяет её на тысячу лет, а трое мужчин – на 100 тысяч лет»¹⁷³.

«В ряде памятников поздневедической литературы указывается на необходимость приносить в жертву богу Вишну только карликов»¹⁷⁴.

¹⁷³ Иванова Л.В. Указ.соч. С.369.

¹⁷⁴ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.195.



*Джаганнатх (справа), его жена Субхадра (в центре) и брат
Балабхадра (слева). (Энциклопедия индуизма. Авторы
Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)*

До XIX века, когда британская колониальная администрация запретила человеческие жертвоприношения, они совершались регулярно. «В 1556 году при освящении ...[упоминавшегося] храма богини Камакхьи в Ассаме ей было поднесено на медных блюдах 140 мужских голов. Регулярные жертвоприношения людей совершались здесь до 1832 года. Обычно жертвы выбирались из добровольцев секты Бхóга, которые заявляли, что богиня сама призвала их к себе»¹⁷⁵.

Столь же добровольно до XIX века погибали индусы под огромными колёсами колесницы бога Джаганáтха (одна из форм Кришны) во время праздника Рáтха-я́тра в священном городе Пу́ри (штат О́рисса)¹⁷⁶.

В эпизоде Махабхараты, известном как «Змеиное жертвоприношение», рассказывается, что «при его совершении в огне [жертвоприношения] погибли «миллионы и сотни миллионов на́гов»¹⁷⁷, под которыми, по свидетельству Н. Р. Гусевой, «в науке принято

¹⁷⁵ Иванова Л.В. Указ.соч. С.370.

¹⁷⁶ См. там же. С. 196-197.

¹⁷⁷ Гусева Н. Р. Указ.соч. С.195.

понимать иносказательное наименование местных народов, сопротивлявшихся арийской экспансии»¹⁷⁸.

В Махабхарате же рассказывается, как «царь Сóмака, стремившийся иметь потомство, принёс в жертву своего сына Джáнту, разделив его на сто частей и обрета таким путём сто сыновей»¹⁷⁹.

Судя по всему, его последователи не перевелись и среди современных индусов. По свидетельству Н. Р. Гусевой, человеческие «жертвоприношения отмечаются иногда даже в наши дни. Чаще всего в прессе описываются случаи принесения в жертву детей. Главной причиной, толкающей людей к подобным акциям, является, как правило, желание обрести потомство (обычно мужское)»¹⁸⁰.

В то же время, «в индийском эпосе человеческие жертвоприношения нередко упоминаются ... в тоне осуждения и приписываются злодеям»¹⁸¹.

§ 4.1.5. Зооморфные божества в индуизме

Но вернёмся к представлению индусов о богах. Указанные выше черты человекоподобных богов индуизма свойственны и богам в форме животных. Уже упоминались аватары Вишну не в человеческом образе, бог-обезьяна Ханумáн, слогоголовый Ганеша и змей вечности Анáнта (кстати, его воплощениями считаются брат Рамы Лакшман и брат Кришны Балара́ма).

При пахтаньи богами первичного Океана в качестве верёвки, вращавшей мутовку, использовался змей Вáсуки, царствующий над на́гами – полубожественными змееподобными существами, обитателями подземного мира и водоёмов. Нагам и вообще змеям посвящён важный индуистский праздник Нага-панчами.

Все боги индуизма имеют своё ездовое животное (ва́хану), которое зачастую почитается заодно с «наездником». У Вишну это бог-птица Гару́да, у Шивы – бык На́нди, у Брахмы – лебедь, у Индры – слон, у Ганеши – крыса, у Скáнды – павлин и т.д.

Но самым священным для индусов животным, как известно, является корова, убийство которой, наравне с убийством брахмана, входит в пяте́рку смертных грехов индуизма. Каждая часть

¹⁷⁸ Там же. С.195.

¹⁷⁹ Там же. С.195.

¹⁸⁰ Там же. С.197.

¹⁸¹ Там же. С.195.

тела коровы почитается «местом пребывания какого-нибудь божества – от ноздрей, где обитают братья Ашви́ны, до кончика хвоста, на котором прячется бог смерти Яма. При совершении предсмертных ритуалов индусы привязывают руку к хвосту коровы, чтобы та после смерти человека помогла его душе перенестись на небеса...

Священная корова является символом божественной Матери – кормилицы и дарительницы покоя и мира... Всё, что [она] даёт ... почитается индусами священным и очищающим от ... физических и прочих загрязнений. Это относится не только к молочным продуктам и топленому маслу, но и к коровьему помёту и моче (го-мўтра). Ортодоксальные женщины пьют её до и после родов в целях ритуального очищения. М́ану рекомен-



Хануман несёт холм Сандживи на помощь раненому Лакишмане. Современная скульптура (Хануман. LiveInternet. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/gobo/post449325161/>)



Почитание коровы в индуизме (Корова – священное животное в Индии / Gree conditions. URL: <https://gree-conditions.ru/korova-svyashchennoe-zhivotnoe-v-indii-svyashchennaya-korova-pochemu-v/>)

дует для очищения от грехов есть рис, сваренный на коровьей моче. Омовение го-мутрой также считается в высшей степени эффективным очищающим средством. Коровий помёт тоже признаётся индусами прекрасным средством дезинфекции. Смешанный с коровьей мочой, он принимается как целебный тоник...»¹⁸².

§ 4.1.6. Представления о демонах в индуизме

Богам (девам) и другим доброжелательным к людям сущностям в потустороннем мире противостоят **демоны**, которых в индуизме обычно принято делить на три класса: асу́ры (высший класс, противостоят богам, иногда вредят и людям), ра́кшасы (средний класс, вредят людям, а однажды, во главе с Ра́ваной, дерзнули противостоят и богам) и пиша́чи (низший класс, вредят только людям).

Ещё одна категория низших демонов (бху́ты) неизменно входит в свиту Шивы, одно из имён которого Бхутéшвар («Владыка злых духов»).

С научно-исторической точки зрения асуры представляют собой древнее, предшествующее девам поколение богов, ставшее врагами девов, за исключением асуры Ва́руны, который перешёл на сторону девов. Если в Ригведе словом «асура» («обладающий жизненной силой») называются как некоторые боги, особенно Варуна, так и их противники – небесные демоны, то в более поздней Атхárваведé так называются только демоны.

Интересно, что восходящие к древним индоиранским ариям имена небожителей «девы» и «ахуры» используются и в древнеиранской авестийской религии, только девами называются демоны, а ахурами боги.

Создателем асур обычно называют Праджáпати (позднее Брахму), который создал их то ли из своего дыхания, то ли из брюшной полости, то ли из паха, то ли (вместе с другими демонами) из капель, оставшихся после создания девов и т.д.

«Шáтапáтха-упанишáда повествует о том, что и боги, и демоны были рождены от Праджапати, прародителя всех существ. Но асуры приносили жертвы лишь самим себе, а девы – друг другу, и поэтому Праджапати отдал себя последним в качестве жертвенной пищи»¹⁸³.

¹⁸² Иванова Л.В. Указ.соч. С.137-138.

¹⁸³ Там же. С.37.



Статуи асуров в Тирумайам Гонурам (Tirumayam Gopuram)
 (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Asura_Statues_in_Tirumayam_Gopuram.jpeg)

Асуры «старшие братья богов, обладающие мудростью, мощью и [магической силой] майей; на небе у них было три града – железный, серебряный и золотой, а также грады в подземном царстве... Асуры возгордились, исполнились зла, и счастье отвернулось от них. Индра сокрушил их в битвах, а Рудра испепелил три града и низверг их с неба»¹⁸⁴.

Победа над тем или иным демоном – важная составляющая биографии основных богов индуизма. Основные победы можно отразить в следующей таблице:

Бог/Богиня	Аватара или форма бога	Поверженный демон
Вишну	Вепрь (Вара́ха)	Морской демон Хиранья́кши
	Человек-лев (На́раси́мха)	Царь-демон Хи́ра́ньякашипу (брат-близнец Хираньякши)

¹⁸⁴ Мифы народов мира. Энциклопедия. : в 2 т. Т.1 А-К / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С.118.

	Карлик Вáмана	Царь-демон Бáли (правнук Хираньякшипу)
	Рáма Чáндра	Рáвана (сын соблазнённого демонессой брахмана, царь демонов-ракшасов) и его воины
	Кришна	Демонесса Пúтана, демон Шактасúра, пятиглавый огнедышащий демон-змея Кáлия, царь-демон Кáнса, Уграсе́на, демоны Мúру и Нáраку
Шива	Натарáджа («Царь космического танца»)	Карлик Апасмáра
	Бхикшатана («Просящий подаяние»)	Карлик Мúялакан
Сканди		Демон Тáрака
Ганеша		Демон Сíндху
Индра		Демон-дракон Врítра, демон Вáла
Девы	Дурга («Далёкая», «Недостижимая»)	Демон-буйвол Махишасура (Махи́ша)
	Кали	Демоны-близнецы Шумбха и Нишумбха (преемники Махиши на троне царя асуров), Чанда и Мунда (полководцы Шумбхи и Нишумбхи), Рактабиджу
	Трипурасундари	Бханда
	Багаламукхи	Мáдан
Экадаши, девушка, возникшая из пота Брахмы, Вишну, Шивы и их жён		Мрудумáнья

Рákшасы («те, кто охраняет») то ли являются потомками мудреца Пуласты, то ли были сотворены Брахмой, чтобы охранять первозданные воды. В Ведах они «рисуются ночными чудовищами, преследующими людей и мешающими жертвоприношениям; они либо ...одноглазые, с несколькими головами, рогатые (Атхárваведа VIII 6), либо принимают обличье злоеущих зверей и птиц (Ригведа VII 104). Позднее о ракшасах обычно говорится как о великанах-людоедах, длинноруких, с огненными глазами, огромными животами, проваленными ртами, окровавленными клыками и т.п.»¹⁸⁵. В Рамаяне многократно упоминаются перевоплощения ракшасов, в том числе в прекрасные и благожелательные на вид формы.

Н. Р. Гусева отмечает, что «исследователи поздневедической литературы и эпоса неоднократно высказывали мысль, что черными демонами-ракшасами именовались представители местного населения, и лишь в процессе развития дальнейших контактов и выработки многих общих религиозных и правовых норм и представлений демоны заняли своё место в нереальном мире мифологии»¹⁸⁶.

По её свидетельству, «поначалу все эти люди-демоны описывались как почитатели неарийского бога Шивы, что сгладилось только по прошествии многих веков взаимного сосуществования»¹⁸⁷.



Демон Ракшаса. Маска традиционного южноиндийского театра Катхакали (Edira Putri. The 19 Scariest Demons And Monsters From Buddhism. Ranker. URL: <https://www.ranker.com/list/buddhism-monsters-and-demons/edira-putri?ref=dshare&source=pshare>)

¹⁸⁵ Мифы народов мира. Энциклопедия. : в 2 т. Т.2 К-Я / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С.366.

¹⁸⁶ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.142

¹⁸⁷ Там же. С.143.

Пишáчи «обычно рассматриваются как проклятые души питáров-предков [т.е. умерших людей]. Согласно другим источникам, пишачи – дети [мудреца] Кашья́пы и его жены Пишачи, либо же сотворены Брахмой из своего гнева (Вишну-пурана I 5,42)»¹⁸⁸. Они насылают на людей болезни, нападают на них и питаются человеческим мясом и кровью.

На формирование демонических образов в индуизме, судя по всему, повлияли не только фантазии и реальные контакты с падшими духами, но и стычки с противостоявшими ариям лесными племенами Индостана, которых арии были склонны демонизировать. Нельзя исключать и отголоски воспоминаний о допотопных великанах (которые, похоже, действительно увлекались людоедством).

Природа демонов в индуизме такая же плотская, как и у девов, людей и других доброжелательных существ, просто в нравственном отношении они, как правило, злобны и эгоистичны.

Но добродетель, особенно добродетель аскезы, отнюдь им не чужда. В текстах и сказаниях индуизма можно найти огромное количество вариантов историй о том, как тот или иной демон встал на путь добродетели (обычно занялся аскезой, которая, как указывалось выше, и сама по себе приводит к преобразованию и накоплению энергии), за что получил от того или иного бога могущество, неуязвимость или иные дары, после чего начал терроризировать богов, но был побеждён кем-то из них.

Таковы Ба́ли, Сіндху и Ма́дан; облагодетельствованные Брахмой Хира́ньякашипу, Та́рака и Махи́ша; а также получившие дары от Шивы Бха́нда и Мрудума́нья. При этом победитель Бали Вишну, «отдавая дань многочисленным благочестивым деяниям Бали и его благородным качествам ... сделал его стражником своих райских ворот и пообещал, что в следующем творении он переродится Индрой»¹⁸⁹.

Равана был искренним почитателем Брахмы, а демон Прахла́да, сын Хираниякашипу, всю жизнь не сходил с пути добродетели, будучи преданным почитателем Вишну, за что отец пытался его убить, но сам был повержен вставшим на защиту Прахлады Вишну.

Но вершиной демонической добродетели (рядом с которой можно поставить мало кого из людей или богов) был гигантский

¹⁸⁸ Мифы народов мира. С.316.

¹⁸⁹ Иванова Л.В. Указ.соч. С.183.

демон Гайя, преданный почитатель Вишну. «В Ваю-пуране рассказывается, что ... несколько тысячелетий он предавался аскезе, и это не на шутку встревожило богов. Брахма, Шива и Вишну спросили... что бы он хотел получить в награду... Гайя попросил даровать ему самое чистое [в духовно-ритуальном смысле] тело во вселенной – чище, чем тела всех богов, святых и брахманов вместе взятых. Боги согласились, и в результате Гайя обрёл такую святость, что каждый, кто склонялся пред ним или прикасался к нему, мгновенно переносился в рай Брахмы. Довольно скоро земля обезлюдела, а бог подземного царства мертвых Яма остался без подданных.

Индра и Яма обратились к Брахме с жалобой на то, что им нечем управлять и вообще нечего делать в отсутствие подданных. Боги обратились к Гайе с просьбой отдать им своё ... тело с тем, чтобы они могли совершить на нём жертвоприношение и покончить с возникшей проблемой. Гайя с радостью согласился...»¹⁹⁰. Однако, когда жертвоприношение было уже совершено, выяснилось, что тело его всё ещё [живо и] шевелится. Его голову придавили «камнем закона», на котором уселись боги, а Вишну ударил Гайю булавой.

Тогда «Гайя взмолился к богам: «Я сам отдал вам своё безгрешное тело, почему же вы терзаете и бьёте меня? Если Вишну попросит меня, разве не перестану я двигаться?» Боги обрадовались и спросили, какую награду он хочет... Гайя попросил, чтобы Брахма, Вишну, Шива и другие боги и богини пребывали на этом камне до скончания веков и чтобы... всякий, кто совершит здесь поминальные обряды, перенесёт души своих предков в рай Брахмы, сам очистится от всех грехов, и обеспечит себе место в раю и спасение»¹⁹¹. С тех пор «это» место (Гайя-тиртха на реке Пхалгú, притоке Ганги) действительно почитается тысячами паломников как в высшей степени священное.

§ 4.1.7. Представления индусов о местах обитания сверхъестественных существ

Согласно 26-ой сутре 3-ей главы Йога-сутр Патанджали у преуспевших йогов возникает **знание Вселенной**. Какова она, расска-

¹⁹⁰ Там же. С.510.

¹⁹¹ Там же. С.510-511.

зывает Вьяса в комментарии к этой сутре: «**Она включает семь миров.**

Из них **мир Земли** простирается от [ада] Авичи и до вершины [горы] Меру.

Начиная от вершины Меру и до Полярной звезды [расположен] **мир промежуточного пространства** с различными планетами, созвездиями и звёздами.

Над ними простирается **пятеричный Небесный мир**»¹⁹².

Согласно Вьясе, **строение нижнего мира, или мира Земли**, следующее:

«Сразу над [адам] Авичи последовательно размещаются шесть ступеней Великого ада, опирающиеся на твердь, на воду, на огонь, на ветер, на акашу» (т.е. пять «великих элементов» мироздания) «и на тьму, – Махакала, Амбариша, Раурава, Махараурава, Каласутра и Андхатамисара. Здесь рождаются живые существа, обречённые на мучительную и долгую жизнь и испытывающие [неисчислимые] страдания вследствие своей кармы».

Над ступенями ада расположены «семь нижних сфер, называемых Махатала, Расатала, Атала, Сутала, Витала, Талатала и Патала. Восьмая [сфера] – это земля Васумати с её семью континентами, в центре которой [высится] золотая царица гор Сумеру», т.е. Прекрасная Меру. «На южном склоне [Сумеру цветёт] дерево Джамбу, которое и даёт название континенту, – Джамбудвипа».

Сей континент «размером в сто тысяч йоджан простирается во всех направлениях от Сумеру на половину этого расстояния». Он «окружён солёным океаном, который имеет концентрическую форму и превышает в два раза [размеры Джамбудвипы].

Далее [располагаются] континенты Шака, Куша, Краунча, Шалмала, Магадха и Пушкара, каждый из которых вдвое больше [предыдущего]... [Их омывают] семь морей, вода в которых имеет [соответственно] вкус сахарного тростника, вина, очищенного масла, сливок, простокваши, молока и патоки.

[Эти континенты], омываемые семью концентрическими мо-

¹⁹² КЛАССИЧЕСКАЯ ЙОГА («ЙОГА-СУТРЫ» ПАТАНДЖАЛИ И «ВЬЯСА-БХАШЬЯ»). Перевод с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого, М.: Центр исследований традиционных идеологий Востока «Asiatica», 1992. URL: <http://psylib.org.ua/books/patanja/ostru/index.htm> (дата обращения 15.03.2015). Если не указано иное, все цитаты в этом параграфе приводятся по данному источнику.

рями и окружённые горами Локалока, простираются на пятьсот миллионов йоджан. И вся эта совершенная конфигурация располагается в середине [Мирового] яйца. Яйцо же – мельчайшая частица прадханы, подобная светлячку в воздушном пространстве.

Здесь, в нижней сфере {видимо, имеется ввиду мир Земли¹⁹³}, в океане и в горах живут асуры, гандхарвы, киннары, кимпурushi, якши, ракшасы, бхуты, преты, пишачи, апасмараки, апсары, кушманды, винайки [и существа], принадлежащие к классу богов. На всех континентах [обитают] добродетельные боги и человеческие существа. Сумеру – это место счастливого пребывания [богов, принадлежащих к классу] тридцати. Здесь находятся сады наслаждений – Мишравана, Нандана, Чайтраратха и Суманаса. Судхарма – [место, где] боги собираются на совет, Сударшана – их город, а Вайджаянта – дворец».

В описании *мира промежуточного пространства* Вьяса весьма краток: «Планеты, созвездия и звёзды, прикрепленные к Полярной звезде, движутся, подчиняясь импульсу [космического] ветра. Все они расположены над Сумеру и вращаются вокруг неё».

В рассказе о *пятеричном Небесном мире* Вьяса более многословен: «[Этот мир включает] третий мир – Махендры, четвёртый – мир Махат Праджапати и тройственный [мир] Брахмы, а именно: [пятый] – мир Джана, [шестой] – мир Тапас и [седьмой] – мир Сатья». Все эти миры вместе называются Свар, [или Небесный мир].

В *[мире] Махендры* обитают шесть классов богов: [принадлежащие к классу] тридцати, Агнишватта, Ямья, Тушита, Апаранирмитавашаварти и Паранирмитавашаварти, [то есть боги, «находящие удовольствие в магических творениях»]. Они осуществляют [свои желания одними лишь] помыслами и наделены [совершенными] способностями анима, [уменьшения до размера атома], и другими, живут целую кальпу, внешне прекрасны и привержены чувственным наслаждениям. Их тела возникают чудесным образом, и они всегда окружены привлекательными апсарами.

В *мире Праджапати, [именуемом также] Махат*, [то есть «Великий»], обитают пять классов богов: Кумуда, Рибху, Пратардана, Анджанабха и Прачитабха. Все они обладают способнос-

¹⁹³ Примечание автора.

тью подчинять себе «великие элементы»; их пища – йогическое созерцание, а продолжительность их жизни – тысяча кальп.

На первой ступени [мира] Брахмы – Джана [пребывают] четыре класса богов: Брахмапурохита, Брахмакаика, Брахмамахакаика и Амара. Они обладают способностью подчинять себе «великие элементы» и органы чувств.

На второй ступени [мира] Брахмы – Танас [обитают] три класса богов: Абхасвара, Махабхасвара и Сатьямахабхасвара. Они наделены способностью подчинять себе «великие элементы», органы чувств и пракрити. Продолжительность жизни каждого из богов [этих классов] в два раза больше, чем у предыдущего. Их пищей служит йогическое созерцание, и живут они в постоянном воздержании. [Их] знание, будучи направленным на высшую [сферу], не встречает [никаких] препятствий, а в нижних сферах не существует ни одного объекта, который был бы скрыт от их мысли.

На третьей [ступени мира] Брахмы – в мире Сатья [пребывают] четыре класса богов: Ачьюта, Шуддханиваса, Сатьябха и Санджнясанджни. Они не имеют определённого местопребывания, «опираются» сами на себя и располагаются друг над другом. [Эти классы богов] господствуют над прадханой» (т.е. первопричиной материи) «и живут столько, сколько существует космический период творения. Из них Ачьюта находят удовлетворение в избирательном созерцании, Шуддханиваса – в рефлексивном созерцании, Сатьябха – в созерцании чистого блаженства, а Санджнясанджни – в созерцании только-самости. [Все] они также остаются в тройственном мире. Эти семь миров суть миры Брахмы.

Однако те, кто достиг развоплощения и растворился в пракрити, пребывают в состоянии освобождения и не находятся ни в одном из миров».

ГЛАВА 4.2. ПРАВОСЛАВИЕ

§ 4.2.1. Православное учение о Боге

Православные христиане поклоняются **Богу** Единому по существу, но троичному в Лицах, Троице Единосущной и Нераздельной. В Православии (а также в учении других заметных христианских конфессий, и, насколько известно автору, в ортодоксальных, т.е. не-эзотерических, направлениях иудаизма и ислама) нет ни малейшего намёка на возможность безличной природы Бога.

Бог Библии – это всегда Личность, точнее, как это стало очевидно после воплощения Христа, Три Личности – Отец, Сын и Святой Дух, неслиянно пребывающие в абсолютном единении и согласии и представляющие собой Единого Бога. В их взаимоотношениях нет и не может быть ни тени разногласий, не говоря уже о конфликтах и кровавых разборках, свойственных индуистской тримурти.

Сын предвечно рождён от Отца, Дух Святой предвечно исходит от Отца, а Отец не рождён и не исходит, – этим личными свойствами полностью исчерпываются различия между Лицами Святой Троицы. Каким образом Сын рождён от Отца, а Дух исходит от Отца, и чем исхождение отличается от рождения, мы не знаем и не должны пытаться узнать, поскольку узнать о Боге можно лишь то, что Он Сам посчитал нужным открыть нам о Себе.

В силу непостижимости для нас личных свойств Лиц Святой Троицы наименование их Отцом, Сыном и Святым Духом является весьма желательным, как наиболее доступное для нашего понимания описание соотношения Лиц Бога друг с другом, использовавшееся Самим Христом.

Но оно не обязательно. Так, например, в Евангелии от Иоанна второе Лицо Святой Троицы названо Словом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1). Продолжая логику Святого Евангелиста, можно было бы условно называть первое Лицо Троицы Разумом Бога, а Её третье Лицо Дыханием Бога.

Все остальные свойства (свойства Божественной природы или сущности) у Лиц Святой Троицы общие: «Бог есть Дух Вечный, Всеблагий, Всеведущий, Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий, Неизменяемый, Вседовольный, Всеблаженный»¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Филарет (Дроздов), свт. Указ.соч. С.27.



Троица. Андрей Рублёв

Будучи чистым Духом, Бог абсолютно бестелесен. На вопрос о телесных атрибутах Бога, упоминаемых в Писании, Православный Катехизис отвечает однозначно: «Священное Писание приспособляется в этом к обычному человеческому языку, а понимать это надо в духовном и высшем смысле, например, сердце Божие значит Благодать, или Любовь Божия, очи и уши означают Всеведение, руки – Всемогущество»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Там же. С.29.

В силу этого Бог не испытывает никаких потребностей – в отличие от псевдобогов индуизма, Он не ест, не пьёт, не спит, не потеет, не живёт половой жизнью, не занимается аскезой и т.д.

Помимо сущности Бог обладает нетварными энергиями, непрестанно пронизывающими всю Вселенную и обеспечивающими её существование. Эти энергии нераздельны и неслиянны с сущностью Бога. Человек, обладая природой (сущностью) твари, не может участвовать в сущности Бога, но может участвовать в исходящих от Него энергиях (т.е. благодати). Примером видимого проявления таких энергий является нетварный свет, осиявший Христа и апостолов во время Его Преображения на горе Фавор.

Энергии Бога не имеют ни малейшего намёка ни на личную природу, ни на сознание, ни на какую-либо самостоятельность, не делятся на мужское и женское начала (поскольку такое деление присуще только земным тварям, но не Творцу).

Следовательно, православное учение о нетварных энергиях Бога не имеет ничего общего с индуистской концепцией шакти, энергией бога (богов), представляющей самостоятельное женское начало, разделённое с самостоятельным мужским началом (представленным чистым духом) и воплощаемое в богинях, спутницах богов.

Будучи бестелесными, Лица Святой Троицы не имеют никакой половой принадлежности, наименование первого Лица Отцом, а второго Сыном вызваны тем, что человеческому сознанию трудно представлять себе бесполоую природу Духа; тем, что второе Лицо воплотилось в Человеке мужского пола; и тем, что Царю Небесному недопустимо ассоциироваться в человеческом сознании с женским полом, которому Он Сам предписал подчинение полу мужскому.

§ 4.2.2. Православное учение о боговоплощении

Природу Творца и природу твари разделяет бесконечная пропасть, но для спасения человека от власти дьявола Богу понадобилось преодолеть эту пропасть при воплощении второго Лица Троицы, ставшего Богочеловеком Иисусом Христом.

Человеческая природа была воспринята Христом абсолютно реально, а не иллюзорно. Оставаясь Богом, Он стал человеком во всём, кроме греха, поскольку он не сотворил никакого греха и не унаследовал первородного греха, так как зачатие Его Девой Ма-



Благовещение Пресвятой Богородицы

рией от Святого Духа было непорочным, то есть не связанным с половым актом (неразлучным с проявлением страсти).

Человеческая и Божественная природы соединились в одном Лице Христа нераздельно и неслиянно, в силу чего Христос стал обладать как Божественной, так и человеческой волей, хотя вторая добровольно подчинялась первой.

Вочеловечившийся Христос реально ел, пил, спал, уставал, постился, плакал, как и все люди, только не был причастен ко греху и страстям. Он реально страдал и умер на Кресте, но, будучи безгрешным Богочеловеком, воскрес, победив тем самым дьявола и смерть, являющуюся результатом грехопадения людей.

Человеческая природа была унаследована Христом в полном объеме, следовательно, Он обладал и системой органов полового размножения. Но, в силу рождения от Девы без участия мужско-

го семени, Иисус Христос был изъят из сферы действия в Нём каких-либо греховных страстей, в том числе был не причастен земному закону полового влечения.

Занятия Иисуса аскезой (пост) не имели ничего общего с аскезой индуистских псевдобогов. Будучи Всемогущим, он не нуждался ни в какой дополнительной энергии, поскольку Сам всегда обладал ею в неограниченном и неумещающемся количестве.

Пост Христа был призван продемонстрировать тварному миру полный контроль Божественной природы Христа над его человеческой природой и дать людям образец работы над собой с целью подчинения своего тела духу.

На протяжении всей своей земной жизни Христос не позволял проникнуть в своё сердце ни одному греховному помыслу, не говоря уже о греховных страстях. Он не испытывал тщеславия, гордости, чревоугодия, жадности, сребролюбия, властолюбия, злобы, зависти, мстительности и т.д. Более того, будучи Всемогущим и безгрешным, Он позволил убить себя, заведомо зная, что этим и закончится его земная жизнь.

Земная жизнь Христа не была направлена ни на решение политических проблем, ни на поддержание порядка и благочестия, хотя, конечно, Его личный пример и Его проповедь способствовали и способствуют поддержанию на Земле благочестия и порядка, но это был лишь второстепенный эффект.

Первостепенной же целью земной жизни Спасителя была крестная смерть, в результате которой все грехи человечества были омыты кровью безгрешного Богочеловека. Ни один человек, сколь бы свят и благочестив он не был, не смог бы решить эту задачу, поскольку каждый из нас в момент зачатия «инфицируется»



Рождество Христово со сценами поклонения пастухов (справа) и волхвов (слева), а также славословием ангелов (сверху)



Христос в пустыне. Н. И. Крамской

первородным грехом, неизбежным результатом которого является смерть. Поэтому, и только поэтому, Богу пришлось воплотиться самому.

Всемогущему Богу вовсе не требовалось приходить на Землю, чтобы поддерживать порядок на ней, Ему достаточно чего-либо пожелать, чтобы это тотчас произошло в любом уголке Вселенной. Но, не желая насиловать свободу человеческой воли, Он позволяет себе явно сверхъестественное вмешательство в жизнь людей лишь в редких случаях.

Обычно он незримо управляет судьбами отдельных людей и человеческих коллективов, лишь иногда совершая явные чудеса и при помощи избранных угодников Божиих возвещая людям свою волю. Библия называет таких людей праотцами, судьями и пророками. Используя этих избранных в качестве «инструмента», Бог поддерживал благочестие и порядок в среде сохранивших преданность Ему людей.

Воплощаться для этих целей Богу не было никакой нужды. Получая помощь Всемогущего, праотцы, судьи и пророки полностью справлялись с возложенной на них задачей. Никому в Ветхоза-



*Праотцы Иаков, Исаак и Авраам. Фреска работы прп. А. Рублева.
Успенский собор г. Владимира*

ветном Израиле не приходило в голову, что Бог нуждается в бесконечной череде аватар для банального поддержания земного порядка и благочестия.

Израиль чаял одного единственного воплощения Бога для однократной всеобъемлющей победы над дьяволом и вызволения человечества из-под его власти. И он Его дождался. Другое воплощение совершенно не нужно, так как все задачи Боговоплощения Иисусом Христом уже решены. Он придёт второй раз не решать задачи, а подводить итоги жизни каждого из нас.



Пророк Самуил

§ 4.2.3. Православное учение об ангелах

Помимо Бога в мире духов существуют **ангелы**, то есть сотворённые Им до сотворения нашей материальной Вселенной духи бесплотные, одарённые умом, волей и могуществом. В силу своей бесплотности они не имеют никаких плотских потребностей: не едят, не пьют, не спят, не болеют, не умирают и т.д. В силу отсутствия плотских потребностей они не могут заниматься аскезой и не имеют в этом надобности. Будучи существами бесполоыми, они не могут жить половой жизнью и не размножаются.

Смысл их существования составляет беззаветное служение Богу. После грехопадения Адама и Евы мир духов по воле Божией стал невидим для людей. Но, выполняя Его поручения, ангелы могут являться людям в виде прекрасных крылатых юношей. Этот облик используется как наиболее приемлемый для людского восприятия, но он не означает, что у ангелов есть половая принадлежность.

Ангелы не зависят ни от каких сил природы, могут молниеносно перемещаться независимо от наличия на их пути материальных объектов и обладают другими сверхъестественными способностями. Тем не менее, они, как и мы, принадлежат к миру тварей, живущих во времени и пространстве, в то время как Бог пребывает вне времени и пространства, сотворённых им вместе с нашим миром.

Благодать ангелов не является их безусловной природой, – также как и мы, они обладают свободой выбора между добром (т.е.



Небесное воинство

послушанием Богу) и злом (т.е. непослушанием Ему). Но, в отличие от нас, сделав этот выбор однажды, они уже не могут его пересмотреть.

Выбор был сделан всеми ангелами, когда Денница, самый совершенный из них, отказался повиноваться Богу, посчитав себя равным Ему, и стал **дьяволом**.

Часть ангелов (некоторые святые отцы считают, что около трети) присоединилась к нему, а остальные, во главе с Архангелом Михаилом, воскликнувшим «Кто как Бог?», то есть «Кто может быть равен Ему?», противостояли взбунтовавшимся ангелам и изгнали их с небес на Землю, в атмосфере которой они с тех пор главным образом и пребывают.

С тех пор сохранившие верность Богу ангелы непрерывно возрастают в добре и не могут уже свернуть с этого пути, а падшие ангелы возрастают во зле и тоже уже не могут свернуть с этого пути.

Мир добрых ангелов, как и мир падших ангелов, строго иерархичен. Во главе иерархии добрых ангелов, состоящей из девяти «чинов», стоит Бог, а во главе иерархии падших ангелов – дьявол (сатана). Падшие ангелы сохранили свою бесплотность и не имеют никаких материальных потребностей.

Единственный смысл своего существования падшие ангелы (иначе называемые демонами или бесами) видят в противостоянии Богу. Главной формой такого противостояния является для них соращение людей с пути послушания Ему. С этой целью лживые демоны без труда могут принимать самые прекрасные и доброжелательные на вид образы, в том числе образы добрых ангелов (ангелов света) и самого Христа. Распознать бесовскую подделку в состоянии только великие святые.

Именно для защиты человека от контактов с падшими ангелами Бог лишил человека повседневной возможности видеть духов, как злых, так и добрых, и запретил стремиться к контактам с ними. Долг православного христианина не только не стремиться к контактам с духами (как злыми, так и добрыми), но и избегать контактов, предлагаемых ему духами, почитая себя недостойным лицезреть ангела и понимая пагубность ЛЮБЫХ контактов с бесами.

При появлении признаков контакта с духом православный христианин должен, осеня себя и духа крестным знамением, усердно молить Бога о защите от бесовского наваждения. Если

это посланный Богом ангел света, то принимаемые меры не помогут и контакт всё равно состоится, а если это демон, то Бог защитит преданного ему христианина от нечистой силы.

В житиях святых можно встретить истории о том, как некоторые из них (подвижники, будущие святые, а не простые миряне!), не сумев распознать беса под личиной ангела, а то и самого Христа, не отвергли решительно предлагаемую под благочестивым предлогом возможность контакта и впадали в пагубную зависимость от демона, называемую в православии прелестью. И только молитвенная и иная помощь христианской братии и милость Господа Бога позволили им вырваться из этой смертельно опасной трясины.

Падшие ангелы представляют собой абсолютно злобные существа, безвозвратно утратившие способность к какой-либо добродетели, но готовые играть перед не отвергнувшим контакт человеком крайне благочестивые роли: молиться, петь псалмы, цитировать Библию, проповедовать православие и т.д. Но всё это делается только с одной целью – обмануть человека, увести за собой и погубить.

Что касается иных богов, кроме Троицы – Бога библейских праотцев, судей, пророков и апостолов, то абсолютно все они являются не формами/асpekтами/аватарами Бога Истинного, а ложными масками демонов.

И не имеет никакого значения форма такой маски: прозрачная вуаль, наброшенная на откровенно демоническую Кали, полупрозрачная вуаль, наброшенная на бога разрушения, смерти и злых духов Шиву, красочная маска Вишну, забавная маска Ганеши или изысканно-утончённая маска богини мудрости, науки и искусств Сарасвати. За всеми этими и многими другими масками скрываются беспощадные демоны, которые ненавидят всех без исключения людей, даже поклоняющихся им.

РАЗДЕЛ 5. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И СУДЬБЕ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА И ОБЩЕСТВА

ГЛАВА 5.1. ИНДУИЗМ

§ 5.1.1. Характерные черты космогонии индуизма

Пытаясь выделить в огромном массиве весьма противоречивых представлений индусов о происхождении, природе и судьбе материального мира хоть что-нибудь типичное и непротиворечивое, следует в первую очередь учитывать выделенные Р. Н. Дандекарм «несколько особенностей, характерных, можно сказать, для всей космогонии индуизма.

[Во-первых,] Согласно Ригведе, **творение** не есть однократный акт, оно длится постоянно. Другими словами, **это процесс, а не событие**. Но в отличие от космологии пуран, ведийская космология не говорит о многократном творении [бесконечно возникающих и разрушающихся Вселенных]...

Во-вторых, **концепция творения** *ex nihilo* [«из ничего»] практически **неизвестна индуистской мысли**. Более того, такая концепция, как правило, отсутствует в любой древней космогонии [кроме библейской (!)]. Творение обычно предполагает актуализацию потенции или установление космоса [т.е. порядка] вместо хаоса...

В-третьих, **ведийская космология не знает** телеологии [т.е. учения о **целесообразности** бытия]. Везде, где упоминается о Создателе, он представлен не побуждаемым никакой идеей, не осуществляющим никакого задуманного плана. Возможно, именно поэтому Создатель сам по себе не играет сколь-нибудь заметной роли в индуистской религиозной мысли, которая редко задаётся вопросами о том, каким образом, ради кого и зачем был сотворён мир»¹⁹⁶.

Другими словами, в индуизме нет подлинного творения, а есть формирование. Известная нам материя формируется из первоматерии, которая под влиянием того или иного лица или силы облекается в многочисленные формы, известные нам.

При этом сама первоматерия не творится кем-либо из ничего, а, согласно монизму адвайта-веданты, является результатом эманации, то есть истечения или проявления безличного начала

¹⁹⁶ Дандекарм Р.Н. Указ.соч. С.137.

Вселенной Брахмана. «Как [растут] волосы на голове и теле живого человека, так возникает всё из негибнущего [т.е. Брахмана]» (Мунда́ка-упаниша́да 1.1.7).

Первым результатом начавшегося процесса проявления Брахмана является деление проявляющегося Брахмана на мужское и женское начала. Мужскому началу могут соответствовать чистый дух или первый и последующие боги-мужчины, а женскому началу может соответствовать тонкая духовная первичная материя или самостоятельная энергия богов (Шáкти), олицетворяемая первой и последующими богинями. Все последующие стадии формирования Вселенной являются результатом взаимодействия этих начал.

Впрочем, сказанное выше отражает ситуацию господства в индуизме философии последовательного монизма, который проповедуют такие школы, как адвайта-веданта (доминирующая в индуизме), миманса и другие близкие им.

Но кроме них в индуизме есть ещё последовательно дуалистические даршаны санхья и йога (проповедующие, что дух Пúруша и материя Пракрíti совечны друг другу), а также ньяя и вайшешика (проповедующие вечность существования атомов).

Помимо того, дуализм проповедуют двайта-веданта и другие немонистические школы веданты.

§ 5.1.2. История развития индуистской космогонии

Представления о формировании Вселенной в результате «сотрудничества» мужского и женского начала стали формироваться у ариев ещё в доведийский период. Так, наряду с поклонением вездесущему и всемогущему Вáруне, хранителю риты как космического порядка (в том числе в мире богов и людей), доведийские арии представляли себе «космогонический акт ...как соитие отца-Неба с матерью-Землёй, «пронзенной» супругом и «увлажнённой» плодом; дождь при этом воспринимался как семя, оплодотворяющее землю»¹⁹⁷.

В ведийский период концепция соития Дья́уса и Прíтхиви перестала развиваться и на первый план космогонического процесса выдвинулся их сын Индра, суперзвезда ведийского пантеона, видимо, начинавший свою карьеру как бог грозы. Его победы над огромным демоном Врítрой и демоном Вáлой, освобождение вод

¹⁹⁷ Глушкова И.П. Указ.соч. – С.181.

и коров, видимо, понимались как победа над хаосом. При этом Индра воспевался как бог «с тысячей мошонок, с мощной мужской силой» (Ригведа IV.46.3), а воды и коровы считались проявлением женского начала.

В период написания Брахман жертвоприношение становится не только центром религиозной жизни, но и центральной темой космогонического процесса. Упомянутый в поздневедийском гимне (Ригведа X.90) Вселенский Человек Пуруша «выступает как первоначальный материал мироздания, из которого боги, через совершение жертвоприношения, создают посредством его расчленения составные части социального и природного Космоса. Жертвоприношение Пуруши предстаёт первой жертвой в мире, которая моделируется всеми последующими... Из его рта возникают брахманы-жрецы, из рук – кшатрии-воины, из бёдер – вайшьи-земледельцы, из стоп – шудры-слуги, из его мысли рождается Луна, из глаза – Солнце... из уст – верховные боги Индра и Агни, из дыхания – ветер, из пупа – воздушное пространство, из головы – небо, из ног – земля, из ушей – стороны света... В этом ... гимне, который позволяет реконструировать, по мнению В. П. Топорова, исходный обряд реального жертвоприношения человека, расчленения его на части и отождествления с элементами Космоса, отражается ...[идея] возникновения мирового порядка из нерасчленённой первоматерии»¹⁹⁸.



*Жертвоприношение Пуруши
(Гимн Пуруши / Мантры - UMA
MOHAN / Вконтакте. Сооб-
щества. URL: [https://vk.com/
wall-33558808_244?z=photo-
33558808_371271068%2Falbum-
33558808_00%2Frev](https://vk.com/wall-33558808_244?z=photo-33558808_371271068%2Falbum-33558808_00%2Frev))*

¹⁹⁸ Индийская философия: энциклопедия. / Отв. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Вост. лит., 2009. – С.665-666.

Позднее Пуруша отождествляется с богом Праджáпати и набирает популярность представление о том, что «из вод произошло яйцо, а из него – демиург Праджáпати; яйцо раскололось, и золотая половина стала небом, а серебряная – землёй»¹⁹⁹.

В другом варианте того же мифа не Праджáпати происходит из яйца, а яйцо, точнее, его зародыш, происходит от Праджáпати: «Вот этот Пуруша Праджáпати пожелал: «Пусть я буду больше, [чем один], пусть я воспроизведусь». Он изнурял себя трудом, он совершал аскезу ... он вошёл в воды. Затем возникло яйцо. [Он] коснулся его. «Пусть оно будет ... и будет умножаться» ... Теперь зародыш, который был внутри, был порождён ... (Шáтапáтха-брахмáна VI.1.1.8-11)»²⁰⁰.

Как видим, тема «осеменения» не покидает ведийскую мифологию и в этот период. Обыгрывается она и в царском ритуале жертвоприношения коня (áшвамéдхе), самом грандиозном жертвоприношении ведийских ариев. После того, как конь был принесён в жертву, «четыре царицы девять раз обходили по кругу его мёртвое тело, которое теперь ассоциировалось с богом Праджáпати, добровольно принёсшим себя в космическую жертву. Главная царица ложилась рядом с убитым конём, их покрывали большим куском ткани, и она имитировала ритуальное совокупление с телом мёртвого коня под ободряющие непристойные реплики со стороны собравшихся вокруг неё жрецов. Этот символический акт был направлен на увеличение плодородия земли, олицетворением которой выступала царица. В некоторых священных текстах есть намёки на то, что все четыре царицы совершали половой акт с четырьмя проводившими церемонию жрецами...»²⁰¹.

В Упанишадах, как уже указывалось выше, главной становится идея Брахмана как высшего безличного начала Вселенной, которая воспринимается как его проявление: «Брахман творит вселенную подобно пауку, выпускающему из себя паутину, а затем стягивающему её обратно в себя. С этой метафизической точки зрения материальный мир вторичен и преходящ, он может рассматриваться лишь как временно существующая «иллюзия» (майя), как своего рода энергетическая эктоплазма, которая периодически эмануруется и реабсорбируется своим источником – Брахманом»²⁰².

¹⁹⁹ Глушкова И.П. Указ.соч. С.84.

²⁰⁰ Дандекар Р.Н. Указ.соч. С.156.

²⁰¹ Иванова Л.В. Указ.соч. С.48.

²⁰² Там же. С.60.

Так в индуизме зарождается концепция цикличности бесконечно и бессмысленно возникающих и разрушающихся Вселенных, которая становится господствующей в пуранах и «со временем развивается в доктрину вселенной, понимаемой как всего лишь *ли́ла-ка́йваля* «единое, [создаваемое посредством божественной] игры»²⁰³.

Согласно мировоззрению пуран, «время циклично... нескончаемая череда миров вечно возникает из непроявленного состояния из Брахмана и через серию космических эпох движется к своему исчезновению (*праля́я*) вновь в непроявленное состояние в Брахмане, после чего весь цикл начинается снова. Этим бесконечным чередованиям вселенных нет ни начала, ни конца. Данная концепция символически представляется в виде колеса, бесконечно вращающегося вокруг своей вечной, неподвижной и неизменной оси – Брахмана»²⁰⁴.

Громоздкую систему деления космического цикла на периоды можно представить в виде таблицы:

Период	Структура периода	Длительность в земных годах
Полный цикл	Жизнь Брахмы и небытие Брахмы (имеют одинаковую длительность)	622,08 трлн. лет
Жизнь Бра́хмы	100 лет Брахмы	311,04 трлн. лет
Год Брахмы	360 дней и ночей Брахмы	3,1104 трлн. лет
День Брахмы (ка́льпа)	14 манвантар, 1000 маха-юг	4,32 млрд. лет
Манванта́ра	Примерно 71 маха-юга	306,72 млн. лет
Маха-ю́га	4 юги: крита-юга, трета-юга, двапара-юга и кали-юга.	4,32 млн. лет
Кри́та-юга	4800 лет девов	1,728 млн. лет
Тре́та-юга	3600 лет девов	1,296 млн. лет
Два́пара-юга	2400 лет девов	864 тыс. лет
Ка́ли-юга	1200 лет девов	432 тыс. лет
Год девов	360 земных лет	360 лет
Сутки девов	1 земной год	1 год

²⁰³ Дандекар Р.Н. Указ.соч. С.156.

²⁰⁴ Иванова Л.В. Указ.соч. С.86.

Следующий фрагмент «Законов Мáну» (или «Ману-смрити»²⁰⁵), наверняка воспроизводящий представления гораздо более древние, чем сам этот трактат, позволяет понять, как могло возникнуть у древних ариев представление о том, что земной год составляет сутки девов:

«Солнце отделяет день и ночь, человеческие и божественные ... У богов день и ночь – человеческий год, опять разделённый надвое: день – период движения Солнца к северу, ночь – период движения к югу» (Глава 1). Солнце, уходящее к югу на полгода, могло означать только одно – полярную ночь над полюсом, а уходящее к северу – незакатный день... В одной из частей Авесты, в Вендидаде, тоже говорится, что для богов один день и одна ночь это и есть год»²⁰⁶.

Поскольку пураны, как указывалось выше, активно пропагандируют идею верховности Брахмы, Вишну и Шивы, функция творения Вселенной приписывается в них именно Брахме, который порождается Брахманом в начале полного цикла и приступает к творению вселенных из вечно существующей первоматерии.

Вселенная создаётся и существует в течение «дня Брахмы» (4,32 млрд. лет), а затем разрушается, поглощается Брахмой в себя и пребывает в нём в непроявленном состоянии в течение «ночи Брахмы», равной по продолжительности его дню.

С новым днём Брахмы всё повторяется снова до тех пор, пока длится его жизнь, а длится она 100 лет Брахмы, состоящих из 360 дней и ночей Брахмы. После этого «все боги и демоны, а также и сам Брахма растворяются в небытии (махá-праláя) в Брахмане, а затем, ещё через 100 «лет Брахмы», рождается новый Брахма и всё начнётся снова. И так бесконечно»²⁰⁷.

Но вернёмся к созданию вселенной. Согласно пуранам, «до начала творения Брахма пребывал в форме сверкающего солнцеподобного «золотого яйца» (хира́нья-га́рбха), которое он, когда пришло время, разделил на две половины. Из верхней части возникли небеса, из нижней – земля, а между ними – постоянно расширяющаяся промежуточная сфера»²⁰⁸.

²⁰⁵ Законы Ману (пер. с санскрита). М., 1960.

²⁰⁶ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С.33-34.

²⁰⁷ Иванова Л.В. Указ. соч. С.88.

²⁰⁸ Иванова Л.В. Указ. соч. С.160.

§ 5.1.3. Вишнуитская, шиваитская и шактистская трактовки индуистской космогонии

Однако в настоящее время наиболее популярна вишнуитская версия рождения Брахмы, изложенная в Махабхарате. «Здесь он появляется из тысячелепесткового лотоса, который вырастает из пупка трансцендентного Вишну, покоящегося в перерывах между творениями на безграничной поверхности первичного Океана. Поэтому Брахма чаще всего изображается сидящим в лотосе, произрастающем из пупка Вишну»²⁰⁹.

При этом «чтобы творить, Брахме, как и другим богам, необходима активная творческая женская сила (шакти), и он создал её из собственного рта. Так возникла прекрасная ...богиня знания, учёности и искусств Сárасватí. Брахма, ослеплённый её красотой и собственной страстью, стал повсюду преследовать её (в сущности, собственную дочь) [за что, по одной из версий, Шива и отрубил ему пятую голову] и, в конце концов, она вышла за него замуж»²¹⁰.

Как видим, вишнуиты не склонны признавать за Брахмой независимую от Вишну роль в творении вселенной. Шиваиты, в свою очередь, рассказывают уже упоминавшуюся выше исто-

²⁰⁹ Там же. С.161.

²¹⁰ Там же. С.161-162.



*Рождение Брахмы из пупа Вишну (Энциклопедия индуизма.
Авторы Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.)*



Сарасвати Девы - богиня мудрости, речи и изящных искусств. Восседает на белом лотосе. В руках держит вину, рукописи книг на пальмовых листьях и джапамалу - гирлянду из бусин для молений (аналог чётков). Ездовые животные гусь и павлин. Современный рисунок (The hindu goddess Saraswati. The goddess garden. URL: <https://thegoddessgarden.com/the-hindu-goddess-saraswati/>)

рию о том, как Вишну и Брахме, выяснявшим, кто из них «круче», явился огненный лингам Шивы, после чего они, по предложению Шивы, отправились на поиск его начала (Вишну в образе вепря) и конца (Брахма в образе лебедя). После тысячелетия бесплодных поисков посрамлённые Вишну и Брахма вынуждены были признать превосходство Шивы над ними обоими.

Для самих шиваитов Шива Натараджа, который в своём космическом танце одновременно разрушает мириады старых миров и создаёт столько же новых, как правило, является одновременно творцом, хранителем и разрушителем вселенной.

По версии же шактистов, «Брахма творит космос из пылинки, которую он с милостивого разрешения берёт с ноги великой Богини [Девы]»²¹¹.

§ 5.1.4. Нравственные последствия индуистской космогонии

Нетрудно заметить, что представления индусов о возникновении и судьбе материального мира при своём кажущемся отвлечённо-теоретическом характере влекут за собой совершенно конкретные нравственно-практические последствия:

Во-первых, утверждая цикличность творения и разрушения вселенной, индуизм полностью реабилитирует зло, смерть и разрушение как совершенно необходимую часть цикла, без которой невозможно новое творение, несущее добро, жизнь и созидание.

²¹¹ Там же. С.351.

Во-вторых, разделяя божественное на мужское и женское начала, без взаимодействия которых невозможно возникновение и существование вселенной, индуизм обоготворяет сексуальные отношения.

В-третьих, провозглашая бесконечность чередования циклов творения и разрушения, индуизм формирует в человеке отвращение к этой «дурной бесконечности» жизни.

§ 5.1.5. Представления об этапах развития общества в индуизме

Индуистская концепция четырёх юг представляет собой историю нравственной деградации человечества:

Юга	Религиозные тексты	Продолжительность жизни человека	От чего рождаются дети	Общая характеристика
Крита-юга	Одна единая Веда	4000 лет	От простого желания, без телесного контакта	Дхарма (космический закон праведности) стоит на 4 ногах, люди не имеют пороков и поклоняются только одному Богу
Трета-юга	Веда разделяется на четыре (по другим источникам это происходит в двапра-югу)	3000 лет	От простого соприкосновения	Дхарма стоит на 3 ногах, появляются пороки, люди начинают поклоняться многим богам и приносить им жертвы для удовлетворения мирских желаний

Двапара-юга	Появляются пураны	2000 лет	От совокупления только с женой и в соответствии с законом	Дхарма стоит на 2 ногах, пороки начинают преобладать, появляются касты, болезни, несчастья и нищета
Кáli-юга	Появляются тантры	Изредка 100 лет	От любого совокупления мужчины и женщины	Дхарма стоит на 1 ноге, пороки господствуют, люди не уважают старших, стремятся к материальным удовольствиям и сексу вне брака

Сейчас Брахма пребывает на 51 году жизни, а наш мир в 7 манвантаре в период кали-юги, начавшейся в 3102 году до Р.Х. (одни индусы полагают, что это год битвы при Кúрукшетре, другие, что это год смерти Кришны). Следовательно, до окончания кали-юги осталось 427 тыс. лет.

Восприятие истории человечества как истории нравственной деградации присуще и религиям с линейным представлением об истории, но кардинальное отличие индуизма от них состоит в представлении о цикличности истории человеческого общества.

Индусы ожидают в конце кали-юги прихода на землю Кáлки, будущей 10-й аватары Вишну, который «уничтожает варваров и «низких» при помощи царских обрядов (áшвамéдха и дигвиджая), восстанавливает пределы власти царя-чакравартина (правителя мира) и возрождает общество, которое держится на варна-ашрама-дхарме (всеобщий религиозный закон)»²¹².

В результате с приходом Калки вместе с кали-югой заканчивается маха-юга, то есть цикл из четырёх юг, и начинается новая крита-юга, и, вместе с ней, новая маха-юга.

И только после тысячи маха-юг, согласно пуранам, «мир будет разрушен огнём и потопом в ходе космического катаклизма,

²¹² Косарев В.А. Индуизм от А до Я. –М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С.91.

называемого пралаей, и возвратится в Брахму. Затем произойдёт новое творение вселенной...»²¹³.

ГЛАВА 5.2. ПРАВОСЛАВИЕ

§ 5.2.1. Православное учение о возникновении материального мира

С первых строк Библии перед нами предстаёт картина сотворения вселенной, в корне отличная от индуистской:

«1 В начале сотворил Бог небо и землю. 2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. 3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. 4 И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. 5 ... И был вечер, и было утро: день один.

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды...7 ... И стало так. 8 И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так...10 ... И увидел Бог, что это хорошо. 11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. 12 ... И увидел Бог, что это хорошо. 13 И был вечер, и было утро: день третий.» (Быт 1:1-13).

В четвёртый день Бог сотворил солнце, луну и звёзды. В пятый – рыб и птиц. В шестой – сухопутных животных и, наконец, человека. Человеческое творение закончилось, и в седьмой день Бог почил от всех дел Своих.



*Четвёртый день творения.
Мозаика, монастырь Монреале,
Сицилия, 1183-1189 гг.*

²¹³ Там же. С.87.



*Пятый день творения. Мозаика,
монастырь Монреале, Сицилия,
1183-1189 гг.*

Чтобы уяснить себе православное учение о сотворении мира, следует выяснить ответы на следующие вопросы:

Кто создал мир? – Троица единосущная и нераздельная.

Наиболее несомненно об участии всех Лиц Пресвятой Троицы говорится в повествовании о сотворении человека:

«26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. 27 И сотворил Бог человека по образу

Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.» (Быт 1:26-28).

Как видим, созданию человека предшествует Предвечный Совет всех Лиц Пресвятой Троицы: «сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему».

Что создал Бог? – Всё, что не есть Бог, то есть невидимый мир духов (сначала) и видимый материальный мир (потом) вместе со временем, пространством и всеми законами природы.

Зачем Бог всё это создал? – «Дабы и другие существа, прославляя Его, участвовали в Его блаженстве» (ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ Кафолической и Апостольской Церкви Восточной ч. 1, отв. на вопр. 8)²¹⁴.

²¹⁴ ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ Кафолической и Апостольской Церкви Восточной Святителя Петра (Могила), Митрополита Киевского <http://agios.org.ua> (дата обращения 10.02.2012).

Библейские слова «И увидел Бог, что это хорошо» всякий раз подтверждают, что результат каждого из этапов творения полностью соответствовал Его замыслу создания мира, в котором существа участвовали бы в Его блаженстве.

Из чего Бог создал мир? – Из ничего. Как верно отмечено в Толковой Библии Лопухина, использованное Моисеем в первом стихе Библии слово «бара» (сотворил), по общему верованию как иудеев, так и христиан, имеет значение создания из ничего.

Точнее говоря, из ничего происходило творение в первый день, а в последующие дни для творения использовалось сотворённое ранее. Но, говоря о сотворении души животных, Моисей опять употребляет слово «бара», ибо душа нематериальна и создана Богом из ничего (в отличие от тела животных):

«21 И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо...

23 И был вечер, и было утро: день пятый.» (Быт.1:21,23).

Тот же глагол используется для описания создания человека, ибо бессмертная душа его сотворена из ничего, а тело из праха земного.

Как долго Бог творил мир? – Подавляющее большинство Святых Отцов Православной Церкви полагало, что мир создан в течение шести дней, каждый из которых был равен современным земным суткам, составляющим 24 часа.

Некоторые из Святых Отцов полагали, что дни сверхъестественного творения невозможно измерить известным нам временем уже сотворённого мира.

Но никто из Святых Отцов никогда не допускал возможности, чтобы дни творения составляли эпохи, состоящие из чередования известных нам дней и ночей, ибо Слово Божие однозначно говорит: «И был [ОДИН] вечер, и было [ОДНО] утро: день ОДИН» (Быт. 1:5).



*Шестой день. Сотворение Адама.
Мозаика, монастырь Монреале,
Сицилия, 1183-1189 гг.*



Седьмой день. Бог отдыхает после труда сотворения. Мозаика, монастырь Монреале, Сицилия

Когда Бог закончил сотворение мира? – В 5508 году до Рождества Христова.

Что значит «и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2:2)? – Что закончился этап сотворения Богом мира, состоящий из грандиозных сверхестественных действий Бога, и начался продолжающийся и ныне этап промысления Бога о благе мира, живущего по данным ему естественным законам.

Согласно человеческой логике, окончание какого-либо дела всегда означает начало отдыха от этого дела, даже если за одним делом сразу следует другое. К тому же, промысел Бога о мире зачастую мало-

заметен для неискущённого взгляда, что невозможно сказать о Днях Творения, описанных в Библии.

Сотворил ли Бог зло и смерть? – Нет. Зло пришло в мир в результате злоупотребления частью ангелов, а вслед за ними и людьми, дарованной им Богом свободой воли. До грехопадения Адама и Евы никто из сотворённых Богом существ не умирал, никто никого не убивал, никто никого не ел, не было на земле никакого горя, никаких трагедий и катастроф.

Не было ни жары, ни стужи, на земле всегда стояла комфортная погода вечной весны. Не было ураганов, бурь и сильных ветров. Не было не только наводнений и ливней, но и вообще дождя, ибо земля орошалась паром (Быт.2:6).

Все эти и другие беды пришли в жизнь человека и всей живой и неживой природы земли только после грехопадения Адама и Евы. При этом даже после их грехопадения климат земли вплоть до потопа сохранял ещё немало благодатных черт.

Навсегда ли зло и смерть воцарились на земле? – Нет. После грядущего дня Страшного Суда Иисуса Христа будет новое небо и новая земля (Откр. 21:1), на которой люди и живая природа будут

жить не менее благодатной жизнью, чем до грехопадения прародителей рода человеческого. В этой жизни уже не будет места злу, смерти и разрушению, причиняемому природными стихиями.

Уничтожит ли когда-либо Бог сотворённый им мир? – Нет, ибо после Страшного Суда уже ничто не будет препятствовать сотворённым Им существам, прославляя Его, участвовать в Его блаженстве.

Грядущая огненная катастрофа, когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:10) будет не уничтожением, а обновлением земли, подобным тому, каким в своё время стал всемирный потоп.

Итак, из изложенных выше ответов на вопросы о сотворении мира очевидно следующее.



Страшный Суд. Фреска В. Васнецова в Музее хрустального города Гусь-Хрустальный в бывшем Георгиевском соборе



Мир до грехопадения

Мир возникает не в результате бездумной и бессмысленной эманации/истечения/проявления безличного начала, а в результате осмысленного творения его Трехличным Богом.

Мир возникает исключительно благодаря желанию Бога (который мог бы его и не творить) и продолжает существовать исключительно благодаря пронизывающим его Божественным энергиям, но он не является частью Бога. Между сущностью Творца и сущностью сотворённого Им мира (и любой из его частей или тварей) лежит непроходимая пропасть.

Для творения мира Богу не требуется никакого напряжения сил, никаких усилий (не говоря уже об аскезе, которая абсурдна для бестелесного Бога), а требуется лишь Его волеизъявление: «сказал Бог – и стало так». Силы Бога не уменьшаются ни при каком виде деятельности и Он никогда не нуждается в их восстановлении.

Для творения Богу не требуется существующая независимо от него первоматерия. Он Сам творит её из ничего, используя на каждом новом этапе творения сотворённое ранее, поскольку пожелал творить поэтапно, хотя мог бы в одно мгновение сотворить абсолютно всё. При этом он не творит никакого демиурга, который бы осуществлял формирование первоматерии по Его поручению.

При сотворении мира не происходит никакого взаимодействия мужского и женского начал, ибо половое деление присуще только миру земных тварей (и то далеко не всех).

Зло, смерть и разрушение присущи земному миру только в нашу греховную эпоху (от грехопадения Адама и Евы до Страшного Суда) и по её окончании очищенный от них мир будет существовать вечно, предоставляя тварям возможность вечного блаженства.

§ 5.2.2. Православное учение о возникновении, развитии и судьбе общества

К сказанному в главе «История религиозных традиций» хотелось бы добавить следующее.

Грехопадение Адама и Евы стало началом духовной деградации человечества, которая неуклонно углублялась, углубляется и будет углубляться вплоть до достижения человечеством своего духовного дна в поклонении грядущему всемирному правителю антихристу как Богу.

Духовная деградация приводит и к физическому дряхлению. Так, библейские праотцы жили столетиями: Адам – 930 лет; его сын Сиф – 912 лет; сын Сифа Енос – 905 лет; Каинан – 910 лет; Малелеил – 895, Иаред – 962, Мафусал – 969, Ламех – 777 и Ной – 950 лет.

В дальнейшем, по мере углубления духовной деградации, продолжительность жизни уменьшалась – Авраам прожил 175 лет, Моисей – 120, а Псалтирь уже свидетельствует, что «дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет» (Пс. 89:10).

Что касается детей человеческих, то они всегда рождались от совокупления мужчины и женщины независимо от его праведности (совокупление мужа с женой в соответствии с Законом Божиим) или греховности (совокупление вне брака).

На вопрос о том, как бы размножались люди, если бы



Сиф



Енос



Ной

не произошло грехопадение Адама и Евы, Святые Отцы не дают однозначного ответа, но, поскольку вопрос гипотетический, ответ на него не столь важен.

Священное Писание появилось у людей при Моисее, а до того люди пользовались устным Священным Преданием, передавать которое было не сложно, поскольку праотцы жили столетиями, а точно запоминать устную информацию древние люди могли несравненно лучше современных.

Все грехи, болезни и несчастья пришли в мир сразу после грехопадения Адама и Евы и в дальнейшем они просто все основательнее входили в жизнь человечества. Особенно нечестивой была жизнь язычников, что свидетельствовало о том, что без особой помощи Божией человечество все глубже засасывает трясына греха.

И помощь пришла. Воскресение Христа, рождение Церкви Христовой и распространение ею христианства по всей планете привели к очень мощному и длительному (более тысячелетия) нравственному всплеску в жизни принявших Христа народов.

Они отказались от мерзостей языческих и в этот период ими была достигнута максимальная в человеческой истории степень воплощения идеалов, которые проповедовали христианские мученики и другие святые.

Именно об этом периоде человеческой истории говорится в Откровении Иоанна Богослова: ¹ «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. ² Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, ³ и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. ⁴ И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие ... Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.» (Откр. 20:1-4).

Но этот несомненный духовный прогресс был достигнут не за счёт самостоятельного внутреннего развития природы человека, а за счёт мощного излияния на неё благодати Духа Святого, то есть за счёт воздействия на неё внешней силы.

Сама же человеческая природа продолжала неуклонно духовно дряхлеть, что со временем неизбежно проявилось в появлении и нарастающем усилении охлаждения ко Христу некогда христианских народов и возврату их к явной нравственной деградации. Об этом периоде Писание говорит так же ясно: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобождён из темницы своей и выйдет обольщать народы» (Откр. 20:1-4).

Сегодня господствующим культом в некогда христианских странах является не христианство, а культ потребления. Неудивительно, что духовная пустота, возникающая в западных душах по мере выветривания из них христианства, заполняется самыми разнообразными нехристианскими верованиями, в том числе увлечением индуизмом и буддизмом (как правило, таким же поверхностным, как и всё западное сознание).

Столь же неудивительно, что чем более равнодушным к своей религии становится человек Запада, тем более экуменическим становится его сознание. Такая ситуация неизбежно приведёт к воцарению над миром антихриста – человека греха, сына погибели, противящегося и превозносящегося «выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2:3-4).

Но возможность познать истину православия и присоединиться к Православной Церкви накануне прихода антихриста будет дарована каждому, кто готов принять Христа, ибо «про-

поведано будет ... Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24:14).

Некоторые Святые Отцы полагают, что в этом месте Писания речь идёт не о любой проповеди Евангелия, а именно о проповеди Евангелия в его единственно верном, православном понимании. Тогда будет иметь место всплеск популярности православия по всему миру и множество людей присоединится к Православной Церкви. Об этом периоде Писание говорит: «сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Откр. 8:1).

Но, поскольку для основной массы людей (особенно на Западе) интерес к православию будет поверхностным, этот последний кратковременный духовный всплеск не остановит приход антихриста, который потребует поклонения себе как Богу. Писание говорит об этом:

«¹⁵ И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. ¹⁶ И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, ¹⁷ и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. ¹⁸ Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:15-18).

Есть основания полагать, что иудеи признают его Мессией (Мошиахом), и что к ним он будет наиболее благосклонен; что мусульмане (шииты-имамиты) признают его скрытым имамом; буддисты – Буддой Майтрейей; вишнуиты – Калки; прочие язычники – воплощением наиболее почитаемых ими божеств, а христиане-экуменисты – Христом.

Но твёрдые в своей вере христиане откажутся поклониться ему, памятуя слова Спасителя:

«²⁴ ... восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. ²⁵ Вот, Я наперёд сказал вам. ²⁶ Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», – не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», – не верьте; ²⁷ ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого...» (Мф 24:24-27).

Тогда православным придётся в полной мере познать «время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин 16:2), ибо слуги антихриста в подавляющем своём большинстве будут искренне воспринимать православных как крайне ограниченных и опасных для общества фанатиков, мешающих воцарившейся на земле экуменической «гармонии». Той самой антихристовой гармонии, о которой скорбел Спаситель: «Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» (Лк. 18:8), и за отказ от которой принимали, принимают и будут принимать смерть христианские мученики.

Но после трёх с половиной лет всемирного (или почти всемирного) правления антихриста «Господь Иисус убьёт [его] духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2:8). «...Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:30).

При этом произойдёт всеобщее «воскресение мёртвых, праведных и неправедных» (Деян. 24:15), о котором пророчествовал ещё ветхозаветный пророк Иезекииль (Иез. 37:1-14), и Господь Иисус Христос совершит свой Страшный Суд над всеми людьми, как дожившими до Его второго пришествия, так и умершими до того. При этом и праведники, и грешники воскреснут в новых,



Фрагмент фрески Девятой сцены Апокалипсиса, монастырь Дионисиат, Святая гора Афон, Греция



*Символ Всемирного совета
церквей*

духовных, нетленных телах (1 Кор. 15:42-54).

О Страшном Суде нам рассказал Сам Господь: «³¹ Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, ³² и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; ³³ и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. ³⁴ Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, блаженные Отца Моего, насле-

дуйте Царство, уготованное вам от создания мира... ⁴¹ Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... ⁴⁶ И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.» (Мф. 25:31-46).

О нём же пророчествует Иоанн Богослов в Апокалипсисе: «¹² И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. ¹³ Тогда отдало море мёртвых, бывших в нём, и смерть и ад отдали мёртвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим ... ¹⁵ И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.» (Откр. 20:12-15).

Праведники же будут жить новой, совершенно духовной жизнью, как в небесных обителях, так и на обновленной земле под обновлённым небом, но «времени уже не будет» (Откр. 10:6), в связи с чем грядущий Страшный Суд станет концом истории человеческого общества.

РАЗДЕЛ 6. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИХ ЗЕМНЫХ СУЩЕСТВ, ЦЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ПУТЯХ ЕЁ ДОСТИЖЕНИЯ

ГЛАВА 6.1. ИНДУИЗМ

§ 6.1.1. Представления о посмертной участи человека и других земных существ в индуизме

Индусы полагают, что «человек состоит из физического тела, тонкого астрального тела и ещё двух элементов – персонального «я», или индивидуальной души (джива), и атмана»²¹⁵, то есть его истинной божественной сущности. «Атман никогда не изменяется и подобен сиянию внутреннего света, он лежит в основе жизни и всех её проявлений и идентичен Брахману»²¹⁶.

Познание идентичности атмана и Брахмана через личный мистический медитативный опыт является высшей ступенью духовного роста человека в индуизме, в качестве высшей мудрости преподносящего знание того, что Брахман есть атман – тат твам аси («то есть ты»).

И если джива обречена на цепь перерождений (сансара), то атман не перерождается. «...Как часть Брахмана [он] вечен и неизменен, он имманентно присутствует во всём сущем, безмолвно наблюдая за деяниями и мыслями человека»²¹⁷.

При этом ставшее «визитной карточкой» индуизма и «отпочковавшихся» от него буддизма и джайнизма учение о переселении души²¹⁸ после смерти её земного тела в новое земное тело было совершенно чуждо ведийским ариям, также как и другим индоевропейским народам (за некоторыми редкими исключениями).

Ведийские арии «верили, что после смерти праведники отправятся в небесный рай, удовольствия которого мало чем отличаются от земных радостей, а грешники – в ад. Этот посмертный путь проложил для них Яма – первый человек, умерший, но обретший путь к бессмертию и обожествлению, ставший богом смерти,

²¹⁵ Иванова Л.В. Указ.соч. С.95

²¹⁶ Там же. С.61.

²¹⁷ Там же. С.96.

²¹⁸ В буддизме переселения подобия души.

царём подземного царства мёртвых и судьёй душ умерших, определяющим их судьбу по земным делам. Длинная процессия из душ умерших постоянно следует в его дворец для правосудия»²¹⁹.

Идеи перерождения душ нет ни в Ведах, ни в Брахманах, ни в Араньяках. «Впервые об этой поистине революционной концепции... изменившей систему религиозных ценностей, упоминается в Брихадараньяка-упанишаде, а её первое подробное описание мы встречаем в одной из самых поздних «классических» упанишад – Майтри-упанишаде»²²⁰.

Теоретически можно было бы допустить два варианта возникновения этой принципиально новой для арийской традиции идеи: возникновение её в сознании некоего религиозного реформатора с последующим внедрением в сознание единоверцев, либо заимствование её у неарийских народов. Но, поскольку нет никаких намёков на существование такого реформатора, масштаб личности которого должен был бы быть сопоставимым с Буддой или Зороастром, остаётся только вариант заимствования идеи у индийских «аборигенов».

Судя по всему, такое заимствование стало частью формировавшейся веками мега-сделки между пришлыми ведийскими ариями и «аборигенами». Её содержание со стороны ариев сводилось, главным образом, к признанию неарийских богов и неарийской идеи переселения душ, а со стороны «аборигенов» к признанию Вед, арийских богов и системы варн и каст в её арийском варианте, закреплявшем господство ариев над «аборигенами».

После того, как предусмотренная мега-сделкой система ценностей стала общей для арийского и неарийского населения, она прошла испытание в совместной борьбе с буддизмом и стала ядром индуизма, в котором границы между арийскими и неарийскими верованиями окончательно растворились.

От признания переселения душ арийская верхушка получила двойную политическую выгоду:

во-первых, был сформирован единый комплекс религиозных представлений, ставший мощным гарантом политического единства общества, сложившегося из двух составляющих: пришедшей арийской и местной неарийской;

во-вторых, жёсткая варно-кастовая иерархия общества, обеспечивавшая господство арийской верхушки, получила блестящее ре-

²¹⁹ Там же. С.36-37.

²²⁰ Там же. С.93-94.

лигиозное обоснование, – мол, души праведников воплощаются в тела членов высших каст, а души грешников в тела представителей низших каст.

Одним из многочисленных проявлений такой логики в индуистских религиозных трактатах является комментарий Вьясы к четырнадцатой сутре второй главы Йога-сутр Патанджали: «Они – [то есть] рождение, продолжительность жизни и [соответствующий] опыт – имеют [своим] результатом наслаждение, [когда] обусловлены добродетельной, [то есть] благой, кармой»; [если же] обусловлены пороком, [то] результатом они имеют страдание»²²¹.

При этом мало кого волновал и волнует и тот факт, что «священные» Веда, за редкими исключениями, резко отрицательно относятся к неарийским культам, особенно к поклонению половому члену (Ригведа VII.21.5 и X.99.3).

Постепенному восприятию идеи перевоплощения душ арийским простонародьем способствовала свойственная индуизму манера внедряя новое не выбрасывать открыто ничего старого, предоставляя противоречащим друг другу идеям возможность уживаться вместе в общем месиве суеверий, а самим индусам выбирать из этого месива тот набор суеверий, который больше по вкусу каждому из них.

Так, принятие идеи переселения душ не привело к отказу от представлений об аде и рае. Более того, если у ведийских ариев был один рай (сварга), то теперь их уже как минимум пять: «Сварга (рай бога Индры), гора Кайлаш (гималайская обитель ...Шивы и ...Парвати), Вайкунтха (обитель Вишну и Лакшми на вершине золотой горы Меру), Голока (рай Кришны, где он пребывает в компании прекрасных пастушек гóпи и коров) и Брахмалока (рай ... Брахмы)»²²².



Бог смерти Яма верхом на своём ездовом животном - чёрном буйволе. Около 1820 г., Британский музей. (Яма (индуизм) / Wiki. Cologne. URL: [https://wiki.cologne/Яма_\(индуизм\)#gallery-1](https://wiki.cologne/Яма_(индуизм)#gallery-1))

²²¹ Классическая йога. Указ. Соч.

²²² Иванова Л.В. Указ.соч. С.468.

А вот ад (на́рака) для почитателей разных богов индуизма один. Он разделён на семь уровней (у Вьясы на семь адмов, упомянутых в §4.1.7), в каждом из которых грешники подвергаются присущему этому уровню виду мучений.

Чтобы душа умершего не попала в ад или не застряла в мире злых духов, превратившись в одного из них, родственники должны неукоснительно выполнять предсмертные и, особенно, посмертные обряды.

Перед смертью полезно пригласить «в дом брахмана... чтобы умирающий мог покаяться перед смертью и сделать ему подарок... [который] после смерти человека мистическим образом помогает его душе преодолеть препятствия на пути в мир предков.

В некоторых регионах принято считать, что плохо умереть в постели, то есть в пространстве между небом и землёй, заполненном злыми духами. Это увеличивает опасность самому превратиться после смерти в одного из них»²²³. Поэтому умирающего могут положить на пол, на землю во дворе дома, вынести постель на берег реки, опустив её край вместе с ногами умирающего в воду и т.п.

После смерти первым важным этапом является кремация (упо́шана), обязательная в настоящее время, но не свойственная ведийским ариям. Как утверждает Л. В. Иванова, согласно Ригведе, Атхарваведе и данным археологии, ведийские арии хоронили усопших в земле. В частности, даже в самой поздней, десятой, мандале Ригведы встречаем погребальный гимн (Ригведа X,18), согласно которому «мёртвое тело должно быть положено в землю и засыпано землёй (землю просят не давить покойного, быть нежной, как шерсть, и лёгкой для этого тела). Ср. русское традиционное «да будет земля тебе пухом»²²⁴.

Но, судя по всему, практика предания тела земле применялась не ко всем ариям. Так, Н. Р. Гусева обращает внимание на «обычай трупосожжения, существовавший у древних арьев ещё на их прародине (в эпоху срубной культуры он выявляется чётко во всём ареале её распространения) и распространившийся по всем их путям до Южно-Азиатского субконтинента. Этот обряд издревле существовал и среди славян, долго сохраняясь в пережиточной форме возжигания примогильных костров»²²⁵. А обычай сжига-

²²³ Там же. С.462.

²²⁴ Гусева Н.Р. Указ. Соч., С.200.

²²⁵ Гусева Н.Р. Указ. Соч. С132.

ния трупов вождей встречается у ещё более широкого круга древних индоевропейцев, например, у участников Троянской войны.

Как бы то ни было, в эпические времена обычай сжигать тела покойников стал общепринятым в Индии, поскольку «индусы полагают труп источником сильнейшего ритуального загрязнения, который должен быть очищен огнём, а душа освобождена от его оков.

В противном случае дух умершего останется обитать возле трупа и не сможет соединиться на небесах с духами своих предков, а затем переродиться в новом теле. Только маленькие дети, знаменитые святые и странствующие аскеты не кремируются, а хоронятся по причине того, что они считаются безгрешными и не нуждаются в посмертном очищении тела огнём»²²⁶.

Во время кремации череп покойника обязательно должен расколоться – либо самостоятельно (от огня), либо при помощи удара кувшином или палкой, поскольку «индусы полагают, что после смерти душа умершего оказывается замкнутой в черепе, и чтобы облегчить её освобождение, его необходимо расколоть»²²⁷.

С древних ведийских времён считается, что «душа умершего первые десять дней после смерти является бестелесным, неприканным духом (прёта) ... – она уже закончила жизнь на этом свете, но ещё не начала новую жизнь на том. Для того, чтобы начать потустороннюю «жизнь», дух умершего (прета) должен сначала



Сцены терзаний грешников в аду, в центре — бог Яма. Справа от Ямы - писец Читрагупта, которому поручено вести подробный учет деяний каждого человека. Британский музей (File:Hindu hell.jpg / Wikimedia Commons. URL: https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Hindu_hell.jpg#mw-jump-to-license)

²²⁶ Иванова Л.В. Указ. Соч. С.461.

²²⁷ Там же. С.463.

превратиться в предка (пíтри), а затем счастливо соединиться со своими предками в небесном мире предков (питри-ло́ка)»²²⁸.

Для этого, в соответствии с крайне древним обрядом прёта-ка́рма, родственники «обязаны в течение первых десяти дней после смерти ежедневно подносить духу умершего воду и основную ритуальную пищу – шарики из варёного риса (пíнда), которые сформируют тонкое тело предка (питри) в ином мире.

Индусы полагают, что благодаря этим подношениям в первый день после смерти дух приобретает «тонкую» голову, на второй – шею, и далее по дням – сердце, спину, пупок, внутренности, бёдра, колени, руки и ноги.

Если родственники ... пропустили хотя бы один день, то дух ... получит ... убого-деформированное [тело и] ... будет обречён на мучительные скитания в пространстве между землей и небесами в виде уродливого злого духа преты или превратится в демона-приведение бхúту, которые постоянно бродят вокруг своих бывших домов ... и блуждают по местам кремации и кладбищам. Они злы, мстительны и приносят в дом своей бывшей семьи несчастья и смерть»²²⁹.

Помимо обряда прета-карма родственники должны на 3-10 день после кремации совершить ритуал «сбора костей» и пепла от сжигания трупа в кувшин, который затем опускают в реку или ручей, либо рассеивают прах над священной рекой (желательно Гангой), дабы обеспечить умершему место в раю.

После того как тонкое тело предка сформировано, прах его собран «и, что очень важно, закончен период [вызванного смертью близкого] ритуального загрязнения для членов семьи умершего, в дом приглашается [брахман], который совершает поминальную церемонию почтения умершего и других семейных предков – шра́ддху»²³⁰.

При этом, если все предсмертные и погребальные ритуалы совершают брахманы панды, которые «относятся к самой низкой категории в брахманской иерархии, поскольку имеют дело с трупами – максимально загрязняющей субстанцией в индуистском ритуализме»²³¹, то на шраддху приглашают пурóхита, представителя более высокой по своему положению брахманской касты.

²²⁸ Там же. С.465.

²²⁹ Там же. С.465.

²³⁰ Там же. С.466.

²³¹ Там же. С.466.

На шраддхе, помимо усопшего, «обязательным является поминовение отца, деда и прадеда, обычно же принято чтить семь предшествующих поколений»²³².

После шраддхи начинается тяжёлое путешествие души в царство мёртвых бога Ямы. Душа идёт по дороге, обжигающей как раскалённое железо, два свирепых пса Ямы кусают души грешников. Пересекая «города» и «крепости», душа подвергается суровым испытаниям, подкрепляя свои силы теми самыми рисовыми шариками (пинда), которые ей поднесли на земле родственники. За переправу через зловонную реку Вайтарани лодочник потребует с души человека подаренное им перед смертью брахману и все жертвоприношения, совершённые им при жизни.

После реки душу снова «ждёт несколько жутких «городов» «постоянной боли» и «тысячи духов» ...[и] только через год после кончины»²³³ Яма вершит свой суд и отправляет душу в ад или рай. В этот день родственники совершают заключительный поминальный обряд по умершему.

Пребывание и в раю, и в аду может длиться как недолго, так и невероятно долго, но в любом случае оно временно, после него душа вновь перерождается на земле в соответствии с кармой, то есть «совокупностью добрых и дурных деяний, совершённых существом в прошлых рождениях и определяющих его удел в настоящем и будущем»²³⁴.

Что касается возможных форм перерождения, то некоторые индусы считают, «что душа человека (за исключением экстраординарных случаев) перерождается только в человеческом теле, но никак не животном. Однако подавляющее большинство авторитетных авторов, включая Мāну, утверждают, что греховная душа может переродиться в теле животного, птицы, пресмыкающегося, насекомого и даже растения. Отсюда и возникла идея непричинения вреда (ахīmса) всем живым существам и неубийства (ахатья́), ведь в любом из них может оказаться душа вашего предка или родственника»²³⁵.

При этом священные тексты индуизма берутся точно определять, к каким последствиям приводят определённые виды грехов, совершённых в прошлой жизни. Так, согласно версии Баудхайа-

²³² Там же. С.466.

²³³ Там же. С.467.

²³⁴ Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. Энциклопедия индуизма. – СПб.: Институт метафизики, 2010. – С.378-379.

²³⁵ Иванова Л.В. Указ.соч. С.98.

дхарма-сутры, «убийца брахмана перерождается прокажённым, регулярно пьющий спиртное – с чёрными зубами, а переспавший с женой старшего – с кожными заболеваниями»²³⁶.

§ 6.1.2. Представление о цели человеческой жизни в индуизме

Но перерождение ожидает только тех, кто не «отработал» свою отрицательную карму и не в полной мере очистил свою душу от желаний и привязанности к чему-либо земному. Добившийся же этого «в высшей степени добродетельный и святой человек достигает освобождения (мóкша) от цепи перерождений (сансáра); его душа (джíва) и бессмертная [божественная] сущность (áтман) сливаются с Брахманом и растворяются в нём»²³⁷, минув ад и рай.

Правда, в представлении о том, что происходит с дживой после достижения мокши, в индуизме нет единства. Так, например, кришнаиты полагают, что «когда джива получает освобождение, она попадает в бра́хмáджьóти [духовное сияние Бога] или даже на Вáйкунтху (духовные планеты [в том числе Голóка], где пребывает Верховный Господь в Своей совершенной, личностной форме)... потому что в своей вечной форме джива может общаться с Бхагавáном, Верховной Личностью Бога»²³⁸.

Независимо от представлений о последствиях освобождения именно мокша (или мў́кти) является высшей религиозной целью человека в индуизме, культивирующем (также как и буддизм) «отрицательное отношение к сансаре, то есть к бесконечным рождениям в «противном» физическом теле, болезням, расставаниям с близкими и родными людьми, мучительным агониям и смертям»²³⁹.

§ 6.1.3. Поминальные обряды в индуизме

Несмотря на концепцию переселения душ, индусы ещё с ведийских времён продолжают считать, что через год после смерти умерший входит в число остальных предков и, также как и они, по-прежнему нуждается в заботе со стороны живущих на земле. В частности, «предкам нужно периодически предлагать воду и пищу (чем чаще, тем лучше), ибо в противном случае они не по-

²³⁶ Там же. С.97.

²³⁷ Там же. С.469.

²³⁸ Сатсварупа дас Госвами. Указ.соч. С.50.

²³⁹ Иванова Л.В. Указ.соч. С.98.

лучат в загробном мире ни того, ни другого, а они нуждаются в этом не меньше, чем живые на земле.

Поэтому поминальные обряды совершаются индусами неукоснительно, самые благочестивые делают это два раза в месяц и по случаю всех семейных праздников. При этом никто вроде бы даже и не вспоминает о доктрине перерождения души и о том, что дальний предок седьмого поколения может уже вести где-то земную жизнь в той или иной форме и вряд ли продолжает испытывать нужду в [подносимых при поминании] питье и пище.»²⁴⁰

Для улучшения своей загробной участи с ведийских времён и по сей день считается крайне важным иметь «сына или других близких родственников мужского пола, так как, за редчайшим исключением, никто [из родственников] кроме них не может совершать посмертные и поминальные обряды»²⁴¹.

§ 6.1.4. Концепции кармы, греха и ритуальной чистоты в индуизме

Но самым главным для обеспечения благоприятной посмертной участи является, безусловно, прижизненное формирование хорошей для души человека кармы, ибо «каждое доброе деяние (пúнья) и каждый грех (пáпа) не проходят для неё бесследно – они оставляют в душе человека отпечаток, который сохраняется и в этой, и в последующих жизнях»²⁴².

Самое удивительное, что отпечаток в душе может оставить не только свой грех или грех предков, но и грех совершенно постороннего человека, ибо в индуизме «грех ... рассматривается ... в качестве невидимой, подвижной и липкой субстанции, которая «прилипает» к грешнику и может передаваться от него другим посредством физического контакта, а также через речь и мысли. Поэтому, чтобы сохранить собственное чистое состояние, следует всячески избегать общения с подобными нечистыми людьми»²⁴³.

«Концепция ритуальной чистоты, чистых (шúддха) и нечистых (ашúддха) состояний, людей, животных, предметов, звуков и мест занимает одно из центральных мест в индуистской идеологии и ритуальной практике... даже доктрина кастовой иерархии нераз-

²⁴⁰ Там же. С.468.

²⁴¹ Там же. С.469.

²⁴² Там же. С.95.

²⁴³ Там же. С.141.

ривно связана с этими понятиями, ведь дхárма-шáстры запрещают межкастовое общение именно на том основании, что оно вызывает ритуальное загрязнение человека более высокой касты и требует совершения им специальных очистительных ритуалов»²⁴⁴.

Потому-то и возлагается вся грязная и оскверняющая работа на низшие касты, чтобы высшие могли сохранять ритуальную чистоту (в том числе физическую), необходимую им для совершения жертвоприношений, ритуалов и обрядов, ибо совершение ритуала или присутствие при его совершении в ритуально нечистом состоянии вызывает гнев богов.

Структуру ритуальной чистоты и путей её достижения можно представить в виде таблицы:

Состав- ные части	Что препятствует	Что способствует
Умствен- ная чис- тота	«Чувства антипатии» (не- нависть, зависть, злость, гнев), «Дурные слова» (ругань, клевета, сплетни), «Собственнические чувс- тва» (эгоизм, жадность, похоть, обжорство)	Чтение священных текстов, повторение имени бога, медитация, аскетизм (в том числе воздержание от секса и возбуждающей пищи), йогические практики
Нравс- твенная чистота	Смертные и великие гре- хи (убийство брахмана, коровы или мужа, кража у брахмана, пьянство, сексуальные отношения между мужчиной из более низкой касты и женщиной из более высокой касты или женой гуру, измена мужу, аборт), грехи и пре- грешения (неумышленна- я смерть коровы, убийство человека из более низкой касты, воровство, наруше- ние кастовых запретов,	Соблюдение вáрнашрама-дхармы и сва-дхармы (личной дхармы), т.е. правил поведения в зависимо- сти от касты, возраста, пола и т.п.; совершение ритуалов покаяния и очищения (требующих раскаяния и обещания не повторять грех): омовение в водах Ганги и других священных рек, подношения богам и брахманам, чтение молитв и

²⁴⁴ Там же. С.135.

	клевета, лжесвидетельство, обучение ведам недостойных, работа у неиндуса и т.п.); контакт с нечистым (труп, женщина после родов или во время менструации, неприкасаемый, шудра, неиндус, собака, мясо, моча, фекалии, сперма, кровь, слюна и т.п.)	мантр, аскетизм (в т.ч. регулярные омовения, половое воздержание, постное питание), милостыня и т.п.; контакт с чистым (храм, звук мантры, корова, её молоко, моча и помёт, золото, юная незамужняя девушка, цветы, фрукты и т.п.)
Физическая чистота	Контакт с грязным, отправление естественных надобностей	Регулярные омовения, ношение чистой одежды, ачамана (выпивание воды с правой ладони и полоскание рта), соблюдение правил мочеиспускания (не мочиться в сторону огня, солнца, коровы, брахмана, луны и т.п.) и испражнения (только лицом на север с последующим подмыванием ануса только левой рукой и т.п.)

Механизм очищения от греха при помощи аскетизма, молитв, мантр, подношений богам и брахманам понимается весьма специфично. Раз грех имеет признаки материальной субстанции, значит его можно смыть водой священных рек или сжечь.

Подобно огню сжигают грехи звуки молитв и мантр. Именно звуки сами по себе. Не отклик Бога на духовный настрой, который формируется у человека при их произнесении, а имеющие магический эффект звуки. В связи с этим чтение мантр из Вед допускается только на языке Вед (который жители Индии перестали понимать уже более двух тысяч лет назад). Переведённые на любой другой язык, они утрачивают свою магическую силу.

Также можно сжечь грехи в огне пищеварения брахманов, которых решил накормить желающий очищения грешник; в свя-

щенном огне жертвенного костра, которому он принес жертву; жаре аскетизма (тапасе) и т.п. Согласно индийской пословице, «тапас быстро пожирает все грехи». Некоторые богатые индусы, стремясь сжигать свои грехи в чужой топке, платят беднякам, чтобы те предавались аскетизму вместо них.

Помимо чистоты, приобретаемой в силу приведённых выше факторов, существует врождённая чистота. Самое чистое тело имеют брахманы, а самое грязное неприкасаемые.

«Низкорожжденные в принципе не могут достичь ритуальной чистоты, сколько бы они ни мылись [и ни очищались ритуально]... В силу этого они лишены права исполнять определённые ритуалы жизненного цикла и им, несмотря на действующие в стране законы, до сих пор закрыт вход в некоторые храмы, где жрецами являются брахманы, дабы они своим присутствием не осквернили храм и не оскорбили Бога»²⁴⁵.

Очень опасным каналом передачи ритуальной нечистоты является пища, приготовленная низкорождённым, ненавидящим тебя или ненавидимым тобой, «грешником или подозреваемым в грехе [и т.п.] – иначе его грех перейдёт на тебя. «Убийца брахмана снимает с себя грех и передаёт его тому, кто ест его пищу» [Васиштха-дхárмасúтра 19.44]»²⁴⁶.

«Дваждырождённым нельзя принимать от низкорождённых воду и готовую пищу, можно – сырые продукты и некипяченое молоко (брахманам нельзя и этого). Если в помещение, где находится питьевая вода, входил низкорождённый, вода становилась непригодной для употребления»²⁴⁷.

В современном индийском обществе, особенно в общественных местах мегаполисов, соблюдать эти правила становится трудно, а то и невозможно, но в домашней жизни индусы стараются их соблюдать.

Еда классифицируется в индуизме в соответствии с учением о трёх основных гунах, т.е. фундаментальных качествах материи, присутствующих во всём сущем, или, другими словами, трёх «нитях» из которых сплетена вселенная. Поскольку сознание человека индуизм тоже склонен воспринимать как явление материального мира, типы человеческого сознания также соотносятся с тремя основными гунами.

²⁴⁵ Там же. С.149.

²⁴⁶ Там же. С.154.

²⁴⁷ Там же. С.149.

Гуна	Тип сознания человека	Тип пищи
Сáттва (гуна благости или добродетели)	Постоянство характера, благородство, доброта, стремле-	Фрукты, орехи, мягкая, сочная, свежеприготовленная вегетарианская пища из
	ние к свету, истине, мудрости, духовному и нравственному развитию	зерновых и овощей, особенно тех, что растут на поверхности почвы, а не во мраке, как подземные клубни
Рáджас (гуна страсти)	Эмоциональная энергия, порождающая честолюбивые желания, привязанность, любовь, жалость	Острая, пряная, солёная и мясная пища
Та́мас (гуна невежества)	Стремление к удовольствию, пассивность по отношению к развитию личности, удовлетворённость мраком и неведением	Безвкусная, несвежеприготовленная, недоеденная кем-то (кроме мужа, которого следует почитать как бога) пища, в какой-то мере подземные клубни

§ 6.1.5. Правила питания в индуизме

Каждая каста имеет свои детально регламентированные правила питания. При этом, чем выше каста, тем более вегетарианской и безалкогольной диеты она должна придерживаться (некоторые исключения позволяют кшатриям в силу специфики воинского долга).

Такая система пищевых ценностей не имеет ничего общего с Ведами, во времена которых «арии, включая брахманов... пили спиртное, ели рыбу и мясо всех сортов, в том числе говядину»²⁴⁸. Судя по всему, индуизм перенял её у буддистов и джайнов, храня верность своей манере в стремлении подмять под себя конкурирующие религиозные системы, заимствовать у них чуждые

²⁴⁸ Там же. С.151.



Пища в индуизме

популярные идеи (и заодно провозглашать наиболее почитаемую такой системой личность аватарой Вишну).

Следы бывшего мясоедства можно без труда обнаружить в самих писаниях индуизма:

Писание	Указание на мясоедство
Веды	Гость называется «гóхна», то есть «тот, для кого убили корову». Индра изображён как любитель говядины.
Айтарейя-брахмана	Содержит рецепт приготовления говядины для угощения правителя.
Шатапатха-брахмана	Великий святой Яджнявáлкья заявляет, что ест говядину, если она мягкая.
Брихадараньяка-упанишада	Рекомендует супругам в целях зачатия сына непосредственно перед зачатием отведать блюдо из говядины, риса и масла.
Махабхарата	Описывает пышные застолья с поеданием огромных кусков жареного мяса. Воспеваемые эпосом Пáндавы угощают брахманов мясом.
Рамаяна	Рама любит мясо птиц и животных, а Сита – мясо с рисом.
Вишну-пурана	Призывает на поминальных обрядах кормить брахманов говядиной.

Политико-экономический трактат Артхашастра	В разделе «Надзиратель за скотобойнями» указывается, что нельзя убивать молочных коров, быков-производителей и телят, значит, остальных можно.
--	--

Аналогичная ситуация с запретом на спиртное для высших каст:

Писание	Указание на регулярное употребление спиртного
Веды	Пьянящую сому после предложения её богам выпивали участники ритуала.
Махабхарата	Описывает шумные выпивки в компаниях брахманов и кшатриев. Сообщает о пристрастии Кришны, его брата Бálарáмы, жены Рúkмини и сыновей к спиртному (последние в итоге перебили друг друга в пьяной драке).
Эпическая поэма «Кумáра-самбháва»	Расказывает, что Шива напоил Парвати, чтобы сделать её более сексуально раскрепощённой.
Дхáрма-шáстры	Запрещают женщинам употреблять во время отлучки мужей вино, поскольку оно возбуждает. Значит, в другое время пить вино женщинам не возбраняется.

§ 6.1.6. Правила о половых и брачно-семейных отношениях в индуизме

Принцип «чем выше каста, тем строже нравственные правила» применяется и в сфере половых и семейных отношений. Так, женщину из высшей касты, изменившую мужу, Законы Ману призывают (хоть и не обязывают) «отдать ... на растерзание диким псам в отхожем месте»²⁴⁹.

А в отношении женщины-шудры, согрешившей с мужчиной из более высокой касты, «большинство индуистских источников сходятся на том, что в наказание она должна носить грязную или мокрую одежду, спать на полу, практически ничего не есть вплоть до следующей менструации, после чего она могла

²⁴⁹ Там же. С.139.

вернуться в постель мужа и восстановить свои права законной супруги»²⁵⁰.

Брахману не рекомендуется проводить много времени в обществе жены и иметь с ней половые отношения чаще необходимого минимума, что не предписывается шудрам.

Правда, по свидетельству Л. В. Ивановой, в своё время «брахманы закрепили за собой право даровать потомство бездетным вдовам и в Атхарваведе прославили себя в качестве лучших «мужей» для женщин всех каст. Стало престижным забеременеть от брахмана, а те предлагали сексуальные услуги женщинам даже при наличии у них мужа и детей, если последние были «недостаточно хороши», а муж в течение длительного времени отсутствовал дома»²⁵¹.

Брак воспринимается в индуизме как религиозный долг и для мужчин, и для женщин. Только вступив в брак, молодой человек из дваждырождённых вступает во второй, самый важный, этап (ашрам) своей жизни (грихастхья) и «начинает следовать своей дхарме – возвращать долги (ри́на) богам и предкам, добиваться материального успеха (артха) и получать всякого рода удовольствия (ка́ма)»²⁵².

Наивысшим из удовольствий (кама), доступных женатому домохозяину, а заодно и его жене, считаются половые отношения. «Секс расценивается в индуизме как совершенно необходимый атрибут полноценной и полнокровной жизни на данной стадии. Искусству эротической любви специально посвящено несколько трактатов, самым известным из которых является Кама-сутра Ватсьяяны»²⁵³.

По свидетельству И. П. Глушковой, «в современной Индии перед предстоящим замужеством дочери мать как бы случайно оставляет на видном месте всё ещё считающиеся актуальными наставления [Кама-сутры]: в конце концов, идеальная жена не должна уступать в искусстве любви гетере»²⁵⁴.

Для женщин брак важен не менее, чем для мужчин. Согласно Законам Ману, «для женщин свадьба есть её упанаяна [обряд возложения священного шнура на юношу из высших каст, его второе, духовное, рождение], служение мужу равносильно для нее изучению Вед с гуру [к изучению которых женщин раньше не допускали], а

²⁵⁰ Там же. С.139.

²⁵¹ Там же. С.113.

²⁵² Там же. С.453.

²⁵³ Там же. С.128.

²⁵⁴ Глушкова И.П. Указ.соч. С.180.

домашняя работа – возлиянию священному огню»²⁵⁵.

«Замужество (вива́ха), беззаветное служение мужу (патисе́ва) и забота о доме (гриха́ртха) составляют основные параметры нравственного пути женщины, её стрі́-дхарму... «Даже если муж лишён добродетелей, положительных качеств и стремится к удовольствиям, верная жена всё равно должна поклоняться ему как богу» (Законы Ману 5.154)»²⁵⁶.

Развод в индуизме не допускается. Многожёнство (а кое-где и многомужие) допускается, но в настоящее время почти не практикуется.

В случае смерти жены муж может жениться повторно, а вот вдовам повторное замужество запрещено (опять же, чем выше каста, тем строже запрет), поскольку жена принадлежит мужу и на этом, и на том свете. К позволившей себе подобную измену мужу «относились хуже, чем к проститутке»²⁵⁷.

При этом пожизненной вдовой могла стать даже годовалая девочка, выданная замуж в детском возрасте и оставшаяся жить в доме родителей до достижения половой зрелости.

Идеалом для вдовы из высших каст является самосожжение на костре (са́ти), которое всегда приветствовалось индуизмом, но никогда не являлось обязанностью овдовевшей. Несмотря на запрет сати британской колониальной администрацией и современным индийским государством, его по-прежнему иногда совершают, что вызывает протест индусов с либеральными религиозными воззрениями и благоговение ортодоксальных индусов.



Стена храма Кхаджурахо с изображением эротических сцен

https://24minus.ru/raznoe/kxadzburaxo-indiya-foto-foto-kadzburaxo-73-foto.html?__cf_chl_jschl_tk__=4942d6c353e18c411994d112b7af229793f4f4ec-1615918818-0-AQWsc1liaAipG-xhrvB9LHFPAdTBDtjJL72KgLvh_Pvjp2QKIJ9ntD-U_Q4hwYBqx-ZjHPKxLB_iiGpj5BSH8olo_CbGBjflpU4djh_KJTZky_FmNYA8xitM9-XXzRPf2b-ixe58KyodUueDoxJ92DIL0_RU0jY7bI9IPbXoICpWW8uxqyu9wb7581JR7g22oLAaoWMS3oeuDYsJkT8kSfydhByWbhHyv9Dh160uMM6O0329PTdSwd7xkMS3-AQ3UmgeAF0krxpx7jYmVLK8Zo_6MyRqLQKL3L7J1P9aunQHPyW72b2FOINsMlzWw15ozE6hCMPJoJGZkRPxWyRnWzZqeaqtU7B7lmsch7_2gK8sLekaDcgbHllYmBZfyw8-GKJlV2tCmsPErT8KY#i-6

²⁵⁵ Иванова Л.В. Указ. Соч. С.448.

²⁵⁶ Там же. С.129.

²⁵⁷ Там же. С.131.



Сати. Самосожжение индийской вдовы в пламени погребального костра своего мужа. Труп мужа виден в левом углу ямы. Мужчину справа держит пику, которой можно загонять вдову в костер при попытке бегства. Старинная гравюра западного путешественника.

[http://www.columbia.edu/itc/](http://www.columbia.edu/itc/mealc/pritchett/00routesdata/1800_1899/hinduism/sati/sati.html)

[mealac/pritchett/00routesdata/1800_1899/hinduism/sati/sati.html](http://www.columbia.edu/itc/mealc/pritchett/00routesdata/1800_1899/hinduism/sati/sati.html)

Убеждение современных приверженцев сати в том, что даже смерть мужа – не повод расставаться с ним, разделяли и древние арии Восточной Европы. Так, Н.Р. Гусева обращает внимание на то, что кочевавшие в степях Евразии «скифы практиковали обычай убийства [или самоубийства] женщин и захоронения их тел вместе с телами их мужей»²⁵⁸. Есть немало свидетельств того, что то же самое практиковали и оседлые земледельцы Восточно-Европейских лесов и лесостепей славяне.

Об устойчивости таких обычаев в среде индоариев свидетельствует наличие в их языке специальных терминов для такого рода явлений. «Так, обычай самоубийства (или убийства) вдовы и последующей совместной кремации (или захоронения) тел обоих супругов или же самоубийства путём сжигания себя заживо на погребальном костре покойного мужа именуется

²⁵⁸ Гусева Н.Р. Указ соч. С.200.

«сахамáрана» («совместная смерть») или «сахага́мана» («совместный уход»). Обычай же, в соответствии с которым женщина убивала себя при получении известия о смерти мужа вдали от него, именуется «анумáрана» («умирание вслед») или «анугáмана» («уход вслед»)»²⁵⁹.

Одобрение сати является примером двойных стандартов индуизма по отношению к самоубийству. «Индуизм в целом осуждает самоубийство как страшный грех, ведущий к ужасному перерождению, но ритуальное самоубийство, [особенно самоубийство] в священных местах рассматривается как акт спасения»²⁶⁰. Помимо самосожжения и самоутопления приветствуется голодная смерть и согласие на принесение себя в жертву богам.

Что касается вдов, которые не решились на сати, то, поскольку виновной во вдовстве считалась сама вдова, их участь в недалёком прошлом была (и во многом остаётся) весьма незавидной. «Уже её внешний вид – обритая наголо, без всяких украшений, в белом сари – считался оскверняющим. Не имея права ни на что, даже на присутствие на ритуальных церемониях собственных детей, она существовала на обочине жизни, выполняя самые грязные работы и влача полуголодное существование»²⁶¹.

Разлучить жену и мужа может не только смерть. Вернув долги богам и предкам, вырастив детей и дождавшись внуков, дважды-рождённый может перейти к третьему этапу жизни, став лесным отшельником (ванапра́стха). При этом он может оставить жену жить с детьми, а может взять её с собой, но воздерживаться от половых отношений с ней. Если же он захочет после этого перейти к четвёртому этапу жизни, став странствующим аскетом (санья́си), то он обязан оставить жену окончательно.

§ 6.1.7. Астрология в индуизме

Планируя заключение брака, проведение любого другого религиозного ритуала, совершение паломничества или просто важного поступка, индусы непременно сверяются с астрологическими прогнозами.

Они «убеждены, что все события жизни, включая счастье и успех в браке, контролируются планетами и звёздами, и поэтому

²⁵⁹ Там же. С.200.

²⁶⁰ Иванова Л.В. Указ. Соч. С.504.

²⁶¹ Глушкова И.П. Указ.соч. С.273.

важно заранее определить, подходят ли молодые люди друг другу. Даже если предстоящий брак ... выглядит удачным, но гороскопы жениха и невесты несовместимы, он не должен заключаться (или гороскопы фальсифицируются)»²⁶².

Согласно индуистской астрологии, которой, как правило, занимаются брахманы, в зависимости от даты рождения люди делятся на разные категории по разным критериям. Например:

Астрологические категории людей	Правила их совместимости в браке
Божественные (да́йва) – демонические (асу́ра) – человеческие (ману́шья)	Благоприятны только браки между людьми одной категории, поскольку девы и асуры, например, всегда враждуют друг с другом
Рождённые под знаком двуногих или четвероногих существ	Двуногие (например, Дева) доминируют над четвероногими (например, Козерог), значит муж должен относиться к первой категории
Рождённые под той или иной звездой, соответствующей одному из «животных» типов, – корова, кот, тигр, крыса и т.п.	Поскольку тигры поедают коров, а коты крыс, такие пары в браке неблагоприятны

Каждый день недели в индуизме посвящён той или иной планете и связанному с ней богу или святому:

День недели	Планета или звезда	Бог или святой
Воскресение (Ра́ви-вар)	Солнце	Бог Солнца Сۇрья (Ра́ви) и богиня А́дити
Понедельник (Сóма-вар)	Луна	Бог Луны Сoма и Шива
Вторник (Мáнгала-вар)	Марс (Мáнгала)	Бог войны Скáнда (он же Мұруган, Карттикéйя или Субрамáнья), Кри́шна и Ханумáн

²⁶² Иванова Л.В. Указ.соч. С.457.

Среда (Бўдха-вар)	Меркурий	Бўдха, незаконнорожденный сын бога Луны Сóмы и Тáры, жены Брихаспáти
Четверг (Брихаспáти-вар)	Юпитер	Бог Брихаспáти, гуру богов
Пятница (Шўкра-вар)	Венера	Святой Шўкра (гуру демонов асуров) и Áгни
Суббота (Шáни-вар)	Сатурн	Бог Сатурна Шáни и Шива

Чтобы убедиться в том, насколько древние представления запечатлены в этих верованиях, стоит обратить внимание на названия дней недели на английском, французском и испанском языках, происходящие от названий планет и языческих богов²⁶³:

День недели				Планета (звезда)				Божество планеты / дня недели
(русский)	(английский)	(французский)	(испанский)	(русский)	(английский)	(французский)	(испанский)	
Воскресение	Sunday			Солнце	Sun			Гелиос (греч.) / Сол (рим.)
Понедельник	Monday	lundi	Lunes	Луна	Moon	Lune	Luna	Селена (греч.) / Луна и Диана (рим.)
Вторник	Tuesday	mardi	Martes	Марс	Mars	Mars	Marte	Римский бог войны Марс, древнескандинавский бог войны Тиу, Тив или Тир

²⁶³ Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/638786/week> (дата обращения 16.05.2014).

Среда	Wednesday	mercredi	Miércoles	Меркурий	Mercury	Mercure	Mercurio	Римский бог Меркурий, древнескандинавский бог Óдин или Вотан
Четверг	Thursday	jeudi	Jueves	Юпитер	Jupiter	Jupiter	Júpiter	Римский бог Юпитер, скандинавский бог грома Тор
Пятница	Friday	vendredi	Viernes	Венера	Venus	Vénus	Venus	Римская богиня любви и плодородия Венера, скандинавская богиня любви и красоты Фригг
Суббота	Saturday			Сатурн	Saturn			Римский бог Сатурн

Посвящение индусами понедельника, как дня Луны, одновременно Соме и Шиве представляет собой пример слияния в индуизме арийских и доарийских традиций. Так, у доарийского населения Индии «культ Луны издревле был связан с культом ... Шивы, которого изображают всегда с полумесяцем на голове»²⁶⁴. Арии же почитали в качестве бога Луны Сому, которому, как мы помним, единственному из всех богов, посвящена отдельная, девятая, мандала Ригведы.

Одни дни недели у индусов считаются благоприятными, а другие нет. Для нейтрализации влияния неблагоприятных планет, например, Сатурна в субботу, считающуюся самым неблагоприятным днём, брахманы собирают специальные пожертвования. Для того, чтобы нейтрализовать последствия рождения ребёнка в неблагоприятный астрологический момент, также делаются пожертвования брахманам.

Без сложных астрологических расчётов невозможно проведение и самого грандиозного праздника индуизма Пурна-Кумбха-мела («Полная Кумбха-мела»), который проходит в Аллахабаде, на месте слияния Ганги и Ямуны «каждые двенадцать лет в новолуние

²⁶⁴ Гусева Н.Р. Указ соч. с. 86.

месяца магх (январь-февраль), когда Юпитер входит в созвездие Овна, а Солнце и Луна – в созвездие Козерога»²⁶⁵, то есть когда планеты и звёзды занимают на небе то же положение, что и когда-то при падении на землю капли нектара бессмертия (амриты).

При проведении этого праздника астрологи вычисляют «самый благоприятный для священного омовения день – день императорского купания (шáхи-сна́на), когда сочетание и влияние планет и звезд считается наиболее благоприятным. [В этот день] по установленному порядку первыми в священные воды реки входят [абсолютно нагие] аскеты-наги, затем, по очереди, все остальные аскеты, и только после них тысячи нетерпеливо ожидающих паломников-мирян. Температура воздуха в это время, как правило, не превышает 2-4 градусов по Цельсию, а вода ... ледяная...»²⁶⁶.

§ 6.1.8. Обычные пути достижения освобождения души в индуизме

Но вернёмся к правилам достижения цели человеческой жизни в индуизме. В Бхагават-гите Кришна излагает Арджуне концепцию трёх путей (трёх йог) её достижения.

«Это путь действий (карма-йога [или карма-ма́рга]), путь знаний (джня́на-йога [или джняна-марга]) и путь преданной любви к Богу (бха́кти-йога [или бхакти-марга]). Бог принимает любую из этих форм почитания, и какой бы путь мы ни избрали – путь бескорыстного служения, мудрости или любви, – достигнутая цель будет одна и та же – соединение души с Богом»²⁶⁷.

Слово «йога», используемое в их названии, восходит к санскритскому «йюдж», что значит «соединять» или «объединять».

Самый простой и общедоступный из этих путей, согласно Бхагават-гите, путь преданной любви к Богу (бхакти-марга).

Карма-марга предполагает бескорыстное выполнение человеком своих кастовых и иных обязанностей ради выполнения долга, а не ради наслаждения плодами совершаемых действий. Поскольку добиться такой бесстрастности и отрешенности человеку нелегко, этот путь более сложен и потому доступен не всем.

Джняна-марга ещё сложнее и доступна немногим. В отличие от интеллектуального познания, которое в индуизме называется

²⁶⁵ Иванова Л.В. Указ.соч. С.491.

²⁶⁶ Там же. С.494.

²⁶⁷ Там же. С.202.

«виджняна», под «джняной» подразумевается прямое интуитивное восприятие йогом первоосновы всего сущего в состоянии медитативного транса.

«Этот трудный путь подходит не для каждого, так как требует соответствующей умственной и психологической подготовки и освоения (обязательно под руководством гуру) сложных и рискованных йогических техник»²⁶⁸.

Пураны говорят также о мантра-йоге, ведущей к освобождению от сансары благодаря постоянному повторению мантр, лая-йоге, ведущей к тому же благодаря активизации тонких энергетических центров тела (чакр); хатха-йоге, делающей упор на физическую культуру и широко известной ныне в номинально христианских странах, и раджа-йоге, т.е. «царской» йоге, ставящей во главу угла медитацию.

§ 6.1.9. Йога в индуизме

Именно раджа-йога, или классическая йога, систематизированная в Йога-сутрах Патанджали (около II века по Р.Х.), является в индуизме основным методом джняна-марги. Поскольку Патанджали создал ещё и философское обоснование целесообразности применения этого метода, словом «йога» называют и созданную им философскую систему, входящую в число шести классических систем (дárшан) индийской философии.

Эта даршана, вслед за родственной ей даршаной санкхья, которая, в отличие от йоги, вообще обходится без идеи Бога, полагает, что мир возник и существует в силу взаимодействия чистого духа Пúруши и первичной материи пракрúти. А поскольку вовлечённость человеческого духа в это взаимодействие с пракрити и является причиной человеческих страданий и проблем, нужно помочь Пурuше освободиться от пракрити.

Помочь в этом и призваны **Йога-сутры Патанджали, состоящие из следующих четырёх глав: Самадхи («О сосредоточении»), Садхана («О способах осуществления йоги»), Сиддхи («О совершенных способностях») и Кайвалья («Об абсолютном освобождении»).**

Будучи крайне лаконичным произведением, Йога-сутры сложны для понимания современного человека (особенно оторванного от этой традиции). В связи с этим желательна знакомится с ними

²⁶⁸ Там же. С.202.

в совокупности с «Вьяса-бхашьей» – их древнейшим комментарием, написанным Вьясой где-то в V-VI веках нашей эры.

Начнём с первой главы

Как и положено индуистскому трактату, комментарий начинается со слов: «Ом, поклонение Ганеше!»²⁶⁹ Далее Вьяса призывает: «Да защитит вас... обладатель страшного яда, со множеством уст и прекрасным капюшоном ... божественный змей с белой незапятнанной кожей», т.е. мифический змей Шеша, воплощением которого считается Патанджали.

Сами же Йога-сутры начинаются со следующих сутр:

«1. Итак, наставление йоге.

2. Йога есть прекращение деятельности сознания».

Такая цель обусловлена тем, что только с прекращением деятельности сознания может быть достигнута **единственная конечная цель истинного йога**, сформулированная, в частности, в комментарии Вьясы к 51-ой сутре третьей главы, – **растворение сознания йога в первопричине материи**.

Сознание для теоретиков йоги принадлежит к миру материального и, как всё в материальном мире, характеризуется комбинацией трёх основных гунн, т.е. качеств или модальностей материи, именуемых, как мы помним, саттва, раджас и тамас.

В комментарии ко 2-ой сутре Вьяса разъясняет, что «Саттва [как модальность] сознания, которая по своей природе есть ясность, будучи смешана с двумя [другими модальностями], раджа-сом и тамасом, привязывается к господству и чувственным объектам.

Она же, смешанная с тамасом, стремится к несправедности, незнанию, неотрешённости и утрате силы.

Она же самая... когда к ней примешан лишь раджа-сом, стремится к праведности, знанию, отрешённости и силе.

И она же, [эта **саттва сознания**], когда исчезла малейшая загрязненность её раджа-сом, пребывает в собственной форме, [то

²⁶⁹ КЛАССИЧЕСКАЯ ЙОГА («ЙОГА-СУТРЫ») ПАТАНДЖАЛИ И «ВЬЯСА-БХАШЬЯ») перевод с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого, М.: Центр исследований традиционных идеологий Востока «Asiatica», 1992. URL: <http://psylib.org.ua/books/patanja/ostru/index.htm> (дата обращения 15.03.2015). Если не указано иное, все цитаты в этом параграфе приводятся по данному источнику.

есть в самой себе], будучи лишь знанием различия между сат-твой и Пурушей [как энергией сознания], тяготеет к дхьяне – [созерцанию, называемому] «Облако дхармы». Такое [состояние сознания] созерцатели полагают Высшим различением».

В 5-ой сутре Патанджали говорит о том, что существуют «Пять видов деятельности [сознания]: загрязнённые и незагрязнённые». Вьяса поясняет, что загрязнёнными являются обусловленные аффектами и служащие полем для накопления бессознательных «следов» кармы, а незагрязнёнными имеющие своим объектом различающее постижение (о котором говорилось в комментарии ко второй сутре) и противодействующие господству трёх гун.

В 6-ой сутре Патанджали приводит эти пять видов: «истинное познание, заблуждение, ментальное конструирование, сон и память». Каждому из этих видов деятельности сознания посвящена отдельная сутра.

В комментарии к 8-ой сутре, посвящённой заблуждению, Вьяса сообщает, что заблуждение **«и есть то пятеричное неведение, (о котором сказано): «Неведение, эгоизм, страсть, ненависть и инстинкт жизни [суть пять базовых] аффектов»**. Именно они [и обозначаются] соответствующими именами: тьма, ослепление, великое ослепление, мрак и слепой мрак. В дальнейшем они будут рассмотрены в связи с «загрязнениями» сознания». Итак, запомним, что для йога **жажда жизни** – это заблуждение, именуемое **«слепой мрак»**.

12-ая сутра поясняет, что прекращение всех видов деятельности сознания достигается благодаря практике и бесстрастию. Согласно 13-ой сутре, «практика есть [непрерывное] усилие по сохранению устойчивости сознания», а согласно 15-ой, «бесстрастие есть состояние полного преодоления у того, кто свободен от влечения к чувственным объектам и целям, освящённым традицией».

Вьяса поясняет, что **под целям, освящёнными ведийской традицией, понимаются обретение жизни на небе, бестелесности, а также растворение в первопричине материи.**

Вторая глава канона Патанджали,

именуемая «О способах осуществления йоги», начинается с первых трёх сутр:

«1. Подвижничество, самообучение, упование на Ишвару есть йога действия.

2. Для развития [способности] сосредоточения и для **ослабления аффектов**.

3. **Неведение, эгоизм, влечение, враждебность, жажда жизни суть пять аффектов**».

Вьяса поясняет: «**Аффекты – это пять ложных наполнителей сознания**, – таково значение [слова]. Пребывая в постоянном движении, **они** усиливают функцию гун, поддерживают их видоизменения, расширяют поток причин и следствий и, служа взаимной опорой друг для друга, **вызывают созревание кармы**».

Итак, запомним, что для йога влечение и жажда жизни вызывают созревание кармы.

В 4-ой сутре говорится о том, что неведение является полем, или порождающей почвой для следующих за ним четырёх остальных аффектов. Последующие пять сутр раскрывают содержание пяти аффектов.

Так, в частности, согласно 9-ой сутре «самосущная жажда жизни возникает даже у мудрого». Признавая, вслед за Патанджали, что жажда жизни постоянно присутствует у всех живых существ, Вьяса даёт ей виртуозное объяснение на базе учения о реинкарнации, утверждая, что **жажда жизни никогда «не возникает у того, кто не испытал состояния смерти. Тем самым устанавливается достоверность опыта прошлых рождений», ибо «страх смерти... позволяет заключить, что страдание, вызываемое смертью, испытывалось в предшествующих рождениях»**.

Итак, запомним, что для йога жажда жизни это всего лишь бо-язнь смерти как источника страданий.

В двух последующих сутрах Патанджали выносит приговор аффектам:

«10. Эти **[аффекты]... устраняются при свертывании [деятельности сознания]**.

11. Их функционирование должно быть устранено посредством йогического созерцания».

Вьяса поясняет: «**Эти пять аффектов, подобно прокалённым [на огне] семенам, погибают вместе с растворением [в своей первопричине] сознания, которое контролирует жизнедеятельность йогина**».

Согласно 15-ой сутре «для мудрого всё есть страдание», ибо, как поясняет Вьяса, «наслаждение невозможно без причинения вреда другим существам».

В 16-ой сутре Патанджали говорит о необходимости устранения ещё не наступившего страдания, а в 17-ой указывает, что

причина страдания есть соединение видящего и видимого. Вьяса поясняет, что **видящий – это Пуруша, а видимое – это гуны,** которые «в совокупности обозначаются словом «прадхана», [т.е. первопричина]» материи.

Поскольку для йога человеческое сознание материально, оно, обладая свойством воспринимать окружающий мир, тем не менее тоже входит в состав «видимого» Пурушей. Как гласит 20-ая сутра, «зритель есть ... способность видения ... [он] воспринимает [все] содержания сознания».

В комментарии к этой сутре Вьяса поясняет, что **буддхи, т.е. человеческий разум, «имеет природу трёх гун ... и ... не является одушевлённым,** [то есть он лишён чистой энергии сознания]. Пуруша же – «наблюдатель» гун. Поэтому он не тождествен [буддхи]».

При этом «буддхи [всегда существует] для цели другого (то есть Пуруши)... тогда как Пуруша [существует] для собственной цели».

Переходя от комментирования 23-ей к 24-ой сутре, Вьяса поясняет, что **причина «соединения индивидуального сознания со своим буддхи – неведение.** [Неведение – это] след бессознательного впечатления, обусловленного ложным знанием...

Буддхи, пропитанный следами прошлых впечатлений от превратного знания, не постигает [истинной сущности] Пуруши, хотя это является целью его деятельности, и возвращается к выполнению своей [обычной] функции.

Однако тот [буддхи], который приходит к постижению Пуруши, достигает цели своей деятельности. Функция его исчерпана, отсутствие видения устранено, и, поскольку причин оков больше не существует, он не возвращается [к выполнению своей прежней функции]».

Согласно 25-ой сутре, **устранение неведения приводит к разъединению буддхи и Пуруши, именуемому «избавлением».** Согласно 26-ой сутре **средством достижения такого избавления является «неколебимое различающее постижение»,** под которым понимается **«знание [фундаментального] различия саттвы и Пуруши.** Это различающее постижение, будучи неколебимым, и есть средство избавления. Благодаря ему ложное знание приходит в состояние прокалённого на огне семени, то есть оно не способно более плодоносить.

Таким образом, **это средство избавления и есть путь освобождения».**

Согласно комментарию к 27-ой сутре, **мудрость** «[йогина], у которого возникло [различающее] постижение... [определяется следующими] семью признаками.

1. Познано [всё], что следует устранить...

2. Причины того, что следует устранить, [полностью] разрушены...

3. **Избавление воспринимается непосредственно в йогическом сосредоточении, [именуемом] прекращение [потока сознания].**

4. Средство избавления в форме различающего постижения стало объектом [непрерывного] культивирования. Это и есть четырёхвидовое освобождение от следствий благодаря мудрости. Что касается освобождения сознания, то оно – трёх видов.

5. **Буддхи завершил свою функцию.**

6. **Гуны**, словно лишённые устойчивости камни, падающие с вершины горы, стремятся к растворению в своей причине и **исчезают вместе с ним, [сознанием]...**

7. В этом состоянии Пуруша, выйдя из соединения с гунами, [пребывает] в сиянии лишь собственной сущности, незагрязнённой и абсолютно свободной».

В 28-ой сутре Патанджали подходит, наконец, к изложению 8-ступенчатой технологии достижения различающего постижения, т.е. собственно **технологии йоги**. Ступени технологии при этом именуются «вспомогательными средствами».

29-ая сутра гласит: «**Самоконтроль, соблюдение [религиозных] предписаний, [Логические] позы, регуляция дыхания, отвлечение [органов чувств], концентрация [на объекте], созерцание и сосредоточение – [таковы] восемь средств [осуществления] йоги**».

30-ая сутра раскрывает **первую ступень йоги**: «Самоконтроль – [это] ненасилие, правдивость, честность, воздержание и неприятие даров».

При этом Вьяса указывает, что четыре последних формы самоконтроля (а также 2-я ступень йоги) имеют своим корнем первую форму самоконтроля – ненасилие и предназначены лишь для её совершенствования.

Итак, первая ступень (именуемая *яма*) требует, чтобы йог отказался от злобы, насилия, жадности, лжи, воровства и невоздержанности.

Сутры с 35-ой по 39-ую рассказывают о сверхъестественных способностях, которые йог обретает в результате достижения устойчивого самоконтроля:

«35. При утверждении [йогина] в ненасилии в его присутствии исчезает враждебность.

[Так] происходит со всеми живыми существами.

36. При утверждении в истине действие и результат становятся зависимыми [от него].

[Когда йогин говорит]: «Будь праведным!», – [человек] становится праведным; «Да достигнешь ты неба!», – [и человек] обретает небесную [форму существования]. Его слова имеют силу непогрешимости.

37. При утверждении в неворовстве все драгоценности стекаются [к йогину]...отовсюду.

38. При утверждении в воздержании [происходит] обретение энергии.

Вследствие воздержания [йогин] усиливает свои не встречающие препятствий способности. Став совершенным, он может передавать своё знание ученикам.

39. При твёрдости в неприятии даров [возникает] полное просветление относительно [всех] «почему», связанных с рождением.

У него возникают [вопросы:] «Кто я был? Почему я был? Как это [произошло]? Почему? Кем мы будем? Почему мы будем?» И таким образом его желание узнать о собственном существовании в прошлом, будущем и промежуточном [состояниях] удовлетворяется само собой».

32-ая сутра раскрывает **вторую ступень йоги**: «Соблюдение [религиозных] предписаний – [это] чистота, удовлетворённость, подвижничество, самообучение и преданность Ишваре».

Эта ступень (именуемая *ни́яма*) требует соблюдения приведённых выше правил: очищение тела и сознания «(шáуча), полная удовлетворённость тем, что имеешь и своей судьбой в целом (сантóша), дисциплина и аскетизм (тáпас), изучение священных текстов (свадхья́я) и абсолютная преданность и подчинение богу (ишвара-пранидхáна)»²⁷⁰.

Сутры с 40-ой по 45-ую рассказывают о сверхъестественных способностях, которые йог обретает в результате соблюдения религиозных предписаний:

«40. Благодаря чистоте [возникает] отвращение к собственному телу и нежелание контакта с другими ... телами, также в высшей степени нечистыми.

²⁷⁰ Иванова Л.В. Указ.соч. С.329.

41. ... Благодаря [практике] очищения **возникает** чистота саттвы;» (т.е. сознания) «из неё – ментальное удовлетворение, от него – сконцентрированность [сознания], из неё – **подчинение органов чувств**, из него – способность саттвы разума к самонаблюдению.

42. Вследствие удовлетворённости [становится возможным] **обретение высшего счастья.**

В этой связи сказано: «Каким бы ни было **счастье в чувственном мире** и каким бы ни было **высшее блаженство [в мире] богов**, и то, и другое **несравнимы даже с одной шестнадцатой частью блаженства, обретаемого [йogiном] при устранении желаний**».

43. ...Практика подвижничества способна устранить [всякую] нечистоту, обусловленную загрязняющими препятствиями.

Вследствие исчезновения загрязняющих препятствий [**возникают телесные совершенные способности** – уменьшение до мельчайшего размера (анима) и прочее. Подобным же образом [возникают] **также совершенные способности органов чувств** – слышание и видение на большом расстоянии и т. д.

44. В результате самообучения [**возникает**] **связь с наставляющим божеством.**

Боги, риши и [великие] сиддхи входят в поле зрения [йogiна], предрасположенного к самообучению, **и принимают участие в его работе.**

45. ...Тот, кто посвятил всё своё существование Ишваре... без-ошибочно **познает всё, что захочет**, [даже если оно находится] в другом месте и в другом времени... его мудрости открыто всё так, как оно существует в действительности».

Третья ступень йоги раскрывается в 46-ой и 47-ой сутрах:

«46. Асана есть неподвижная и удобная [поза].

47. ...Совершенство асаны достигается при [полном] снятии напряжения, благодаря чему прекращаются [все] движения тела. Или же асана реализуется при сосредоточении сознания на бесконечном».

Эта ступень йоги (именуемая *асана*) учит йога принимать различные позы и проводить очистительные процедуры, что и принято называть хатха-йогой. Согласно Л. В. Ивановой «освоение йогических поз крайне важно в системе раджа-йоги, потому что три её заключительные стадии» (концентрация, созерцание и сосредоточение) «...могут быть достигнуты только при условии, что тело йога способно находиться в автономном режиме в фик-

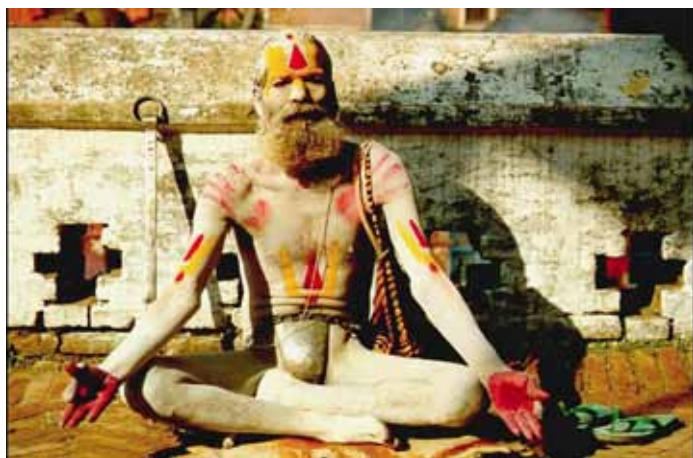
сированном, неподвижном состоянии, по крайней мере, в течение двух-трёх часов»²⁷¹.

Йога-сутры и другие авторитетные тексты индуизма предупреждают о духовной и физической опасности занятий йогой и запрещают практиковать йогические позы без непосредственного руководства со стороны гуру.

Важнейшими из поз являются падмāsана («поза лотоса») и сиддхāsана («совершенная»). В обеих позах руки следует сложить в определённом символическом жесте (мудра).

В наиболее популярном из них (тьяга-мудра, т.е. «жест отречения») указательный палец, символизирующий истинное «я» человека и его атман, и большой палец, символизирующий Брахмана, соединены в кольцо, при этом **большой обязательно сверху**, а три остальных пальца, символизирующие три гуны материи, вытянуты и плотно прижаты друг к другу. Вся композиция в целом символизирует освобождение души от мира материальной иллюзии (мāйи) и соединение её с Брахманом **в поклонении ему**.

По свидетельству Л. В. Ивановой, «долголетие и необычайная жизненная сила йогов-аскетов – это один из самых распро-



Индус в позе лотоса. Пальцы рук сложены в символическом жесте тьяга-мудра. <https://orthodoxy33.wordpress.com/2011/10/30/tindig/>

²⁷¹ Там же. С.329.

странённых мифов. Даже у йогов высших уровней очень часто встречаются сердечно-сосудистые заболевания, болезни головы, глаз, носа, желудка, почек и половых органов. В какой-то степени это связано с тем, что некоторые йогические позы, упражнения и очистительные процедуры – даже самые простые – неестественны и зачастую заведомо вредны... даже простейшая поза сиддхасана постепенно ослабляет половой член»²⁷².

Однако Йога-сутры посвящены совсем другим последствиям. Согласно 48-ой сутре и комментарию к ней «в результате овладения асанами [йогин] становится неподверженным воздействию парных противоположностей – холоду, жаре и т. д.»

Четвёртая ступень йоги раскрывается в 49-51 сутрах:

«49. ...При овладении асаной [практикуется] пранаяма, [то есть регулирование дыхания]... **Прекращение движения вдыхаемого и выдыхаемого [воздуха], то есть отсутствие того и другого, и есть пранаяма.**

50. ...Пранаяма [называется] внешней, когда отсутствует движение [воздуха], предшествующее выдоху. Она внутренняя, когда отсутствует движение [воздуха], предшествующее вдоху. Третий [вид пранаямы] функционирует как задержка [дыхания], когда вследствие единого усилия прекращается и то, и другое...

Далее, эти три [вида пранаямы] регулируются по месту в пространстве... по времени... и по числу: первый подъём [праны измеряется] таким-то количеством вдохов и выдохов, второй подъём остановленной [праны] – таким-то количеством; точно так же и третий...

[По методу пранаяма может быть] слабой, средней и сильной ... Постоянно практикуемая таким образом, [пранаяма] становится длительной и тонкой.

51. ...Четвёртая пранаяма есть ... прекращение движения [праны] ... благодаря ограничению сфер вдоха и выдоха».

Итак, пранаяма обучает йога контролю над дыханием (прана), понимаемым в индуизме как жизненная энергия, циркулирующая по всему телу и влияющая на активность ума, человеческие чувства и желания. Йог должен научиться замедлять дыхание, делать его едва уловимым, что необходимо для замедления и, в дальнейшем, прекращения умственной активности. «К тому же пранаяма открывает и очищает центры распределения праны (чакры)

²⁷² Там же. С.333.

и тонкие нервные каналы (нади), по которым она сможет беспрепятственно нести свою жизненную энергию по всему телу»²⁷³.

Преуспевший в пранаяме йог обретает способности, описанные в 52-53 сутрах:

«52. ...**Карма [йогина]**, являющаяся препятствием для света и цепью, приковывающей к круговороту бытия, слабеет каждое мгновение и **разрушается вследствие** использования практики **пранаямы**. Сказано в этой связи: «Не существует подвижничества более высокого, чем пранаяма: благодаря ей [происходит] очищение от [всех] загрязнений и возникает ясный свет знания».

53. ...**Интеллект становится способным к концентрации, и ... достигает стабильности...**».

Пятая ступень йоги раскрывается в 54 сутре:

«54. При отсутствии связи со своими объектами органы чувств как бы следуют внутренней форме сознания...

...**Органы чувств прекращают свою деятельность при остановке [деятельности] сознания**. Это и есть отвлечение».

Эта стадия (именуемая *пратьяхара*) обучает йога отключению чувств, поскольку последние, контактируя с внешним миром, подпитывают умственную деятельность. Одним из методов пратьяхары является длительная фиксация взгляда и внимания на одной точке или предмете, после чего «внимание переносится внутрь, на умственный образ»²⁷⁴.

Согласно 55-ой сутре благодаря этой стадии «[достигается] полное подчинение органов чувств».

Вьяса поясняет, что «**[подчинение органов чувств]** есть всего лишь **отсутствие чувственного восприятия** вследствие концентрации сознания на одной точке. Отсюда полный контроль, то есть прекращение деятельности органов чувств и **при остановке [деятельности] сознания**».

6-8 ступени йоги раскрываются в первых сутрах **третьей главы** Йога-сутр:

1-ая сутра посвящена **шестой ступени йоги**: «**Концентрация есть фиксация сознания на [определённом] месте...** – на пупочной чакре... на кончике носа и на прочих подобных местах [на теле] или же на внешних объектах».

²⁷³ Там же. С.335.

²⁷⁴ Там же. С.337.

Согласно Л. В. Ивановой эта стадия (именуемая *дх́арана*) учит йога концентрировать ум, ранее отключенный от чувств, на внутреннем объекте, в качестве которого чаще всего используется та или иная форма бога или богини. «Но это может быть и гуру, и мантра, и лотос, и буква санскритского алфавита, и любой священный символ или диаграмма (я́нтра)»²⁷⁵.

2-ая сутра посвящена **седьмой ступени йоги: «Созерцание (дхья́на) есть сфокусированность [однородных] состояний сознания на этом [месте]»**.

Л.В. Иванова описывает эту стадию (именуемую *дхья́на*) как переход сознания йога в состояние медитации, понимаемой в индуизме как созерцание объекта без отвлечения на что-либо постороннее. При этом йог ещё осознаёт дуализм между своим созерцающим сознанием и созерцаемым объектом.

Согласно 3-ей сутре, описывающей **восьмую ступень йоги, созерцание, «высвечивающее только объект [и] как бы лишённое собственной формы, и есть сосредоточение (самадхи)**.

Когда **созерцание** проявляется лишь как форма созерцаемого объекта, **будучи** как бы **лишённым** своей собственной формы, то есть **самосознания**, тогда **вследствие полного растворения во внутренней сущности созерцаемого [объекта] оно называется сосредоточением**».

Л. В. Иванова описывает *самáдхи* как итог усилий йога – переход его сознания в состояние транса, в котором дуализм субъекта и объекта исчезает в силу указанного выше полного растворения сознания йога во внутренней сущности созерцаемого объекта.

«Йоги, достигшие этого состояния ни с чем не сравнимого трансцендентного блаженства (áнанда), говорят о его принципиальной невыразимости, о невозможности его описания в категориях формальной логики и обыденного сознания»²⁷⁶.

Оно может длиться мгновение, часы или дни, произойти раз в жизни или происходить ежедневно. Достигший его йог получает конечную свободу (ка́йвалья) и освобождение от сансары. В индуизме считается, что такие йоги (дживан-мукта) «больше не подвержены влиянию внешних раздражителей, рождающих желания; они остаются недостижимыми для удовольствий, боли, удачи и поражений, сохраняя индифферентность как к приятному, так и неприятному»²⁷⁷.

²⁷⁵ Там же. С.339.

²⁷⁶ Там же. С.340.

²⁷⁷ Там же. С.341.

Согласно 4-ой сутре, «эти три [высшие функции сознания] – **концентрация, созерцание и сосредоточение**, взятые **вместе... называются санъяма**, [то есть высшая дисциплина сознания]».

Как мы видели и ранее, по мере продвижения от стадии к стадии у йогов начинают проявляться сверхъестественные способности (сиддхи). Им-то, главным образом, и посвящена третья глава канона Патанджали, повествующая, в частности, о том, что йог обретает:

- **знание прошлого и будущего** (16-ая сутра);
- **знание звуков, издаваемых всеми живыми существами** (17-ая сутра);
- **знание прошлых рождений** (18-ая сутра);
- **знание чужой ментальности** (19-ая сутра);
- **невидимость** (21-ая сутра);
- **знание о предстоящей кончине** (22-ая сутра);
- **силу слона** и прочие силы (24-ая сутра);
- **знание Вселенной**» (26-ая сутра), о котором мы говорили в

§ 4.1.7.

Это мистическое знание Вселенной возникает благодаря санъяме на Солнце.

«27. [Благодаря санъяме] на Луне [**появляется**] **знание расположения звёзд**.

28. [Благодаря санъяме] на Полярной звезде [**появляется**] **знание их движения**.

29. [Благодаря санъяме] на пупочной чакре [**появляется**] **знание строения тела...**

30. [Благодаря санъяме] на гортани **устраняются голод и жажда**.

31. [Благодаря санъяме] на черепаховой трубке» (видимо, на каналах бронхиального дерева) «[**достигается**] **неподвижность...** как у змеи или ящерицы».

Согласно комментарию Вьясы к 32-ой сутре, «в черепной коробке [имеется] внутренняя полость, [в которой происходит] яркое свечение. При санъяме на нём [у йогина **возникает**] **видение сиддхов, передвигающихся в пространстве между небом и землёй**». Судя по всему, под сиддхами здесь имеются ввиду йоги, достигшие совершенства.

«35. ...Благодаря санъяме [на том, что существует] для собственной цели», т.е. на Пуруше, «[**возникает**] **знание Пуруши...**

36. Из него **возникают** [**интуитивное**] **провидение** [**и паранормальные способности**] **слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния**».

Это, в частности, «...слышание божественных звуков; ...обретение божественного осязания; ...восприятие божественного цвета и формы; ...восприятие божественного вкуса; ...ощущение божественного аромата...».

Согласно 38-ой сутре **становится возможным вхождение йога в другое тело.**

Согласно 39-ой сутре йогом без труда **«преодолеваются [такие] препятствия, как вода, трясина, колючки и тому подобное, а также «[йогин ... обретает способность] восхождения в момент сознательной смерти...».**

Йог **обретает яркое свечение** (40-ая сутра), **божественное слышание** (41-ая сутра) и **становится невесомым** (42-ая сутра), благодаря чему **может шагать по воде, паутине и солнечному лучу.**

Согласно 43-ей сутре **«реальная деятельность [сознания] вне [тела называется] Великой бестелесной... с помощью которой йогини входят в другие тела».**

В комментарии к 45-ой сутре Вьяса уточняет содержание **«восьми могущественных способностей» йога:**

«уменьшение есть [обретение размера] атома;

лёгкость – [когда йогин] становится невесомым;

увеличение – [когда он] достигает огромного размера;

приращение – [когда йогин] касается луны кончиками одних лишь пальцев;

всепреодолевающая воля – [это] стремление, не встречающее препятствий, когда, [например], он входит в [толщу] земли и проходит [сквозь неё], как если бы она была водой;

господство – [когда йогин] контролирует» пять «великих элементов» мироздания, т.е. Землю (или твердь), воду, огонь, ветер и акашу (особый вид пространства, близкий к европейскому понятию эфира) «и производные от них [объекты] и не подвержен контролю со стороны других;

владычество – [когда йогин] управляет их возникновением, разрушением и соединением;

осуществимость всего желаемого есть свойство [полного] осуществления задуманного: каково намерение – таково и состояние «[великих] элементов».

Далее, переходя от 45-ой к 46-ой сутре, Вьяса, вслед за Патанджали, указывает, что йог обретает также **«телесное совершенство»**, благодаря которому его тело «приятно для взгляда, наделено невероятной силой ... крепко, как алмаз...» и **«не испытывает противодействия со стороны свойств [«великих элементов»].**

Земля ... не препятствует деятельности тела и [органов] йоги-на, – он проходит даже сквозь скалу.

Вода ... не может его омочить,

огонь не опалает его...

... ветер ... его не уносит.

Даже в **акаше**, чья сущность – отсутствие препятствий, тело [йогины] делается сокрытым, так что и совершенные (сиддхи) не могут его узреть».

48-ая и 49-ая сутры говорят об обретении йогом **«высочайшей телесной подвижности»** и способности **всеведения**.

Согласно 50-ой сутре, **когда** йогом достигнуто полное бесстрашие «даже по отношению к этой [способности], когда разрушены **семена [всех] аффектов**» и они **«прекращают своё существование вместе с разумом** (манасом) [в качестве мирского инструмента] ... **[происходит]** полное отъединение Пуруши от гун, [то есть его] **абсолютное освобождение**. В этом случае **Пуруша есть** не что иное, как **энергия сознания**, пребывающая в самой себе».

В комментарии к 51-ой сутре Вьса повествует о четырёх типах йогов, достигших этой степени совершенства:

«избравшие лучший образ жизни», – для них «свет [мудрости] только проявился»;

«находящиеся на сладостной ступени», – это те, «кто обладает мудростью, несущей истину»;

«наделённые светом мудрости», – это те, «кто подчинил себе «[великие] элементы» и органы чувств и овладел способами сохранения всего, что было достигнуто вследствие йогической практики и что ещё должно быть достигнуто»;

«вышедшие за пределы того, что следует культивировать», – это те, «кто вышел за пределы всего, что следует культивировать».

Их «единственная цель – растворение сознания [в первопричине]» материи.

Сама 51-ая сутра и комментарий к ней призывают йога противостоять соблазну, который нередко возникает «на сладостной ступени»: «Боги, пребывающие на [более высоких] ступенях существования, видят чистую саттву» (т.е. сознание) йога и «приглашают его к себе: «Пусть господин располагается здесь! Пусть он насладится в этих [сферах существования]! Это наслаждение так желанно! Эта девушка так привлекательна! Этот эликсир предотвращает старость и смерть! Эта колесница может двигаться по воздуху! Вот деревья, исполняющие все желания; вот благоуханная небесная

река Мандакини. Здесь совершенные великие провидцы и несравненные в своей привлекательности апсары. Здесь [все наделены способностью] божественного слуха и божественного зрения, а тело подобно алмазу. **Своими добродетелями, о почтеннейший, ты заслужил всё это!** Войди же в это высокое местопребывание, неразрушимое, нестареющее, неумирающее, любимое богами!»

Йогину, который слышит такие призывы, следует углубиться в созерцание дефектов привязанности: «...я ... приблизился к светильнику йоги, рассеивающему мрак аффектов. А эти вихри чувственных объектов... выступают препятствием [свету]. Почему же **я, тот, кто поистине обрёл свет**, должен обманываться этой жаждой погони за чувственными объектами и превращать себя в топливо для огня сансары, разгорающегося вновь?

Прощайте же, чувственные объекты! Вы подобны грёзам, влекущим к себе несчастных людей».

Укрепившись таким образом в решимости, пусть [йогин] ... не испытывает ... и тщеславия: «Я так желанен даже богам!» Ибо ... тогда беспечность... вырвавшись на волю, разбудит аффекты. А отсюда вновь [возникнет] нежелательная привязанность».

У того, кто избежал соблазна и продолжил путь к «свету» йоги, согласно 54-ой сутре, **возникает «озаряющее, всеобъемлющее, всевременное и мгновенное ... знание**, порождённое различением» природы саттвы и Пуруши.

««Озаряющее» означает, что оно возникает из интуитивного самоозарения без [каких-либо дополнительных] наставлений. «Всеобъемлющее» означает, что не существует ничего, что не было бы сферой его действия. «Всевременное» означает, что оно познает всё прошлое, настоящее и будущее со всеми их обстоятельствами. «Мгновенное» означает, что оно схватывает в одно мгновение всё, существующее во все времена».

Согласно комментарию к 55-ой сутре, «когда саттва разума стряхнула [с себя] грязь раджаса и тамаса и у неё нет иной цели, кроме постижения своего отличия от Пуруши, [и когда] семена аффектов в ней полностью сожжены, она обретает как бы сходство с чистотой Пуруши. В этом случае **чистота есть отсутствие чувственного опыта**... Тогда и возникает абсолютное разъединение ... Ведь для того, **кто сжёг семена аффектов, нет дальнейшей необходимости в знании**. И высшее господство, порождаемое йогическим сосредоточением, и [различающее] знание нужны лишь как средства очищения саттвы». Но, когда благодаря знанию неведение «полностью исчезло, то аффектов более нет, а при отсутствии аф-

фектов нет созревания [плодов] кармы. В этом состоянии **гуны**, функция которых исчерпана, **уже не выступают в качестве объекта восприятия для Пуруши. Это и есть его абсолютное обособление.** И тогда Пуруша, представляющий собой лишь свет своей сущности, становится чистым и абсолютно обособленным».

Четвёртая глава продолжает рассказ о совершенных способностях.

Как мы помним, 1-ая сутра этой главы гласит: «Совершенные способности возникают благодаря [соответствующей форме] рождения, лекарственным снадобьям, [чтению] мантр, практике аскетизма [и] йогическому сосредоточению».

Отметив, что «[совершенные способности], порождаемые йогическим сосредоточением, были объяснены [ранее]», Вьяса сообщает, что

«благодаря [чтению] мантр достигаются [совершенные способности] передвижения в пространстве, предельного уменьшения [в размере] и т. д.

Способность [осуществления] задуманного [появляется] благодаря практике аскетизма; [это способность принимать любую] желаемую форму, попадать куда захочется и т. д.»

Помимо всех изложенных выше способностей йогов, Л. В. Иванова повествует о сексуальных сиддхах йогов, к которым, помимо невинного умения быть неотразимым для женщин прошлого, настоящего и будущего, относится способность «множить собственное тело... чтобы одновременно наслаждаться тысячью женщин, принимать любую форму... чтобы совокупляться с желаемым животным, входить в тело другого человека, чтобы наслаждаться его женой и пр.»²⁷⁸.

Поскольку к совершенным способностям йога относится способность множить собственные тела (подобно Кришне), в комментарии к 3-ей сутре Вьяса задаётся вопросом: «Когда **йогин [магическим образом] сотворяет множество тел**, наделены ли они, как в этом случае, одним [общим] рассудком или же многими?» – и отвечает на него в комментарии к 4-ой сутре: «**[Все магическим образом сотворенные тела] обладают [отдельными] сознаниями.** При этом, согласно 5-ой сутре, «[йогин] сотворяет одно сознание, которым и направляется [действие] многих сознаний».

В комментарии к 6-ой сутре Вьяса поясняет, что сотворённое сознание бывает пяти видов в зависимости от того, как были приобретены совершенные способности по его созданию:

²⁷⁸ Там же. С.338.

«благодаря [соответствующей] форме рождения,
лекарственным снадобьям,
мантрам,
практике аскетизма и
йогическому сосредоточению». Из них самым совершенным
является «то **сознание, которое порождено йогическим сосре-**
доточением», ибо «лишь в нём отсутствуют ... [аффекты]. Оно **не**
связано ни с добродетелью, ни с грехом, ибо йогин избавлен от
аффективности».

В силу этого, как гласит 7-ая сутра, «карма йогина не белая, не
чёрная; у других [же]» существ карма трёх видов:

«чёрная карма – у злодеев»,
белая-чёрная – у тех, кто совершает как злые, так и добрые дела
по отношению к другим,
белая [карма] – у тех, кто посвятил себя подвижничеству, изу-
чению священных текстов и созерцанию».

Согласно Вьясе, «**не белая и не чёрная [карма] – у странству-**
ющих отшельников, полностью устранивших [все] аффекты и
пребывающих [в своём] последнем телесном воплощении».

В комментарии к 8-ой сутре Вьяса указывает, что в карме каж-
дого из **четырёх типов существ (боги, люди, животные, обита-**
тели ада) проявляются бессознательные впечатления только дан-
ного типа существ.

Комментируя 11-ую сутру, Вьяса рассуждает о причине сан-
сары: «Вследствие праведности возникает счастье, а вследствие
неправедности – страдание. Из счастья [проистекает] страстное
влечение [к счастью], а из страдания – ненависть [к страданию].
Отсюда... – активность», в силу которой «[индивид] приносит
пользу или вред другим [существам]. А из этого – вновь **пра-**
ведность и неправедность, счастье и страдание, влечение и
вражда; и таким образом **колесо сансары, имеющее шесть спиц**,
[находится в непрерывном] вращении. Движущая сила этого не-
прерывного вращения – неведение, корень всех аффектов».

В комментарии к 13-ой сутре Вьяса говорит о природе мира:
«**Весь этот мир есть не что иное, как специфическое сочетание**
гун; поэтому в высшем смысле [можно сказать, что] сущность
[мира] суть гуны».

Комментируя 17-ую сутру, Вьяса повествует о механизме поз-
нания: «Чувственные объекты, подобно магниту, притягивают к
себе сознание, как если бы оно было железом, и «окрашивают»
его, [то есть воздействуют на него соответствующим образом]. И

тот чувственный объект, которым «окрашено» сознание, становится познанным. Напротив, объекты, [не воздействующие на сознание], являются непознанными. Сознание изменяется в зависимости от того, познана или не познана внутренняя сущность объекта».

При этом сознание, познавая чувственные объекты, само является объектом познания Пуруши. Согласно комментарию к 23-ей сутре, «то же самое **сознание** ... проявляется [одновременно] и как объект, и как субъект ... и проявляясь, ... как если бы оно было одушевлённым, хотя [в действительности оно] **неодушевлённое**, [это сознание], [отражающее всё вокруг], подобно кристаллу, называется всеобъектным».

Согласно 24-ой сутре «это [сознание], хотя и расцвеченное бесчисленными впечатлениями, [существует] для Другого», т.е. Пуруши.

Как гласят 25-ая и 26-ая сутры, «у видящего различие **прекращаются [все] размышления о собственном существовании**. Тогда **сознание растворяется** в различении...»

Согласно комментарию к 29-ой сутре, когда йог «не привязан и к высшему постижению, то есть не желает ничего в качестве награды за такое [постижение], тогда у него, отрешённого и от этого [желания, **появляется**] **постоянная способность различения**... Тогда и наступает состояние йогического сосредоточения, именуемое «Облако дхармы».

«Благодаря ему, – гласит 30-ая сутра, – исчезают аффекты и карма ... и ... **мудрец достигает освобождения ещё при жизни** ... потому что ... не может быть, чтобы некто, освободившийся от ложных установок, был бы рождён [вновь] где-либо или кем-либо».

«В результате этого, – повествует 32-ая сутра, – завершается последовательное изменение гун, осуществивших свою цель... [Гуны], полностью исчерпавшие опыт и [приведшие] к освобождению, что и является их целью, не могут продлить своё существование ни на мгновение».

В комментарии к 33-ей сутре Вьяса говорит о двух формах вечности, присущих Пуруше и гунам материи: «**Неизменная вечность присуща Пуруше, а вечность изменения – гунам**... Вечность их обоих, [Пуруши и гун], обусловлена тем, что их внутренняя сущность неразрушима».

И, наконец, в комментарии к 34-ой сутре Вьяса подводит **итог йогической теории и практики**: «Полное свертывание гун, которые представляют собой [цепь] причин и следствий, выполнивших

[свою функцию – служить] опыту и освобождению Пуруши, и [потому более] не существуют для него в качестве объекта, – это и есть абсолютное освобождение. **Энергия сознания Пуруши** [в этом случае] полностью обособлена, то есть **пребывает в самой себе из-за отсутствия связи с саттвой разума. Её вечное сохранение именно в таком состоянии и есть абсолютное освобождение**».

При этом каждый достигший трансa (абсолютного освобождения) йог находит в нём подтверждение своих мировоззренческих установок, нередко в корне противоречащих взглядам других дживан-мукта. Последователи адвайта-веданты продолжают считать, что всё в этом мире есть Брахман; последователи классической сáнкхьи по-прежнему считают, что ни Брахмана, ни богов нет, а есть множественность индивидуальных душ и материя (Пракрити); а буддисты считают, что и душ-то никаких нет, а есть лишь комбинация психических элементов, которые временно складываются в единый «пазл», называемый душой.

То же **можно сказать и о практикуемой тантристами кундалини-йоге**, в которой йог достигает состояния áнанда (трансцендентное блаженство и постижение высшего духовного знания) совсем другим путём и исходя из совсем других философских предпосылок.

«Тантризм исходит из того, что макрокосмос и микрокосмос идентичны, что в теле человека потаённо наличествуют все силы вселенной, включая Шиву и Шакти. Шива присутствует в каждом человеке в идее чистого сознания (пуруша), а Шакти – в форме оккультной женской энергии кúндалини («сила змеи»)»²⁷⁹. При этом, если классическая йога стремится к разъединению мужского (пуруши) и женского (пракрити) начал, то кундалини-йога, наоборот, стремится к их соединению.

Тантристы полагают, что «кундалини скрыто покоится в нижней коренной мýладхára-чакре (между анусом и гениталиями) в виде спящей змеи»²⁸⁰. Задача йога – под контролем гуру пробудить кундалини и провести её вверх по центральному энергетическому каналу через все семь чакр (энергетических центров) для соединения «в высшей сахасрá-пáдма-чакре («тысячелепестковый лотос», расположенный на макушке головы) с пребывающим там в форме чистого сознания Шивой»²⁸¹.

²⁷⁹ Там же. С.406.

²⁸⁰ Там же. С.406.

²⁸¹ Там же. С.406.

В кундалини-йоге используется своя техника дыхательного контроля (пранаяма), благодаря которой «йог с силой «пропихивает» воздух вниз к муладхара-чакре, под его давлением кундалини пробуждается и «поднимается» йогом вверх, пронизывая и «открывая» по пути оккультные силы всех чакр»²⁸².

Поднимающуюся кундалини йог ощущает как сильный жар, нижние части тела, которые она прошла, постепенно холодеют, пока тёплой не остаётся только голова. Параллельно сознание йога наполняют различные звуки, «голова его наливается невыносимой тяжестью, рот наполняется слюной»²⁸³. Потом наступает облегчение – звуки постепенно уходят, приходят вспышки света, линий, фигур и яркой точки в районе переносицы.

«После этого наступает внутреннее озарение (пракаша)... [которое] ... погружает йога в состояние невыразимого блаженства (ананда), степень которого, по словам тех, кто пережил это, сопоставима с «тысячами одновременных оргазмов»²⁸⁴.

Есть у тантристов и свои сиддхи (сверхъестественные способности): подчинять себе людей и духов (вашикарана-сиддхи), сеять разлад и распри (видвешана-сиддхи), убивать усилием воли (марана-сиддхи), сохранять молодость за счёт старения другого человека и т.п.

Что касается сравнения наслаждения от медитативного транса с наслаждением от оргазма, то на память приходит сходный по логике лозунг пропагандистов так называемой «Трансцендентальной Медитации»: «Трансцендентальная Медитация – это кайф без наркотиков!»

§ 6.1.10. Христианский взгляд на йогу

Чтобы выяснить, совместима ли йога с христианством, как это модно сегодня считать, сравним мировоззрение йога и христианина по основным позициям.

А) Отношение к языческим богам

Как мы могли убедиться в § 6.1.9, **йога является неотъемлемой частью языческой традиции: мир в представлении йога наполнен множеством богов, которых он почитает, о которых изучает религиозные тексты, к которым обращается в мантрах.**

²⁸² Там же. С.407.

²⁸³ Там же. С.408.

²⁸⁴ Там же. С.408.

Упование на наиболее почитаемого йогом бога, именуемого Ишвара, является одним из краеугольных камней йогической практики.

Для христианина же одним из краеугольных камней его веры являлось и является убеждение в демонической природе языческих «богов». Именно оно было и остаётся причиной отказа христиан от приношения каких-либо жертв иным богам, именно за эту веру отдали свою жизнь десятки (если не сотни) тысяч христианских мучеников, и именно она сделала христианство верой, гонимой Римскими властями в первые три века христианской эры. Утрата такой веры неизбежно приводит к бесследному растворению мнимого христианства в других верованиях.

Б) Отношение к Иисусу Христу

Ни у Патанджали, творившего где-то во II-ом веке по Р.Х., ни у Вьясы, написавшего свой комментарий где-то в V-VI веках нашей эры, ни у авторов последующих средневековых трудов по йоге нет никаких упоминаний о Христе. Эта тема появляется в трудах по толкованию йоги только после начала «экспорта» йоги в номинально христианские страны.

Оно и понятно, – **йогу Иисус «не нужен»**, ибо они решают не просто разные, а вообще не пересекающиеся проблемы:

Йог проблему неведения человеком принципиального различия между природой саттвы разума и Пуруши и/или неведения тождества природы Брахмана и Атмана, как частицы Брахмана в каждом человеке;

Иисус проблему греха, в первую очередь греха первородного, решить которую самому человеку было не под силу, для чего и пришлось Богу воплотиться и стать Богочеловеком.

И жизнь каждого христианина посвящена решению проблемы греха – проблема первородного греха решается однажды, в крещенской купели, а проблема последующих грехов – всю оставшуюся жизнь.

При этом решение проблемы неведения, стоящей перед йогом, вполне возможно путём самостоятельных усилий последнего. Разве что упование на Ишвару ему при этом требуется (хотя даршана санньясы, от которой в своё время «отпочковалась» йога, как самостоятельная философская школа, вполне обходится и без богов).

А вот проблему греха, стоящую перед христианином, самостоятельно решить в принципе невозможно, ибо она требует сотрудничества Бога и человека и решается только путём пожизненного покаяния.

В) Представление о соотношении духа и материи в мироздании

Йога воспринимает дух и материю как **два совечных, равноправных и равноценных друг другу начала** мироздания, в то время как для христианина материя была однажды сотворена Духом из ничего, всегда и во всём Ему подконтрольна и существует лишь постольку, поскольку Дух полагает целесообразным её существование.

Г) Представление о природе человеческого сознания

Йога воспринимает человеческое сознание как **неодушевлённое явление материального мира**, – результат развёртывания первоматерии пракрити, в то время как для христианина сознание является неотъемлемой функцией бессмертной души.

Д) Представление о назначении человеческого сознания

Йога полагает, что **сознание должно быть отключено от внешнего мира, очищено от самосознания и растворено в первопричине материи**, в то время как для христианина это ненужно и невозможно, ибо сознание ВСЕГДА должно сопровождать жизнь бессмертной души.

Е) Отношение к жизни

Йог полагает, что **жизнь – это зло**, от которого следует избавиться, что стремление живого существа к жизни является лишь порождением страха смерти, приносящей страдания, которые существо испытало, умирая в прошлых воплощениях.

Для христианина жизнь – неотъемлемый атрибут Всеблагого Бога, который живёт совершенной жизнью Творца, а нам дарует жизнь твари. Христианин дорожит своей жизнью как самым ценным своим достоянием, памятуя, что вслед за временной земной жизнью наступает ВЕЧНАЯ посмертная жизнь, так же как и земная дарованная нам Богом во БЛАГО.

Ж) Отношение к влечению

Йог полагает, что любое **влечение привязывает человека к сансаре**, обрекая душу на бесконечное изнуряющее вращение в колесе воплощений, и препятствуя достижению цели йогической практики.

Для христианина же добродетельное жертвенное влечение, т.е. Любовь, – неотъемлемый атрибут Всеблагого Бога, единственная возможная форма отношения христианина к Богу и людям, без выработки в себе которой спасение души совершенно невозможно.

З) Отношение к добродетели и нуждам других

Йог положительно относится к добродетели, ибо злые дела формируют отрицательную карму. Но добродетель актуальна для

йога только на первых ступенях практики, ибо **преуспевший йог становится выше её**.

Как мы помним, карма преуспевшего йога ни белая, ни чёрная, он не должен привязываться ни к чему земному и страдания людей не должны отвлекать его от йогической практики, направленной на его личное освобождение.

Христианство же невозможно без стремления к добродетели. Чем более добродетельным становится христианин, тем сильнее он стремится к добродетели. Равнодушие к человеческим страданиям лишает его возможности собственного спасения.

Христианские монахи, уходящие из мира в монастырь, и аскеты, удаляющиеся в безлюдную пустыню, лишь усиливают тем самым своё молитвенное попечение о людях, оставшихся в миру. В главной христианской молитве «Отче наш» христианин молит Бога не о себе одном, а обо всех, кто почитает Его своим Небесным Отцом.

И) Воздаяние

Для йога **воздаяние за добрые и злые дела обеспечивает бездушный и неумолимый закон кармы**, под властью которого находятся все существа, даже боги. Поэтому просить кого-либо об освобождении от последствий злых дел бесполезно, ибо повлиять на карму йога не может никто, кроме самого йога. Зато йогу эта работа вполне под силу, хотя она и требует недюжинных усилий.

Для христианина воздаяние за добрые и злые дела обеспечивает Господь Вседержитель, который управляет абсолютно всем в мире по собственной воле. Он «вручную» управляет всеми событиями в нашей земной и посмертной жизни с учётом мельчайших оттенков наших состояний, поступков, устремлений и намерений.

Поэтому можно и нужно как молить Его об изглаживании последствий наших грехов, так и прибегать к совершаемому священниками таинству исповеди, в ходе которой искренне исповеданные грехи смываются кровью Христа, пролитой Им за нас на Кресте.

При этом добрые дела, являясь проявлением истинности и серьезности нашего покаяния, отнюдь не гарантируют изглаживания последствий наших грехов. Такое изглаживание возможно исключительно в силу милости Божией.

К) Духовная самооценка

Ещё не став йогом, **индус уже положительно оценивает своё духовное состояние**, полагая себя носителем Атмана – частицы Брахмана как высшего божественного начала в своей душе.

По мере же продвижения по пути йогической практики, духовная самооценка практикующего всё более и более возрастает. Он начинает ощущать себя выше богов, отвергая их призывы и горделиво думая о себе: **«Я тот, кто поистине обрёл свет»**.

Став же православным христианином, человек обретает, с одной стороны, осознание себя членом Церкви, являющейся единственным в мире носителем неповреждённой Истины, а с другой стороны негативную оценку своего духовного состояния, полагая себя погрязшим во грехах, непрестанно оскорбляющих Всеблагого Бога.

Все православные писания, молитвы, песнопения, таинства и обряды настраивают христианина на пожизненное покаяние. Причём, чем успешнее христианин от грехов очищается, тем больше он их в себе обнаруживает. Чем ближе христианин приближается к святости, тем большим грешником он себя ощущает.

Л) Отношение к телу

Йог вырабатывает в себе **отвращение к своему телу** – в любом состоянии нечистому и омерзительному для него, равно как и все остальные человеческие тела.

Христианин же относится к телу как к важной, нужной и полезной составляющей человеческой личности, воспринимая и себя, и любого другого православного христианина как храм Духа Святого, в котором тело выполняет роль священных стен, дающих приют Святому Духу, полученному им в результате крещения и миропомазания.

М) Отношение к религиозной символике жестов

Как мы помним, йог складывают пальцы в жесте тьяга-мудра, символизирующем **освобождение души от мира материальной иллюзии (майи) и соединение её с Брахманом в поклонении ему**.

Неиндусам, практикующим йогу, продолжая считать себя христианами, мусульманами или иудеями, весьма полезно задуматься о том, кому они поклоняются, складывая пальцы в тьяга-мудра. Ведь, будучи безличным началом, Брахман не может быть личным богом ислама или ортодоксального иудаизма, не говоря уже о Трёхличностной христианской Троице. Христиане верят, что такого безличного начала просто не существует (мусульмане и ортодоксальные иудеи, судя по всему, придерживаются тех же воззрений).

Но поклонение Брахману – это не просто поклонение пустоте. Как мы помним, согласно индуизму, безличный Брахман проявляется в личных богах индуизма, по отношению к которым, так

же как и к любым другим языческим богам, позиция христианства всегда была однозначна – это полностью или частично²⁸⁵ вымышленные образы, за которыми скрываются совершенно реальные демоны.

Вот им-то и поклоняются как традиционные, так и новоявленные йоги, складывающие пальцы в «жесте отречения». Только для христиан этот жест становится жестом отречения от Христа.

Христиане же используют жест крестного знамения, который символизирует исповедание веры в Троичного Бога, в двойную природу воплотившегося Богочеловека и во спасительность для нас Его смерти на кресте и последующего Воскресения.

Н) Отношение к сверхъестественным способностям

Как мы помним, **йога обещает** старательному адепту **множество сверхъестественных способностей**.

Часть их носит характер шоу (способность становиться бесконечно малым и бесконечно большим, невесомым и невероятно тяжёлым, неподвижным и летающим на сверхъестественных скоростях), часть потакает ненасытным желаниям (способность реализовывать любые из них), часть раздувает гордыню йога до невероятных размеров (способность наслаждаться непревзойдённой силой и славой подобно богу), а часть (сексуальные сиддхи) откровенно безнравственна.

Казалось бы, любой занявшийся йогой добропорядочный индус, который ещё на стадии ямы и ниямы взялся было приучать себя к нравственной чистоте, должен отшатнуться от таких зловонных плодов, осознав, что это путь не к Богу, а в противоположную сторону, но ничего подобного не происходит.

Не говорит ли это о том, что индусы, не усомнившиеся в индуизме, не в состоянии осознать, что тысячелетиями имеют дело только с грубыми подделками пути к Богу, под видом заботы о духовности уводящими человека в противоположную сторону?

Мы знаем, что многие из христианских подвижников также обладали сверхъестественными способностями, НО

- никто из них к ним не стремился;
- наставления в христианской молитве и аскетике сверхспособностей никому не обещают;
- христианство запрещает стремиться к сверхспособностям, призывая вместо этого к пожизненному покаянию.

²⁸⁵ Под частично вымышленными образами имеются в виду обожествлённые исторические личности, животные и иные реальные персонажи.

О) Отношение к сверхъестественным видениям

Как мы помним, преуспевший **йог** без труда **созерцает богов, риши и сверхъестественных существ**, вполне уверенно чувствует себя среди них **и не опасается возможности обмана** с их стороны.

Видения случаются и у православных христиан. Но отношение к ним в православии прямо противоположное. Православный христианин относится к видению как к крайне опасному бесовскому наваждению, ибо полагает себя существом греховным и божественных видений недостойным.

Он осеняет себя и видение крестным знамением и молит Бога избавить его от дьявольского искушения. Когда видение и вправду бесовское, Бог защищает своего смиренного раба от демонов, а в тех редких случаях, когда видение всё-таки от Бога, принимаемые христианином меры не могут помешать посланному Богом откровению.

Для православного христианина описанная Вьясой сцена, когда «боги» приглашают йога к себе, является типичнейшим образцом демонического спектакля, в котором бесы (под видом богов) с еле скрываемой издевкой вещают своей жертве: «Своими добродетелями, о почтеннейший, ты заслужил всё это!»

Пожалуй, они правы, – человек, который вместо поиска Истины встал на путь йоги, действительно заслужил бесовский обман...

П) Отношение к молитве и медитации

Для христианина медитация недопустима. Вместо неё он стремится к непрестанной сознательной покаянной молитве к Личности Бога, неустанно взывая: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!»

Как мы видели выше, **йог занят отнюдь не молитвой**, а созерцанием (**медитацией**). Чтобы оценить опыт созерцаний йога или иного адепта, занимающегося восточной медитацией, следует вспомнить библейский рассказ о том, как перед изгнанием прародителей из рая «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт 3:21).

Святые Отцы учат, что под одеждами кожаными, помимо прочего, имеется ввиду изменение телесной природы человека, превращение её в смертную, дебелую, лишённую возможности видеть мир духов (и злых, и добрых) в повседневной жизни.

При изучении йоги трудно отделаться от впечатления, что она представляет собой технологию снятия, слой за слоем, этого защитного телесного покрова с человеческого сознания, которое

в силу этого всё более рискует, не ведая того, стать зрителем грандиозного демонического шоу, актёры которого (бесы) могут без труда как предстать в чьём угодно образе, так и остаться за кадром, предоставив адепту возможность тешить себя иллюзией, что он созерцает подлинное глубинное содержимое своей души или мироздания.

Даже если считать, что не все видения медитирующего имеют своим источником бесовское воздействие, такой созерцатель подобен человеку, который, созерцая скорлупу и не догадываясь, что она лишь часть яйца, мнит себя постигающим ее подлинную сущность.

Р) Плод усилий

Как мы помним, **конечной целью** недюжинных усилий **йога является** отключение сознания от внешнего мира, очищение его от самосознания и растворение в первопричине материи, в результате которого йог перестаёт осознавать себя как личность, т.е. **психологическое самоубийство**.

Не удивительно, что, как мы помним из комментария к 26-ой сутре 3-ей главы, **йоги, достигшие** развоплощения и растворения в пракрити, т.е. **конечной цели** их усилий, пребывают в состоянии освобождения и **не находятся ни в одном из миров**, так как их попросту не существует как самостоятельных, осознающих себя существ.

Принципиально иным является итог земной жизни православного христианина, который, по милости Божией, достиг спасения своей души. Оказавшись в Царствии Небесном, он продолжает жить полноценной жизнью самостоятельной личности, все невзгоды, волнения и страхи которой остались позади, а впереди лишь наслаждение неизреченными милостями Отца Небесного, общение с Которым и является главным источником наслаждения в загробном мире.

§ 6.1.11. Экстравагантные пути достижения освобождения души в индуизме

Всё сказанное в этой главе о правилах и путях к освобождению от сансары относится к сторонникам более или менее общепринятого понимания дхармы, но есть и весьма своеобразные её трактовки.

Так, например, «члены некоторых мужских кришнаитских сект практикуют ритуальный трансвестизм и гомосексуализм.

Эти секты принадлежат к малочисленной замкнутой традиции ра́са («сок», «эликсир», «удовольствие», особенно сексуальное), последователи которой не скрывают откровенно эротических устремлений по отношению к Кришне»²⁸⁶.

С XVI века известна «мужская секта Сакхибха́ва (сакхи-бхава, «состояние приятельницы»), олицетворяющая собой разновидность кришнаизма, в идеологии которого только Кришна признается истинным Мужчиной, а все остальные, независимо от их реального пола, считаются «женщинами», созданными для его удовольствия»²⁸⁷.

Поклоняются они и Радхе, стремясь стать её приятельницей, а потом и занять её место при совокуплении с Кришной, с которым они, по их словам, вступают в половые отношения по ночам. Идя в свой храм (а некоторые всегда), они одеваются в женскую одежду и подражают женским манерам. «Некоторые члены секты Сакхибхава являются ритуальными кастратами и вступают в гомосексуальные связи внутри своей общины, расценивая это как акт преданного служения Кришне»²⁸⁸.

Если сакха может ограничить свой трансвестизм только религиозной сферой, то хиджры, другая группа ритуальных трансвеститов, поклоняющаяся богине Бахуча́ре, ведут полностью трансвеститский образ жизни. «Большую часть хиджр составляют кастраты, остальную – гермафродиты с преобладанием тех или иных признаков.

Операция оскпления возведена в ранг ритуала инициации ... вплоть до конца XIX века ... [она] проводилась в специальных помещениях храма Бахучары [возле Ахмадаба́да, штат Гуджа́ра́т], но была запрещена ... [властями и] в наши дни проводится тайно»²⁸⁹.

Хиджры всегда и во всём подражают женщинам и стараются обзавестись «мужем». По мнению индусов, «оскоплённый хиджра представляет реальную угрозу... поскольку считается, что в его проклятия перекачана утраченная им сексуальная мощь, и он в любую минуту может оскорбить окружающих, задрав юбку или подол сари...»²⁹⁰.

²⁸⁶ Иванова Л.В. Указ.соч. С.220.

²⁸⁷ Там же. С.220.

²⁸⁸ Там же. С.220.

²⁸⁹ Глушкова И.П. Указ.соч. С.138-139.

²⁹⁰ Там же. С.139.



Хиджры в Бангалоре (Johanan Ottensooser. Flickr. URL: <https://www.flickr.com/photos/oatsandsugar/6723701709/in/photostream/>)

Тем не менее, добропорядочные индусы отводят хиджрам определённую роль в религиозной жизни своих семей. В частности, в обязанности хиджр «входит исполнение песен и танцев при отпращивании ритуалов, сопровождающих бракосочетание и рождение ребёнка»²⁹¹.

Ещё более экстравагантны методы освобождения от сансары у откровенных поклонников нирдхárмы – левых тантристов. Они любят ритуалы на местах кремации трупов (шмашáна-сáдхана) и на самих трупах (шáва-сáдхана). В ходе последних левый тантрист занимается пранаямой (упражнения дыхательного контроля), медитацией и чтением мантр, сидя на трупе. Аскеты левых тантристских сект используют вместо миски срез человеческого черепа и путешествуют с сексуальной партнёршей.

Высшим достижением для левого тантриста является совокупление с жёнами богов, которых он притягивает к себе при помощи медитации на янтре (магической диаграмме) и магических заклинаний. «Тантры описывают, как небесные нимфы толпятся вокруг него, но он быстро избавляется от их «простого» окружения. Потом жёны богов, подчиняясь неодолимой силе тантристского ри-

²⁹¹ Там же. С.138.



Кали, терзающая жертву, и, весьма вероятно, принимающая жертвоприношения: фрукты у мужчины слева и ребенка у женщины справа. Храм Кали Шри Вирамакалиамман в Сингапуре (Kali hindu goddess Sri Veeramakaliamman temple / iStock. URL: <https://www.istockphoto.com/ru/foto/kali-hindu-goddess-sri-veeramakaliamman-temple-gm643463314-116771723>)

туала, сами предлагают себя адепту, «охваченные силой желания». В финальной оргии сексуальной власти он, подобно Кришне, принимает множество форм и удовлетворяет всех нетерпеливо окружающих его богинь»²⁹².

В этом описании мы видим яркий пример демонического шоу, в котором актёры-бесы не прячутся за кадром, а дружно выходят на сцену. Одни играют в «массовке» («нимфы»), а другие – в главных ролях («жёны богов»).

В прошлом левые тантристы практиковали длительную медитацию с членом в йони своей спутницы, ритуальные сношения на местах кремации, некрофилию, гомосексуализм, зоофилию, человеческие жертвоприношения и каннибализм. «В XIX веке ... британская администрация в Индии вела борьбу с тхāгами – членами банд, ритуально душивших свои жертвы в честь богини Кали – своего патрона»²⁹³.

Насколько все эти крайности остались в прошлом, сказать трудно – левые «герои» не любят широкой огласки.

²⁹² Иванова Л.В. Указ.соч. С.412-413.

²⁹³ Там же. С.370.

ГЛАВА 6.2. ПРАВОСЛАВИЕ

§ 6.2.1. Православное учение о составе человека и посмертной судьбе его души

Часть Святых Отцов полагает, человек состоит из бессмертной души и смертного тела, другая часть считает, что он состоит из тела, души и духа. Принципиальной разницы между этими позициями нет, поскольку согласно первой дух является высшим проявлением души, а согласно второй – отдельной составляющей трёхсоставного человека.

Душа человека возникает в момент зачатия, «возгораясь» от душ родителей, подобно тому, как возникает огонь вновь зажигаемой свечи при контакте её с горящей свечой. Однажды возникнув, душа будет существовать вечно, либо в теле, либо вне тела, но обязательно в своём теле, никогда не вселяясь в другие тела.

После смерти человеческого тела бессмертная душа человека покидает наш мир и отправляется в мир духов. До Воскресения Христова абсолютно все души умерших людей попадали в ад, где они, судя по всему, пребывали в полусознательном состоянии. Для ветхозаветных праотцев, патриархов, пророков и иных праведников в аду имелось «лоно Авраамово» – особое место, в котором они, будучи чисты от страстей, не испытывали страданий, хотя, пребывая во власти ада, ещё не побеждённого Христом, не могли наслаждаться лицезрением Бога.

Остальные же испытывали (и продолжают испытывать) в аду страдания из-за невозможности удовлетворения своих страстей. Так, богач из евангельской притчи о богаче и Лазаре (Лк. 16:19-31), страдал от того, что не мог удовлетворить свою страсть чревоугодия, которая палила его как огнём.



Ангел с душой человека

§ 6.2.2. К вопросу о невозможности спасения не веровавших в истинного Бога

Когда Христос умер на Кресте, душа Его, как и всех умерших людей, оказалась в аду, но, поскольку Он был абсолютно безгрешен, ад не смог Его удержать, и после проповеди в аду победы над смертью Иисус воскрес, выведя при этом всех достойных в райские обители. Предание Церкви устами Святых Отцов гласит, что из ада Им были выведены души только тех людей, которые ещё при жизни «с верой ожидали Его пришествие»²⁹⁴.

Но в XX веке, когда сатана явно «освобождён из темницы своей» и вышел «обольщать народы» (Откр. 20:1-4), «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24), из уст отдельных либерально настроенных богословов стали звучать предположения, что Христос мог вывести из ада в Царство Небесное и язычников (идолопоклонников).

При этом обычно ссылаются на слова апостола Петра о том, что «Христос... быв умерщвлён по плоти, но ожив духом,¹⁹ которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал,²⁰ некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды.» (1 Пет. 3:18-20).

Мол, если даже допотопные люди, о которых Писание говорит, «что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5), получили возможность выйти из ада, то как же мог человеколюбивый Господь отказать в этой возможности идолопоклонникам?

Но Писание говорит о такой форме зла как нерадение допотопных людей о духовной жизни (Быт. 6:3), а не осознанном их демонообщении, известном нам только из Предания, которое либеральные богословы как раз-таки ставят под сомнение. Писание же упоминает о поклонении демонам, скрывающимся за идолами, только в послепотопный период. Следовательно, при либерально-богословском подходе даже выведение из ада всего утонувшего в водах потопа человечества ещё не означало бы выведение из ада язычников (идолопоклонников).

К тому же неверие современников Ноя в его проповедь о всемирном потопе в какой-то (пусть и незначительной) мере изви-

²⁹⁴ Филарет (Дроздов), свт. Указ.соч. С.56.

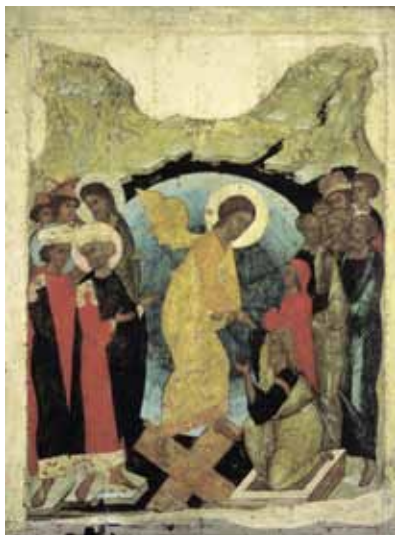
нялось отсутствием в допотопной природе такого явления как дождь, не говоря уже о наводнениях и других стихийных бедствиях. Да и гибель людей в водах потопа была отнюдь не мгновенной. Большинство погибших имело вполне достаточно времени для предсмертного покаяния, и кто-то из них наверняка воспользовался этой возможностью.

И, самое главное, зачем Христу было выводить кого-либо из идолослужителей из ада на малое время, если всё равно после Страшного Суда «боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и **идолослужителей** и всех лжецов участь в озере, горящем огнём и серою» (Откр. 21:8)?

В любом случае, по единогласному учению Святых Отцов, проповедь Христа в аду давно закончилась и воспользоваться тогдашней возможностью никому из умерших после Воскресения Христова уже не суждено. Правда, будучи не в силах смириться с учением Святых Отцов, отдельные либералы от богословия провозглашают, что она якобы продолжается. Как будто Христос не воскрес в человеческой плоти и не вознёсся с ней на небеса, где он, по образному выражению Символа веры, «сидит одесную Отца».

Что касается судьбы умерших после Воскресения Христова, то о ней однозначно говорит Сам Христос: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3:5). Под рождением от воды и Духа невозможно понимать что-либо иное, кроме крещения «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», а крещение умерших категорически запрещено (и бесполезно). Следовательно, войти в Царствие Божие могут только те, кто был крещён при жизни.

Не в силах прямо отрицать эти ясные слова Христа, либералы от богословия пытаются апеллировать к эмоциям, вслед за Климентом Александрийским (который не является Святым Отцом) считая явной несправедливостью недопу-



Сошествие во ад. А. Рублёв



Воскресение Христово

щение в Царствие Божие тех, например, кому Евангелие не было проповедано при жизни.

При этом игнорируется ясное обещание Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8). Во исполнение этого обетования возможность узреть Христа своими духовными очами гарантируется всем, кто абсолютно чист сердцем. Причём узреть Христа необходимо в земной жизни, ибо, как показано выше, наслаждаться лицезрением Царя Небесного в загробной жизни смогут только те, кто вошёл в его Небесное

Царствие благодаря крещению в земной жизни.

Следовательно, все те, кто отверг Христа или вообще ничего не услышал о нём в своей земной жизни, не были абсолютно чисты сердцем. В их сердцах была какая-то червоточина, из-за которой им и не довелось услышать и/или принять весть Евангелия.

Не будь этой червоточки, Христос нашёл бы способ донести до них Благою весть, даже если бы они жили за тысячи километров от ближайшего христианина.

Он может явиться любому чистому сердцем человеку Лично, подобно тому, как Он явился гонителю христиан Савлу (Деян. 9:1-5), преобразившемуся благодаря этому явлению в апостола Павла.

Он может велеть ангелу своему перенести к такому человеку миссионера, подобно тому, как пророк Аввакум был перенесён ангелом из Иудеи в Вавилон с пищей для пророка Даниила (Дан 14), и тому, как апостола Филиппа после крещения евнуха царицы эфиопской «восхитил Ангел Господень, и ... Филипп оказался в Азоте» (Деян. 8:39-40).

Он может направить к такому человеку миссионера по морю на камне, подобно тому, как преподобный Антоний Римлянин чудом приплыл на камне с берегов Италии в Великий Новгород.

Он может вмиг перенести самого такого человека в места проповеди христианства, подобно тому, как женщина, молящаяся му-

ченикам Гурию, Самону и Авиву, была вмиг перенесена из склепа в центре Византийской империи в их храм на её восточной окраине.

В житии Святого Великомученика Георгия Победоносца можно встретить целый ряд таких чудес: перенесение пленного юноши с о. Крит на о. Милет у берегов Малой Азии, другого пленного юноши из Палестины на Кипр, третьего юноши из болгарского плена в город Амастрид в Малой Азии.

В общем, обыденных и чудесных способов донести до чистого сердцем человека весть Евангелия у Христа бесчисленное множество и перечислять их можно бесконечно.

Значит ли это, что все, принявшие крещение, абсолютно чисты сердцем? Конечно, нет. За редким исключением все мы с червоточиной. Но в миссионерской работе с теми, кто не вполне чист сердцем, действуют уже другие духовные законы. Людям с червоточиной в сердце (а таких подавляющее большинство) Евангельская весть не гарантирована. Работа с ними направляется Господом по закону максимальной эффективности.

В апостольские времена были максимально готовы к принятию христианства обитатели Средиземноморья. Именно поэтому на них и были направлены главные усилия апостолов. Потом успешная миссия дошла до обитателей областей Европы, не входивших в Римскую империю. Когда европейцы приступили к освоению Америки, она пришла в Америку и т.д.

Например, если бы в апостольские времена к принятию Христа были максимально готовы индейцы Южной Америки, то центр апостольской миссии был бы именно там (возможные способы её организации перечислены выше). Но до них очередь дошла только через полтора тысячелетия. И причина этого не в «запоздании» миссии, а в духовно-нравственном состоянии самих индейцев, которые не попали в Царствие Божие в силу червоточины в их сердцах, а не в силу «независящих от них причин».

К тому же загробная участь тех, кто не слышал о Христе, гораздо предпочтительнее участи тех, кто слышал о Нём, но не принял евангельскую весть. Поэтому для народов, не готовых принять Христа, «запоздание» миссии не горе, а милость Божия.

Значит ли всё это, что все некрещёные страдают на том свете? Конечно, нет. Некрещёным младенцам, например, страдать не за что. Не смытый крещением первородный грех не позволяет им наслаждаться лицезрением Бога (а это и есть источник наслаждения в загробном мире), но, будучи чисты от любого другого греха,



Мытарства души

они не испытывают страданий. Не исключено, что такова участь и наиболее достойных некрещёных взрослых.

Невозможность спасения некрещёных полностью подтверждается и в так называемых «Мытарствах Блаженной Феодоры» – наиболее авторитетном среди православных видении загробной участи человека, явленном Григорию, ученику преподобного Василия Нового, по молитвам сего святого. В этом видении усопшая Феодора, тоже бывшая при жизни духовным чадом святого Василия Нового, рассказывает Григорию о своих мытарствах, т.е. тех испытаниях виновности в грехах, которые её душе довелось пройти после смерти.

Ангелы, сопровождавшие при этом её душу, поведали ей, в частности, что «таким путём испытываются только души тех, кто просвещён святым крещением. Неверующие же во Христа, идолослужители и вообще все не ведающие истинного Бога этим путём не восходят, потому что во время земной жизни живы только телом, а душой уже погребены во аде. И когда они умирают, бесы без всякого испытания берут их души и низводят в геенну и пропасть»²⁹⁵.

²⁹⁵ Мытарства Блаженной Феодоры. Видение, бывшее Григорию, ученику Преподобного Василия Нового. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavnyaya-biblioteka.ru/mitarstva-blajennoy-feodori> (дата обращения 26.03.2012).

К некрещёным относятся и те, кто «крещён» в христианских сектах, крещение которых не признаётся Православной Церковью. Вероучение этих сект имеет крайне мало общего с христианством, в силу чего они окончательно утрачивают связь с Церковью и их «крещение» лишено благодати, которая есть только в Церкви и в связанных с нею религиозных сообществах.

Еретики, крещение которых признаётся в православии, делятся на две категории:

- умеренные крещёные еретики, вероучение которых повреждено незначительно, в силу чего невидимая связь их сообществ с Церковью сохраняется в значительной степени, что позволяет благодати «перетекать» из Церкви в их сообщества настолько обильно, чтобы «наполнять» собой все (или почти все) совершаемые их священством таинства (хоть и в меньшей степени, чем православные таинства);

- радикальные крещёные еретики, вероучение которых повреждено весьма значительно, в силу чего невидимая связь их сообществ с Церковью сохраняется в незначительной степени, что позволяет благодати «перетекать» из Церкви в их сообщества лишь настолько, чтобы «наполнять» собой совершаемое ими таинство крещения (единственное таинство, которое в крайнем случае миряне могут совершить без священника).

Вопрос о том, к какой категории относится то или иное еретическое сообщество, возникает перед Церковью только в том случае, если кто-либо из его представителей хочет присоединиться к Церкви, то есть принять православие. Некрещёных еретиков принимают через таинство крещения, радикальных крещёных еретиков через таинство миропомазания («в котором верующему при помазании освященным Миром частей тела во имя Святого Духа подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной»²⁹⁶), а умеренных крещёных еретиков через покаяние в ереси на таинстве исповеди.

Этой практики дифференцированного подхода к присоединению еретиков Церковь придерживалась всегда, хотя в некоторых поместных церквях бывали случаи отклонения от неё как в сторону чрезмерного ригоризма, отрицающего благодатность любых таинств, совершаемых вне Церкви, так и в сторону чрезмерного либерализма, признающего благодатность любого христианского на вид крещения.

²⁹⁶ Филарет (Дроздов), свт. Указ.соч. С.81.

Первым в истории Церкви ярким примером чрезмерного ригоризма была практика Карфагенской поместной церкви времён священномученика Киприана Карфагенского (первая половина III в. по Р.Х.), отрицавшего благодатность крещения и всех других таинств раскольников, именовавших себя кафарами (т.е. чистыми), и даже утверждавшего, что они веруют не в того Отца, не в того Сына и не в того Духа, что и православные. Пример чрезмерного либерализма в тот же период подавала Римская поместная церковь, признававшая крещение чуть ли не всех христианских сект без разбора.

Спор между Карфагенской и Римской церквями был рассмотрен Святыми Отцами Первого и Второго Вселенских Соборов, которые решительно отвергли и ригоризм Карфагена, и либерализм Рима. Своим восьмым правилом Отцы Первого Вселенского Собора (325 г.) постановили присоединять священников кафаров к Церкви в сущем чине через покаяние, то есть признали как их веру в Отца, Сына и Святого Духа, так и благодатность всех их таинств (даже рукоположения священников). А седьмым правилом Второго Вселенского Собора (381 г.) указано, каких еретиков следует принимать через «повторное» крещение, а каких – через миропомазание.

Необходимость дифференцированного отношения к приёму еретиков была подтверждена и девяносто пятым правилом Шес-



Шестой Вселенский собор

того Вселенского Собора (680 г.), указавшим, каких еретиков следует принимать через крещение, каких – через миропомазание, а каких – через покаяние.

О дифференцированном отношении к еретическим сообществам говорится и в Основных принципах отношения к инославия, утверждённых в 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви:

«1.15. ... общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались

как полностью лишённые благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному её исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приёма в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения.

1.16. ... положение отделившихся не поддаётся однозначному определению. В разделённом христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя пришедшего во плоти (1 Ин. 1, 1–2; 4, 2, 9), и искреннее благочестие.

1.17. Существование различных чиноприёмов (через Крещение, через Миропомазание, через Покаяние) показывает, что Православная Церковь подходит к инославным конфессиям дифференцированно. Критерием является степень сохранности веры и строя Церкви и норм духовной христианской жизни. Но, устанавливая различные чиноприёмы, Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или повреждённости благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия»²⁹⁷.

Примером еретического сообщества, выходцы из которого всегда и везде принимались в православие через простое покаяние, являются монофизиты (миафизиты) – Армянская апостольская церковь и её единомышленники, а примером сообщества, в отношении которого за тысячу лет его существования в Церкви так и не сформировался единый подход, являются католики. История присоединения к Церкви выходцев из католического сообщества знает примеры присоединения как через крещение, так и через миропомазание или покаяние.

§ 6.2.3. Этапы посмертной жизни души

Но вернёмся к изложению православного учения о загробной участи человека и предсмертной подготовке к ней.

Перед смертью крайне желательно исповедоваться и причаститься (в идеале и пособороваться, т.е. принять участие в таинс-

²⁹⁷ Основные принципы отношения к инославиям, утверждённые в 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения 26.03.2012).

тве елеосвящения). Полная и искренняя предсмертная исповедь вкупе с благоговейным причащением Тела и Крови Господа гарантированно избавляют умирающего от адских мук. В связи с этим многократные прошения о даровании «христианской кончины живота нашего», т.е. нашей жизни, являются неизменной составляющей православного богослужения.

Все другие внешние обстоятельства смерти человека (место и время смерти, окружение, в котором находился в тот момент умирающий, и т.п.) не имеют духовного значения.

В момент смерти бессмертная душа человека полностью отделяется от тела, в чём ей никто не в силах помочь или помешать, начинает видеть своё тело со стороны и слышать, что говорят присутствующие. Бессмертие человеческой души является одним из главных её отличий от душ животных, которые, по единодушному учению Святых Отцов, безвозвратно умирают вместе с телами.

Учение Православной церкви о судьбе христианской души в первые сорок дней после смерти включает в себя следующие вполне ясные составляющие:



Причащение умирающей. А. Г. Венецианов

- На третий, девятый и сороковой день душа возносится двумя сопровождающими её ангелами (один из которых ангел-хранитель, сопровождающий христианскую душу с момента крещения) на поклонение Богу.

- С третьего по девятый день ангелы показывают душе красоты рая, а с девятого по сороковой день – ужасы ада.

- На сороковой день Господь вершит в отношении души умершего частный суд, в результате которого душе отводится то конкретное место в раю или в аду, в котором ей предстоит ожидать всеобщего Судного Дня.

- В период между моментом смерти и моментом частного суда душа проходит упомянутые выше мытарства. На каждом из мытарств бесы предъявляют перечень совершённых человеком и исповеданных им грехов определённого рода, соответствующего данному мытарству. Сопровождающие душу ангелы в ответ на это предъявляют содеянные человеком добрые дела и возносимые за него молитвы, стремясь покрыть данные грехи.

Не вполне ясно, когда именно душа проходит мытарства. Жития святых, о прохождении которыми мытарств в них сказано, говорят о прохождении их сразу после смерти. Но в то же время многие православные богословы утверждают, что первые три дня после смерти душа человека имеет возможность посещать любые места, которые её привлекают, обычно это те места, к которым она стремилась при жизни.

Также не вполне ясно, каковы последствия непрохождения одного из мытарств. Обычно их описания говорят о том, что душу, не сумевшую пройти какое-то мытарство, бесы ввергают в ад. Но не вполне понятно, как это стыкуется с верой в частный суд, который вершит на сороковой день Сам Господь.



Лествица. Икона из собрания монастыря св. Екатерины на Синае.

XII в.

Скорее всего, причины неясностей как в том, что крайне трудно выражать реалии загробного мира языком земных понятий, так и в том, что загробный опыт у святых и несвятых христиан может быть существенно разным.

Как бы то ни было, абсолютно всех людей ожидает Судный День. В этот день каждый человек воскреснет в своём преображённом теле и предстанет на Страшном Суде, в результате которого его участь будет определена Богом окончательно. Грехи, в которых человек искренне покаялся на исповеди, проводимой православным священником, не будут приниматься во внимание ни на частном, ни на Страшном Суде.

И степень мучения грешников в аду, и степень блаженства праведников в раю различны и определяются по степени грешности или праведности человека. Это различие степеней существует и будет существовать как до Страшного Суда, так и после него.

При этом души человеческие не сливаются с Богом или кем-либо ещё. Они всегда существуют как самостоятельные личности, для которых лицеизрение Бога является источником невыразимого наслаждения, а невозможность лицеизрения Бога в силу собственной греховности является источником невыразимого страдания.

§ 6.2.4. Погребение и поминовение усопших в православии

Участь умершего после частного суда ещё может быть улучшена. Но повлиять на неё можно только двумя средствами – молитвой и милостыней, что определяет характер православных поминальных обрядов.



Отпевание монахини

Православные христиане хоронят умерших в земле, оказывая тем самым почтение оставленному душой телу, поскольку именно в этом теле (хотя и преображённом) душа человека воскреснет в Судный День. Расчленение тела, его кремация и вообще любые непочтительные действия с ним сами по себе не могут помешать последующему воскресению тела и как-либо повлиять на загробную участь человека. Такие действия являются грехом только для того, кто их совершает или заказывает, но



Подаяние. К. В. Лебедев

если их совершают дети усопшего, то это подчёркивает тяжесть греха усопшего по их ненадлежащему воспитанию.

Перед погребением и/или на само погребение приглашают священника прочитать соответствующие молитвы на отход души от тела (совершить отпевание). При этом главным лейтмотивом заупокойных молитв (т.е. молитв об упокоении души усопшего) является прошение «со святыми упокой», с которым отпевают всех православных христиан, в том числе преступников, вина которых в совершении тяжких преступлений неоспоримо доказана. Из всех усопших православных христиан Церковь не молится только за сознательных самоубийц, как швырнувших в лицо Бога дарованную Им жизнь.

Помимо молитв священника, приветствуется усиленная (до погребения желательно постоянная) молитва мирян за усопшего (обычно читаются псалмы из Псалтири, одной из книг Ветхого Завета).

На могиле ставится крест как символ вероисповедования усопшего, символ ожидания его воскресения и символ надежды на милостивое дарование ему Христом благоприятной участи.

После похорон их участников обычно приглашают на поминальную трапезу, которая рассматривается как раздача её участникам милостыни, т.е. совершение одного из двух видов дел, которые улучшают участь усопшего в загробном мире. Трапезой и



Могилы православного священника и его семьи в Гонконге

усиленными молитвами принято отмечать также третий, девятый и сороковой день после смерти (события загробной жизни души в эти дни описаны выше). Через год после смерти и каждый последующий год принято отмечать день смерти усопшего.

Не только в особые дни памяти об усопшем, но и всегда надлежит творить о нём как церковную, так и домашнюю молитву и подавать милостыню либо Церкви, либо любым нуждающимся (на выбор подающего) с просьбой к Богу принять эту милостыню ради упокоения души усопшего.

При этом какие-либо подношения, адресованные духу умершего, являются тяжким грехом демонослужения, ибо душа усопшего кроме молитвы и милостыни бедствующим на земле ни в чём не нуждается и неприкаянным блуждающим духом никогда не становится. Подношения же духу усопшего в действительности являются жертвой бесам, которые могут выдавать себя за его дух.

Ещё более недопустимым и опасным является призывание духов умерших. В исключительных случаях Господь действительно может позволить усопшему посетить нас. Но это происходит по инициативе усопшего, а не по нашей, и является он в такой ситуации в совершенно обычном для земного человека облике, а не в виде приведения. К тем же, кто призывает духов умерших, приходят бесы, которые могут выдавать себя за кого угодно, в том числе могут являться в виде привидений.



Канун, т.е. стол с продуктами, пожертвованными прихожанами православного храма ради упокоения душ усопших

«Откупаться» от досаждающих духов подношениями, даже самыми мизерными, также категорически недопустимо. Их следует изгонять молитвой, постом, крестным знамением, окроплением жилища святой водой и другими рекомендуемыми Церковью средствами.

§ 6.2.5. Православное учение о цели человеческой жизни

Уяснив как земные, так и загробные этапы жизни христианина, постараемся уяснить и её цель. В православном богословии цель жизни человека определяется как «обожение», то есть бесконечно углубляющееся уподобление человека Богу по мере усвоения даруемой Им благодати.

Сущность (природа) Бога и человека, как сущность Творца и твари, бесконечно различны. Но, будучи созданным по образу и подобию Божию, человек может накапливать в себе, прежде всего в своём сердце, исходящие от Бога божественные энергии (благодать), уподобляясь тем самым своему Творцу не по сущности (что невозможно), а по благодати. Преподобный Серафим Саровский называл это «стяжанием [то есть накоплением] благодати Духа Святаго [то есть божественных энергий]».

Однако такие формулировки пригодны для разъяснения смысла жизни только тем, кто ориентируется в приведённых выше богословских понятиях и осознаёт демоническую природу



*Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым
о смысле жизни христианина*

нехристианских путей псевдообожения человека. Поэтому более общедоступной и менее подверженной извращению со стороны нехристиан и экуменистов представляется следующая формулировка: «Смысл жизни христианина состоит в служении Богу и людям и спасении посредством такого служения своей души».

Как видим, она содержит в себе три элемента: служение Богу, служение людям и спасение своей души. Каждый христианин волен расставлять акценты в этой триаде по-своему: для кого-то важно непрестанно помнить о судьбе своей души, а кто-то, samozабвенно отдаваясь служению, отодвигает в своём сознании судьбу своей души на второй план; кто-то делает упор на служении Богу, а кто-то на служении людям. Все эти варианты допустимы и непротиворечивы, лишь бы не был утрачен ни один из трёх элементов.

§ 6.2.6. Православное учение о грехе и покаянии

Главным средством достижения цели христианской жизни является пожизненное покаяние.

Если говорить об обожении, то органом для усвоения божественной благодати является сердце, а главная помеха для её усвоения состоит в грехах и страстях, живущих в сердце грешника. В связи с этим главное, что необходимо для усвоения благодати, это очищение сердца от грехов и страстей покаянием.

Если говорить о спасении души, то главной помехой для её спасения являются грехи, без очищения от которых покаянием спасение души невозможно. Если говорить о служении Богу, то главной формой такого служения является покаяние, ибо ничто не угодно Богу так, как очищение себя и окружающего мира от зла. Если говорить о служении людям, то покаяние является необходимым условием для сохранения и укрепления в душе человека стремления служить людям, ибо сорняки грехов, не выкорчёвываемые из сердца покаянием, рано или поздно заглушат добродетельное стремление служить людям.

Самым эффективным средством для покаяния является таинство исповеди, на котором христианин вслух кается в своих грехах перед Богом в присутствии священника, который является свидетелем и помощником в деле покаяния. На исповеди мы приносим свои грехи самому Христу, дабы он смыл их с нашей души своей пречистой Кровью, пролитой за нас на Кресте.

Об этом нам напоминает священник в читаемой на исповеди молитве: «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамяся, ниже убойся, и да не скроеши что от мене, но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да примеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель есмь...».

Тот факт, что священник при этом является лишь зримым доверенным лицом Господа, особо подчёркивается в разрешительной молитве, которую священник читает над кающимся в завершение исповеди: «Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит ти, чадо (имя рек), вся согрешения твоя. И аз, **недостойный иерей**, властью Его мне данную, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Грехи, в которых человек искренне покался на исповеди, не будут предъявлены ему после смерти, но в земной жизни их всё равно придется «отработать», претерпев посылаемую Богом епитимию, т.е. те или иные жизненные проблемы, подлинной духовной причиной которых является ранее содеянный человеком грех.

В напоминание об этом священник может наложить на кающегося собственную епитимию в виде обязанности что-то сделать (например, совершать ежедневно в течение определённого времени столько-то земных поклонов) или в виде лишения права что-то делать (например, вкушать мясо в течение определённого



Греховные страсти

времени). Но в настоящее время такой метод применяется весьма нечасто.

Для того, чтобы исповедь была максимально эффективна, от кающегося требуется непрерывная усиленная работа над собой. Во-первых, надо уметь видеть в себе не только те грехи, которые вопиют о себе, но и те, которые скрываются под благовидными предложениями и массой оправданий. Во-вторых, надо суметь проникнуться отвращением к ним. В-третьих, нужно найти в себе силы не повторять их, хотя каяться в тех грехах, от которых человек ещё не в силах освободиться, тоже допустимо, – это помогает накопить силы для расставания с застарелым грехом.

Поэтому вне исповеди православный христианин должен не-престанно работать над собой, как избегая совершения новых грехов, так и молясь о прощении уже содеянных.

Наилучшей молитвой для непрерывного покаяния считается уже упоминавшаяся Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», хорошо известная всем православным христианам, уделяющим серьёзное внимание своей духовной жизни. Никаких тайных молитв, которые духовник давал бы кому-то из своих чад по секрету, в православии не существует, поскольку главная сила молитвы не в её словах, а в чувстве, которое в них вкладывает молящийся.

Люди, приучившие себя к Иисусовой молитве, стремятся синхронизировать её с дыханием или сердцебиением, дабы она, став неотъемлемой частью этих жизненных процессов, превратилась в подлинно непрерывную. Для такой степени погружения в молитву, обычно достигаемой монахами, есть, конечно, некоторые «технические» приёмы, выработанные за долгие века монашеского умного делания, но суть молитвы и для начинающих мирян, и для преуспевающих монахов одна и та же – покаяние.

§ 6.2.7. Православное учение о прелести бесовской

Чем успешнее монашеское умное делание, тем нестерпимее оно для бесов, и тем настойчивее они стремятся сбить монаха с пути истинного. Если мирянам бесы строят козни в основном используя подверженных их влиянию грешников, то монахам-молитвенникам, особенно отшельникам и затворникам, они являются чувственно, пытаясь либо запугать их угрозами и устрашающими видениями, либо соблазнить видениями мирских утех (роскошные яства, соблазнительные женщины и т.п.) или тонкой духовной лестью. Самым опасным для подвижника является соблазн поддаться духовной лести бесов и впасть в состояние, называемое в православии прелестью, то есть лестью себе в превосходной степени.

Вот два примера невероятной правдоподобности и крайней опасности лъстивых бесовских видений из жизни двух святых подвижников Киево-Печерской Лавры: преподобного Исаакия, затворника Печерского, почившего в 1090 году (память 14 февраля по старому или 27 февраля по новому стилю), чьи нетленные мощи, согласно преданию, открыто почивают в Антониевых пещерах Лав-



Искушение святого Исаакия

ры, и святителя Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского, почившего в 1108 году (память 31 января, 30 апреля и 14 мая по старому стилю), чьи нетленные мощи открыто почивают в Софийском соборе Великого Новгорода.

«...Преподобный отец наш Исаакий, став иноком, принял жестокий образ жизни... в одном пещерном проходе он затворил себя в малой келии, протяжением в четыре локтя, и тут молился Богу со слезами. Его пищей была одна просфора, и то через день, и воду он пил мерой. Это приносил ему преподобный Анто-

ний... Он никогда не ложился, но, сидя, ненадолго засыпал, и в таком образе жизни провёл семь лет, не выходя из келии.

Однажды, когда настал вечер... он погасил свечу и сел на своём месте. И вот, внезапно засиял в пещере яркий свет, как от солнца, невыносимый для глаз, и пришли к нему два беса в образе прекрасных юношей; лица их сияли как солнце, и они сказали ему: «Исаакий, мы ангелы, а вот идёт к тебе Христос с прочими ангелами». Встав, Исаакий увидел множество бесов, лица которых светились как солнце. Один из них сиял ярче всех, и от лица его исходили лучи, и сказали они святому: «Исаакий, это Христос, припади и поклонись ему». Исаакий, не поняв действия бесовского, и не вспомнив, что нужно оградить себя крестным знаменiem, поклонился ему, как Христу. Бесы тогда подняли громкий крик и вопили: «Ты наш, Исаакий». И ... вся келия и весь проход пещерный были полны бесов. И сказал один из бесов, мнимый Христос: «Возьмите дудки, тимпаны и гусли и ударяйте. Пусть Исаакий пляшет для нас».

И тотчас ударили в дудки, тимпаны и гусли, и, взяв Исаакия, стали с ним скакать и плясать много часов и, обессилив его, оставили едва живым и, нарутавшись так над ним, исчезли»²⁹⁸. На следующий день преподобный Антоний принёс ему просфору, но не получив ответа, велел раскопать келию и извлечь из неё тело затворника, «думая, что он мёртв. Вынеся его... увидели, что он жив. И сказал игумен, преподобный Феодосий: «Воистину, это случилось с ним от бесовского действия». Его положили на одр, и святой Антоний [а затем святой Феодосий] служил[и] ему... потому что тот был расслаблен умом и



Антоний и Феодосий Печерские

телом, так что не мог ни сесть, ни встать, ни повернуться, но лежал на одной стороне. Часто черви копошились под бедрами его, преподобный же Феодосий сам своими руками мыл и оправлял его – и так два года, пока тот лежал, служил ему.

...В продолжение двух лет не вкусил он ни хлеба, ни воды, никакой другой пищи – и оставался жив, лёжа немым и глухим. Преподобный же Феодосий творил над ним молитву день и ночь, и, наконец, на третий год Исаакий заговорил, и ... начал ходить как дитя, но не заботился о том, чтоб идти в церковь, так что едва силой принесли его, и так начал он понемногу ходить в церковь; потом начал ходить в трапезу, где сажали его отдельно от братии, и клали пред ним хлеб, но он не хотел брать его... Он, глядя на других, стал понемногу вкушать хлеба и научился есть. И так избавил его преподобный Феодосий от козней дьявола и от прелести его»²⁹⁹.

²⁹⁸ Патерик Печерский или Отечник. – К.: Киево-Печерская Лавра, 2007. – С.221-222.

²⁹⁹ Патерик. – С.223-224.



Святой Никита с бесом

Впоследствии Исаакий вернулся к подвижнической жизни, отгонял видения бесовские силой крестного знамения и получил от Господа дар чудотворения.

Но во время игуменства преподобного Никона пагубная самонадеянность подвела ещё одного печерского инока – Никиту, который «начал просить игумена, благословить ему подвизаться наедине, войдя в затвор. Игумен препятствовал этому, говоря: «Чадо... ты сам видел нашего брата Исаакия Печерского, как в затворе он был прельщён

бесами, если бы не спасла его великая благодать Божия, по молитвам преподобных отцов наших Антония и Феодосия!» Никита же отвечал: «Никак, отче, не прельщусь я такой вещью; но желаю стать крепко против козней бесовских...» Игумен снова сказал ему: «Свыше сил желание твоё. Берегись, чадо, чтоб, превозносясь, не ниспасть; я повелеваю тебе служить лучше братии, и за послушание твоё ты будешь увенчан от Бога».

Никита же ... не мог подавить в себе великого рвения к затворническому житию, и ... затворился, крепко заградил дверь, и пребывал наедине, в молитве, не выходя.

Но уже через несколько дней не избежал он диавольских сетей. Во время пения своего услышал он голос, молящийся вместе с ним, и обонял несказанное благоухание. И, прельстившись этим, сказал себе: «Если б не был это ангел, то он не молился бы со мной, и не было бы здесь обоняния Святого Духа». И начал он [просить Господа явиться ему]... Тогда был к нему голос: «Не явлюсь я тебе, потому что ты юн, чтоб ты не ниспал превознесшись». Затворник же со слезами сказал: «Не прельщусь я, потому что игумен научил меня не внимать прелести бесовской; я сделаю всё то, что ты велишь!» Тогда душегубительный змей, получив власть над ним, сказал: «Невозможно человеку, находящемуся в теле, видеть меня. Но я посылаю ангела моего, чтоб он был с тобой, а ты твори

волю его». И пред ним стал бес в образе ангела. Никита же пал ниц и поклонился ему, как ангелу, и сказал ему бес: «С этих пор ты уже больше не молись, но читай книги, и так ты будешь беседовать с Богом, – и подавай полезные слова приходящим к тебе. Я же всегда буду молить Творца всех о спасении твоём». Поверив этим словам, ещё больше прельстился затворник, и уже больше не молился, но прилежал чтению книг и видел постоянно беса, молящегося о нём, и радовался, думая, что ангел творит за него молитву. Много он беседовал с приходящими к нему, из Писаний, о пользе души...

Никто не мог состязаться с ним в книгах Ветхого Завета, ибо он знал наизусть Бытие, Исход, Левит, Числа, Судей, Царства и все пророчества по порядку, и хорошо знал все еврейские книги, евангельских же и апостольских святых книг... никогда не хотел видеть, или слышать, не только что читать, и не позволял беседовать с собой из Нового завета. Потому все понимали, что он прельщён врагом.

Встревоженные тем, пришли к прельщённому преподобные отцы Никон игумен, Иоанн, который был после него игуменом, Пимен постник, Исаия, который был епископом Ростовским, Матфей прозорливый, Исаакий, затворник пещерный, Агапит врач, Григорий чудотворец, Николай, который был епископом Тмутараканским, Нестор летописец, Григорий, творец канонов, Феоктист, который был епископом Черниговским, Онисифор прозорливый. Все они... сотворили молитву к Богу о Никите и отогнали от него беса, так что он больше не видал его.

Выведя его из пещеры, они просили его сказать им что-нибудь из Ветхого Завета; он же клялся, что не читал никогда тех книг, которые прежде знал наизусть. А не знал он ни одного слова, потому что едва был обучен грамоте.

Тогда... он исповедал великий свой грех и горько оплакивал его, и принял на себя великое воздержание и послушание, начав чистое и смиренное житие, так что он превзошел всех добродетелью. Человеколюбивый же Господь... принял его истинное покаяние. И, как принимая покаяние Петра, три раза отвергшегося от Него, сказал ему: *«Паси агнцев Моих, паси овец Моих, паси избранных Моих»* (Ин. 21, 15 и 16), то же знамение благоприятного покаяния подал и блаженному этому Никите»³⁰⁰.

³⁰⁰ Патерик. – С.233-236.



Преображение Господне на горе Фавор

Во избежание прелести Святые Отцы настоятельно рекомендуют, во-первых, непрестанно укреплять и углублять в себе покаянный плач о своей падшести и недостойности; во-вторых, не представлять себе во время молитвы никаких образов, отвлекающих внимание от покаянного смысла молитвы, даже, казалось бы, благочестивых; в-третьих, не желать и не принимать никаких сверхъестественных видений, голосов и ощущений, при появлении их признаков ограждая себя крестным знамением, либо полностью игнорируя их, либо моля Господа избавить от бесовского наваждения.

Единственным, пожалуй, исключением может являться ощущение теплоты в сердце, которое Господь может даровать молящемуся, но и оно не должно быть предметом его стремления, поскольку цель молитвы всегда одна и та же – покаяние.

К сожалению, не только нехристианские аскеты, не имеющие понятия ни о Боге истинном, ни о приведённых выше правилах, пребывают в состоянии прелести. Судя по жизнеописаниям католических псевдосвятых мистиков (живших после отпадения Римской поместной церкви от Церкви Вселенской), бесовская прелесть стала нормой и для католических аскетов. Как указывает святитель Игнатий (Брянчанинов), таковы, например, Франциск Ассизский, Игнатий Лойола (основатель ордена иезуитов) и Фома Кемпийский. В протестантизме же, похоже, от аскетизма вообще остались одни воспоминания.

Тем же молитвенникам, которые не ищут видений и ощущений, которые прочно соединили свой ум с сердцем в горячем мо-

литвенном покаянии, Бог может даровать видение своего нетварного света, подобного апостолам, созерцавшим Преображение Господа на горе Фавор (Лк. 9:28-36).

Молитвенник не просит этого видения. Оно неожиданно даруется Господом по Его собственной инициативе: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа» (Ин 3:8).

Такому видению невозможно противостоять, ибо тварь не в силах противостоять Творцу, властно явившемуся в своих божественных энергиях нетварного света. Более того, захваченная нежной волной благодати тварь в значительной степени теряет контроль над происходящим: «(...не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), ... был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12:3-4).

Плодом такого духовного опыта никогда не является тщеславная мысль: «Наконец-то заслужил!». Наоборот, подлинный духовный опыт ввергает подвижника в ещё более глубокое покаяние: «Да как же Он мог явиться самому негодному, самому смердящему грехами из всех тварей?.. Воистину непостижимы пути Твои, Господи, и неизреченна милость Твоя к нам, окаянными!..»

§ 6.2.8. Православное учение о посте

Но подобное торжество духа есть результат не только молитвы, но и поста подвижника, ибо, по словам Спасителя, «сей ... род [бесовский] изгоняется только молитвою и постом» (Мф 17:21). Православный пост призван приучать человеческое тело беспрекословно подчиняться человеческому духу.

Христианство не рассматривает плоть, созданную Благим и Премудрым Господом, как вредное или никчёмное воплощение зла. Адам и Ева до грехопадения жили в полном согласии со своей плотью. Именно обладание и душой, и плотью делает человека царём природы, ибо он одновременно причастен и миру духов, и материальному миру. Но после грехопадения Адама и Евы падшее человеческое естество стало способно порождать стремление ко греху, особенно когда дух человека привыкает потакать своей плоти. Именно для разрушения этой нездоровой зависимости духа от плоти и требуется пост.

Православный календарь содержит четыре многодневных поста: семинедельный Великий пост накануне Пасхи; переменный по длительности (от одной до пяти недель) Петров пост на-

кануне дня святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня по старому стилю или 12 июля по новому); двухнедельный Успенский пост накануне Успения Пресвятой Богородицы (15/28 августа) и шестинедельный пост накануне Рождества Христова (25 декабря по старому стилю или 7 января по новому).

Помимо многодневных постов есть однодневные посты: все среды и пятницы года за редким исключением (плюс ещё три особых дня). Также положено поститься (говеть) три дня накануне таинства причащения, а по благословению духовника можно поститься и в другое время по желанию постящегося.

Самой известной составляющей поста является воздержание от некоторых родов пищи и питья и вкушение их в умеренных количествах. Устав Церкви предусматривает следующие степени такого воздержания:

Название степени	От чего следует воздерживаться	Когда и кому предписывается Уставом Церкви
Пища без мяса (частичный пост)	От плоти зверей, скотов и птиц	На сырной (масленичной) седмице, предшествующей Великому посту, а монахам (в т.ч. епископам) пожизненно
Нестрогий пост	+ от молочных и яичных продуктов	Общее правило во дни Петрова и Рождественского поста
Строгий пост	+ от рыбы	Субботние и воскресные дни Великого и Успенского поста
Пища без масла	+ от растительного масла	Отдельные дни постов
Сухоядение	+ от вареной пищи	Отдельные дни постов
Полное воздержание от пищи	+ от всего остального	Страстная пятница (накануне Пасхи) и подобные ей дни

Строго говоря, приведённые правила рассчитаны на монашесствующих, а мирянам следует выбирать себе «планку» по совету с



Постная трапеза

духовником, но ориентируясь на очерченный выше ритм, заданный Уставом Церкви.

Заповедь «не убий» в православии не распространяется на животный мир, поскольку Сам Господь после потопа благословил людей вкушать мясную пищу: «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все» (Быт. 9:3). Что касается рыбы, то Христос и сам её ел (Лк. 24:42-43), и людей ею кормил (Мф. 14:19).

Поэтому отбор продуктов питания осуществляется по принципу постепенного отказа от жирной, сытной и улаждающей плоть пищи. В частности, при нестрогом посте разрешается убивать и есть рыбу, но не разрешается употреблять молочные продукты, производство которых никак не связано с убийством.

Второй важной составляющей поста является отказ от увеселений, развлечений и всего, что отвлекает от покаяния и вообще духовной жизни и не является при этом необходимым постящемся или его семье (телевизор, цирк, кино, театр, игры, вечеринки и т.п.). До 1917 года, когда Россия ещё была православным государством, во дни постов увеселительные заведения прекращали свою работу.

Третьей составляющей поста, без соблюдения которой человека вообще нельзя признать постящимся (даже если он соблюдает две другие составляющие), является половое воздержание. Лицам, не состоящим в законном браке, вообще непозволительно вступать в половые контакты (как во время поста, так и вне его).

Соответственно, любые формы проституции православием тем более категорически отвергаются.

Супруги же должны воздерживаться от половых отношений во время многодневных постов и говения перед причастием, в ночь на дни однодневных постов (среду, пятницу и ещё три особых дня), ночь на воскресенье, двенадцатые и великие праздники, в течение Святков (наступающих после Рождества), сырной (масленичной) и Светлой (Пасхальной) седмиц (недель), а также во время месячных у жены.

§ 6.2.9. Православное учение о семейно-брачных отношениях

Во дни, когда близость супругам дозволяется, она допускается в соответствии с целями, преследуемыми при создании христианской семьи. Таковыми, в первую очередь, являются рождение и воспитание детей в христианской вере; а во вторую очередь, предоставление контролируемого выхода половому влечению супругов, дабы неразумное воздержание не толкало их на прелюбодеяние, ссоры, обиды и раздражение «ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор 7:9).



Святая Мария Египетская

Как видим, получение сексуального удовольствия является в христианской семье допустимым побочным эффектом, но никак не одной из целей семейной жизни христианина. Поэтому никакое обучение сексуальным техникам, не говоря уже о трактатах на эту тему, в православии не приветствуется и не практикуется.

В православном изобразительном искусстве отсутствуют не только эротические сцены, но даже малейшие намёки на них. На православной иконе можно иногда увидеть обнажённую или полуобнажённую женщину (например, праматерь Еву или преподобную Марию Египетскую), но никогда на иконе не будет

изображён её детородный орган. На иконах иногда можно встретить обнажённых мужчин или других существ мужского пола, но никогда на них не будет изображён мужской детородный орган, даже когда такая анатомическая «цензура» очевидна.

Более того, традиционное православное искусство вообще чуждается чувственности. Весьма сдержанно отношение православия к скульптуре и «оперной» манере церковного пения, классический византийский стиль иконописи отвергает объёмную живопись и т.д. Классическое православное изображение Распятия Христа изображает не обильное кровотечение из исполосованного бичами Тела Спасителя, а несколько скупых символических капель крови, поскольку православное искусство вызывает не к чувственности человека (как это принято, например, в католицизме), а к его духу.

Возвращаясь к теме половых отношений супругов, отметим греховность использования ими средств предохранения как отсекающих возможность зачатия при половом контакте. Правда, в настоящее время служители Церкви не ведут и не планируют вести с этим явлением жесткой борьбы, считая предохранение меньшим злом, чем возможный распад семьи из-за отказа верующего супруга от его применения.

Церковь вообще крайне трепетно относится к институту семьи, позволяя верующим супругам во многом уступать своим неверующим или невоцерковлённым «половинам», если это действительно необходимо для сохранения семьи.



Святой Василий Блаженный



Таинство венчания

Семья в православии строго моногамная – многожёнство и многомужие категорически запрещены (а появление в западной протестантской среде однополых «браков» рассматривается православными как омерзительное кощунство).

Развод, согласно Евангелию, допустим только в случае измены одного из супругов, ибо «кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует» (Мф 5:32).

Современное церковное право включает ещё ряд исключительных случаев, при которых развод допустим. На практике же, в условиях массового характера разводов в современной России, Русская Православная Церковь в основном реагирует на просьбы о совершении повторного венчания (церковного бракосочетания) примерно следующим образом: «Раз уж Вы или ваш супруг (супруга) уже разрушили вашу семью, Церковь готова рассмотреть сложившуюся у Вас ситуацию и по итогам её рассмотрения может благословить Вас на повторное венчание».

Семья в Православии расценивается как «малая Церковь». Так же как в «Большой Церкви» есть глава Христос, Его помощники священнослужители и их «чада» миряне, в «малой Церкви» есть глава муж, его помощница жена и их дети (по церковно-славянски «чада»).

Кстати говоря, при создании семьи, как и во всей остальной жизни, православные христиане не обращают внимания на выдуманное язычниками учение о том, что планеты и звёзды якобы влияют на жизнь человеческой души.

О лживости астрологии учили, в частности, такие Святые Отцы, как Иоанн Златоуст, Василий Великий («Беседы на Шестоднев»), Григорий Нисский («Против судьбы»), Августин («О граде Божием»), Мефодий Патарский («Пир десяти дев») и многие другие.

Послушание жены мужу ни в коем случае не предполагает его обоготворения или признания мужской души более ценной в очах Господа, чем души женщины.

Женщины в православии могут участвовать во всех таинствах Церкви, кроме священства (рукоположения во священники), они молятся в храме и поют в церковном хоре наравне с мужчинами. В последнее время они широко участвуют в написании икон и росписи храмов, хотя это и не вполне соответствует древней православной традиции.

Женщинам позволяется нести людям учение Святых Отцов (за исключением проповедей во время богослужения), хотя и не позволяется предлагать, а тем более отстаивать собственные богословские концепции. Такой подход основан на апостольской



Православная семья

заповеди: «Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают *о том* дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор 14:34-35).

В случае смерти мужа за женой признаётся право на повторное замужество (таким правом обладает и муж). Вдова в православии вызывает не порицание или пренебрежение, а сострадание и сильное стремление помочь. Обида вдовы, сироты и невыплата платы наемнику признаются в православии грехами, которое вопиют на небо об отмщении. К состраданию ко вдовам, сиротам и пришельцам из других земель призывали многие ветхозаветные пророки. Один из них, Илия Фесвитянин, воскресил сына вдовы из Сарепты Сидонской, приютившей пророка в годы засухи (3 Цар. 17:17-24).

Образцом благожелательного отношения ко вдовам был сам Христос, который однажды «сел ... против сокровищницы [храма] и смотрел, как народ кладёт деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много.⁴² Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант.⁴³ Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу,⁴⁴ ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое» (Мк. 12:41-44).

Причём отношение Спасителя ко вдовам не ограничивалось



Две лепты бедной вдовы

пассивной благожелательностью: «¹² Когда ... Он приблизился к ... воротам [города Наин], тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. ¹³ Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. ¹⁴ И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! ¹⁵ Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его *Иисус* матери его» (Лк. 7:12-15).



Воскрешение сына наинской вдовы

Возвращаясь к положению женщин в православии, отметим, что они считаются ритуально нечистыми в большем количестве случаев, чем мужчины. Если мужчины считаются таковыми в день совокупления или непроизвольного семяизвержения (поллюций), то женщины ритуально нечисты как в день совокупления, так и во время месячных и в течение сорока дней после родов.

Но правила о ритуальной нечистоте лишь запрещают человеку участвовать в таинствах, входить в храм, прикладываться к святыням и т.п., не считая саму по себе ритуальную нечистоту показателем греховности человека.

§ 6.2.10. Православное учение о природе греха

Что касается действительных грехов, то таковыми в православии признаются нарушения Воли Божией, то есть абстрактные понятия, характеризующие духовно-нравственное состояние души, её движения и поступки, а не материальные субстанции. Следовательно, носителем греха может быть только содеявший его человек, и совершённый им грех никак не может «отлипнуть» от одного человека и «прилипнуть» к другому.

Грешник может своим дурным примером подтолкнуть другого совершить новый грех, но это будет уже другой грех, совершённый другим человеком.

В свою очередь, контакт со святыней (вкушение святой воды, просфоры, прикладывание к иконам, мощам, омовение в святом источнике, паломничество и т.п.) сам по себе не очищает человека от греха, он лишь помогает напитаться божественной энергией (благодатью), придавая человеку сил для покаяния.

Но очищение души от греха происходит исключительно в результате сочетания двух действий: акта покаяния, который происходит в душе человека, и акта прощения кающегося Господом, даруемого грешнику исключительно по Его милости. По общему правилу прощение даруется во время таинства исповеди, но, если человек не успел попасть на неё по ОБЪЕКТИВНЫМ причинам (а не в силу лени или пренебрежения этим таинством), оно может быть даровано и вне таинства.

Грех (кроме первородного греха) не передаётся по наследству, хотя потомки могут испытать на себе пагубные последствия греха предков, ибо Господь говорит о Себе: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Втор 5:9-10).

§ 6.2.11. Любовь как единственный путь к спасению души в православии

Что касается путей, ведущих к Богу, то путь любви для христиан не один из возможных, а единственно возможный, ибо «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.» (1 Ин. 4:8-9).

Без любви все подвиги христианина вменяются в ничто: «¹ Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. ² Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. ³ И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. ⁴ Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, ⁵ не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, ⁶ не радуется неправде, а сорадуется истине; ⁷ все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.»



Мытарь и фарисей

сит. ⁸ Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. ⁹ Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; ¹⁰ когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится... ¹³ А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:1-13).

Главным признаком, отличающим показную псевдолюбовь или эгоистичную любовную страсть от истинной любви, является самоотверженное служение любящего любимому. Поэтому любовь в православии признаётся только чувство, проявляющееся в служении (а если это необходимо, то и в самопожертвовании): «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но **любовью служите друг другу**. Ибо весь закон в одном слове заключается: любите ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:13-14).

Одним из наиболее ярких проявлений невозможности христианства без любви является отношение к грешникам. В целях защиты окружающих от его греховных поступков и в надежде на исправление грешника он может быть подвергнут наказанию как со стороны Церкви (в древности применявшей, например, длительное недопущение тяжко согрешившего ко причащению), так



Помазание Христа грешницей

и со стороны государства, уполномоченного Богом карать преступников.

Христианин, как правило, может уклоняться от общения с нераскаянными грешниками, ибо «худые сообщества [грешников] развращают добрые нравы [праведников]» (1 Кор. 15:33).

Но, осуждая злые дела грешника, никто, кроме Бога, не вправе осуждать его самого. Никто не вправе считать себя менее грешным, чем другой человек. Если явный грешник готов принять духовную помощь, то её следует оказать независимо от глубины его падения. И если он остро нуждается в материальной или иной недуховной помощи, то она, при наличии у праведника такой возможности, тоже должна быть оказана.

Именно так поступал Христос, который ел с мытарями и грешниками (Мф 9:9-13); ставил кающегося мытаря в пример самодовольному в своей праведности фарисею (Лк. 18:10-14), хотя мытари, как вороватые сборщики налогов в пользу «римских оккупантов», считались иудеями наиболее падшими грешниками; защитил явную прелюбодейцу от забивания камнями (Ин. 8:3-11); позволил грешнице приготовить своё тело к погребению (Лк. 7:36-50) и первым ввёл в рай покаявшегося разбойника (Лк. 23:39-43).

Именно так Спаситель велел поступать и нам, и только поступающих так Он считает достойными Царствия Небесного, ибо всем остальным на Страшном Суде будет сказано: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ⁴² ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; ⁴³ был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. ⁴⁴ ... и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? ⁴⁵ Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф 25:41-45).



Святой благоразумный разбойник

§ 6.2.12. Фарисейство – путь к духовной смерти

Как же бесконечно далеки проповедуемые Христом любовь и милосердие от фарисейства индуизма, практика которого даже по сравнению с гневно осуждаемым Христом лицемерием иудейских книжников и фарисеев является фарисейством в квадрате!

Иудейский фарисей из притчи о мытаре и фарисее, по крайней мере, молился в одном храме с презираемым им мытарём (Лк. 18:10-14), а индуистские дваждырождённые, почитающие себя «прирождёнными праведниками», и по сей день стараются не пускать неприкасаемых даже на порог наиболее почитаемых в индуизме храмов, ибо считают их «прирождёнными грешниками».

Иудейские священники, порицаемые Христом в притче о добром еретике-самарянине за равнодушие к пострадавшему от разбойников (Лк. 10:30-36), по крайней мере совершали священные обряды для всех иудеев – богатых и бедных, праведных и греш-



Христос и грешница. В. Д. Polenov

ных, а индуистские брахманы совершают обряды только для дваждырождённых, вынуждая низкорождённых формировать священство только из выходцев из своих же каст.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь», – говорил Христос (Мф. 23:14). Но иудейские фарисеи, по крайней мере, входили в дома вдов, беседовали и молились вместе с ними, рассчитывая пожить за вдовый счёт, а индуистские брахманы даже ради наживы не отказываются от открыто безразличного отношения ко вдовам.

Правда, за счёт индуистских вдов особо не поживишься, ибо по индуистским обычаям вдова не имеет доли в наследстве мужа. Исключение составляет Бенгалия, но это зачастую приводит к тому, что другие наследники, не заинтересованные в конкурентке, активно поддерживают идею самосожжения вдовы. Именно в Бенгалии практика сати имеет самые прочные корни.

Иисус обличал книжников и фарисеев за то, что «любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!» (Мф 23:6-7), а иные брахманы из высших брахманских каст и с брахманами из низших брахманских каст (не говоря уже о небрахманах!) за общую трапезу не сядут, и мерзким низкорождённым не позволят обращаться к себе, хотя бы и с восхваляющими словами...

Приложение №1. К истории индуизма – о Соме

В поэтических гимнах Ригведы (снабжённых ценными комментариями её исследователя и переводчика на русский язык Т. Я. Елизаренковой), разбросано множество деталей процесса приготовления сомы, а девятая мандала (один из десяти циклов гимнов, на которые разделена Ригведа) полностью посвящена Соме – одновременно богу указанного жертвенного напитка и богу Луны.

Однако в Ригведе нет ни цельного описания процесса приготовления сомы, ни точного указания на необходимые ингредиенты, что приводит к большому разбросу мнений учёных о том, что из себя представлял ведийский сома.

С обзором суждений учёных, исследовавших эту проблему, можно познакомиться в статье Т. Я. Елизаренковой о соме, включенной в третий том её перевода Ригведы на русский язык³⁰¹. Подводя итог обзору Т. Я. Елизаренковой, Н. Р. Гусева отмечает, что «почти все считали, что основную роль играло какое-то растение, упоминаемое в гимнах тоже под названием сома. Но какое? Почти все западные переводчики Ригведы дают картину извлечения из этого растения сока путём выдавливания его из стеблей (ветвей) с помощью камней (жерновов)»³⁰².

В качестве сомы видят, в частности, такие растения как эфедра, горчица, рута, акация, мухомор, белена, конопля, молочай, вереск и т.д.

Аргументацию ряда теорий можно найти и в книге Г. М. Бонгарда-Левина и Э. А. Грантовского «От Скифии до Индии...», авторы которой полагают, что «предки авестийских иранцев и индийских ариев ... следуя своим культовым традициям... изготавливали ритуальные напитки, находя пригодные для этого растения; в разных географических зонах ими являлись, очевидно, различные «плоды земли», дававшие необходимый культовый эффект»³⁰³.

Авторы обращают внимание, что

- «современные зороастрийцы – парсы – для изготовления хаумы обычно употребляют эфедру»;

³⁰¹ Ригведа. Мандалы IX-X. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М. 1999.

³⁰² Гусева Н.Р. Указ.соч. С.218.

³⁰³ Бонгард-Левин Г.М. и Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sk-Ind.pdf> (дата обращения 27.04.15).

- «во многих древнеиндийских сочинениях начиная с «Атхар-ваведы» упоминается «бханга» – конопля и получаемый из неё возбуждающий напиток»;

- «возможно... в «Авесте» это не обязательно конопля, но и белена – позже слово «банг» в Иране, в том числе в зороастрийской традиции, означало именно белену и изготавливаемые из неё наркотические средства» (как тут не вспомнить старинное русское выражение «белены объелся»);

- «многие ведийские гимны ... нередко наделяют сому эпитетами, сходными с «обликом» мухомора: сома описывается как растение без листьев, цветов, плодов и корней, но имеющее стебель и «шапку» (дословно – «голову»)). При этом «сома рисуется красной и солнцеподобной».

Эти и другие версии о значении понятия «сома» совершенно незаслуженно обходят вниманием такого патриарха и долгожителя в производстве хмельных напитков, как сам хмель. А ведь именно он с незапамятных времён являлся основной пьянящей культурой для обитателей северной Евразии – прародины индоариев.

Н.Р. Гусева обращает внимание, что слова «сома» и «хмель» «совпадают по своим коренным согласным: «см» – «хм»... Все искатели смысла в растении под названием сома даже не заметили, что уже в XIX веке один из ведущих санскритологов Макс Мюллер и его современник индийский учёный Раджэндралал Митра упоминали о том, что в Ригведе имеется в виду хмель. Эту их точку зрения подчёркивали и английские авторы двухтомного «Указателя ведических имён и предметов»³⁰⁴ [т. II, с. 475]³⁰⁵.

В «Артхашастре»³⁰⁶, древнем (III в. до н.э.) индийском своде законов, «говорится, что «царь должен предоставлять брахманам леса для ... разведения сомы» [с. 65], и сообщается, что на равнинах, «на высоких местах» есть «рощи растений сома» [с. 183]. Это можно понимать только как рощи деревьев, обвивая которые вызревает хмель»³⁰⁷.

Следует учесть, что для приготовления хмельных напитков нужны именно шишки хмеля с пыльцой, доставать которые с

³⁰⁴ Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of Names and Subjects. Delhi, 1982. Vol. I-II.

³⁰⁵ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.219.

³⁰⁶ Артхашастра, или Наука политики (пер. с санскрита). М.-Л., 1959.

³⁰⁷ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.221.

высоких деревьев совсем не просто. Гораздо проще собирать упавшие на землю. А поскольку падению шишек хмеля на землю нередко способствуют копошащиеся в ветвях птицы, можно предположить, что именно это привело к происхождению ведийской легенды о том, что «сому-растение принёс людям орёл или сокол... Иногда исследователи буквально понимают слова Вед о том, что сому приносят птицы с высоты гор или неба, но ... словом «пáрвата» обозначается и любое высокое место, любая высота, а значит, и высота дерева»³⁰⁸.

Однако при приготовлении сомы-напитка хмелем дело не заканчивалось. «Словарь санскрита»³⁰⁹ указывает, что известны *три вида сомы*[-напитка.., а] ... «Указатель ведических имён и предметов»³¹⁰ приводит [их] названия: «гáвашир» – смесь с молоком, «дáдхьяшир» – смесь с кислым молоком и ... «я́вашир» – ячменная смесь [с.11]. Часто упоминается и смесь с мёдом, или добавка мёда, или просто поименование сомы мёдом...»³¹¹.

В ячменной смеси Н. Р. Гусева видит деревенское пиво, для приготовления которого «замачивают ячмень... чтобы проросли [набухшие] зёрна и образовался солод. Подсушенные затем зёрна «затирают» – перетирают, дробят камнями, смешивают с водой... отфильтровывают³¹², кипятят с хмелем, снова очищают и разливают по сосудам»³¹².

«В четвёртой мандале [Ригведы] (гимн 24), – продолжает она, – говорится о *варке сомы*, что и совпадает с привычным понятием *пивоварения*».³¹³ Также она полагает, что для фильтрации сусла использовалась «не только цедилка из овечьей шерсти (как почти все переводят указания на [постоянно упоминаемое в Ригведе] фильтровальное устройство)»³¹⁴, но и не менее часто упоминаемая в ведийских гимнах солома.

Некоторую сложность для обоснования «пивоваренной теории» «ячменной сомы» представляет отмечаемый самой Н. Р. Гусевой факт, что в Ригведе «нет указаний на металлические сосуды,

³⁰⁸ Там же. С.221.

³⁰⁹ Apte V.S. The Students' English-Sanskrit Dictionary. New Delhi, 1963.

³¹⁰ Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of Names and Subjects. Delhi, 1982. Vol. I-II.

³¹¹ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.225.

³¹² Гусева Н.Р. Указ.соч. С.222.

³¹³ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.223.

³¹⁴ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.224.

но постоянно – свыше 40 раз – в описаниях упоминаются ёмкости из дерева. Как в них прогревали смесь, как варили? Не от тех ли далёких времен сохранился ... метод прогрева и даже доведения пива до кипения путём опускания в раствор раскалённых камней? Ведь в Ригведе постоянно восхищаются ревущими камнями – только ли теми, которыми дробят проросшее зерно?»³¹⁵

В свете «пивоваренной теории» вполне убедительно выглядит утверждение книги «Ведическая Индия»³¹⁶, что у древних ариев сома был крайне популярным напитком³¹⁷. Здесь вспоминаются и восходящая к незапамятным временам славянская (а значит, индоевропейская) присказка «и я там был, мёд-пиво пил» и пристрастие к пиву филистимлян – индоевропейцев, обитавших в библейской Палестине.

Но что из себя представлял «молочный сома»? Н. Р. Гусева полагает, что это «молочный самогон, известный всем кочевым народам, а стало быть, и кочевникам-арьям... В гимне 103 седьмой мандалы [Ригведы] довольно ясно говорится о длительном кипячении молока при изготовлении сомы... И если это возгонка молока, замороженного сомой-хмелем... и брахманы сидят вокруг в испарине... становится понятным и многократное упоминание в разных гимнах сияющей капли – «Для Индры, о капля, растекайся вокруг»... Поэтому ... слова в гимнах об «одевании сомы молоком» относятся не к приготовлению ячменного пива-сомы, а к возгонке, то есть к бесконечно повторяемой в гимнах некой его «очистке», не связанной с обильным проливанием сквозь фильтрующую цецилку»³¹⁸.

Интересно, что в книге «От Скифии до Индии...», никак не упоминающей версии о соме как хмеле или пиве, можно найти ряд подтверждений обоснованности этих версий.

Авторы книги отмечают, что «ритуал сомы занимал большое место в религии древних ариев. Соме целиком посвящены одна из десяти книг «Ригведы» и некоторые гимны других книг. Слово «сома» – иранское «хаума» – образовано от глагола «су» («ху») – «выжимать, готовить сок». Сомой-хаумой называли растение и сок, который из него получали, а также их божество.

³¹⁵ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.224.

³¹⁶ The Vedic India. Ed. K. M. Munshi. Bombay, 1965.

³¹⁷ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.220.

³¹⁸ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.226.

Представление об этом священном растении и соответствующий ритуал восходят к общеарийскому периоду. «Ригведа» и «Авеста» дают схожие описания способа приготовления опьяняющего напитка – сомы: собранное растение мочили в воде, толкли пестом в ступе или выжимали из него сок специальными каменными давящими прессами. Сок процеживали сквозь ситечко и наполняли им сосуды, в которых он смешивался с водой, молоком, ячменными зёрнами, кислым молоком. Полученная смесь бродила, приобретая особый вкус и способность оказывать возбуждающее действие».

Стоит отметить фонетическую близость слов «хаума» и «хмель».

Авторы подробно рассказывают о птице, которой приписывалось похищение сомы для людей. Древние ведийские гимны называют её Шьена, что соответствует птице Саена Авесты (в более поздних индийских текстах птицу называют Гаруда). Авеста отмечает характерную деталь: когда огромная Саена садится на «всеисцеляющее» дерево, 1000 веток ломаются и падают с него.

Также авторы указывают, что «ещё в ранних индийских сочинениях зафиксировано положение, по которому разрешалось заменять традиционный вид «сомы» некоторыми другими растениями – травами, злаками, кустарниками. Но все они должны были обладать сходными свойствами, оказывать эйфорическое воздействие. Уже ранний комментатор «Ригведы» Саяна писал, что если невозможно добыть точно ту сому, о которой говорит священное писание, то следует взять «путику» – определённый вид вьющегося растения; если нет и её, то тёмную траву «арджунани». Ритуальные тексты разрешают в качестве «заменителей» сомы применять зёрна ячменя, некоторые сорта пахучих трав и т.д.»

Но от внимания авторов ускользает тот факт, что получить из зёрен ячменя напиток, оказывающий эйфорическое воздействие, можно только путём пивоварения или самогонварения.

Также авторы приводят интересное свидетельство Геродота о том, как скифы «ставят три шеста, наклоненные один к другому, натягивают на них шерстяные войлоки и как можно плотнее стягивают их между собой, затем бросают раскалённые докрасна камни в сосуд, стоящий между этими шестами и войлоками... Скифы берут семена конопли, подлезая под войлоки и там бросают семена на раскаленные камни; от этих семян поднимается

такой дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не превзойдёт этой. Скифы наслаждаются ею и громко воют...».

Трудно сказать, насколько важным элементом скифской бани были семена конопли, но свидетельство о том, что скифы прогревали жидкость в сосуде путём бросания в него раскалённых камней, налицо. А скифы – это, по сути, те же арии, только не ушедшие в Индию, Иран и Среднюю Азию, а оставшиеся в степях Евразии.

Но самым ценным аргументом в пользу «пивоваренной» теории, который можно почерпнуть из книги «От Скифии до Индии...», являются указания на золотистый цвет интересующего нас напитка:

«**Золотистый** сок даёшь ты, о сома!»

«Я призываю опьянение тобой, о **золотистый** хаума, – силу, победоносность, исцеление, энергию для тела, всестороннее знание» («Авеста»).

Американский учёный Г. Уоссон, выдвинувший «мухоморную» версию, видит в золотистом цвете сока сомы указание на сок мухомора. Но вряд сок мухомора сравнится по золотистости со светлым ячменным пивом.

Интересен и рассказ Авесты о распространении растения хаумы в известных ариям странах:

«...На священных горах Хара Березайти бог-создатель посадил «украшенную звёздами» хауму, на высочайшей вершине Хары определил он место для бога Хаумы... Но затем унесли тебя оттуда святые птицы по всем направлениям» (далее в тексте «Авесты» упоминаются реальные географические названия, знакомые авторам авестийских гимнов), «и там с тех пор растёшь ты, многообразный, сочный, **золотистый** Хаума».

Стоит отметить, что по золотистости ячменю нет равных среди других растений – претендентов на роль сомы.

Осталось понять почему, несмотря на заверения индусов, что они исповедуют ведийскую ТРАДИЦИЮ, ученым приходится проводить историко-детективные исследования, чтобы выяснить природу ведийской сомы. Ответ прост – во времена борьбы индуизма с буддизмом, а точнее во времена формирования индуизма в борьбе с буддизмом, в индийском религиозном сознании произошла антиалкогольная революция, которая провозгласила отказ от употребления алкоголя одной из важнейших добродетелей индуса.

В результате употребление алкоголя стало уделом низших каст и аскетов, традиционно употребляющих спиртное в качестве духовной практики подражания богу-аскету Шиве (плюс кшатриям дозволялось есть мясо и пить вино для храбрости).

Соответственно, из памяти народной старательно вытравили указания на алкогольное прошлое ведийской традиции и «жрецы... стали фигурально вкушать нечто, именуемое сомой (... [Н.Р. Гусевой] довелось присутствовать при одном домашнем богослужении, когда сомой называли пепси-колу)»³¹⁹. Но при этом, как это издавна повелось в индуизме, факт религиозной революции категорически отрицается.

Приложение №2. К христианскому взгляду на йогу – о возможности очищения физических упражнений йоги от её религиозной составляющей

Часто приходится слышать о том, что хатха-йога не имеет отношения к индуизму, в силу чего её можно использовать как альтернативу фитнесу даже православным христианам. Тем, кто так думает, стоит прочесть приводимый ниже диалог архимандрита Рафаила Карелина с посетителем, практикующим йогу.

Диалог состоялся ещё в советские времена и приведён в разделе «Совместима ли хатха-йога с христианством?» книги отца Рафаила «В поисках истины. Беседы о духовной жизни».³²⁰

Однажды после литургии к духовнику подошёл человек лет двадцати пяти и сказал, что хочет поговорить с ним. Было весеннее время, стояла солнечная погода, и потому духовник предложил:

– Давайте посидим в церковном дворе на скамейке: здесь нам никто не помешает, и поговорим о тех вопросах, которые, по-видимому, вас волнуют.

Сев рядом с духовником, незнакомец взял его руку и, помолчав, сказал:

³¹⁹ Гусева Н.Р. Указ.соч. С.229.

³²⁰ Рафаил (Карелин), архим. В поисках истины. Беседы о духовной жизни. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2004. http://www.golden-ship.ru/load/v_poiskakh_istiny_rafail_karelin/1-1-0-1160 (дата обращения 12.12.2016).

–...Я христианин, но в то же время занимаюсь хатха-йогой, а многие из моих знакомых говорят, что это несовместимо. Я хотел бы знать ваше мнение. У нас в Москве есть несколько групп, которые занимаются йогой. Священники, к которым мы обращались, давали неодинаковые ответы, поэтому я хотел бы знать ваше мнение.

Духовник спросил:

– Как ваше имя?

Тот ответил:

– По крещению я Вадим, но при вступлении в кружок, где занимаются йогой, нам дают другие имена. Там меня называют Рама-Бай. Я до сих пор не понимаю: неужели нельзя овладевать йогой с именем Вадим? Впрочем, везде свои традиции.

Я воспитывался в атеистической семье и вначале заинтересовался йогой для развития физической силы. Затем я стал знакомиться с теорией йоги, с её учением о человеке и космосе, о существовании некоего энергетического абсолюта. Йога никак не вкладывалась в рамки моих прежних материалистических представлений о мире, и это заставило меня заняться теми вопросами, которые прежде казались мне окончательно решёнными. Я начал читать христианскую литературу и нашёл в ней то, что не мог мне дать ни плоский и пошлый материализм, ни метафизика самой йоги. Но йога была первым толчком, который разбудил меня и заставил искать Бога. Может быть, если бы не она, я прошёл бы мимо дверей храма. У меня двойственное отношение к йоге: я отрицаю её как мировоззрение и в то же время считаю уникальной системой развития физических и психических сил человека. Асаны помогли мне излечиться от некоторых болезней, которыми я страдал с детства, а медитации, как мне кажется, улучшили мою память. Я отверг философию йоги, став христианином, а большинство участников таких кружков вообще не интересуется метафизическими вопросами, так что в этом отношении мы едины: смотрим на йогу как на систему древней физкультуры. Да и наши наставники, хотя и употребляют индийскую терминологию, например, «кундалини», «карма» или «астральный план», но не выходят за пределы хатха-йоги. А когда они узнали, что я с несколькими друзьями регулярно посещаю храм, то одобрили это и сказали, что христианство – прекрасный путь к Богу, хотя и не единственный. Но для меня не решён до конца вопрос: совместимо ли христианство с хатха-йогой? У нас в группе есть ма-

гометанин, который не только посещает мечеть, но и совершает намаз в положенное время, что сейчас встречается редко, и наш учитель одобряет это и ставит нам в пример его ревность. Если вы сможете, то объясните: препятствует хатха-йога или нет моему духовному развитию как христианина? Если же вы не хотите или не можете говорить на эту тему, то я вовсе не настаиваю.

Затем он добавил:

– Нас учат медитации, то есть сосредоточению на каком-то образе или идее. Я признаюсь вам, что когда держал вашу руку, то между беседой медитировал, и хочу спросить вас: что вы чувствовали?

Духовник ответил:

– Откровенно говоря, я чувствовал только одно – желание задремать, так как мало спал ночью, готовясь к службе, и отгонял сон усилием воли.

Вадим сказал:

– Может быть, это произошло потому, что я тоже был утомлён поездкой, а то, как подтверждают многие, от моей руки исходит энергия, похожая на электричество.

Духовник ответил:

– Если эксперимент закончен, то прошу отпустить мою руку. А теперь я попробую по мере своих сил ответить на ваши вопросы.

Хатха-йога у себя на родине не рассматривается изолированно от общей системы йоги, включающей в себя раджи-йогу и джняна-йогу, в которых содержатся религиозные, космологические и антропологические представления шиваизма. В хатха-йоге также есть учение о всемирной энергии – пране, о духовных центрах, расположенных в позвоночнике и головном мозге человека, об энергетическом депо в солнечном сплетении и так далее. При этом хатха-йога уделяет особое внимание сексуальной энергии человека и возможности её трансформирования. Всё это, безусловно, несовместимо с христианством.

Затем в хатха-йоге как один из важнейших элементов присутствует активное воображение. Йог должен упражняться в умении создавать яркие зрительные образы. Это также в корне противоречит христианской аскетике, которая предупреждает, что к воображению близок мир страстей и потому к нему легко присасываются, как паразиты, демонические силы. Контроль над своим сознанием, который у христианских подвижников называется трезвением, – это главным образом борьба с воображением.

Следующим обязательным упражнением, как для хатха-йоги, так и для других йогических систем, является медитация. Это сосредоточение на определённых идеях или повторение мантр – изречений. Медитация основана на шиваистской антропологии, а именно на представлении о том, что человеческий дух по природе тождествен абсолюту, и поэтому медитация является заменой молитве или молитвой, обращённой к самому себе. Ваши инструкторы называют это аутотренингом. На самом деле это тайный вид самообожествления: йог имеет дело с самим собой. Если он произносит имена богов, то это только модификация абсолюта, а так как он считает себя единосущным абсолюту, то это рабочая модель самого себя. Человек, занимающийся или даже занимавшийся медитацией, с большим трудом учится молитве. Ему кажется, что в молитве действует не личностный Бог, а его собственная энергия, являющаяся творческой силой, и он через слова молитвы сосредотачивает и направляет её.

Христианин в молитве чувствует нечто противоположное состоянию йога, а именно свою ограниченность и скудость, и обращается вовсе не к каким-то скрытым резервам своего духа, а к Богу – живой Личности, к Богу, с Которым он связан не природой, а любовью. Он не возбуждает и не раздражает тех психических центров, о которых учит йога, не трансформирует посредством воображения свою сексуальную энергию, а, очищая ум и сердце от образов, помыслов и страстей, просит помощи у Бога. Молитва совершается и исполняется силой Божественной благодати, то есть силой, лежащей за пределами человеческой природы.

Что касается мантр, то если даже в их тексте не присутствуют имена языческих божеств, то подразумевается, что они обращены к ним: ведь взяты мантры из священных ритуальных книг индуизма. Поэтому, читая их, человек включается в духовное поле Вед и Упанишад, в мир существ, которых йоги считают модальностями единого брахмана, которых оккультисты называют космическими духами и посредниками, а христиане – демонами. Йога создала у вас ложные психические установки и комплексы, поэтому вы воспринимаете христианство в искажённом виде – через тонкую призму языческих понятий, отчего и перестали его понимать. Если угодно, это можно назвать «эго-христианством».

Вадим спросил:

– Значит, вы полагаете, что я прихожу в храм с умом, засорённым «всезнанием»?

Духовник ответил:

– Может быть, лучше назвать это подсознанием. Оно не только засорено и деформировано, но и с каждым занятием йогой засоряется всё больше.

Вадим возразил:

– Почти всё время занятий мы отдаём физическим упражнениям. Одни из них похожи на обычную гимнастику, а другие имеют свою специфику: это асаны – статические упражнения, позы, в которых человек как бы застывает. Они регулируют приток крови к больным органам, активизируют их работу. Так, например, одним из видов статического упражнения является поза солдата на посту.

Духовник пояснил:

– И всё же увлечение этими упражнениями, особенно когда ими занимаются в течение многих лет, небезопасно: происходит искусственное торможение человеческой психики, и поэтому те, кто долго упражняется в асанах, отличаются медлительностью мышления, которая может показаться тупоумием. Даже взгляд у этих людей теряет живость и становится каким-то застывшим, мертвенным. Асаны связаны с определённым образом жизни и диетой, а человек, живущий в условиях современного мира с его кипучей деятельностью и нервными перегрузками, может получить в результате подобных занятий болезнь сердца и гипертонию. Об этом сами йоги предупреждают нетерпеливых европейцев. Вообще любая гимнастика, которой занимается человек, должна соответствовать образу его жизни.

Рассмотрим и ещё один аспект этих упражнений. По учению святых отцов, человеческая душа включает в себя также растительную и животную душу, может быть, точнее, их функции. Значительное число асан взято из наблюдений за животными и растениями, и здесь позы льва или тигра могут оживить в подсознании человека какие-то тёмные инстинкты, таящиеся в человеческой душе, как бы раскрепостить их в ущерб человеческому духу.

Есть ещё и третья опасность для христиан: некоторые из восточных упражнений взяты из языческих ритуалов, то есть заключают в себе генетическую связь с демонизмом.

Что же касается дыхательных упражнений, то и они не так безобидны, как кажется на первый взгляд. Ознакомив ученика с техникой этих упражнений, учитель йоги переходит к психичес-

ким упражнениям, связанным с дыханием. Ученик должен представить, что он поглощает прану – космическую энергию, основу бытия, затем он должен в такт дыханию и вместе с дыханием направлять эту прану в позвоночник и в сексуальные центры, в так называемые лотосы. При этом иногда прана представляется в виде змея, вползающего в позвоночник человека. Я думаю, что не надо подробно объяснять, кто внедряется при таких упражнениях в человеческое сознание.

Вадим спросил:

– И в других гимнастических системах, в том числе врачебной гимнастике, содержатся дыхательные упражнения. У китайцев, и даже у маздеистов, есть свои дыхательные упражнения, почему вы категорически отвергаете их?

Духовник ответил:

– Йоги говорят о так называемом «полном дыхании» не как об упражнении, а как о правильном дыхании, то есть этот тип дыхания должен быть внедрён в повседневную жизнь человека. Но на самом деле у них есть другое, альтернативное дыхание, замедленное и поверхностное, связанное с продолжительными задержками, которые они редко практикуют публично. Продолжительное полное дыхание может, как обильная пища, стать излишним для организма и вызвать нарушение в системах газообмена и кровообращения. Поэтому с дыхательными упражнениями надо обращаться осторожно. Но я говорил о другой опасности – о том, что они, перейдя черту физиологии, вторгнутся в область психики и, соединившись с медитативными представлениями, деформируют «религиозное сознание».

Духовник продолжал:

– Йога учит распределению и передаче энергии. Как вы помните, наше знакомство началось с того, что вы взяли мою руку и долго держали её в своей руке. Вы хотели продемонстрировать феномен передачи энергии, но почему-то вышла осечка. Как вы полагаете: какая это энергия, какой она природы? Она ваша или приобретённая на занятиях йогой от каких-то неведомых духов? Почему этой способности до занятий йогой у вас не обнаруживалось? Как вы понимаете само слово «энергия», какой смысл вкладываете в него?

Вадим ответил:

– Энергия – это организованная, структурированная сила.

Духовник сказал:

– Значит, энергия вашего организма имеет определённую структуру. Это, можно сказать, структура, отмеченная вашей индивидуальностью. Я приведу пример. Существуют различные группы крови. Если перелить человеку кровь не его группы, то результат может быть самым плачевным: чужая кровь превратится для него в яд, который убьёт его. Откуда вы можете знать, как ваша энергия, обладающая определённой структурой, будет действовать в другом организме? Может быть, здесь произойдёт то, что называется несовместимостью, и эта энергия сначала подействует на человека как допинг, а затем, как агрессор, причинит ему новые разрушения, создаст в его энергетических структурах хаос. У вас же самого может образоваться дефицит энергии, аналогичный большой потере крови, следствием чего станут неожиданные и неизлечимые болезни. Экстрасенсы редко благополучно кончают свою жизнь. Притом болезнь у них протекает скоротечно, как саркома, и заканчивается летальным исходом – они как будто сгорают. А если здесь прибавляется ещё энергия тёмных сил, падших духов, которые дают, чтобы отнять, которые под видом добра причиняют зло, то в какую ловушку вы тогда попали?

Вадим спросил:

– Как вы считаете, что это за энергия: моя или демоническая?

Духовник ответил:

– Мне трудно ответить, какие энергии здесь действуют: ваша и чужая, соединённые вместе, или одна – демоническая.

Приложение № 3. Метафизические принципы и законы двух типов религиозности (Из книги Е. Н. Аникеевой «Основы индийской религиозности: диалектика личного – безличного». М.: РУДН, 2010, с.248)

Политеистическая парадигма	Монотеистическая парадигма
1. Инклюзивизм и релятивизм божественных личностей	1. Эксклюзивизм иных богов и культов, кроме единого личного Бога
2. Космо-, мокше-, нирвано-, Дао- и т.д. центризм	2. Теоцентризм
3. Рождение мира из божественной сущности – теокосмогенез или демиургизм	3. Творение мира из ничего – креационизм

4. Дуализм: космический и культовый эротизм/гендерная космогония	4. Отсутствие гендерной космогонии
5. Пан(ен)теистическая амбивалентная структура космоса – изначально включает ад и рай (символ мирового дерева, оси и т.п.)	5. Теистическая структура тварного мира изначально исключает ад
6. Теомахия	6. Отсутствие теомахии
7. Волюнтаризм или фатализм	7. Действие промысла личного Бога
8. Магизм (символ мирового дерева, оси, axis mundi и т.п.)	8. Запрет магизма (символ запретного древа познания)
9. Космический и исторический циклизм	9. Библейский антропоцентризм (твари) и историзм
10. Понимание плоти как зла, спасения как развоплощения	10. Понимание плоти изначально доброй; принцип телесного воскресения и обожения
11. Идея далёкого Бога	11. Идея близкого Бога Творца и Спасителя
12. Личность богов – функция, проявление, эманация, свойство безличного божественного начала. Атрибутивно-функциональное понимание личности (по А. Лосеву). Ограниченный теизм	12. Божественная Личность как ипостась (Ипостась), основа, неразложимая и невыводимая целостность. Субстанциально-ипостасное понимание личности (по А. Лосеву). Абсолютный теизм

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы бегло ознакомились с содержанием двух столь непохожих религиозных традиций.

Как видим, православие строго догматично, а индуизм представляет собой конгломерат бесчисленных религиозных мнений, в котором догматики не было, нет и не предвидится.

Исторически обе традиции развивались вполне самостоятельно. Но если православие не испытало на себе абсолютно никакого влияния индуизма, то влияние христианства на формирование и развитие классического индуизма мы не можем исключать, а его влияние на неиндуизм вполне очевидно.

Письменные источники вероучения в двух традициях абсолютно различны, в отличие, например, от так называемых авраамических религий (христианство, ислам и иудаизм), каждая из которых претендует на духовное наследие ветхозаветных пророков.

Каждая православная поместная церковь обладает своей строго централизованной чисто религиозной структурой, её единственным общим со светской структурой общества звеном может быть православный царь, который, будучи помазанником Божиим, обладает особым статусом в Церкви. При этом царь обладает единственным статусом в Церкви, который передаётся по наследству.

В индуизме строго иерархичная наследственная кастовая система выполняет роль как светской, так и религиозной структуры общества. Дополняющая же её система чисто религиозных организаций представляет собой сложный конгломерат, ничем не напоминающий централизованную структуру.

Православное богослужение в основном носит общинный характер, индуистское – частный. В православии оно в основном посвящено молитвенному общению с Богом, в индуизме – развлечению идола.

Православие признаёт божественную природу исключительно за Лицами Пресвятой Троицы, индуизм – за сложным, крайне многообразно понимаемым и весьма слабо иерархизированным конгломератом из безличного божественного начала и многочисленных личных богов и богинь.

Православие признаёт существование в мире духов, помимо Бога, только абсолютно добрых ангелов и абсолютно злых демонов, а в индуизме мир духов населён множеством видов божес-

твенных, полубожественных, демонических, полудемонических и т.д. существ. При этом каждый их вид в индуизме не чужд ни порока, ни добродетели.

Мир в православии создан Творцом из ничего и непрестанно управляется Им, а в индуизме мир является результатом истечения божественной природы безличного начала, предстающего перед нами в своей вещественной форме. При этом само безличное начало совершенно безучастно ко всему, происходящему в мире.

Душа человека в православии рождается и воскресает только в одном человеческом теле, и, прожив одну земную жизнь, она уже не в силах ничего изменить в своей загробной участи. В индуизме же душа вовлечена в круговорот перерождений во многих человеческих и животных телах и может «взяться за ум» и в последующих жизнях.

Несмотря на приведённые выше проявления явной противоположности мировоззрения и внутреннего духовного содержания православия и индуизма, у этих традиций есть внешне похожие идеи. Таковыми, пожалуй, можно считать глубокое уважение к институту семьи, к материальным святыням своей религии и стремление к аскезе.

По мудрому свидетельству святителя Николая Сербского, «индийский народ более постнический, чем многие другие народы. Но не так, как православные народы, ведь цели поста здесь ... совсем различные. И именно из-за своего постничества Индия предопределена Господом Богом к тому, чтобы легче принять Христово учение и полнее и искренне изменить свою жизнь...»³²¹.

³²¹ Николай Сербский, свт. Индийские письма. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2004. <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolay/indianletters/contents.html> (дата обращения 04.04.2012).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Если после прочтения книги у вас появилось желание:

- поделиться с автором своим впечатлением или суждением о книге;

- задать ему вопрос, сообщить полезную информацию, обсудить что-либо по теме книги;

не сочтите, пожалуйста, за труд написать об этом автору на nkorytko@rambler.ru.

Для автора важно узнать мнение читателей о полезности, бесполезности или, может быть, вредности книги, и архиважно выявить наличие в книге ошибочных утверждений, от которых, увы, никто не застрахован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
2. Аникеева Е.Н. Основы индийской религиозности: диалектика личного – безличного. М.: РУДН, 2010.
3. Аникеева Е.Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
4. Артхашастра, или Наука политики (пер. с санскрита). М.-Л., 1959.
5. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М. Российское Библейское общество, 2005.
6. Болотин Л. Проблемы нигилистического отношения светской науки к библейской истории. <http://rus-svyat.ru/report/1/txt11/> (дата обращения 28.11.2011).
7. Бонгард-Левин Г.М. и Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. <http://www.biblio.nhat-nam.ru/Sk-Ind.pdf> (дата обращения 27.04.15).
8. Бэттерсби М. Проституция во имя богини. Independent от 20.09.2010 <http://www.inopressa.ru/article/20Sep2010/independent/india.html> (дата обращения 03.03.2011).
9. Википедия о Холи <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%BB%D0%B8> (дата обращения 05.01.2017).
10. Глушкова И.П. Из индийской корзины : Исторические интерпретации. – М.: Вост. лит., 2003. – 296 с.
11. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 336 с.
12. Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. / сост. Я.В.Васильков. Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. – М.: Вост. лит., 2002. – 286 с.
13. Древо индуизма. / Отв. ред. И.П. Глушкова. – М.: Вост. лит., 1999. – 559 с.
14. Диспут священника Русской Православной Церкви Олега Стеняева и Вайдьянатха даса, руководителя Центра обществ Сознания Кришны в России (прямой эфир на радио «Кришналока» 27 мая 1997 г.) / под ред. А.Чернова / Миссионерский отдел МП РПЦ, Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий. – М., 1997. – 54 с.
15. Законы Ману (пер. с санскрита). М., 1960.
16. Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение,

- благотворительность, культурно-просветительская деятельность. – М.: Философская книга, 2008. – 320 с.
17. Иванова Л.В. Индуизм. – М.:2003. – 544 с.
 18. Индийская философия: энциклопедия. / Отв. ред. М.Т. Степанынц. – М.: Вост. лит., 2009. – 950 с.
 19. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ.ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. – М. 1996.
 20. История религии / А.Ельчанинов [и др.]. – М.: Центр «Руник», 1991, репр. 1909. – 255 с.
 21. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») перевод с санскрита, введение, комментариев и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого, М.: Центр исследований традиционных идеологий Востока «Asiatica», 1992, <http://psylib.org.ua/books/patanja/ostru/index.htm> (дата обращения 15.03.2015).
 22. Косарев В.А. Индуизм от А до Я. –М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 320 с.
 23. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
 24. Мытарства Блаженной Феодоры. Видение, бывшее Григорию, ученику Преподобного Василия Нового. <http://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/mitarstva-blajennoy-feodori> (дата обращения 26.03.2012).
 25. Неаполитанский С.М., Матвеев С.А. Энциклопедия индуизма. – СПб.: Институт метафизики, 2010. – 792 с.
 26. Николай Сербский, свт. Индийские письма. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2004.<http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolay/indianletters/contents.html> (дата обращения 04.04.2012).
 27. Овсянников Н., чтец. Православная критика йоги как аскетической практики восточных религий: Дипломная работа по окончании Перервинской духовной семинарии. – М.: 2010.
 28. Основные принципы отношения к инославию, утвержденные в 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения 26.03.2012).
 29. Патерик Печерский или Отечник. – К.: Киево-Печерская Лавра, 2007. – 478 с.
 30. Письмо Президента Ассоциации индийцев в России Санджит К. Джха Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. http://www.religare.ru/2_23476.html (дата обращения 13.09.2011).

31. Правила Православной Церкви, т. I. (репринт). М., 1994. Цит. по: Давыденков О., иерей. Катехизис. Курс лекций. М., 2000. <http://otechnik.narod.ru/svdav3.htm> (дата обращения 25.01.2012).
32. ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ Кафолической и Апостольской Церкви Восточной Святителя Петра (Могила), Митрополита Киевского. <http://agios.org.ua> (дата обращения 10.02.2012).
33. Православный взгляд на йогу/ сост. диакон Георгий Максимов. – М., 2012.
34. Пятигорский А. Мифологические размышления: http://bookz.ru/authors/aleksandr-patigorskii/mifologi_745/page-4-mifologi_745.html (дата обращения: 13.09.2011).
35. Рафаил (Карелин), архим. В поисках истины. Беседы о духовной жизни. – Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2004. http://www.golden-ship.ru/load/v_poiskakh_istiny_rafael_karelin/1-1-0-1160 (дата обращения 12.12.2016).
36. Ригведа. Мандалы I-IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М. 1989.
37. Ригведа. Мандалы V-VIII. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М. 1995.
38. Ригведа. Мандалы IX-X. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М. 1999.
39. Сатсварупа дас Госвами. Очерки ведической литературы / Пер. с англ. – изд.2-е – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2008. – 160 с.
40. Серафим Саровский и раскольники-старообрядцы. http://www.omolenko.com/biblio/serafim_sarovsky.htm#s2 (дата обращения 26.03.2012).
41. Смирнов А., прот. Курс истории религий. – М.: ФондИВ, 2007. – 384с.
42. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Цит. по: Православный взгляд на йогу/ сост. диакон Георгий Максимов. – М., 2012.
43. Стеняев О., прот. О подлинных задачах и целях неоиндуистских групп и сект. СПб., 2016. http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/steniaev_neoinduizm.pdf (дата обращения 05.01.2017).
44. Сысоев Д., диакон. Летопись начала. М., 1999. <http://www.creatio.orthodoxy.ru/letopis/part5.html#ch29> (дата обращения 10.07.2014).
45. Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
46. Трубецкой Н.С. Религии Индии и христианство. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. – 64 с.
47. Фаликов Б.З. Неоиндуизм и западная культура. – М.: Наука. Вост. лит., 1994. – 224 с.
48. Филарет (Дроздов), свт. ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ КАТЕХИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ КАФОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ. – М.: Сибирская благовонница, 2005. – 160 с.

49. Христианство и индуизм. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992. – 164 с.
50. Apte V.S. The Students' English-Sanskrit Dictionary. New Delhi, 1963.
51. Encyclopedia Britannica, <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/638786/week> (дата обращения 16.05.2014).
52. Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of Names and Subjects. Delhi, 1982. Vol. I-II.
53. The Vedic India. Ed. K. M. Munshi. Bombay, 1965.

Корытько Николай Алексеевич

Индуизм и православие: опыт сравнения религиозных традиций

Вёрстка: Д. А. Стахеева
Обложка: Т. В. Коршунова
Корректор: С. В. Леушина

На лицевой стороне обложки использованы изображения с электронных ресурсов: https://religiousstudies.indiana.edu/images/courses/student-portal-courses/B220_Hinduism_768.jpg (Кришна); https://cdn.shopify.com/s/files/1/0491/2132/9319/products/npa2459_b3c4b66f-2269-441b-b39e-26cb6503fbb6_1024x1024@2x.jpg?v=1608367217 (Лакшман, Рама, Сита и Хануман); <https://i.pinimg.com/736x/89/c3/fa/89c3fa503d466de31602e272017eb4b3.jpg> (Деви); <https://www.dollsofindia.com/product/hindu-posters/shiva-parvati-and-ganesha-reprint-on-paper-QM13.html> (Шива, Парвати и Ганеша).

На оборотной стороне обложки – Храм Шри Сваминараян Мандир в Лос-Анджелесе, США (<https://qph.fs.quoracdn.net/main-qimg-2914bbb65dc64f6b1b81d179e3a66b25-c>)

Издательство ООО «О-Краткое»
610020, г. Киров, Динамовский проезд, 2.
Тел.: +7 (8332) 21-19-17
E-mail: okrat@okrat.ru



Подписано в печать 14.05.2021.
Формат 60х90 1/16 . Усл. печ. л. 17,5.
Тираж 1500. Заказ № 0000.

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2в.